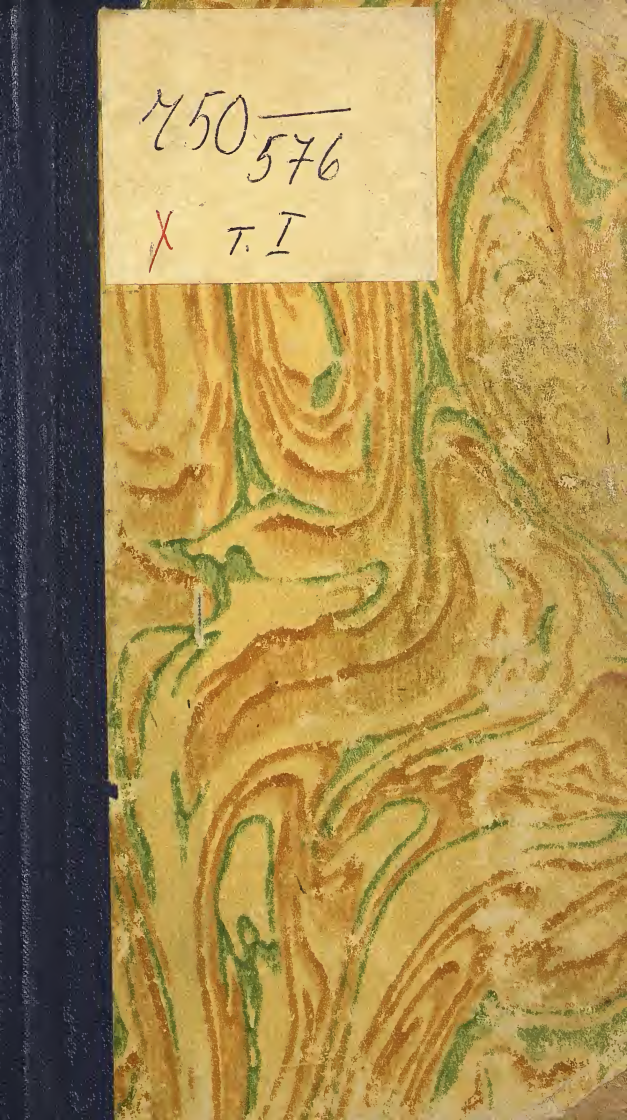

750/576
X т. I

С. С. С. Р. Пролетарии всех стран, соединяйтесь

В. А. АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО

ЗАПИСКИ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

ТОМ ПЕРВЫЙ

с 6-ю схемами и 17-ю фотографиями

Редакционный Совет
1924

ВЫСШИЙ
ВОЕННЫЙ
РЕДАКЦИОНН.
СОВЕТ № 983
Тираж 15250
Ленинградский Гублит
№ 5839

Государственная типография
Ленинград, Зве

ОКТЯБРЬ В ПОХОДЕ

ОТ АВТОРА

Настоящая моя работа, конечно, далеко не может быть признана подлинным историческим исследованием — в ней не мало весьма серьезных пробелов, а может быть, и избыток субъективизма автора.

Особенно ясно сознается мною пробел в описании деятельности рабочих организаций, имевший, конечно, громадное значение и в описании Центроштаба в Донбасе.

Есть и другие существенные пробелы в моей работе, объясняемые прежде всего недостатком фактического материала, бывшего в моем пользовании.

Я и не претендовал на полноту исторического исследования, — я хотел описать лишь те моменты, к которым лично имел определенное отношение.

Материалами этих «Записок» послужили, главным образом,— документы из архива моего штаба, а также записки, предоставленные мне товарищами Е. Щаденко и Р. Берзиным, которым я приношу товарищескую благодарность.

Необходимо оговорить, что повсюду в этой книжке даты мною приведены по новому стилю.

Читателей, заметивших какие-либо изъяны в моей работе, прошу сообщить мне через издательство, а также прошу направлять ко мне документы, относящиеся к описанному периоду.

ГЛАВА I

еволюция у власти. Борьба за Ставку — борьба за мир. Демонстрация редиловского бессилия. «Допьем Романовские остатки». Украинизация. утов - Каледин - Центральная Рада. Контр - революция организуется. Первые боевые действия — Берзин, Кудинский.

В первых числах ноября революция победила в Петрограде. та победа отчетливо выявилась в неудаче попытки Керенского росить с фронта войска на мятежную столицу и сломить больпевиков. Фронт не поддержал неудачливого главковерха, генеал Краснов оказался одинок со своей дивизией против столицы, ужественно защищенной рабочей Красной Гвардией и моряами, при дружественном, хотя и мало активном, сочувствии сего гарнизона.

После ряда бесплодных попыток ворваться в Питер, где австречу ему было произведено юнкерами восстание, генерал раснов вынужден был сдаться, но был отпущен на честное лово, а Керенский сбежал навсегда с политического горизонта оссии.

Перед отразившими первый натиск контр-революции револоционными силами стала задача дальнейшего закрепления распространения революции. Надо было, прежде всего, овлаеть не только зданиями, но и государственными аппаратами важнейшим из них — военным, обеспечив за собой руководство унаследованным от керенщины империалистическим фронтом. Надо было уберечь население столицы от голода, надо было, наконец, распространить Советскую Власть по всей России.

Мне, состоявшему в коллегии Народного Комиссариата по Военно-Морским делам и, одновременно, после смены Муравьева, назначенному главнокомандующим Петроградским Военным Округом, пришлось деятельно участвовать во всей этой работе.

Первая задача — оборона Петрограда. Для ее подготовки с зывалось особое совещание из делегатов гарнизонного собр ния (это собрание было создано одновременно с Военно-Рев люционным Комитетом, по постановлению Петроградского С вета, и состояло из представителей полковых комитетов), допо ненных несколькими офицерами-специалистами.

Совещание это под моим председательством разрабатыва вопросы — поднятия боеспособности Петроградского гарнизо приведения в порядок оборонительных сооружений столи и общего плана ее обороны. Одним из наиболее деятельн членов совещания был командир 2-го Пулеметного полка, по ковник Шереметьев, впоследствии работавший на Кавказе пр Краевом Комитете.

Для усиления Петроградского гарнизона, с Северного фронт куда комиссаром был направлен тов. Позерн, был вызван оди из Латышских стрелковых пехотных полков (не помню его номера

Овладение аппаратом Военного Министерства производил то Подвойский при содействии Механошина, Еремеева, Василье ского и всей «военки».

Я стоял во главе сформированного мною в разгар Октябр ских дней «Полевого Штаба» Военно-Революционного Коми тета, где работала преимущественно военная молодежь, выдви нутая событиями: штабс-капитан Лукин — Свеаборгской артил лерии, капитан Казанцев, — командир 176 пехотного полка и др

Я непосредственно руководил, — поскольку в ту пору можн было говорить о руководстве, — военными операциями по обо роне Петрограда и реорганизацией Петроградского Военног Округа.

Основным вопросом для нас являлась скорейшая ликвидаци того контр-революционного гнезда, которое свилось в Ставке

Овладение Ставкой имело еще тем более важное значение что только из нее возможно было руководить в должной мер проведением мирных переговоров.

Контр-революционные силы прекрасно сознавали все значение для Советской Власти приступа к организованным переговорам с немцами о мире. Срыв этих переговоров был первой задачей контр-революции. Борьба естественно сосредоточилась на Ставке.

При Ставке продолжал существовать Обще-Армейский комитет старого избрания, состоявший из социал-предателей и продолжавший поддерживать керенщину.

13-го ноября этот комитет опубликовал следующую телеграмму, обращенную ко Всероссийскому Исполнительному Комитету железнодорожников:

«Мы, представители Обще-Армейского Комитета при Ставке, без колебаний выступили против попытки большевиков силой навязать стране свою волю. На силу мы ответили силой. Войска, руководимые сознанием своей правоты, идут на Петроград. Все меры, предпринимаемые Ставкой, проводятся под нашим контролем. Мы не хотим крови. В тот момент, когда большевики сложат оружие, когда они подчинятся решению полномочного органа демократии — Всероссийского Комитета спасения родины и революции, — мы отзовем войска. Ни одна капля крови не прольется даром. Если же справа будет попытка использовать это восстание в целях контр-революции — мы всей своей мощью станем против нее. Мы просим вашего доверия, не препятствуйте движению войск по нашему указанию. Мы приглашаем в наш руководящий орган вашего представителя, для совместной работы в этот тяжелый момент».

Комитет Ставки, в своем враждебном отношении к Советской Власти, вполне сходился с Высшим командованием.

Начальник штаба Верховного Главнокомандующего, генерал Духонин, вместе с Вырубовым — помощником Керенского по Политчасти, Ковалевским, комиссаром Временного Правительства при Ставке, и Перекрестовым — Председателем Обще-Армейского Комитета, опубликовали того же числа следующую телеграмму:

«От имени Армии и Флота мы требуем немедленного прекращения большевиками насильственных действий, отказа от вооруженного захвата власти и безусловного подчинения действующему в полном согласии с полномочными органами демократии Временному Правительству, единственно могущему довести страну до Учредительного Собрания, хозяина земли русской. Действующая армия силой поддержит это требование. Духонин, Вырубов, Ковалевский, Перекрестов».

Казачий генерал Богаевский телеграфно обратился к генералу Духонину из Новочеркасска, с приветствиями, изъявлениями

готовности казачества «стать на стражу государственного спасения», предлагая услуги казачества для поддержания порядка и т. д. Духонин ответил в Новочеркасск с копией «всем, всем, всем», что «меры к восстановлению в Петрограде порядка и Временного Правительства приняты и проводятся в жизнь».

Как видим, с первых же дней Советской Власти, Ставка заняла по отношению к ней определенно враждебную позицию. Но вскоре, как только выявилась неудача Керенского, Краснова и юнкерского восстания в Петрограде, Ставка, чтобы не потерять окончательно всякое влияние на солдатские массы, начинает лавировать, — она переходит с позиции прямой войны на позицию соглашения. Так, 14-го ноября Духонин издает приказ в виду бегства Керенского о принятии им, Духониным, временно должности Верховного Главнокомандующего, а также о прекращении дальнейшей отправки войск на Петроград. Последнее распоряжение было тем более своевременным, что отправляемые на Питер войска лишь братались с Питерским гарнизоном (как, например, Финляндская стрелковая дивизия).

17-го ноября в Ставку прибывает бывший Военный Министр генерал-майор Верховский и эс-эры Чернов, Фейт и Шохерман. В тот же день, по инициативе Викжеля, происходит совещание «общественных и политических деятелей», и начинаются переговоры Чернова и Обще-Армейского Комитета с Центральной Украинской Радой.

Вскоре в Ставку прибывают также Гоц, Скобелев и др.

21-го ноября, после решающего заседания, Обще-Армейский Комитет рассылает воззвание, в котором обвиняет большевиков в расколе «демократии», в возбуждении гражданской войны, говорит о неспособности большевиков справиться со всеми затруднениями и предлагает поручить Обще-Армейскому Комитету, от имени всей армии, обратиться ко всем социалистическим партиям и демократическим организациям с предложением немедленно же приступить к организации правительства, от большевиков до народных социалистов, со следующей программой: первое — «немедленное прекращение системы политического террора и восстановление всех гражданских свобод»; второе — «обязательно собрать Учредительное Собрание в кратчайший срок, на условиях, обеспечивающих свободу вы-

боров»; третье — передача земли в ведение Земельных комитетов; четвертое — немедленный приступ к мирным переговорам.

Но уже 23-го ноября этот твердый тон Обще-Армейского Комитета срывается, — многие из членов Комитета высказались против его участия в политической борьбе. В 1, 3, 10-й армиях проявилось колебание, их Комитеты стоят за однородную социалистическую власть, но не поддерживают инициативы Обще-Армейского Комитета в создании этой власти.

В этих колебаниях «верхов» сказывалось все возраставшее брожение глубоких солдатских масс. Армия уже к ноябрю 1917 г. была больше чем на половину большевистской, а на ближайших к Ставке фронтах, она была большевистской почти целиком.

Однако, Обще-Армейский Комитет чувствовал себя еще так прочно, что отказал Советскому Правительству в переводе Корнилова из Быхова в Петроград.

Отмечу тут же, что Духонин все время поддерживал с Быховскими узниками тесную связь и получал от Корнилова советы по защите Ставки. Духонин держал связь и с Калединым.

23-го ноября Духонин в телеграмме № 7991 запрашивает Каледина: «не найдет ли он возможным направить в Москву, для содействия правительственным войскам в подавлении большевиков, отряд казаков с Дона, который, по усмирении восстания, мог бы пройти на Петроград, для поддержки генерала Краснова». На эту телеграмму Каледин уклончиво ответил, — что он недостаточно ориентирован, и что посылка таких войск противоречит постановлению Круга, — «требуется наличие чрезвычайной необходимости». 29-го ноября, Духонин сообщает Каледину, что к Ростову двинуты тральщики и две миноноски с десантом в несколько сот матросов с пушками и что Черноморский Наморси получил указание о недопуске этого движения.

Между тем, как эта политическая игра разворачивалась в Ставке, дни последней уже были сочтены.

21-го ноября, на заседании В.Ц.И.К., комиссар по иностранным делам Троцкий сделал доклад о шагах Советского Правительства в области достижения мира. В этом докладе тов. Троцкий огласил, между прочим, обращение к послам Союзных держав. В нем указывается на текст предложения перемирия, одобренный Всероссийским Съездом Советов и предлагается смотреть

на указанный документ, как на «формальное предложение н медленного перемирия на всех фронтах и немедленного открыт мирных переговоров».

Далее тов. Троцкий сообщил о посланном тов. Ленины вместе с военным комиссаром т. Крыленко, Верховному Главн командующему указаньи сейчас же «обратиться к военным вл стям неприятельской армии с предложением немедленного пр остановления военных действий в целях открытия мирных пер говоров». Тов. Троцкий закончил доклад выражением надежд что Духонин пойдет навстречу политике Советского Правительст Это ожидание, однако, не оправдалось.

29-го ноября, при переговорах по прямому проводу с Со наркомом, Духонин заявил, что не может исполнить телеграмм Совнаркома о приступе к мирным переговорам, и что, по ег мнению, «необходимый для России мир может быть дан тольк Центральным Правительством». Духонин тем самым отказало признавать Совет Народных Комиссаров правительством Росси

За подписью Ленина, Сталина и Крыленко последовал отве Духонину. «Именем Правительства Российской Республики, п поручению Совета Народных Комиссаров, мы увольняем вас о занимаемой вами должности за неисполнение предписаний Пра вительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия тру дящимся массам всех стран и в особенности армии. Мы пред писываем вам, под страхом ответственности по законам воен ного времени, продолжать ведение дела, пока не прибуде в Ставку новый Главнокомандующий или лицо, уполномоченно им на принятие от вас дел. Главнокомандующим назначаетс прапорщик Крыленко. Подписали: Ленин, Сталин, Крыленко»

И вслед за тем, Совет Народных Комиссаров выпусти обращение ко всей армии, в котором разъясняет столкновени со Ставкой, заявляет о назначении новым Главнокомандующим тов. Крыленко и предлагает стоящим на позициях выбрат уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем. О каждом шаге переговоров предлагается извещать всеми способами. Подписать окончательный договор о перемирии вправе только Совнарком.

Армия, солдатская ее масса, восторженно приветствовала решительные шаги Совнаркома.

Предательская позиция Духонина, в свой черед, нашла дружественную поддержку, а именно: 23-го ноября военные представители Англии, Франции и других «союзников» подали генералу Духонину ноту, в которой заявляют, что их правительства не признают Советской власти и грозят, что «всякое нарушение договора со стороны России повлечет за собой тяжкие последствия».

Американский и французский военные представители обратились, кроме того, к генералу Духонину с отдельными нотами протеста. Особенно резкая нота подана была французским представителем генералом Ляверни.

Совнарком немедленно отправил по радио «всем, всем, всем» решительный протест против недопустимого вмешательства союзников во внутреннюю жизнь страны, и в этом протесте заявил, что — «заключенные в ноте угрозы не могут нас отклонить от честного демократического мира».

Духонин, стремясь укрепить свою позицию, вошел в сношение с командующими фронтами. Все командующие фронтами выразили ему свое сочувствие.

Тем временем, тов. Крыленко выехал на Северный фронт, для начатия непосредственных переговоров с немцами о перемирии. По дороге в Двинск, во Пскове, он был встречен тов. Позерном, но командующий Северным фронтом генерал Черемисов уклонился от свидания с Крыленко и был им смещен. Также было поступлено и с генералом Болдыревым, командующим 5 армией, в Двинске.

26-го ноября тов. Крыленко отправил в Ставку телеграмму из Двинска о том, что им высланы к германцам парламентеры с предложением начать переговоры об общем перемирии; в той же телеграмме Могилевскому Совету Депутатов предлагается принять все меры к устранению от должности Духонина, «без насилия».

Принять дела от Духонина было поручено генералу Дитерихсу. Но Могилевский Исполнительный Комитет Советов, тогда еще меньшевистско-эс-эровский, заявил о непризнании Крыленко Главнокомандующим. Он отказался исполнить его распоряжение относительно роспуска Обще-Армейского Комитета и отрешения от командования Духонина. Обще-Армейский Ко-

митет и комиссарверх Станкевич послали Крыленко аналогич ную телеграмму, протестуя одновременно против проникнове ния в Ставку в сопровождении вооруженного конвоя.

Переговоры по прямому проводу между Крыленко и Станке вичем были очень резки. Станкевич отказался дать распоряже ние о прекращении по всему фронту перестрелки и братани на время мирных переговоров.

От немцев, на предложения наших парламентеров, послед вал ответ, изъявляющий согласие, со стороны командующе Восточным фронтом, вступить в переговоры с русским Главн командующим. Германцами далее заявлено, что Главнокоманду щий Восточным фронтом уполномочен вести переговоры о ключении мира.

Добившись такого результата, Советское Правительство пос вило себе задачу нанести последний удар гнезду контр-рево ции, и 28-го ноября началось формирование специального отр для ликвидации Ставки. Из Минска для этой цели должен быть двинут особый полк под командой Ремнева, сформиро ный из освобожденных из Минской тюрьмы большевиков.

К командующему западным фронтом полковнику Камен кову послан тов. Тер-Арутюньянц, чтобы понудить его на вить войска к Орше, Гомелю и Бобруйску, дабы изолиро Ставку. С тов. Крыленко из Петрограда направлен свод отряд под командой Сахарова (начштаба Сиверс), два эп- Литовского полка и отряд моряков балтийцев под кома тов. Павлова.

Деятели в ставке всполошились, узнав об этих приготовле Они подтянули к Ставке две сотни Оренбургских казаков, бирский казачий полк и 1 Ударный полк. Но 4-й Сибир казачий полк высказался за большевиков, остальные части были ненадежны, кроме Ударного полка, определенно мон ческого. Должны были также подтянуться к Ставке уд батальоны из окрестностей Могилева, но их задержали изв о наступлении большевиков из Минска (отряд Берзина).—С Западного фронта прибыл, по собственному почину, в 2 Оренбургский ударный батальон.

Обще-Армейский Комитет пытался войти в соглашени трогградом, предложил приостановить движение «большевис

шелонов, назначить Верховного Главнокомандующего по соглашению, Ставку объявить нейтральной и устранить ее от политической деятельности. Переговоры о мире должно вести министерство иностранных дел. Обще-Армейский Комитет обратился далее к Викжелю с предложением принять меры, чтобы не допустить столкновений, и выслал трех своих представителей для переговоров с Крыленко о приостановке движения «большевиков» на Ставку.

1-го декабря, на совещании чинов Ставки, выяснилась полная невозможность сопротивления. Представители союзных держав выехали в Киев.

Левое крыло Могилевского Исполкома развило усиленную деятельность, созвало экстренное собрание Исполнительного Комитета и на этом заседании было решено признать Советскую власть и создать Военно-Революционный Комитет.

Соглашатели проявили тут полную приспособляемость.

Тем временем, предупрежденные Духониным, в ночь на 2-ое декабря Быховские узники — генералы Корнилов, Деникин, Лукомский, Марков, Эрдели и другие бежали на юг, сопровождаемые сторожившими их текинцами.

2-го декабря ударники покинули Могилев, а 3-го утром в Ставку вступили Советские войска. Захватить комиссарверха Станкевича и других членов Обще-Армейского Комитета не удалось, — они, за полтора часа до появления большевиков, уехали на автомобиле из Ставки.

Как известно, Духонин был убит моряками, несмотря на все усилия Крыленко помешать этому убийству.

На следующий день в Могилев прибыли эшелоны гвардии Литовского полка и броневики, но затем они были отозваны в Петроград, отряд матросов направлен к Быхову.

24-го декабря в Могилеве был созван Обще-Армейский съезд, на котором господствовали большевики и отсутствовали только представители от Румынского и Кавказского фронтов. На съезде был избран Центральный Комитет действующей армии и флота — «Цекодарф».

Верховным Главнокомандующим единогласно избран Крыленко.

Таким образом, дело проведения мира и ликвидации войны окончательно перешло в руки Советской власти.

Занятие нами Ставки во времени почти совпало с высту нием «демократии» в защиту Учредительного Собрания. выступление было приурочено к намеченному еще Времен Правительством дню созыва учредилки. Вопрос о том, что о тить на предполагавшуюся демонстрацию «демократии», об ждался и на гарнизонном собрании Питера, и здесь было н решено, что надлежит противопоставить ей контр-демонстра за Советскую власть; Ц. К. партии на это не согласился, а пр писал принять меры к тому, чтобы войска в демонстрации принимали участия. Был отдан приказ «из казарм не выходи дежурным ротам быть в боевой готовности». Всюду были у лены караулы, и войска участия в демонстрации учредиловцев приняли (только какая-то рота электротехников шла в их толп

К вечеру поступило донесение, что большая толпа дем странтов направляется к Таврическому дворцу. Уверенный в дежности его охраны (рота латышей), я особых мер не прин мал, когда был вызван в Совнарком. Здесь я увидел груп ответственных товарищей сильно взволнованных. Особенно помнились мне озабоченные лица Володарского и Урицко Ленин отозвал меня в другую комнату, куда пришли так Троцкий и Сталин:

«Как вы допустили, что 100-тысячная толпа идет к Тавр ческому! Дворец занят?!»

Я изумился; мои сведения не говорили о таком размахе д монстрации.

«Моя жена проезжала, — поддержал Троцкий, — там не мен 20 тысяч».

«Что вы можете сделать? Нельзя допустить толпу к Смол ному, надо выгнать их из Таврического».

«Сейчас дам приказ самым надежным частям, сам пойд с латышами».

«Но что вы сделаете против такой толпы?» — изумился Ле Давыдович.

«Справлюсь!».

«Торопитесь!»

Приказания были немедленно отданы матросам и Белгора скому (кажется, так он звался) полку. Я лично поехал к латы шам. Они собирались ужинать. Дежурный офицер не сразу по

ял, чего от него хотят. Командир полка только тогда согла-илcя исполнить мой приказ, когда я заявил, что пойду лично полком.

Через 10-минут полк выстроен. Я говорю ему коротко, что то время, когда революционный народ взял дело войны и ира в свои раскрепощенные руки, жалкие последыши керен-цины пытаются вернуть власть империалистам и вот захватили аврический дворец, чтобы оттуда провозгласить новую керен-цину. Выслушана моя речь была в молчании. К Таврическому ворцу мы подошли быстрым шагом. Но в нем и вокруг него се было уже спокойно. Учредиловцы пришли, патетически по-шумели и ушли, как китайские тени, а всего демонстрантов ыло не более пяти тысяч.

Гораздо больше хлопот, чем учредиловцы (с городской умой во главе), мне лично доставил самый гарнизон, начавший совершенно разваливаться. До сих пор толком не выяснено, не было ли тут и хитроумной провокации, но только никогда не-виданное бесчинство разлилось в Петрограде. То там, то сям появлялись толпы громил, большей частью солдат, разбивавших винные склады, а иногда громивших и магазины. Караульная служба замучивала немногих сохранявших дисциплину солдат красную гвардию. Никакие увещания не помогали. Особенно остро встал вопрос с погребами Зимнего дворца. К этому вре-мени сохранявший ранее свою дисциплину, Преображенский полк, неся караул у этих погребов, спился окончательно. Павлов-ский, — наша революционная опора, — также не устоял. Посыла-лись караулы из смешанных частей — перепивались. Ставились «комитетские» караулы — не выдерживали. Посылались броневики разгонять толпу, — команда их после некоторого променада, также начинала подозрительно шататься. Как только наступал вечер, разливалась бешеная вакханалия. «Допьем романовские остатки» — этот веселый лозунг владел толпой. Пробовали замуровать вхо-ды — толпа проникала сквозь окна, высадив решетки, и грабила запасы. Пробовали заливать погреба водой, — пожарные во время этой работы напивались сами. Только когда за борьбу с пьяни-цами взялись Гельсинфоргские моряки, погреба Зимнего были обезврежены. Эта была своеобразная титаническая борьба. Мо-ряки держались стойко, связанные свирепым товарищеским

обетом — «смерть тому, кто не выполнит зарока», и, сами в дру время великолепные «питухи», они победили николаевское зе Борьба на этом не кончилась. Пьяный угар заразил весь го Совнарком, наконец, выделил специальное лицо, снабдив исключительными полномочиями и дав ему сильный отряд. это лицо тоже оказалось мало состоятельным... На Васильевс Острове борьба была поведена твердо. Финляндский полк, ру водимый элементами, тяготевшими к анархо-синдикализму, о явил остров на осадном положении и заявил, что будет расст ливать грабителей на месте, а винные погреба взрывать. Ли с большим напряжением удалось преодолеть это пьяное безум Итоги борьбы были жестокими. Пришлось истребить массу це нейших вин и чистого спирта. Гарнизон почти целиком раз лился. Красногвардейцы надорвались на караульной службе.

Среди этой окаянной темной борьбы, не дававшей сов шенно покоя ни днем ни ночью, продолжалась большая ор низационная работа.

На заседаниях гарнизонного совета обсуждались положен нового военного устава, вопросы о взаимоотношениях меж командованием и солдатами, вопросы караульной службы и т.

Особенное значение приобрел вопрос о национальных частя Еще при Временном правительстве этот вопрос был поставл достаточно остро, и уже тогда началась некоторая украиниз ция частей.

Национальные стремления среди частей вызывались в зн чительной степени искусственно, теми элементами, которые ст рались прикрыть национальной оболочкой свою антисоветску сущность, но, поскольку такие стремления проникали в солда скую массу, мы шли им навстречу, ставя себе задачей овладе этими стремлениями и устранить антисоветские влияния.

Признающие себя украинцами сводились в особые част с выборным командованием. Им выделялось определенное, в пр центном отношении, количество вооружения, и они, в соста новых Украинских полков, отправлялись к себе на родин Конечно, мы старались добиться, чтобы во главе этих част стояли советские комиссары. Мы, сверх того, брали с них тор жественное обещание действовать в духе советской влас и в ряде случаев мы могли впоследствии убедиться, что сол

ты-украинцы оставались по меньшей мере нейтральными в раз-
ревшейся борьбе.

Работой по формированию украинских частей руководила Петрограде «Украинская Войсковая Рада», состоявшая из украинких шовинистов.

Для противодействия националистическому уклону среди краинцев, действовал особый революционный комитет украинев, который подбирал большевистские украинские части. Штаб того комитета был в Царском Селе.

Другие национальности и в том числе белоруссы поставили акже вопрос о выделении своих воинских частей. Последним ы были готовы итти навстречу, ибо в белорусских частях вимели известный противовес польским легионам, расположенным едалеко от Революционной Ставки и представлявшимся чрезычайно ненадежными.

Особенное значение приобрела, однако, непосредственно оевая работа.

Надо было обеспечить связь Петрограда с промышленными хлебородными районами, надо было содействовать распротранению советской власти на всю территорию страны.

В виду поступивших сведений об угрозе Челябинску со стороны казачьего атамана Дутова (из Оренбурга), была снаряжена экспедиция на Урал, которая выступила в составе 17-го Сибирского стрелкового полка и отряда матросов мичмана Павлова при комиссаре Щекине.

Попытка придать этой колонне подкрепление из Архангельских моряков не удалась. Беломорский флот, хотя и выразил полное сочувствие Советской власти, однако не смог выделить боевых сил. Отряд Павлова впоследствии превосходно работал против Дутова и содействовал занятию нами Оренбурга к концу нваря 1918 года.

Почти тотчас же за ликвидацией Керенского-Краснова, пришлось думать о том, чтобы обезопасить столицу со стороны продолжавших двигаться, по указаниям Ставки, на Питер фронтовых войск.

Особенно много хлопот причинила 3 Финляндская дивизия, которая была направлена Керенским с фронта, в расчете на ее антибольшевизм. Мне пришлось выехать навстречу этой ди-

визии и вести переговоры с ее комитетом, а также наблюд
ее полки в Луге и т. д.

Очень быстро удалось установить, что дивизия в целом, т
ее солдатская масса, не имеет никаких контр-революционн
намерений, а тянется в Питер исключительно для отдыха.
столковались с дивизионным комитетом о посылке квартирьер
в окрестности Петрограда и о размещении в них дивизии.

Положение в Москве нас озабочивало в крайней степе
Борьба в Москве уже затихала, когда мы, наконец-то, оказал
в состоянии послать серьезную поддержку московским товарищ
Туда выехал отряд под общей командой полковника Потапо
командира стрелкового Финляндского полка с одним батальон
этого полка, частью матросов с тов. Ховриным и т. Жел
ским во главе, отрядом красногвардейцев с Путиловского заво
с изготовленной на этом же заводе бронеплощадкой под команд
т. Зайцева. Этот отряд нагнал у ст. Бологое бронированный пое
ударников, действовавший в свое время против Петрограда. Пое
этот, перед которым рабочие разобрали путь, сдался без сопр
тивления, и, восстановив путь, весь отряд проследовал в Моск
Впоследствии, этот бронированный поезд сослужил большую р
волюционную службу на Юге. В Москву отряд тов. Потапо
прибыл уже к окончанию борьбы с юнкерами. Тов. Потап
со своим полком отбыл обратно в Петроград, а остальной отря
несколько пополненный в Москве, направился на Юг к Харьков
Это движение частей отряда Потапова к Югу имело связ
с общим планом действия против контр-революционных си
группировавшихся на Дону.

По широко задуманному мною плану, предполагалось дей
ствовать как непосредственно частями с юго-западного и за
падного фронтов, пробиваясь через Украину, так и частями
Петрограда, Москвы в общем направлении к Донецкому Бассейну

К этому времени, было точно известно, что на Дону груп
пируются силы контр-революции, что туда пробирается Корни
лов, бежавший из Быхова, вместе с другими контр-революцион
ными генералами.

Тайная разведка моего штаба к концу ноября напала н
след целой организации, вербовавшей пополнения на Дон к ге
нералу Алексееву и ловко наладившей отправку их из Петро

рада. На Николаевском вокзале арестовано несколько десятков ереодетых юнкеров и офицеров. Захвачен и руководитель всей рганизации—офицер одного из ударных батальонов, правый сер, державшийся на допросе довольно нахально. Одновременно ыл захвачен и адъютант Керенского, Петров, за которым по ятам следили два наших разведчика, адеясь разыскать через него убежище Главковерха». След привел на Украину, де и пришлось арестовать Петрова, з боязни, что он укроется под крыло Рады или Каледина.

Генерал Каледин

Было известно, что Каледин группирует у себя большие силы, стягивая Донцов с фронта, и что он, вместе терским, кубанским и астраханским казачьими атаманами, затеял создание диного «юговосточного союза», намереваясь противопоставить это контрреволюционное объединение Советской власти севера.

Каледин действовал, при явном попустительстве, а может быть и при тайном сговоре с Украинской Центральной Радой, которая открыто проявляла вражду к Советской власти и подготовляла определенный разрыв с нею.

Было ясно, что в случае, ежели бы мы дали окрепнуть этому контрреволюционному движению, оно в благоприятной обстановке казачьих областей, могло основательно отрезать нас от Кавказа и Бакинской нефти, лишая Советский центр также и угля Донецкого бассейна, марганца Криворожья, хлеба Украины. Было вместе с тем очевидно, что это контр-революционное объединение не остановилось бы перед союзом с иностранными империалистами и превращением юга в плацдарм для развития иностранной интервенции, на предмет удушения Советской власти и превращения России в колонию иностранного капитала.

Таким образом все будущее нашей страны зависело от у-
хов калединской затеи.

Совет Народных Комиссаров не мог смотреть спокойно
контр-революционную работу Каледина.

6-го декабря Совнарком издал следующее обращение ко в
советам:

«В то время, как представители рабочих, солдатских и к
стьянских депутатов, ведут переговоры, чтобы обеспечить стр
мир, — враги народа, помещики и банкиры с их союзник
генералами предприняли последнюю попытку сорвать дело м
и вырвать власть из рук советов и землю из рук крес
и заставить солдат, матросов и казаков истекать кровью
барыши русских и союзных империалистов. Каледин на Д
и Дутов на Урале подняли знамя восстания, кадеты и буржуа
дают им необходимые средства для борьбы против народа; Р
зянко, Милюковы, Гучковы и Коноваловы хотят вернуть с
власть при помощи Калединых, Корниловых и Дутовых и п
вращают трудовое казачество в орудие для действий в прест
ных целях; Каледин ввел на Дону военное положение, преп
ствует доставке хлеба на фронт и собирает силы, угрожая Е
теринославу, Харькову и Москве. К нему на помощь приб
бежавший из заключения Корнилов, тот самый, который в ию
ввел смертную казнь.

«Буржуазная Центральная Рада Украинской республики ве
борьбу против украинских советов, помогает Калединым от
гивать войска на Дон, мешает Советской власти направлять н
обходимые военные силы через землю братского украинско
народа для подавления калединского мятежа. Кадеты, злейш
враги народа, подготовлявшие вместе с капиталистами вс
стран нынешнюю мировую бойню, надеются изнутри Учр
дительного Собрания притти на помощь генералам Калединь
Корниловым и Дутовым, чтобы вместе с ними задушить наро
рабочих, солдат и крестьян.

«Революция в опасности.

«Нужно народное дело довести до конца. Нужно смест
врагов народа. Нужно, чтобы контр-революционные заговор
и казачьи генералы и их кадетские вдохновители почувствовал
железную руку революционного народа.

«Совет Народных Комиссаров распорядился двинуть необходимые войска против врагов народа. Контр-революционное восстание будет подавлено. Виновники понесут кару, отвечающую тяжести их преступления.

«Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Все те области на Урале, Дону и в других местах, где обнаружатся контр-революционные отряды, объявляются на военном положении.

2) Местный революционный гарнизон обязан действовать со всей решительностью против врагов народа, не дожидаясь никаких указаний сверху.

3) Какие бы то ни было переговоры с вождями контрреволюционного восстания или попытки посредничества воспрещаются.

4) Какое бы то ни было содействие контр-революционерам со стороны местного населения или железнодорожного персонала будет караться по всей тяжести революционных законов.

5) Вожди заговора объявляются вне закона, и всякий трудовой казак, который сбросит с себя иго Калединых, Корниловых и Дутовых, будет встречен братски и найдет необходимую поддержку со стороны советской власти».

Немедленно, по получении известий о замыслах контр-революции, мною был разработан такой план:

1) Опираясь на черноморцев, провести вооружение и организацию красной гвардии в Донецком бассейне.

2) С севера и из Ставки двинуть сборные отряды к югу в исходные пункты — Гомель, Брянск, Харьков, Воронеж.

3) 2-й гвардейский корпус, особенно активно настроенный, двинуть из района Жмеринки-Бара к востоку, для сосредоточения в Донбасе.

Для проведения этого плана, в Севастополь посланы несколько матросов-балтийцев, во главе с тт. Шерстобитовым и Любицким, которые должны были побудить черноморцев дать оружие и организаторов для рабочих Донбаса.

Революционный штаб Ставки (во главе его Тер-Арутюньянц и комиссар Склянский) получил от меня определенные указания и начал действовать (в общем) в их смысле.

14 декабря я имел следующий разговор по прямому прово со Ставкой:

У аппарата Антонов; что нового, тов. Склянский?

Склянский (из Ставки). Здравствуйте. По сообщениям, лученным мною от главного комиссара Романеса, Ростов, На чевань, Таганрог в руках революционных войск и черномо ской флотилии. Командующий контр-революционными войска генерал Потоцкий и его штаб арестованы и находятся на тра щике. Из Одессы посылается новый отряд из 3.500 челов соединенных сил матросов, солдат и рабочих гор. Одессы. Вче адъютант Московского Военного Округа передал следующ сведения относительно Дона. Фамилия адъютанта Грицма В Новочеркасске находятся Каледин, Лукомский, Родзянко, Д никин и Алексеев. В трех Новочеркасских полках до 16 тыс винтовок и громадное количество патронов, имеется так и артиллерия. Кругом Ростова — кольцо казаков Донской Област Казаков под ружьем 50 тысяч. Происходит мобилизация стар ков. Ежедневно прибывают новые казачьи части. В некоторы казачьих частях — брожение по поводу этой мобилизации, та как пехотинцев увольняют. В каменноугольных копях уголь вы рабатывается. Москвичи двинули туда блиндированный поез и Белгородский польский полк, представители которого выра зили полное подчинение революционной власти и который отны назван первым польским революционным полком. Кроме тог из Борисоглебска обещают двинуть одну батарею легкой арти лерии и кавалерию. У кубанцев идет сильная борьба с ингу шами, которые делают набеги на станицы. Третьего дня Мо сковский отряд взял без боя Калугу, ударники разоружены и арестовываются. Арестован Дударов. Местный гарнизон вос станавливается и вооружается. Передаю вам состав северного отряда, о котором вам вчера говорил в общих чертах тов. Тер и отправка которого задерживается из-за ремонта паровоза блин дированного поезда. Ремонт закончится на днях. Кроме блин дированного поезда, входят 60-й Сибирский стрелковый полк 3 пулеметных команды, две броневых машины, вторая батарея 132-й отдельный артиллерийский дивизион, Брянский отря красной гвардии — 800 штыков, 17-й стрелковый полк, 37-й за пасный полк — 500 штыков, 19-й Стрелковый полк, еще одна

егкая батарея, противоаэропланная, 10 орудий и еще одна батарея, того 20 орудий. Эти части находятся в районе Гомель-Брянск.

Распоряжения, данные на южный фронт, повидимому, испол- няются. В Орше есть 500 легких орудий, вполне снабженных сем, не достает людей. Людей можно взять из запасных артил- ерийских частей, расположенных кругом Петрограда. Отряд ошел из Новгорода эшелонами, 10 тысяч кавалерии и пехоты а Брянск».

Указанный в конце этого разговора отряд, на деле значи- ельно меньший по количеству, был сформирован тов. Кудинским.

Выдвинувшийся еще в Октябрьские дни, как комиссар Литов- кого и 6-го саперного полков, с-р. максималист Кудинский ыл мною послан в Новгородскую и Петроградскую губернии ля формирования боевых сводных отрядов тотчас же после иквидации Краснова (из Старой Руссы ко мне явилась деле- ация от тамошнего запасного драгунского полка, который есь примыкал к Советской власти с предложением двинуть есь этот полк на контр-революционеров, и тов. Кудинский ыл поставлен в связь с этим конным полком). Кудинскому, азначенному мною начальником северных Советских отрядов, ыл подчинен и отряд тов. Сахарова, имевшего нач. штаба ов. Сиверса (быв. редактора «Окопной Правды»). Тов. Кудин- кий получил задание, организовав несколько таких сводных трядов, сосредоточить их в Брянске, откуда установить связь нашими военными силами в Гомеле, а также с отрядом ов. Потапова, который должен был продвигаться из Москвы Туле.

Для содействия колонне тов. Потапова, был направлен вслед ей особый поезд снабжения № 1 революционных войск штаба Петроградского Ревкома, с начальником тов. Толкачевым.

22-го ноября этот поезд прибыл в Москву, 2-го декабря — он в Туле грузит оружие, через четыре дня вышел из Тулы Харьков с оружием для тамошних рабочих и Донбаса. В эту пору была получена телеграмма от комиссара отряда тов. Пав- луновского о двигающихся на Белгород эшелонах ударников. В этих эшелонах продвигался сводный отряд в составе — «первого ударного революционного» полка, бежавшего из Ставки при приближении наших войск, 4 и 8 ударных батальонов,

2 Оренбургского батальона (прибывшего в Ставку с юго-за ного фронта) и Финляндского штурмового батальона.

Потерпев под Жлобиным неудачу в столкновении с 60-м бирским полком (полком командовал капитан Андреев), удар пытались прорваться через Белгород, Купянск на Дон, но рядом Ховрина, двигавшимся из Москвы, были останов 7-го декабря у ст. Тамаровка (в 28 верстах от Белгоро Ударников было до 3000 при 50 пулеметах.

С нашей стороны действовали два бронепоезда, 60 матро балтийцев, 93 человека команды блиндированного пое 8 рабочих на путиловских платформах, 95 штыков 251-го хотного запасного полка из Москвы, 35 — школы прапорщи 43 — команды Петроградского бронедивизиона, 29 ч. Моск ских артиллеристов, 46 ч. команды поезда снабжения — все 391 человек. Бой не был особенно упорным. После серьезно неоднократно возобновлявшейся перестрелки, наш отряд отош к Белгороду. Сюда подоспел вскоре отряд черноморцев — 500 ч., под начальством Гусельгорского, и эшелон 30-го пех. пол из Харькова (т. Руднев). Ударники начали было наступа к Белгороду, но, узнав о подошедших к нам подкреплени решили, бросив эшелоны, итти на Дон походным порядко Наши потрепали их в 4 арьергардных боях; многие разбежалис остальные почти окружены нами у Белое (17-го декабря) разоружены, а частью перебиты.

Отряд Ховрина застрял было в Белгороде, смущенный не определенным настроением расположенного там польског запасного полка и слухами об угрожающем положении в Хар кове (из Харькова прибыл к отряду представитель тамошнег «Ревштаба», рисовавший всяческие ужасы и предложивши Ховрину не входить в город).

Отряд Гусельгорского, впрочем, вскоре после боя с удар никами отъехал обратно в Крым, вызванный из Севастополя.

К 14-му декабря подошел к Белгороду с севера чере Смоленск-Орел, Сиверс. Несмотря на устрашающие известия из Харькова, он решил продолжать движение к югу и 19 декабр прибыл в Харьков.

В это время боевая работа разворачивалась и со стороны Ставки (Могилев). Сейчас же, по занятии Ставки революцион-

ыми войсками, отряд матросов был двинут к югу для прикрыия Ставки со стороны Гомеля. Мною уже сообщалось о стычке)-го Сибирского пехотного полка под Жлобиным с отрядом дарников. Стычка эта кончилась поспешным бегством ударнииков в эшелонах.

Особое значение имело столкновение с корниловцами у г. Унечи. Здесь первый Минский революционный отряд, под ачальством Андреева, имел короткую перестрелку с конвоем орнилова, бродившим по Украине в поисках эшелонов для тправки на Дон. Корнилову удалось скрыться, а текинцы из них несколько офицеров сдались. Всего сдались 264 челоека. Впоследствии, по доставке их в Брянск, они были освобождены, кроме офицеров, направленных, по приказанию Ставки, Могилев.

Настроение рядовых текинцев было отнюдь не антисоветкое, — они хотели лишь одного — добраться скорее домой.

Из Ставки целый ряд товарищей был послан к югу, а также Гомель и Брянск для проведения необходимых организационых и оперативных мер. Тов. Фейерабенд и Лысяков направлены были в Жмеринку в штаб 2-го гвардейского корпуса, имея виду, во исполнение моих указаний из Петрограда, воздействовать на корпус для направления его через Украину на Дон, тов. Чудновский и Рошаль на юго-западный фронт.

Положение в Ставке представлялось тогда неопределенным опасным. Прежде всего, держали себя подозрительно польские части, расположенные вблизи Рогачева, Жлобина и т. д. Затем на Украине в Киеве и вплоть на север до Гомеля, все находилось в неустойчивом состоянии. Рада вела двойственную политику, подготовляясь к разрыву с Советской властью и усиленно украинизируя фронт и тыловые части. Это положение требовало твердых и решительных действий со стороны Ставки.

15-го декабря в Ставке было решено назначить командиром 1-го Минского отряда тов. Берзина, а начальником штаба его Андреева, и был принят план, предложенный тов. Берзиным (этот план не был особенно согласован со мной и входил в некоторый разнобой с отдававшимися мной распоряжениями).

По приказу от 15-го декабря за № 9, Военно-Революционный Комитет при Ставке передает в Минский отряд, состоявший

до сих пор из 60-го стрелкового полка и 132-го—отдельного ар-
лерийского дивизиона, еще 17 — 19-й стрелковые полки, 2 а
плана, первую революционную батарею, противоаэропла
батарею и отряд красногвардейцев из Брянска в 700 челове

Берзину и его отряду давалась следующая «диспозиц
Вверенному вам отряду направляться по двум направлен
1) Гомель, Бахмач; 2) Брянск, Орел, Курск, Воронеж, Лис
занять опорный пункт для сосредоточения войск в Харькове

В Харькове создать Полевой штаб, подтянуть войска и
править их на юг к Ростову и т. д.

Одновременно тов. Берзину сообщалось из Ставки, что,
переговорам со мной, Кудинский направляется из Новгор
с большим отрядом пехоты и кавалерии и, кроме того,
Петрограда идут отряды солдат и моряков («до 6.000 челове
на Дон.

Берзину предлагалось координировать свои действия с
динским — «вы продвигаетесь с северо-запада, а они и
с севера к Ростову, с юга и юго-запада двинутся черномор
Отряд Фейерабенда направляем с запада».

Этот приказ оказалось чрезвычайно трудно выполнить —
одна из частей не была пригодна для немедленной борь
с контр-революцией. Некоторые отказались выступить, в
предъявляли требования на дополнительное обмундирован
денежное снабжение и т. д.

14-го декабря тов. Берзин издал в Гомеле свой приказ №
по Минскому отряду. Он разбил свой отряд на две колонн
по названию входящих в него номеров полков. 17-я колон
полковника Зайцева — 17-й стрелковый полк с 3-мя пулеметным
командами, 2 бронированные машины, — должна была 15-го д
кабря выступить со ст. Почеп, двигаться через Брянск, Курс
Воронеж, Лиски к Миллерово, где ждать дальнейших распор
жений. 19-я колонна, с полковником Волобуевым и комиссаро
Алистратовым — в составе 19-го полка, трех пулеметных коман
одной шестиорудийной легкой батареи, 37-го запасного пехотног
полка в 500 штыков и блиндированного поезда — должна был
15-го декабря выступить со ст. Клинцы и Унеча и следоват
через Гомель, Бахмач на Харьков, где ждать дополнительны
распоряжений.

«Резерву» под командой Розенберга, командира 60-го Сибирского полка, — 3 батареи, 3 пулеметных команды, одна легкая артиллерийская батарея и 2 батареи 132-го арт. дивизиона — приказывалось 15 декабря выступить из Гомеля на Бахмач, Ромны, Лириковка, Харьков, где ждать дальнейших распоряжений.

В приказе относительно продовольствия частей говорилось просто, — «организовать реквизицию продовольствия», для чего каждому полку выделить реквизиционную комиссию с полковым комиссаром, которые, отправляясь вперед, заготовляют эшелону продукты. От каждого полка выделяются представители в отрядный комитет.

Ни при одной колонне не было организовано штаба. Дисциплина отсутствовала. Связь действовала до крайности слабо.

Тов. Берзин, во многочисленных переговорах со Ставкой, дает знать о своих больших затруднениях. Затруднения эти — из-за недостатка продовольствия, из-за самоуправства частей. 37-й полк, оказавшийся совершенно небоеспособным, самочинно прибыл из Клинцев в Гомель с намерением отправиться в Минск. 2-ю батарею пришлось отправить обратно, за полной непригодностью.

Тов. Берзин отмечает также массовую перевозку спирта и вина по железным дорогам. Это вино распространяется с явно провокационной целью. Эшелоны солдат разбивают вагоны, напиваются, и части разлагаются. Идут грабежи...

К этому времени, на всех фронтах было заключено перемирие с немцами.

Надо было использовать перемирие для спешной организации новых революционных сил. Представилась возможность двинуть с фронта серьезные части против контр-революции на Дону, и энергичная подготовка к отправке этих частей началась.

Но лишь с большим опозданием, тов. Берзину удалось двинуть свои 2 колонны по назначению.

Вокруг этих колонн кипела контр-революционная работа как со стороны некоторых элементов железнодорожников, так особенно со стороны офицеров, ведших линию «нейтральности» и игравших на стремлении солдат к демобилизации.

Тов. Берзину приходилось действовать очень решительно и он, властью Революции и, как представитель Военно-Революционного Комитета Ставки, предписывал переизбрание Советов

и создание Военно-Революционных Комитетов как в Поч так и в Гомеле.

Лишь 20-го декабря первые эшелоны 17-й колонны приб в Брянск, а остальные еще находились в Гомеле. 19-я коло к этому времени уже отправилась по своему маршруту (к Лиска

20-го декабря прибыл в Брянск Кудинский и сразу раз ничил свои действия с Берзиным. Сейчас же начинается раб по созданию Красной Гвардии в Брянске. Использованы б и 17 пулеметов, которые вынуждены были бросить ударни пробивавшиеся на Белгород.

Но особенно значительные осложнения проявились при пытках Берзина продолжать движение вглубь Украины. Вся 19-я лонна оказалась ненадежной, когда пришлось действовать п тив Украинских частей, занявших Бахмач и отказавшихся п пускать дальше эту колонну.

Тщетно тов. Берзин, действуя по указанию Ставки, требо от начальника колонны Волобуева решительных действий. Во буев вступил в переговоры с украинским полком, занявш Бахмач и разобравшим впереди путь. Украинцы заявили, ни в коем случае не пропустят наш отряд и будут стреля Волобуев при таких обстоятельствах не решился действова Полки 19-й колонны, устроив митинг, высказались против нас пления на Бахмач, заявили, что будут бороться только прот Каледина и что готовы ехать на Харьков только через Брян Волобуеву пришлось выехать обратно в Гомель, куда начина стягиваться в эшелонах части его колонны.

Ставка требовала самых решительных действий для проры через Бахмач и указала на то, что Рада на предъявленный Ставкой ультиматум ответить отказалась.

Но внутри 19-й колонны было не мало солдат, считавш себя украинцами, и было очень мало революционных сознател ных элементов, понимавших контр-революционность Рад Только командир блиндированного поезда тов. Пролыгин бы готов действовать более решительно. В самом Гомеле свободн выходили антисоветские газеты, велась определенно контр-ре волюционная агитация, разлагавшая части первого Минско полка. Берзин приказал закрыть буржуазные газеты. Исполко отказался это приказание выполнить.

18-го декабря Берзин предписал Розенбергу, начальнику оего резерва, закрыть газеты, в течение 5 дней, произвести ереизбрание Гомельского Совета и создать Военно-Революционый Комитет.

Командующий западным фронтом, Каменьщиков и штаб тавки требовали в свой черед от Берзина самых решительых действий против Рады. Но, после переговоров с Волобуеым, Берзину пришлось согласиться на задержку всей 19-ой олонны в Гомеле, и он сам выехал в Гомель для того, чтобы а месте принять меры против разложения своего отряда. этих целях, им был издан приказ о выделении из частей всех ех, кто не согласен исполнять приказы революционной власти. каждом полку должен быть выделен отряд человек в 200 наежных людей.

18-го декабря Кудинский в Брянске издал характерные приазы, показывающие одновременно и розмах его первоначального амысла и немудренность тогдашней военной организации.

Он разделил свои войска на четыре колонны, каждая сиами не свыше батальона при батарее и десятке пулеметов. Іервая должна была продвинуться к Лиски, откуда вместе с войками Военно-Революционного Комитета действовать против Іовочеркасска.

Вторая — занимает Купянск, чтобы отсюда, «совместно с В.-Р. Комитетом» действовать в направлении к Новочеркасску.

Третья — занимает Белгород и также совместно с «ВРК» действует в том же направлении.

Четвертая — резервная — отправляется в Воронеж.

17-й отряд (посланный Берзиным) Кудинский предполагал послать уже в Миллерово.

Надо отметить, что военно-революционных комитетов в указанных пунктах не только не имелось, но Купянск был занят айдамаками.

В тот же день этот приказ был изменен приказом № 3. От движения к Лиски и Купянску Кудинский отказался. Первой колонне (Сиверса) предписано занять Белгород. Второй колонне (Соловьева) и остальным частям ждать распоряжений в Брянске.

В двадцатых числах декабря дислокация отрядов, подчиненных Кудинскому, была такова:

1. В направлении Гомель—Бахмач отряд тов. Берзина (ч ленность уже была указана), находившийся в периоде реор низации и усиленный матросами (500 ч.) под командой т Яковлева.

2. В направлении Орел—Белгород «Северный летучий ряд» Сиверса—в составе 178-го пехотного запасного полка Старой Руссы) под командой Шимановского—889 штыков; 1 гусарский Нежинский полк—47 сабель, 76 штыков, 10 пу метов, 40 чел. прислуги [1]); Дновский гарнизон 200 штык 50 сабель, 3 броневика (из 2-го бронедивизиона), кроме того од 6-орудийная батарея 17-го корпуса; сборная Петроградск самокатная команда—14 самокатов, 9 мотоциклов, 4 пулеме Всего 1165 штыков, 97 сабель, 14 пулеметов, 6 орудий, 3 бр невика, 14 самокатов, 9 мотоциклов.

3. В Смоленске формировалась «вторая колонна» Соловье Сборный отряд из 17-го корпуса—600 штыков, 10 пулеметов и Рославльский отряд—500 штыков, 10 пулеметов и 2 ору

4. В Белгороде—вне связи с Кудинским,—отряд Ховрина 300 человек с бронеплощадкой тов. Зайцева.

5. В резерве—Брянский и Великолукский отряды 300 шт ков, 50 сабель, Смоленская батарея, части 17-го корпуса и ремонте в Брянских мастерских бронепоезд, отбитый в Болог

6. По дороге к станции Лиски—Чертково—«17 отряд», н правленный Берзиным.

Колонны Кудинский организовал различным образом. Н бранные на добровольческих началах из фронтовиков и тыл вых гарнизонов, эти отряды сводились по-ротно в более вы шие соединения, во главе каждого отряда стоял выборный ко митет для содействия штабу. Командир был большей часты и организатор данного отряда; в штабе находился заведующи передвижением и заведующий довольствием. Довольствие шло и местных складов.

22-го декабря Кудинский доносил мне из Брянска: «В Смо ленске обезоружен 3-й бронедивизион, 3 броневика передан в отряд Сиверса, начато формирование 6-орудийной батаре

---

[1]) Примечание. Очевидно, отдельная пулеметная команда это полка.

В Рославле сформирован в один день отряд в составе 00 штыков, 2 орудий и 10 пулеметов.

В Брянске Советская власть неорганизована. Врачебная комиссия распустила до 75% солдат по домам (это тогда было обычным явлением)».

Кудинскому удалось вооружить в Брянске до 10 тысяч рабочих. Из Гомеля направлены в Брянск 50 тысяч винтовок. В Брянске формируются трехорудийная батарея и легкий артиллерийский парк. Там же подготавливается база для всего революционного фронта.

Сухарный завод поднят и вместо 150 пудов дает 1.000 пудов сухарей в день. С ревкомами различных городов Кудинский вошел в соглашение об известной поддержке революционному фронту и о добровольном обложении себя данью в пользу этого фронта.

21-го декабря на станции Липовская Риго-Орловской ж. д. разоружен эшелон украинцев из 121-й дивизии, в числе 840 человек при 2-х пулеметах, шедший на Жмеринку, где будто бы формируется «31-й Украинский корпус».

В Смоленске этот эшелон пытался арестовать члена Военно-Революционного комитета. В Рославле произошло вооруженное столкновение с этим эшелоном. Среди радовцев убито 2 и ранено 4. Эшелон удалось задержать, разобрав путь у станции Липовской. Сюда направлен из Брянска бронепоезд с отрядом в 400 штыков. Украинцы сдались; были разоружены и отправлены в Красное Село в распоряжение Украинского Военно-Революционного комитета. Офицеры арестованы.

21-го декабря в Орле задержан эшелон казаков, шедший с позиций на Дон (360 человек, 2 орудия). Казаки разоружены и отпущены. 22-го декабря у Брянска разоружена партия казаков (16 человек, 50 винтовок), направлявшихся в Ростов. Того же числа в Смоленске разоружены 3 эшелона украинцев «полуботковцев» и пропущены домой.

Тут же Кудинский сообщает об отправке им на подкрепление 1-го Минского отряда (Гомель-Бахмач) сводного морского отряда Яковлева и о вступлении Сиверса в ночь на 22/XII в Харьков.

Кудинский выработал следующий план: Отряды разбиваются на 6 колонн; первая и вторая занимают Купянск и организуют

оттуда снабжение оружием Донбаса. 3-я колонна из Вороне идет на Лиски, где ставит заслон со стороны Царицына, п двигается до Миллерова, а затем занимает Лихую.

4-я колонна из Гомеля занимает Бахмач и далее Круты, нотоп и Гребенку, также вооружая здесь рабочих.

По выполнении этих задач, в зависимости от обстанов сосредоточение либо против Ростова-Новочеркасска, либо п тив Киева.

Кудинский считал ближайшей задачей вооружение рабоч Криворожского и Донецкого бассейнов и организацию ты а затем уже широко активные операции.

Но он шел слишком далеко в замыслах на счет продвижен вглубь Украины со стороны Гомеля. Это продвижение бы мною приостановлено, в виду необходимости накопления и подготовки широкого охвата Украины со стороны част Юго-западного и Румынского фронтов.

В подготовительный период, Кудинский находил необход мым общее руководство вести из Брянска, а не из Харько как не имеющего, по его мнению, надежного тыла. В Брянс он начал организацию продовольственной базы, с месячным п стоянным запасом на 10 тысяч человек.

ГЛАВА II

Казачьи настроения. Совет казачьих войск и Казачий Комитет при ВЦИК. Совнарком и казачество. Мое назначение. В Ставке. Центральная Рада и Советская власть. Ультиматум 17 декабря. Из Питера — в Харьков. Общая обстановка. Первые распоряжения.

В это время, как заканчивалось, в описанной суматошной обстановке, накопление в исходных пунктах революционных войск против контр-революционного юга, я вел в Петрограде попутно определенную работу среди казачьих частей.

Донцы 1-го, 4-го и 14-го полков, расположенных в Питере, соблюдавшие в эти дни полный нейтралитет, добивались от нас согласия на отъезд на Дон, но не получали такого согласия до окончания их внутренней перестройки на основах выборного командования.

Одновременно я имел сношения с расположенной в Финляндии 5-й Кубанской казачьей дивизией, которая также не получала согласия на свой пропуск на Кубань, пока не была переорганизована и пока не были в ней выбраны желательные для нас командиры и признан комиссаром тов. Мирошниченко, член казачьего отдела ВЦИК'а (этот отдел образован из подъотдела 23 сентября 1917 г.).

В Питере еще существовал «Совет союза казачьих войск», во главе с определенными контр-революционерами. Казачий отдел ВЦИК задумал противопоставить ему объединение революционного казачества. 17 ноября он устроил совещание с представителями расположенных в Петрограде и Финляндии казачьих частей [1]). На этом совещании решено создать выборный казачий комитет для защиты интересов трудового казачества (председателем избран Лагутин 14-го полка). Комитет должен содействовать выводу с фронта в родные области казачьих частей.

---

[1]) От 5-й Кавк. Кубанской дивизии, от Кубанской каз. батареи, 3 линейного казполка, 1-го Кавк. кавалер. корпуса 1, 4 и 14-го Донполков.

На одном из заседаний, с моим участием, разработан про
обращения Совнаркома к казачеству об устранении тя
казачьей военщины, о признании права трудового населе
казачьих областей на внутреннее разрешение земельного
проса и о желательности созыва съезда трудового насе
ния казачьих областей. Этот съезд предположено созвать
1 — 14 января.

«Совет союза казачьих войск», однако, не угомонился.
поводу обращения Совнаркома (от 6 декабря) ко всем совде
о контр-революционных восстаниях Дутова и Каледина он п
нял на заседании 7 декабря следующую резолюцию:

«Казачество издавна представляет демократическую земельн
общину, где проведено полное народовластие. Казачество
делится на классы угнетателей и угнетенных. В казачестве
земля с ее недрами принадлежит всему войску, как целом
Установившийся казачий общественно-экономический быт с
идеями подлинного демократизма не должен возбуждать агр
сивных действий со стороны центральной государственн
власти, кому бы она ни принадлежала, хотя бы как ныне, пр
ставителям большевизма. Казачество, направившее всю свою эне
гию в данное время на устроение краевых дел, не пита
намерений вторгаться в область борьбы за государственну
власть и никаких шагов вне своих областей в этом направлен
не делает. Введение военного положения в области Войс
Донского еще 25-го октября, т.-е. до свержения Временно
Правительства, было вызвано, несомненно, целями безопаснос
и сохранения общественного порядка в хлебородном и угл
промышленном районе юга и в интересах обеспечения нормал
ного подвоза к армии и к центру продовольственных и угол
ных грузов, но отнюдь не стремлением к борьбе за центральну
власть. Вместе с тем, отсутствие центрально-государственн
власти, всенародно признанной и правомочной действовать
имени всей страны, казачество считает недопустимым, к
считает недопустимым и заключение мира с германцами б
согласия на то союзных с ними держав.

В виду изложенного, совет союза казачьих войск, как об
единенный орган всероссийского казачества, обсудив вопр
о непрекращающихся толках о посылке военно-революционны

митетом воинских эшелонов, для тех или других действий ольшевиков, в казачьи области и, присоединяясь к резолюции онского правительства Донской области, а также фронтового азачьего съезда, заявляет:

1. Что казачество ничего для себя не ищет и ничего себе е требует вне пределов своих областей; но в то же время, уководствуясь демократическими началами самоопределения ародностей, оно не потерпит на своей территории иной власти, роме народной, образуемой свободным соглашением местных ародностей без всякого внешнего и постороннего давления.

2. Что посылка карательных отрядов против казачьих облатей, а в частности против Дона, перенося гражданскую войну а окраины, где идет энергичная работа по водворению общественной безопасности и общественного порядка и по беспрепятственной доставке грузов, угля и нефти к городам России, ызовет расстройство транспорта и тем ухудшит продовольственное дело, приведя к расстройству житницу России.

3. Что казачество протестует против всякого введения посторонних войск в казачьи области без согласия войсковых или краевых казачьих правительств.

4. Что казачество, неисчислимо жертвуя по защите отечества, не может принять на себя последствий такого мира, который будет заключен без согласия народа в лице Учредительного Собрания».

Эта насквозь лицемерная резолюция была представлена 8 декабря делегацией «Совета Союза казачьих войск» военно-революционному комитету и председателю Совнаркома тов. Ленину.

Тов. Ленин и Военно-Революционный Комитет прямо заявили делегации казачьего совета, что Совнарком действительно посылает войска на юг, для защиты Донецкого бассейна от казачьих банд и ликвидации контр-революционного заговора на Дону. Эта экспедиция не только ни в чем не умаляет прав трудового казачества, но прямо является поддержкой ему в его борьбе с контр-революционным атаманством, втягивающим Дон в бунт против рабоче-крестьянской власти.

Делегаты казачьего совета держались весьма двусмысленно, усиленно подчеркивали нейтралитет Совета в гражданской войне, но не смогли скрыть своих явных симпатий калединщине.

Тотчас же я поставил в Казачьем Комитете ВЦИК'а ребр
вопрос об этом совете.

13 декабря на совещании казачьего комитета, по мо
предложению, было решено казачьей рукой арестовать Со
союза казачьих войск. Этот арест, однако, не совсем уда
ибо большинство членов совета, кем-то предупрежденных, р
бежалось. Всего из 33-х арестованы семь человек; они впосл
ствии были выпущены и выбрались на Дон.

В результате работы Казачьего Комитета, появился впосл
ствии декрет Совнаркома (от 25 декабря):

«Ко всему трудовому казачеству.

Властью революционных рабочих и крестьян Совет Нар
ных Комиссаров объявляет всему трудовому казачеству До
Кубани, Урала и Сибири, что рабочее и крестьянское пра
тельство ставит своей ближайшей задачей разрешение земе
ного вопроса в казачьих областях в интересах трудового ка
чества и всех трудящихся на основе Советской программ
принимая во внимание все местные и бытовые условия и
согласии с голосом трудового казачества на местах.

«В настоящее время Совет Народных Комиссаров постановля

1) Отменить обязательную воинскую повинность казак
и заменить постоянную службу краткосрочным обучением п
станицах.

2) Принять на счет государства обмундирование и снар
жение казаков, призванных на военную службу.

3) Отменить еженедельные дежурства казаков при станичн
правлениях, зимние занятия, смотры и лагери.

4) Установить полную свободу передвижения казаков.

5) Вменить в обязанность соответствующим органам пр
народном комиссаре по военным делам по всем перечисленн
пунктам представить подробные законопроекты на утвержден
Совета Народных Комиссаров».

Советом Народных Комиссаров было также выпущено ос
бое обращение к трудовым казакам:

«Братья казаки, вас обманывают. Вас натравливают н
остальной народ. Вам говорят, будто Советы Рабочих, Солда
ских и Крестьянских Депутатов — ваши враги, будто они хот
отнять вашу казацкую волю, вашу казацкую «вольность».

«Не верьте, казаки, вам лгут. Вас преступно обманывают. аши собственные генералы и помещики обманывают вас, чтобы ержать вас во тьме и в кабале. Мы, Совет Народных Комиссаров, обращаемся к вам, казаки, с этим словом.

«Прочитайте его внимательно и судите сами, где правда, где злой обман.

«Жизнь и судьба казаков была всегда неволей и каторгой. о первому зову начальства, казак обязан был садиться на коня выступать в поход. Всю воинскую «справу» казак должен ыл создавать на свои кровные трудовые средства. Казак — в походах, хозяйство расстраивается и падает.

«Справедлив ли такой порядок? Нет, он должен быть отменен навсегда. Казачество должно быть освобождено от кабалы.

«Новая народная Советская власть готова притти к трудовому азачеству на помощь.

«Нужно только, чтобы сами казаки решились отменить старые порядки, сбросить с себя покорность крепостникам — офицерам, помещикам, богачам,—скинуть с своей шеи проклятое ярмо.

«Поднимайтесь, казаки! Объединяйтесь!

«Совет Народных Комиссаров призывает вас к новой, более свободной, более счастливой жизни.

«В октябре и ноябре происходил в Петрограде Всероссийский Съезд Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов. Этот Съезд передал всю власть на местах в руки Советов, т.-е. в руки выборных от народа людей. Отныне не должно быть на Руси никаких правителей и чиновников, которые сверху командуют народом и помыкают им. Народ сам создает свою власть. У генерала не больше прав, чем у солдата. Все равны.

«Рассудите, казаки, дурно это или хорошо.

«Мы призываем вас, казаки, присоединиться к этому новому народному порядку и создавать ваши собственные Советы Казацких Депутатов. Этим Советам должна принадлежать на местах вся власть. Не атаманам в генеральских чинах, а выборным представителям трудового казачества, своим доверенным, надежным людям.

«Всероссийский Съезд Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов постановил все помещичьи земли передать в пользование трудового народа.

«Разве же это несправедливо, казаки? Корниловы, Калед
Дутовы, Карауловы, Бардины всей душой стоят за интер
богачей и готовы утопить Россию в крови, только бы отст
земли за помещиками.

«Но вы, трудовые казаки, разве же вы сами не страд
от бедности, гнета и земельной тесноты! Сколько есть каза
у которых не больше 4—5 десятин на двор? А рядом с н
казаки-помещики, у которых тысячи десятин своей зе
и которые, сверх того, прибирают к рукам войсковые зе
и угодья.

«По новому Советскому закону, земли казаков-помещи
должны без всякой платы перейти в руки казаков-тружени
казачьей бедноты.

«Вас пугают тем, будто Советы хотят отнять у вас ва
земли. Кто вас пугает? Казаки-богачи, которые знают,
Советская власть хочет помещичьи земли передать в ва
собственные руки.

«Выбирайте же, казаки, за кого вам встать: за Корнило
и Калединых, за генералов и богачей, или же за Советы К
стьянских, Солдатских, Рабочих и Казачьих Депутатов».

«Избранный Всероссийским Съездом Совет Народных
миссаров предложил всем народам немедленное перемирие и че
ный демократический мир без обиды и ущерба для какого-ли
народа. Все капиталисты-помещики, генералы-корниловцы в
стали против мирной политики Советской власти. Им во
давала барыши, власть, чины. А вам, рядовым казакам?
гибли без смысла и без цели, подобно вашим братьям солдат
и матросам. Вот уже скоро $3^1/_2$ года, как тянется эта прок
тая бойня, которую капиталисты и помещики всех стран зате
из-за своих выгод, из-за мировых грабежей. Трудовому ка
честву война принесла лишь разоренье и гибель. Из казачье
хозяйства война высосала все соки. Единственное спасение д
всей нашей страны и трудового казачества—в частности это
скорый и честный мир.

«Совет Народных Комиссаров заявил всем правительств
и всем народам: «Мы не хотим чужого и не хотим отдава
свое. Мир без аннексий и контрибуций. Каждый народ долж
сам решать свою судьбу. Не должно быть никакого притесн

ия нации над нацией». Такой именно честный, демократичекий, т.-е. народный мир предлагает Совет Народных Комиссаов всем правительствам, всем народам союзным и враждебным. первый результат налицо: на русском фронте уже установено перемирие. Там уже не льется солдатская и казацкая кровь.

«Теперь, казаки, решайте сами: хотите ли вы дальше вести ту пагубную, бессмысленную преступную бойню. Тогда поддерите кадет, врагов народных, поддержите Чернова, Церетелли, кобелева, которые бросили вас в наступление 18-го июня, подержите Корнилова, который ввел на фронте смертную казнь ля солдат и казаков. А если хотите скорого и честного мира, огда становитесь в ряды Советов и поддержите Совет Народых Комиссаров.

«Ваша судьба, казаки, в ваших собственных руках. Наши бщие враги: помещики, капиталисты, корниловцы, офицеры, уржуазные газетчики обманывают вас и толкают на путь гиели. В Оренбурге Дутов арестовал Совет и разоружил гарнизон. аледин угрожает Советам на Дону. Он объявил там военное оложение и стягивает туда войска. Караулов расстреливает уземцев на Кавказе. Кадетская буржуазия снабжает их своими иллионами. Их общая цель: задушить народные советы, подаить рабочих и крестьян, ввести снова палочную дисциплину армии и увековечить рабство трудового казачества.

«Наши революционные войска двинулись на Дон и на Урал, тобы положить конец преступному восстанию против народа. Начальникам революционных войск отдан приказ: ни в какие ереговоры с мятежными генералами не входить, действовать решительно и беспощадно.

«Казаки, от вас зависит теперь, будет ли дальше литься братская кровь. Мы вам протягиваем руку. Объединяйтесь со всем народом против его врагов. Объявите Каледина, Корнилова, Дутова, Караулова и всех их сообщников и пособников врагами народа, изменниками и предателями. Арестуйте их собственными силами и передайте их в руки Советской власти, которая будет их судить гласным и открытым революционным судом.

«Казаки, объединяйтесь в Советы Казачьих Депутатов. Берите в свои трудовые руки управление всеми делами казачества. Отбирайте земли у ваших собственников помещиков-богачей.

Передавайте их зерно, их инвентарь на обработку земель довового казачества, разоренного войной.

Вперед, казаки, на борьбу за общенародное дело!

Да здравствует трудовое казачество!

Да здравствует союз казаков, солдат, крестьян и рабочи

Да здравствует власть Советов Казачьих, Солдатских, Р чих и Крестьянских Депутатов!

Долой войну. Долой помещиков и генералов-корниловце

Да здравствует мир и братство народов!»

Казачий Комитет, в свой черед, выпустил такое воззва

«Граждане-казаки!

В феврале народ, недовольный царской властью, сверг передав затем власть капиталистам и помещикам, которые избр из своей среды министров. Восемь месяцев эти министры тягивали войну, чтобы больше выиграть для себя и своих граничных союзников-капиталистов немецких, английских, фр цузских и австрийских. Народ увидел, что он обманут, что питалисты не могут быть его друзьями, и потому в Октя сверг этих правителей и взял власть в свои руки.

Представителями народной власти теперь являются на мес Советы Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депута

Уже изданы законы о переходе земли трудовому народу.

Война, затеянная царями, генералами, банкирами, поме ками, чтобы увеличить свою власть, силу, свои богатства, а родную кровь превратить в золото своих барышей, не нуж трудовому казачеству, солдатам и крестьянам.

Все народы жаждут мира, только правителям он страш и невыгоден. Народная власть уже обратилась ко всем воюющ государствам с предложением приостановить бойню, вступи в переговоры и заключить мир без земельных и других пр обретений и контрибуций (расходов на войну). Врагам бедно трудового народа невыгоден такой мир, и они всячески торм зят переговоры, стараются вызвать гражданскую войну внут страны, между собой: приверженцы старого режима, генера и другие разные высшие чины, из желания сохранить за соб старые права и положение, мобилизуют темных казаков и н травливают на народ, заставляя их так же, как и царь, отстаива свои интересы.

Станичники! Не верьте этим лицемерам. Они говорят вам: оветская власть заключает сепаратный мир только с Германией». Неправда. Предложено одинаково как врагам, так и союзкам, всем. Они запугивают нас союзниками, говоря, что юзники нас разобьют, это тоже обман, так как против свододного народа никакой народ не пойдет. С свободным наром воевать трудно, ибо тогда будет война не по приказу, а по знанию самого народа, а народная война страшна и могуча, русский народ не раз это доказал, спасая свои земли. Вина расходы падут на тех, кто будет затягивать войну. Земли зачьи принадлежат казакам, никто их отбирать не будет, а за раченное имущество на войне каждый казак получит вознаграждение.

Враги народа, чтобы разъединить дружную работу и вызвать ждоусобие, начали устраивать казачьи и другие национальные спублики, а сами забирают власть, вводят военные положения закабаливают вновь казачество.

Не ошибитесь, казаки, теснее сплотитесь со всем русским родом, соединяйтесь в гражданском управлении и политичеой жизни. В единении—сила, один за всех, а все за одного, узурпаторов власти, загребающих народную власть да деньги, ните прочь. Не смотрите враждебно на рабочих: они на фаиках вырабатывают вам материю для одежды, военные и землельческие орудия, а в шахтах добывают эти материалы. Снакайте их хлебом и всеми питательными продуктами. Всеми мерами старайтесь, чтобы не прерывались дружные работы, в этом лог свободы и блага. Земля наша богата, и все есть в избытх, нужна только дружная работа.

Да здравствует власть трудового народа!»

После того, как 5-я Кубанская казачья дивизия выполнила едъявленные ей требования, я разрешил ей двинуться на убань через Царицын, дабы прочистить дорогу нашим войскам поддержать Советскую власть на Кубани. Это движение организовывалось, однако, крайне медленно.

С дивизией Краснова были также изрядные хлопоты. Эту визию сначала было решено перевести на северный фронт, од надзор латышей и сибирских стрелков, но фуражные услоия побудили от этого отказаться, и дивизия, к которой был

приставлен надежный комиссар по выбору казачьего о ВЦИК'а, была передвинута в район В. Лук, где она вскор столько «разложилась», что генерал Краснов вынужден бы покинуть (отправился с Советского разрешения в Пятиго а ее полки, сдав оружие, получили разрешение на отъезд к ным полям.

В разгаре этих подготовительных мероприятий, я получи тов. Ленина предложение указать, по соглашению с тов. ленко и Подвойским, лицо для непосредственного кома вания против Каледина и «его пособников» (под «пособник подразумевались поддерживающие Каледина контр-революц ные украинцы). Я предложил самого себя для этой раб что и было принято.

Тов. Ленин настаивал на немедленном отправлении в Харьков; но, в целях лучшей ориентировки и сговора о н ходимых для меня военных силах, я решил предварите съездить в Ставку.

В Ставку я прибыл 16-го декабря. Здесь застал комис северного фронта тов. Позерна, т. Мясникова (ком. запад фронтом) и других. Ревштаб, сформированный в Ставке главе с бывшим прапорщиком Тер-Арутюнянцем, показался чрезвычайно слабым. Аппарат ставки совершенно не был исп зован; специалисты почти не привлечены. Связь между отд ными фронтами поддерживалась не столько через техничес аппарат Ставки, сколько особыми курьерами и комиссарами

Положение вещей обрисовалось в следующем виде. С цами до 14-го января по всем фронтам установлено переми (генерал Щербачев с румынского фронта еще 2-го дека заявил о своем согласии приступить к переговорам с немца

С первых дней Октябрьского переворота, Рада заняла отношению к Советской власти враждебное положение. Она ходилась в сношениях с так называемым Обще-Армейским митетом в Ставке, предлагая ему взять на себя почин в созда нового, в противовес большевистскому, государственного аппара

20-го ноября Рада выпустила так называемый 3-й универс который начинается такими словами: «Настал тяжелый час Российской Республики. В северных столицах идет крова междоусобная борьба. Центрального Правительства нет, и в стр

дворяется беспорядок, безвластие, анархия»..., а заканчивается к: «Мы, Центральная Рада, призываем вас к решительной рьбе с захватами, безвластием и анархией».

Чрезвычайно внимательно относясь к правам наций на самоопределение, Советская власть с первых же шагов признала зоговорочно право на государственную самостоятельность раинского народа, согласилась не задерживать вывода украинированных частей с фронта на Украину, согласилась возвратить все национальные украинские памятники, вывезенные Украины, и т. д. И все же Рада продолжала держаться вызыюще-враждебно по отношению к Совнаркому.

В начале декабря, тов. Троцкий передал по прямому проводу в. Крыленко в Ставку: — «Предлагаем принять представителя краинского штаба при вашей Ставке. Равным образом предлаем включить представителя Центрального Секретариата в состав Общероссийской Мирной Делегации. Что касается создания диного украинского фронта из нынешних юго-западного и рунского, то вопрос этот остается открытым. Вполне одобряем шу политику; не чинить никаких препятствий передвижению краинских частей с севера на юг, поскольку это допускается бщим положением фронта и состоянием транспорта. Украинкие трудящиеся массы должны на деле понять, что Общеросийская Советская власть не будет чинить никаких затруднений амоопределению Украины, в какие бы формы это самоопределение кончательно ни вылилось, и что признание народной Украинкой Республики со стороны Российской власти самое полное».

Разговор этот происходил 7-го декабря.

Уже после того, как выявилось определенное враждебное астроение Центральной Рады, Ставка запретила отъезд украинких войск с северного и западного фронтов и отклонила призания Рады на выделение Украинского фронта. Тогда Центральная Рада обратилась с приказом по всем частям возвращаться домой без разрешения местных командующих и объвила юго-западный и Румынский фронт слитыми в единый краинский фронт, под командованием генерала Щербачева.

Это был открытый разрыв Рады с Совнаркомом.

Продовольственное положение на фронте было крайне тяжеым, Рада же не пропускала продовольствия на фронт.

В начале декабря закончился съезд юго-западного фро на котором в большинстве были представлены соглашательск до революции избранные, элементы. На Съезде произошел раск Выделился большевистский ревком, который однако не смог о деть властью. Рада и поддерживающие ее соглашатели в борьбу за власть и использовали также контр-революционн офицерство, во главе с командующим генералом Володько. Р кому не удалось уговорить ни одного из высших офицер взять на себя командование фронтом, и фронт остался неор низованным в своем центральном командовании. Борьба за укр низацию велась Радой с чрезвычайным напряжением, и од временно Рада совершенно беспрепятственно пропускала на Д вооруженные казачьи части, шедшие на поддержку Каледи и явным образом поддерживала тягу контр-революционного оф церства на Дон.

Столкновение с Радой представлялось совершенно неизбе ным, и при мне тов. Крыленко, по указанию Смольного, отп вил в Киев следующий ультиматум:

«Исходя из интересов единства и братства союза рабоч и трудящихся эксплоатируемых масс в борьбе за социализ исходя из признания этих принципов многочисленными реш ниями органов революционной демократии советов и особен 1-го Всероссийского Съезда Советов, социалистическое прав тельство России, Совет Народных Комиссаров, еще раз подтве ждает право на самоопределение за всеми нациями, котор угнетались царизмом и великорусской буржуазией, вплоть права этих наций отделиться от России.

«Поэтому мы, Совет Народных Комиссаров, признаем наро ную Украинскую республику, ее право совершенно отделить от России или вступить в договор с Российской Республико о федеративных или тому подобных взаимоотношениях меж ними.

«Все, что касается национальных прав и национальной н зависимости украинского народа, признается нами, Советом На родных Комиссаров, тотчас же, без ограничений и безусловно.

«Против Финляндской буржуазной республики, котора остается пока буржуазной, мы не сделали пока ни одного шаг в смысле ограничения национальных прав и национальной не

зависимости финского народа, и не сделаем никаких шагов, ограничивающих национальную независимость какой бы то ни было нации из числа входящих и желающих входить в состав Российской Республики.

«Мы обвиняем Раду в том, что, прикрываясь национальными фразами, она ведет двусмысленную буржуазную политику, которая давно уже выражается в непризнании Радой Советов и советской власти и на Украине (между прочим, Рада отказывается созвать, по требованию советов Украины, краевой съезд Украинских советов немедленно). Эта двусмысленная политика, лишающая нас возможности признать Раду, как полномочного представителя трудящихся и эксплоатируемых масс Украинской республики, довела Раду в самое последнее время до шагов, означающих уничтожение всякой возможности соглашения.

«Такими шагами явилась, во-первых, дезорганизация фронта.

«Рада перемещает и отзывает односторонними приказами украинские части с фронта, разрушая таким образом единый общий фронт до размежевания, осуществимого лишь путем организованного соглашения правительств обеих республик.

«Во-вторых, Рада приступила к разоружению советских войск, находящихся на Украине.

«В третьих, Рада оказывает поддержку кадетско-калединскому заговору и восстанию против Советской власти. Ссылаясь заведомо ложно на автономные будто бы права «Дона и Кубани», прикрывая этим калединские контр-революционные выступления, идущие в разрез с интересами и требованиями громадного большинства трудового казачества, Рада пропускает через свою территорию войска к Каледину, отказываясь пропустить войска против Каледина.

«Становясь на этот путь неслыханной измены революции, на путь поддержки злейших врагов как национальной независимости народов России, так и советской власти, врагов трудящейся и эксплоатируемой массы — кадетов и калединцев, Рада вынудила бы нас объявить, без всяких колебаний, войну ей, даже если бы она была уже вполне формально признанным бесспорным органом высшей государственной власти независимой буржуазной Республики Украины.

«В настоящее время, в виду всех вышеизложенных обсто тельств, Совет Народных Комиссаров ставит Раде, перед лиц народов Украинской и Российской республик, следующие вопрос

1) Обязуется ли Рада отказаться от попыток дезорганизац общего фронта.

2) Обязуется ли Рада не пропускать впредь, без соглас верховного главнокомандующего, никаких войсковых частей, н правляющихся на Дон, на Урал или в другие места.

3) Обязуется ли Рада оказывать содействие революционны войскам в деле их борьбы с контр-революционным кадетск калединским восстанием.

4) Обязуется ли Рада прекратить все свои попытки разор жения советских полков и рабочей красной гвардии на Украи и возвратить немедленно оружие тем, у кого оно было отнят

«В случае неполучения удовлетворительного ответа на эт вопросы в течение срока сорока восьми часов, Совет Народны Комиссаров будет считать Раду в состоянии открытой войн против Советской власти в России и на Украине. Совет Народ ных Комиссаров».

Из Ставки я дал в Питер распоряжение распустить Револю ционный штаб Украинской Рады. Мои переговоры со Ставко были короткими и чисто деловыми.

Я сговорился с тов. Крыленко относительно направлени в мое распоряжение в Харьков частей с фронта. Позерн обе щал при этом дать одну пехотную дивизию, два латышски полка, кавалерийскую дивизию, дивизион легкой горной и диви зион тяжелой артиллерии, а также вспомогательные части. Тов Мясников обязался выделить соответствующие силы на Гомел Бахмачское направление. С Тер-Арутиньянцем было условлено, чт наступление к Киеву произойдет после предварительного сосредо точения достаточных сил, в основном направлении Гомель-Бахмач Гребенка, отрезывая Киев с востока. Одновременно с запада ре волюционные войска наступают к Киеву от Шепетовки, Житомира Жмеринки. 2-й гвардейский корпус (штаб в Баре) должен отпра виться в мое распоряжение южными дорогами через Екатеринослав

Я сговорился далее с тов. Крыленко о том, чтобы никако продвижение войск в восточном направлении от фронта н производилось без моего согласия.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Петроградъ.
„8“ декабря 1917.
№ 76.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Дано сіе удостовѣреніе тов. Антонову въ томъ, что онъ, съ согласія Главковерха Крыленко, Комиссара Подвойскаго и всей Коллегіи по военнымъ дѣламъ уполномачивается для общаго руководсвва операціями противъ калединскихъ войскъ и ихъ пособниковъ.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ
Комиссаровъ

Управляющій Дѣлами Совѣта

Секретарь

СОВѢТЪ НАРОДНЫХЪ
Комиссаровъ.

Петроградъ.
„8“ декабря 1917 г.
№ 321.

Товарищ Антонов отъѣзжающій в Москву и оттуда на юг для военных дѣйствій против Каледина, обязуется ЕЖЕДНЕВНО по прямому проводу (лично или черезъ адъютанта) извѣщать Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ о томъ, КОГО именно назначаетъ онъ, или другія военныя власти, ОТВѢТСТВЕННЫМИ лицами по распоряженію отдѣльными операціями, особено по передвиженію сбору войскъ и по командованію.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ
Комиссаровъ.

Управляющій Дѣлами Совѣта

Секретарь

Вернувшись из Ставки, я имел вновь разговор с Владимиром Ильичом; сообщил ему о своих намерениях, получил от него некоторый выговор за медлительность, хотя не задерживался в Ставке ни на один лишний час. На вопрос Владимира Ильича, кого я беру с собой в Харьков, я сказал, что намерен взять начальником штаба бывш. подполковника Муравьева. Владимир Ильич отнесся с большим сомнением к целесообразности этого выбора. — «Смотрите — на вашу ответственность» — сказал он. Я условился также с Владимиром Ильичом сообщать ему обо всех назначениях и всю информацию давать с определенной условной отметкой, дабы гарантировать более или менее ее подлинность.

Взяв с собой несколько человек из моего полевого штаба и передав командование округом б. штабс-капитану Казанцеву, я выехал в Харьков через Москву.

В Москву я выехал вместе с Муравьевым и еще несколькими работниками из Петроградского штаба (денег взяли с собой 20.000 руб.).

21-го декабря приехали в Москву. Были весьма приветливо приняты революционным командующим Мураловым, сразу сдружившимся с Муравьевым. Москва, к этому времени, почти ничего еще не сделала для борьбы с контр-революционным югом. Выделен был лишь небольшой отряд, усиливший отряд Ховрина и Сиверса; а, судя по описанию гарнизонов, сделанному Муравьевым, Округ мог бы выставить до 30 тысяч бойцов.

Предварительный план наших действий в Москве наметился, по совету Муравьева, так: накапливание сил в Харькове, Купянске и Воронеже; из Харькова и Купянска руководство работой по организации сил в Донбасе, главный удар по магистрали Воронеж-Новочеркасск.

Оставив в Москве для связи одного товарища, мы с Муравьевым, преисполненные наилучших ожиданий от энергии Московского Округа, поспешили к югу.

В Орле застали довольно неустойчивое настроение. Ревком не знал, как быть с вооруженными украинцами, пробиравшимися к Киеву, и казачьими эшелонами, спешившими на Дон. 23-го декабря мною оставлен Орловскому Ревкому приказ — украинские части, следующие в распоряжение Центральной

Рады, разоружать; приступить к организации поддержки борьбы против Каледина. Для последней Орел должен выделить в Харьков, в мое распоряжение, особый отряд с одной батареей и взвод конно-горной артиллерии, присоединив последний к отправляющемуся из Тулы в Белгород-Купянск «1-му Революционному отряду» (600 штыков, 16 пулеметов).

В Курске наводил «революционный порядок» и соответственную панику на обывателей посланный Кудинским «Рославльский отряд» тов. Щеглова.

Ревком вел себя нерешительно. Допустил украинизацию мортирной батареи, согласился пропустить на Украину, по требованию радовцев, 8 орудий, растерялся перед вызывающим поведением персонала бронепарка Английской военной миссии (бронепарк обслуживал империалистский фронт).

«Команда выздоравливающих», для которой Муралов выслал до 1.000 винтовок, оказалась совершенно непригодной.

Курский Ревком через члена тов. Садикова получил от нас твердые задания, — орудий украинцам не давать, украинцев из мортирной батареи распустить по домам, батарею доформировать и прислать в Харьков, бронепарк Английской миссии захватить и использовать по моему дополнительному заданию.

В Белгороде — «первый польский революционный полк» был вооружен из поезда снабжения тов. Толкачева (7 тысяч винтовок, 14 пулеметов и миллион патронов).

По отзыву комиссара полка Бабянского и председателя местного ревкома Мандреваля, этот полк вопреки отзыву Муралова оказался не боеспособным. Однако Мандреваль обещал выполнить данные ему жесткие приказы — выделить из полка до 4.000 штыков для Харькова и отряд в поддержку тверичанам для занятия Купянска.

В Харьков мы прибыли в 16 часов 24-го декабря. На вокзале — полный хаос. Бесчисленное число составов, между которыми затеряны эшелоны Сиверса и Ховрина. Связь этих эшелонов с городом крайне слаба. Отряд Ховрина — так называемый 1-й Петроградский сводный отряд, почти совершенно разложился на почве реквизиций, обысков и арестов.

Отряд Сиверса представлялся вполне стойким. Сейчас же по его прибытии в Харьков (в ночь на 22 декабря), у него пошли

нелады с местным ревкомом [1]). К отряду на вокзал прибыли члены местного Комитета большевиков, во главе с т. Артемом, добивавшиеся от отряда отказа от каких бы то ни было враждебных действий против Харьковских радовцев. С последними местные большевики объединенно работали в «Ревштабе» и не находили возможным стать в конфликт с Центральной Радой, физиономия которой представлялась им еще неопределившейся. Но, осмотревшись в городе, Сиверс сейчас же осознал необходимость решительными действиями обезвредить радовцев.

На следующую же ночь по прибытии отряда, Сиверс решил захватить у радовцев бронедивизион. О решении отряда извещен Комитет большевиков. От имени Комитета, тов. Мартьянов потребовал отказа от выступления, чтобы не срывать начавшихся переговоров с радовцами о пересмотре отношения к Совнаркому. Тов. Волынский ответил за весь отряд, что выступление состоится, и оно состоялось. Под угрозой орудий, взявших на прямой прицел ворота бронедивизиона, казармы броневиков были захвачены и все бронеавтомобили вывезены нашим отрядом. Одновременно были арестованы комендант города Чеботарев и член войсковой рады Павленко. «Радовцы» не посмели и шелохнуться. Но наши соглашатели возмущенно суетились. Они в разгаре операции приехали во главе с тов. Артемом к казармам бронедивизиона и вызвали Волынского, как представителя отряда, на заседание «демократических организаций». Волынский передавал, что более гнусного отношения к революционным войскам он нигде до той поры не встречал. Все собрание, в ответ на сообщение им, что захват бронедивизиона будет произведен и все контр-революционные силы будут разоружены, яростно шумело, требовало вывода отряда из Харькова. Этим требованиям, сформулированным председателем Городской Думы, аплодировали и некоторые большевики. Лишь немногие из последних поддерживали Волынского. Резкие объяснения с местными лидерами партии продолжались и на вокзале, после окончания операции.

---

[1]) Примеч. автора. Дальнейший инцидент мною изложен со слов тов. Волынского, бывшего тогда начштаба отряда Сиверса.

Тов. Артем и другие, ссылаясь на особое положение на Украине в связи с национальным вопросом, требовали от отряда Сиверса прекращения всяких действий против радовцев и подчинения городскому ревштабу. Кончили соглашением — держать контакт с организуемым ревкомом (большевики с эс-эрами, без украинцев). По настоянию парткомитета, Сиверс выпустил арестованных радовцев.

Однако, благодаря этой внушительной демонстрации наших сил, местные радовцы согласились изменить свое отношение к «москалям» и, в нарушение приказа Центральной Рады, не препятствовать вывозу продовольствия из Украины на север.

Отношения были очень натянутыми, когда приехали мы с Муравьевым.

Отряд Сиверса пытался вести некоторую борьбу с бандитизмом, каковые попытки превратили штаб отряда в судилище. Председателем суда был Клейман, человек весьма подвижной, а членом суда входил прямолинейный матрос Трушин, который считал всякого белоручку достойным истребления.

В этот суд за советом и с жалобами обращались многие рабочие и служащие, не встречавшие должной поддержки со стороны местных властей. Суд жестоко расправлялся с грабителями.

«7-я верста» памятна обывателям Харькова. Но обывательская фантазия до чрезвычайности преувеличивала происходившие на ней расстрелы. По приговору Революционного отрядного суда, действительно, произведено было несколько расстрелов, но в общем их было крайне мало в сравнении с той разрухой, которая царила в городе.

Помню, например, один случай такого расстрела нескольких человек бандитов — по требованию самих рабочих одного завода.

Гарнизон в Харькове был в самом расхлябанном состоянии. Лучше всего сохранился 3-й запасный полк под командой поручика Руднева. Он мог выделить до 500 человек. 252-й запасный полк мог дать до 150 человек боеспособных.

Автомобильные запасные мастерския смогли выделить только 3 броневика, которые несли охрану города. Саперный полк совершенно распылен. 4-й запасный артиллерийский дивизион — без людей, с попорченными орудиями.

В городе — сильное украинское влияние. 28-й полк украинизирован. Переименован во 2-й украинский. В нем до 3-х тыся солдат, 427 офицеров, 40 пулеметов; гарнизон только что попол нен также украинизированным Чигиринским полком с больши количеством украинского офицерства.

Эти полки стоят за Центральную Раду, но нерешительны По сведениям местных товарищей, в городе существует бело гвардейская организация «вольное казачество» — до 300 че ловек. 19-й броне-дивизион был также настроен весьма не надежно, — Рада сильно рассчитывала на его поддержку, н Сиверс, как я сообщал, захватил этот бронедивизион почт тотчас по своем прибытии. В этом дивизионе — 4 вполн исправных машины.

По сообщению Муралова, в Харькове имелось до 10 тыс красногвардейцев; на деле оказалось вооруженных рабочих н более 3-х тыс. человек (тов. Толкачев перевез в Харьков н своем поезде снабжения 2 тыс. винтовок и несколько пулеметов а также через Харьков отправил в Донбас к Никитовке до 2-х тыс винтовок и 4 пулемета).

Из этих красногвардейцев — годных к боевым действиям — не более $1^1/_2$ тыс. человек. Наиболее сильная дружина — н паровозостроительных мастерских и в ВЭК (Всеобщая Электри ческая Компания).

В городе продолжает действовать городская дума. Рядом с ней — беспомощный совет, в котором засилие соглашателей. При совет ревком, в который входят и меньшевики и эс-эры. Ревком крайне раздражительно относится к действиям наших частей и не оказывает им никакого содействия, а только преисполнен обиды на их самоуправство.

В штабе красной гвардии — тов. Рухимович, равнодушно отно сящийся к нуждам наших отрядов, но также и несколько бравых товарищей, вроде тов. Белянковича (вскоре перешел в мой штаб в качестве его коменданта). Местные большевики в большой нерешительности, ищут коалиции с соглашателями и не решаются ни на какие серьезные меры. Не хотят и не пытаются оказать никакой помощи нашим отрядам. А городская дума старательно саботирует продовольственную работу, и в городе ощущается серьезная продовольственная нужда.

Во главе большевистской организации — член Ц. К. Артем (Сергеев). Сидит на проводах, разговаривая с «центром». Помаленьку соглашается с буржуазией. «Областной комитет» — с ростовскими товарищами, Васильченко и его неизменным спутником Жаковым — с большой претензией на руководство всем и с полным отсутствием влияния на что-либо.

А кругом все враждебно или неопределенно. В самом Харькове — подпольная работа белогвардейцев, время от времени провокаторски постреливающих в городе и на вокзале; несколько разных белых или анархистских организаций.

Через Харьков свободный проход-проезд подозрительных эшелонов. Станция забита солдатами, едущими с фронта самовольно; никакого наблюдения ни в одном из направлений не установлено, между тем, как в Белгороде стоит ненадежный, польский полк, в Сумах — украинизированный дивизион 12-дюймовых орудий (а туда тов. Муралов послал 3 тыс. винтовок), в Чугуеве — Юнкерское училище, в Купянске — Запорожский украинский полк с 120 офицерами. Оттуда замышлялось радовцами движение к Харькову. Об этом определенно говорили перехваченные нами телеграммы «начальникам отрядов украинцев» Чугуева и Купянска. И эти телеграммы давались свободно из Харькова.

В Полтаве — Совет под пятой гайдамачины. Через Лозовую свободное продвижение казачьих эшелонов. По Северо-Донецкой ж. д., путь из Харькова в Донбас отрезан украинизированным 5-м запасным кавалерийским полком (несколько тысяч человек), — в Изюме и Балаклее. В Павлограде, Синельникове — гайдамаки. В Александровске Совет разогнан гайдамаками. В Константинограде тоже — гайдамаки.

Южная часть Донбаса занята казачьими бандами, оттеснившими в Юзовке и Никитовке отряд рудничных партизан до 2-х тысяч человек. В Луганске совет наш, но сильное влияние Рады, ведущей темную игру с казаками, подбирающимися к патронному заводу.

Отряд Черноморцев под командой Гусельгорского, дравшийся против Корнилова у Белгорода, к 23 декабря пытается пробиться через Александровск, занятый гайдамаками, в Крым, куда его зовут тревожные вести о контр-революционном выступлении

Татарского корпуса, вернувшегося с фронта. В Екатеринославе власть Рады, поддержанная отрядами гайдамаков, ненадежнос прочих частей, в том числе так наз. Сердюкского полка (с денного из Петроградских гвардейских полков) и нерешител ность местных большевиков.

Обстановка требовала прежде всего:

1) установления строгого порядка в городе и на вокзале,

2) организации наблюдения за надлежащими направлениям

3) сосредоточения достаточных боевых сил.

Мною сейчас же отдано было распоряжение тов. Сивер об организации заслонов и наблюдения в сторону Полтав и Лозовой, а Муравьев отправлен в Москву получить от Моско ского Округа необходимые подкрепления.

24-го декабря Муравьеву была послана в догонку телеграм о том, чтобы он побудил Воронежский Ревком занять Лис и Елец, а также Валуйки. Того же числа в Ставку отправле тов. Павлуновский, возвращавшийся после ликвидации ударн ков у Белгорода и ему даны были полномочия и указания п командованию из Ставки революционными частями против Це тральной Рады.

Для установления связи с Ревкомом Никитовки, направле Григорьев (матрос балтфлота). И оттуда получено следующе красноречивое заявление:

«28 дек. 17 г. Представитель горных районов — Боковског Картушанского, Говенецкого, Хрустальского и Чистяковског товарищ Гриднев, от имени районов, заявил, что, если мы н дадим им вооруженной силы против казаков, которые там уби вают рабочих, то все рабочие бросят рудники и разбегутс Необходимо вооружение рабочих и дальше вам видно, каки меры принять для защиты районов».

Отряду Гусельгорского послано предписание задержатьс у Александровска и ждать дальнейших распоряжений (предпи сание не дошло по назначению).

Комитету 2-го гвардейского корпуса (в Жмеринку-Бар) на правлен с нарочным приказ, в развитие отданного из Ставк предписания, двигаться через Екатеринослав в Донбас для очи щения его от Калединских банд, для связи выслать своег представителя в мой штаб в Харьков.

Дано распоряжение направить из Тулы в Саратов большевистскому ревкому 5.000 винтовок с соответствующим количеством патронов, и этому же Ревкому просьба — содействовать прочистке пути к Царицыну.

В развитие плана, намеченного в Москве, мною поставлены такие ближайшие задачи:

1) Овладение южной магистралью, пересекая все пути, ведущие из Украины на Дон, разобщая Дон от фронта и от непосредственной связи с Украинской Радой, контролируя все движение между Украйной и Донбасом.

2) Расчистка пути в Донбас, прежде всего в обход Северо-Донецкой ж. д. через Лозовую-Славянск.

3) Одновременно установление связи Харьков-Воронеж через Купянск-Лиски.

4) Налаживание связи с Царицыным и Северным Кавказом.

Красногвардейцы

Последняя задача поручалась Муравьеву, который должен был пытаться наладить эту связь из Москвы и, если возможно, побудить Кавфронт к активным действиям против контр-революционного Дона-Кубани. Посланный к этому же времени на Кавказ из Петрограда полковник Шереметьев должен был закрепить эту связь. Было известно, что в Трапезунде образован Ревком, сносящийся с Новороссийском и подготавливающий эвакуацию наших войск из Турции.

Штабу Горлово-Макеевского района 24-го декабря предписано через Константиновку и Дружковку войти в связь

с Славянском, куда мы рассчитывали через Лозовую направи эшелон с оружием (8.000 винтовок, 9 пулеметов, 300.000 тронов).

Для занятия Лозовой, собран был сборный отряд из крас гвардейцев Харькова (латыши из ВЭК) и 30-й полк, под общ командованием Руднева, всего до 700 штыков. Впоследств к нему придан также бронепоезд тов. Зайцева.

Настроение у этого хваленого «большевистского» полка было особенно устойчивым.

Этот отряд 26-го декабря занял Лозовую, вытеснил поч без боя гайдамаков, но ночью в панике бежал, не выдерж пустякового нападения противника. 30-й полк в эшелонах пр был в Харьков, где был с почетом встречен музыкой, а красн гвардейцы прислали ко мне делегацию, требуя подкреплен и одежды. Пристыженные моей отповедью, делегаты вернули и, перейдя в наступление, красногвардейцы вновь заняли Лоз вую, а оттуда стали искать связи с Славянском, где, по наш сведениям, стоял отряд рудничных партизан. На деле Славян оказался занят гайдамаками силой до 200 штыков.

В Люботине, выделенный Сиверсом отряд обезоружил первый же день 2 эшелона украинцев и захватил много укр инских офицеров.

Наряду с этой боевой работой, большая работа велась и организации штаба.

Вопросами продовольственного снабжения частей очен удачно начал распоряжаться прибывший от Кудинского то Степанов, энергичный, но склонный к выпивке человек. О сумел не только наладить продовольствие наших отрядов, н и организовать серьезное хлебопечение в самом городе Харьков к большой пользе населению. В помощь Степанову, даны при бывшие со мной матросы Бабкин и Новиков, честно работав шие по вещевому довольствию отрядов. Артиллерийским сна бжением ведал вызванный мною из Питера штабс-капитан Лукин с помощником Гусевым. Санитарная помощь организована при помощи местных военных врачей.

Для политической работы среди прибывающих в Харько частей, выделен Политотдел, во главе с толковым и смышлен ным тов. Маурером.

С Ревкомом я пытался сразу наладить правильные отношения, сговорился, что непосредственных реквизиций производить не будем, но будем предъявлять Ревкому определенные требования, которые он обязуется выполнять без промедления.

Но эти обещания Ревкомом выполнены были лишь отчасти, и мне приходилось все же применять самостоятельные реквизиции, что вскоре до крайности вновь обострило наши взаимоотношения.

Слабее всего в Штабе была, конечно, его оперативная часть.

Здесь у меня не было никаких серьезных помощников и, до возвращения Муравьева, я действовал исключительно сам, имея всего двух комиссаров для поручений.

При содействии местных почтово-телеграфных служащих, особенно старшего механика И. С. Кожевникова, налажена телеграфно-телефонная связь, во главе которой поставлен питерец тов. Шишаев. Борьба с почтово-телеграфными служащими, саботировавшими нашу работу — одна из интереснейших страничек в развитии революции на юге. Она связана с именем тов. Кожевникова, который, поддержанный сильной группой революционных телеграфистов, сломил саботаж по всей телеграфной линии от Харькова до Москвы. Особенно упорно держались Орловские саботажники.

На центральный телеграф в Харькове, а также и на железнодор. телеграфную станцию, были назначены наши комиссары.

Серьезная работа проведена по наведению порядка на станции Харьков. Коменданта его, полковника Чаплина, я сместил, назначив нашего человека.

Для передвижения по узлу, мы пользовались ревкомами соответствующих железных дорог.

Нам удалось настоять на установлении своей комендатуры, но строгого порядка в узле так и не удалось добиться.

Такое же недружелюбное отношение мы встретили и со стороны высших служащих Екатерининских и Южных желдорог. 29-го декабря мною послана такая, составленная т. Бакинским, телеграмма:

29 декабря 1917 г.

Всей сети ШН, ШЧ, ШТ, Ко, Ш, ЛН, ЛМ, ЛЧ.

Товарищи, долг гражданина требует в настоящее время от всех нас самой напряженной борьбы с контр-революцией

и мы не сможем складывать оружие и переходить к стро тельству мирной жизни, пока не раздавим Калединско восстания, заговора буржуазии против революции. Рабо требует напряжения и в ваших руках один из важны нервов работы. Учтите, насколько важна в настоящее вре исправность, быстрота и точность работы телеграфа, и н прягите все усилия к поддержанию всей сети в наилучш состоянии. Вследствие отсутствия инициативы и руководст со стороны, организуйте сами работу по восстановлению п вреждений. Обо всех повреждениях и восстановлениях соо щайте по прежнему с копиями мне. 1533. Нарком Антоно

На это мое обращение к ним о содействии, я получил «Комиссара» Екатерининской дороги Плевако заявление, ч «дороги Украины признают власть только Центральной Рады что они-де готовы пропускать хлеб на север, но что это мы, оборот, начинаем нежелательную войну. И при этом — ссыл на поранения, нанесенные матросами телеграфистам в Ал ксандровске, ссылка явно недобросовестная, ибо в Александровс матросы выдержали бой с гайдамаками, не пропускавшими м тросов в Крым.

27-го декабря в Харькове закончился съезд Советов Украин который вынужден был перебраться сюда из Киева, где Ра в противовес Съезду Советов собрала Съезд волостных предст вителей и пыталась этим покрыть рабочий съезд. Съезд Сов тов в Харькове избрал Центральный Исполнительный Комит Украины (ЦИКУ'ку), у которого тотчас же начались конфликт с Военно-Революционным Комитетом Харькова.

У меня сразу же установились дружественные отношен с «Цикукой», который прислал в мой штаб своего представите для постоянной работы в штабе, тов. Сергея Бакинского. Тов. Б кинский взял на себя обязанности Начальника военных сообщени

Съезд шахтеров Донбаса, также работавший в ту пору в Хар кове, имел для нас большое практическое значение. Он выдели из своего состава «Бюро Связи» с Донбасом и Доном. Во глав этого Бюро были анархо-синдикалисты Петровский и Коняе Бюро связи развило серьезную работу, и я получал через нег не мало сведений о положении в Бассейне и на Дону.

ГЛАВА III

Противоречия на Дону. Казачество и иногородние. Сложная игра Каледина. Разложение казачьих частей. Партизанские отряды. Алексеевская армия. Наши действия в Купянском, Екатеринославском и Донецком направлениях. Вступление Сиверса и Саблина в Донбас.

Из сообщений различных товарищей и из Новочеркасских газет выяснились следующие подробности о положении на Дону.

При первых известиях о восстании в Питере, уже 8-го ноября Каледин объявил Донскую область на военном положении, окружным атаманам дал приказ — образовать советы обороны. 13-го ноября начдиву 7 Каледин приказывает «помочь» верным «правительству» войскам в Москве — «первая задача взять Воронеж». 21-й и 40-й Донполки, 15-я конная и 4-я пешая батареи должны двигаться через Поворино-Лиски на Воронеж. Этот поход, однако, не состоялся.

К Каледину обращаются за помощью атаман Астраханского войска и Саратовский губкомиссар (эс-эр), Каледин отвечает — «помочь не можем».

Новочеркасск становится центром тяготения всех контр-революционных сил. 14-го ноября Каледин проводит чрез «Объединенное Донское Войсковое Правительство» идею создания «Юго-Восточного союза казачьих областей и свободных народов Кавказа», — в противовес «большевистскому» Совнаркому.

Каледин вступает в конфликт с Украинской Центральной Радой, претендуя на присоединение к автономной Донской области Таганрогского и Ростовского районов, которые Рада, по 3-му универсалу, считает украинскими.

Но этот конфликт не нарушает дружественных отношений Донской контр-революции с Центральной Радой. Центральная Рада оказывает Каледину массу услуг, — содействуя перевозке с фронта на Дон казачьих частей и контр-революционного офи-

церства. Более того, Рада посылает с казачьими эшелонам и вооружение на Дон. Киевская Войсковая Рада, узнав о решени черноморцев действовать против Каледина, дала распоряжение «воспрепятствовать этому силой оружия украинского флота».

Чтобы закрепить свою власть в рудниках, Каледин добился к 8 ноября от Керенского отмены приказа о движении к Ро венки-Грушевску 3 кавал. дивизии, направленной Ставкой дл охраны шахт. Дивизия остановилась в районе Гришино. «Охран рудников — дело самих казаков», — определил Каледин и посла казачьи части в помощь рудовладельцам, в рабочие районы Под общим начальством генерала Балабина, казаки стали наво дить «порядок» в Макеевском и Горловском районах. Аресты разгон советов и профсоюзов, расстрелы красногвардейцев. Осо бенно усердствует отряд есаула Чернецова.

Стремясь упрочить свое влияние среди фронтового казаче ства, Каледин предложил общефронтовому казачьему съезду открывшемуся в Киеве 4-го ноября, перебраться, для больше безопасности, под его атаманское крыло. И казачий съезд во обновил свои заседания в Новочеркасске 19 ноября. Каледи употребил все свое влияние и власть, чтобы направить это съезд по руслу непримиримой борьбы с «большевиками». Н как ни слабо отражал этот съезд настроения казачьих масс, и на нем выделилась «левая группа», ставшая в разрез с пла нами атамана. Эта группа требовала, чтобы казачество соблю дало «нейтралитет» в гражданской войне и чтоб контр-револю ционным силам не было доступа на Дон. Большинство съезд пошло с Калединым и постановило, что казачество, «во им спасения государства», должно итти с фронта «разрушенно большевиками» домой с оружием; политика Каледина была одоб рена. Съезд закрылся 9-го декабря, выделив Областной Военн Казачий Комитет. Закрылся при начале серьезных осложнени на Дону. В рабочих районах наростало сильное брожение- казачьи банды, наводя в них «порядок», лишь обостряли поло жение. В Таганрогском и Ростовском Округах — аграрные волне ния, разгром помещичьих усадеб. В северных районах Дона- особенно в Хоперском, голод и сыпной тиф. Прибывающи с фронта казачьи части оказывались ненадежны. В нескольки полках вынесены резолюции против Каледина, требования сбл

жения с крестьянством — создания единой демократической власти. Несколько станиц (в их числе Малодельская, Усть-Медведицкого окр.) отказались формировать пешие дружины против «большевиков». Брожение проникало в запасные полки, расположенные в Новочеркасске. По приказу Каледина, эти полки (272-й и 275-й) были разоружены. Но разоружены руками... алексеевских добровольцев. Особенно обострился конфликт с Ростовом. Образовавшийся в Ростове ревком (незначительным большинством) провозгласил себя областной властью. На поддержку ростовцам подоспели черноморцы. Двинутые против Ростова Калединым казачьи части поколебались, некоторые прямо отказались выступать. Каледину пришлось вновь обратиться за помощью к «Алексеевцам». Только при поддержке офицерских и юнкерских добровольческих отрядов Каледин (15-го декабря) сломил восставших рабочих Ростова, вначале имевших успех.

Противоречия внутри казачества, которые вскрывались в этих столкновениях, не были, однако, ни особенно глубоки, ни особенно обострены.

Еще в Питере, на казачьих совещаниях, я убедился, насколько ревниво относятся даже передовые «революционные» станичники к вопросу о распоряжении землей казачьих областей. Они прямо ставили вопрос о том, что распорядителем этих земель должно быть само казачество; на участие в этом распределении неказачьего населения этих областей они соглашались с колебанием.

Казаки вообще были богаты землей и землей хорошего качества. Расслоение в казачью среду проникло не особенно глубоко. Конечно, по определенным округам были сильные различия. Наиболее богатым был Сальский округ, где до $^{1}/_{5}$ дворов пользовались наемным трудом. Всего беднее были северные округа, примыкавшие к Воронежской губернии. Крупные помещичьи усадьбы были относительной редкостью. Порядочная доля земли числилась «войсковой» и «гуртовой» (станичной). Казачество центральных и южных районов Дона, в основной своей массе, было не столько заинтересовано в земельном вопросе (в смысле прирезки земли), — сколько в освобождении от казачьего служилого тягла.

Гораздо острее земельный вопрос стоял перед неказачьим населением Донобласти. На Дону неказачьего населения было до

половины, из них большая часть крестьянства. Из них — да нишнего, прочно осевшего, до $^2/_3$, остальное — переселенцы н скольких последних лет. Среди первых была сильно предста влена довольно зажиточная группа с крупной земельной со ственностью и солидным инвентарем, до 60% из них пользова лись наемным трудом. Остальные были париями на Дону. Бе земельные, они вынуждены были арендовать землю у богаты казаков или батрачить у них. «Иногородние» не несли казачье службы, но не пользовались и казачьими правами. Между ним и коренным казачеством происходили на этой почве постоянны трения. Возраставшую активность иногородних вынуждены был учитывать и верхи казачества и, во имя сохранения внутре него порядка на Дону, итти им навстречу.

Уже происходивший в середине апреля 1917 г. съезд Донцо выступивший против «большевистского влияния» и добивавшийс сохранности за казаками всей «гуртовой» и «войсковой земли» признает и права неказачьего населения на участие в само управлении Дона, но лишь в решении вопросов, специальн «иногородних». Но крестьянство Дона, конечно, не удовлетво рилось этими «уступками». На своем съезде в мае, оно, по руководством эс-эров, высказалось за решение земельного вопрос в общероссийском духе и за полноту своих прав в самоупра влении. Донской казачий круг первого созыва (21-го июня) созванный на основе всеобщего голосования (без женщи и неоседлых менее 2 лет жительства элементов), установи примирительные камеры для разбора споров между казачество и крестьянством. В сентябре произошли (особенно в Таганрогско Округе) некоторые «беспорядки» — иногородние пытались за хватить и поделить земли, отказывались платить аренду. На второ созыве Войскового Круга, в конце сентября, решено войти в сношения с крестьянскими организациями и выработать ново положение о принятии иногородних в казачье сословие.

18-го ноября, на заседании областного Войскового Комитета (вскоре распавшегося, так как солдатская секция уехала в Ростов) Каледин еще заявляет, что хозяин на Дону казак и что при влечение иногородних к власти является преждевременным а уже в конце ноября он же созывает экстренное совещани Войскового Правительства с представителями крестьян, город-

ского самоуправления и других общественных организаций и здесь заявляет, что необходимо привлечение к управлению Донобластью и неказачьего населения, с целью объединения против большевиков; при этом Дон должен быть самостоятелен.

Конечно, крестьянское население Дона не могло удовлетвориться этим заигрыванием со стороны верховодов казачества. И в нем мы имели вполне надежную опору для своей борьбы с Донской контр-революцией.

20-го декабря, на новой сессии Войского Круга, Каледин требовал себе всей полноты власти. Круг согласился на его требования. 22-го декабря, при избрании Наказного Атамана, Каледин получил почти 90% всех голосов (всего 35 было подано за других кандидатов, в том числе 4 за старшину Голубова, известного своими «левыми» взглядами, 37 воздержались).

Круг послал Совнаркому требование освободить арестованных нами членов Совета союза казачьих войск и «приказал» казакам расположенных в Питере Донских полков поддержать это требование.

Продолжая игру с «иногородними», Круг постановил образовать высшую власть на Дону на «паритетных основаниях» по 7 представителей от казачества и от остального населения, а 15-ым — наказной атаман. Областной казачий комитет и фронтовая казачья секция этим не удовлетворялись и требовали, чтобы законодательная власть принадлежала областному Учредительному Собранию, созданному на основе всеобщего избирательного права.

Войсковое Правительство, под этим давлением, решило созвать на 11 января Войсковой Круг и отдельно съезд представителей неказачьего населения.

Войсковому Кругу пришлось озаботиться и настроением внутри казачьих частей — все пешие батальоны оказывались мало надежны, 35-й, 39-й и 44-й Донполки выносили враждебные Каледину резолюции. Круг постановил — арестовывать «агитаторов» и предавать их военному суду, как «изменников Дону». В некоторых батальонах (напр., в расположенном в Александровске-Грушевском) был произведен поголовный опрос казаков — «согласен ли сражаться за Дон». И находились смельчаки,

отвечавшие и в этой обстановке, — «нет» (в указанном батальоне их набралось 100).

Каледин имел прямую поддержку всех влиятельных капиталистов юга. В Новочеркасске действовало отделение Союза горнопромышленников Юга России, отсюда исходило руководство тем саботажем, который проводился, со стороны заводовладельцев и рудничных компаний в Донбасе, Криворожье, Екатеринославе и Харькове. В Новочеркасске же собирались совещания Монотопа (орган, созданный Временным Правительством для осуществления «монополии» государства на топливо. Капиталисты создали в Новочеркасске свой орган — «Экономический Совет», который держал Правительство Каледина от себя в финансовой зависимости и руководил его политикой.

Сообщениями наших разведчиков была установлена также почти полностью дислокация Калединских частей.

Выяснилось, что главные свои силы Каледин держит по линии Владикавказской жел. дор., особенно прочно занимая станции Миллерово, Глубокую, Каменскую, Лихую.

Царицын отрезан от Лисок двумя казачьими полками, верными Каледину.

Каледин так рассредоточил ненадежные части, что уже по этому одному нам рассчитывать на них не приходилось.

Силы Каледина постоянно пополнялись приходящими с фронта казачьими полками, но внутри этих полков — ненадежно. Молодежь стоит против старых порядков на Дону. Старики держатся за эти порядки.

20-го декабря Таганрог прошли первые эшелоны казачьей гвардейской бригады. Они направлены в район Лихая - Каменская.

В виду малой надежности фронтовых частей, Каледин широко поощряет формирование добровольческих отрядов. У Царицына действует отряд «Степана Разина» (до 200 ч.). На севере — отряд подъесаула Бикадорова, в рудничном районе отряд есаула Чернецова (от 200 — 300 ч.), специальные отряды организует сотник Семилетов.

В Новочеркасск в начале декабря прибыл генерал Алексеев и начал формирование контр-революционной армии «Комитета Общественного спасения». Его агентура работает во всех круп-

ных центрах и на фронте, добывая средства и людей для этой «армии». В Новочеркасск же прибыли Корнилов и Деникин, которые усилили работу Алексеева.

«Алексеевцы» уже оказали ряд услуг Каледину (при разоружении двух запасных полков в Новочеркасске и при взятии Ростова).

Казачьи банды и регулярные части (в их числе 58-й Донполк) под общей командой полк. Балабина, занимают Горлово-Макеевский район, вытеснив из него красногвардейцев. К началу января, в Новочеркасске до 16 тыс. офицеров и юнкеров не организованных и до 2-х тыс. сформированных в полки, кроме того казачьи части. В городе есть группа большевиков во главе с хорунжим Алешиным (кандидат в Учредительное Собрание). Мобилизация, объявленная Калединым, не удалась.

В Ростове до 2-х тыс. вооруженных юнкеров и белогвардейцев — студенты, гимназисты, некоторая артиллерия.

В станицах — Константиновской, Цымлянской — казаки вооружаются против большевиков. В Усть-Белокалитвенском горном районе расположена 8-я казачья дивизия, которая не допускает разгрома солдатской организации. Рудники работают. В Несветаевском районе Совет разогнан, рабочие разбегаются.

Особенно обстоятельные сведения доставил тов. Толоконенко (один из наших разведчиков). Между прочим, он сообщал, что фронтовые казаки настроены по-большевистски и выражаются в том смысле, что если бы им была малая поддержка, то они бы эту банду разбили, — «но мы ничего не можем сделать, против кадетов и юнкеров и молодых казаков, которые не были на фронте. Если будет на Дону наступление, то получится раскол».

Положение в Донбасе тревожное. Многие из шахт остановлены — в виду прибытия казаков, мастеровые бросают работу.

Остановлена работа в районе между станциями Иловайское и Харциск. Здесь стоит «дивизия» молодых казаков с 36 орудиями. Они ведут все время разведку и находятся в боевом напряжении.

Тоже «бюро связи» мне много помогло в установлении сношений с красной гвардией Юзовки и Никитовки, а также с рабочими организациями Ростова, Александровска и Екатеринослава.

В Александровске нашлась связь только с анархистами. Ко мне явилась от их имени известная Маруся Никифорова, впоследствии стяжавшая себе печальную славу своими похождениями с Махно. Выяснилось, что в Александровске совет разогнан, что господствуют там белогвардейцы, Крымский конно-татарский полк и гайдамаки, захватившие 8-й бронедивизион и 18-е бронеотделение. Попытка совета 25-го декабря взять власть не удалась, несмотря на поддержку черноморцев (командовал ими тов. Толстов), совет потерпел поражение от гайдамаков, поддержанных казаками (части 53-го и 17-го полков и пулеметная команда 49-го полка), возвращавшимися с фронта.

Из Екатеринослава прибыли для связи несколько товарищей, во главе с начальником красной гвардии тов. Бондаревым и Мокиевской-Зубок (посланной в свое время Подвойским в качестве комиссара продовольствия). Тов. Мокиевская — еще совсем молодая девушка, с большим революционным темпераментом и твердой волей; ее последующая работа на боевом фронте заслуживает быть особенно отмеченной, как и ее геройская смерть во время борьбы с Деникиным в начале 1919-го года.

В Екатеринославе такая же нерешительность и соглашательство, как и в Харькове. На Брянском заводе до 8-ми тысяч вооруженных рабочих. Оружие было доставлено в Екатеринослав из Москвы (тов. Ройземаном) в середине декабря. Гайдамаки тщетно пытались перехватить его на вокзале, брянцы отбили гайдамаков и перевели весь эшелон к себе на завод. В самом городе — один сочувствующий нам полк, украинский гвардейский («сердюки») нейтрален, артдивизион колеблется, стоит еще до $1^1/_2$ тыс. гайдамаков. Без нашего воздействия, рабочие не решаются тронуться. С Екатеринославцами я разработал подробный план захвата ими власти.

К этому же времени получены были следующие сведения из Николаева (Херсонской губ.). В городе 840 красногвардейцев, вооружены: 500 трехлинейными, 150 берданами; организация создалась недавно; товарищи не обучены. Настроение бодрое. Рада авторитет теряет. Совет — большевистский.

Всего рабочих до 40.000; вооружить можно до 5.000. Одно время были гайдамаки, теперь нет. Украинских войск нет. Стоит 45-й республиканский пехотный запасный полк, больше-

вистский, около 3.000 человек; будет драться. Рабочие жалованиe получают.

Установить связь с Крымом не сразу удалось. От посланных мною из Питера в Севастополь товарищей сведений не приходило. 5-го января я послал в Севастополь тов. Мокроусова, прибывшего из Питера, матроса, человека исключительной энергии, дав ему поручение организовать из черноморцев отряд для действий к Таганрогу.

Женщина-воин Мокиевская-Зубок

Сведения из Украины приходили неопределенные. Замечалось сосредоточение враждебных нам войск в Полтаве, где солдатская секция Совета была против нас и куда продвинут был Радою полк Богдана Хмельницкого и бронепоезд из Киева (об этом мы узнали из перехваченных нами телеграмм «начальника штаба обороны Украины»).

Через Полтаву и дальше Лозовую шло густое движение казачьих эшелонов. До середины декабря прошли: 2 Таманский, Полтавский, Запорожский, 1-ый Екатеринодарский, Уманский, 1-ый линейный и Волжский полки, штаб 5-й дивизии, 13 и 12-ая донбатареи, 1 и 8-я Оренбургские батареи, 29-й Донполк (2 сотни) штаб 4-го казачьего корпуса, 19-я Донсотня.

Надо было, во что бы то ни стало, преградить поскорее этот поток.

27 декабря Рудневу вновь предписано занять Лозовую.

Отряд Ховрина, подкрепленный тверчанами (300 ч.) и одной батареей, взятой у Сиверса, двинут в тот же день на Чугуев, для обезоружения юнкерского училища и для дальнейшего движения на Купянск, на соединение с ожидавшимися из Москвы и Воронежа нашими силами. Сиверс после проведения 28-го укр. полка к «демократизации» (под ультиматумом офицеры «обеспогонены» и введено выборное начало), 28 декабря направлен пробивать путь к Никитовке по Северо-Донецкой ж. д.

У меня оставалось в Харькове всего несколько броневиков да батарея, прибывшая из Орла, командир которой плакался на свою инвалидность. Было еще человек 100 прикрытия

к этой батарее и к броневикам, когда вечером 28-го получен была из Белгорода от Меронвиля телеграмма: «Немедленно вышлите Белгород 3 орудия с прислугой и прикрытиями», ночью он сам, полумертвый от перепуга, примчался из Белго рода на паровозе. «Польский полк восстал, захватил арсена грозит уничтожить Ревком». Сейчас же я издал предписани по линии эшелонам, направлявшимся из Москвы в Харьков задержаться в распоряжении Меронвиля для разоружени восставшего польского полка. Один из отрядов Москвичей 30 декабря разоружил этот полк, причем убит командир полка подстрекавший солдат к неповиновению.

Впоследствии, был отдан приказ, распустить полк на 3 месяц в отпуск, оставив до 10 человек от каждой роты по жребию для охраны имущества. Комиссар полка Бобянский ездил в Москву, где у Муралова и других товарищей добивался реабилитации полка, и я получил от т. Подвойского и т. Мура лова запрос относительно дальнейшей судьбы полка, с предло жением восстановить его и вернуть ему оружие. Это я отка зался выполнить, заявив, что полк совершенно ненадежен.

28-го декабря Ховрин после «одиннадцати-часовой пере стрелки», как он доносил, а на деле — после четырех орудий ных выстрелов и переговоров, — принудил к сдаче Чугуевское юнкерское училище. 900 юнкеров в эшелонах были отправлены в Москву.

Но отряд Ховрина оказался совершенно небоеспособен, — его матросы предались грабежу и, вместо дальнейшего движения на Купянск, куда должны были также направиться части Московских отрядов через Белгород (для проталкивания из Белгорода к Купянску этих частей был мною послан специальный комиссар), тверчане покинули Ховрина под предлогом возмущения реквизициями.

В Харькове, при содействии штабной команды и броневиков они были, большею частью, разоружены и отосланы с соответствующей аттестацией обратно в Тверь, а часть из них, изъявившая согласие продолжать борьбу, была послана на усиление отряда в Лозовую.

29-го декабря в подкрепление Ховрина была выслана Брянская батарея взамен возвращенного т. Сиверсу орудийного

взвода, но отряд Ховрина, ослабевший из-за отъезда тверчан и напуганный показавшимся со стороны Балаклеи разъездом 5-й украинизированный кавполк), а также слухами о движении гайдамаков из Купянска (на деле гайдамаки, узнав о нашем решении наступать на Купянск, бежали из него), самовольно вернулся в Харьков.

Отряд Ховрина пришлось ликвидировать, так как он совсем разложился.

В виду ненадежности отряда Ховрина, еще загодя мною было предписано Воронежу через Москву направить в Купянск батальон пехоты на соединение с нашими, двигающимися из Белгорода.

Это предписание никогда выполнено не было, и вообще все указания на наличие вполне боеспособных отрядов в районе Листки-Чертково оказались вздором.

30-го декабря прибыли в Харьков сильные отряды Московских красногвардейцев, под общим командованием тов. Егорова. Того же числа в 12 час. дня тов. Егорову мною дано следующее предписание:

«Гайдамаки занимают силами не свыше полка при пулеметах станцию Лозовую. В Полтаве полк Богдана Хмельницкого и блиндированный поезд только что разгромили Совет депутатов и готовы к действиям против нас.

«В Павлограде — неизвестной численности части гайдамаков. В Екатеринославе 3 тыс. красногвардейцев с 10 пулеметами и до 1½ тысячи гайдамаков. Воинские части нейтральны.

«По линии Лозовая-Никитовка, в Славянске — 2 сотни гайдамаков, в Дружковке и Константиновке — хорошо организованные отряды Красной Гвардии. В Никитовке отряд 1.300 красногвардейцев и 3-я кавдивизия наполовину наша, наполовину нейтральная. К югу от Никитовки — в Авдеевке казачьи отряды.

«Вам предписывается вступить в командование всеми силами сводного отряда у Лозовой. В ваше распоряжение переходят: отряд Харьковских красногвардейцев — 500 человек, команда 30-го полка — 300 человек, отряд путиловцев — 60 человек, Московских красногвардейцев — 500 ч., 3-орудийная Брянская батарея и блиндированный поезд тов. Зайцева. Сформировав отряд в составе Московских и путиловских красногвардейцев

и Брянской батареи, вы двинетесь к Лозовой, на соединени с отрядом тов. Руднева (красногвардейцы, 30-й полк и блиндиро ванный поезд).

«Заняв станцию Лозовая, наблюдайте направление на Пол таву секретной разведкой и заставами с подрывным матери лом; при первом подозрительном движении, взрывать мост на дороге. По направлению на Синельниково, Александровс Екатеринослав, войдите в связь с красной гвардией Екатерино слава и прочно займите Синельниково. В направлении на Ники товку, займите Славянск силами до 2-х рот, выдвинув заста к Лиману и войдя в связь с красногвардейцами в Дружковк и Константиновке. В дальнейшем следовать особым указаниям

30-го декабря в 9 час. вечера Лозовая была занята без бо гайдамаки бежали, услышав о приближении новых наших си 30-й полк был сменен тверчанами (остатками от вернувшихс самовольно из Чугуевского отряда, посланных 31 декабря).

Вернувшийся из Москвы тов. Муравьев писал Егорову:

«Дорогой тов. Егоров! В Ваше распоряжение посылаю Твер ской Революционный отряд при 8-ми пулеметах. Обраща серьезное внимание на этот отряд. Дело в следующем: перво начально тверцы назначены были для взятия Чугуева, что он совместно с матросами и сделали, но там не поладили с ним что-то, самовольно бросили город и потребовали отправк в Тверь. Несмотря ни на какие уговоры, часть их всетаки уехал обратно, правда, были обезоружены. Присланные вам люди, хот и согласились поехать, но среди них много скрылось притаи шихся, которые могут вести пропаганду, а потому за ними над иметь надзор. Пусть рабочие зажгут их революционным плам нем—вообще обработают их политически. Немедленно пошлит их и прикажите им занять Славянск, придайте им сто челове своих красногвардейцев, дабы во что бы то ни стало за нять Славянск и там закрепиться. Дорогой, пожалуйста, на блюдайте за несением сторожевой службы, и Лозовую н в коем случае не отдавайте никому. О занятии Вами Лозово телеграфировал в Москву и там будет опубликовано о работ красногвардейцев. Скоро поведем решительное наступлени Сорганизуйте хорошенько свой штаб. Уверен, что будете дей ствовать решительно».

Егоров повел дальнейшее наступление по магистрали южных дорог, и 31-го бронепоезд Зайцева врывается в Павлоград, занятый гайдамаками. Растерявшиеся гайдамаки не оказывают сопротивления бронепоезду и сдаются. Несколько пленных было доставлено ко мне в Штаб, они выражали свое раскаяние и обещали нам содействовать.

Но развить наступление Егоров не решался. Его смущало положение в Полтаве и он тянулся в Донбас. Эти его тяготения были решительно прекращены мной указанием наступать к югу, для связи с Екатеринославом и Крымом.

Тем временем, Сиверс продвигался к Никитовке с большой медлительностью, в день по 10 раз взывал о поддержке, хотя почти не встречая активного сопротивления. Украинизированный 5-й полк, расположенный, главным образом, в Изюме и Балаклее, не способен был к активной борьбе. Лишь отдельные его разъезды разбирали пути перед эшелонами Сиверса. Представители от полка вели затяжные переговоры, Сиверс эти переговоры, с своей стороны, тянул, не чувствуя за собой надлежащих сил. В переговорах представителям полка указывалось, что борьба идет только с Калединым и его приспешниками, а не с теми, кто Каледину не помогает. В отряде Сиверса было неблагополучно. Главным врагом оказалось «зелье». В Змиевке люди 2-х его эшелонов разбили винные склады и, несмотря на обстрел, подвергли их разгрому и перепились. Их пришлось обезоружить, и я получил обратно в Харьков 2 эшелона мертвецки пьяных людей. Из них до 300 человек были отправлены с позором в Москву.

31-го декабря 5-й кавполк наконец согласился сдать оружие и пропустить Сиверса (впоследствии ликвидация этого полка поручена Военному отделу Харьковского Совета).

3-го января Сиверс хотел вернуться в Харьков из-за отсутствия подкреплений, но получил от меня категорический приказ продвигаться вперед, с угрозой предания суду «за измену делу революции».

4-го января состоялось, наконец, наше соединение с рудничными красногвардейцами. С Сиверсом доставлены в Донбас несколько тысяч винтовок и несколько пулеметов. Мною послано ему в Никитовку следующее предписание:

«Тов. Сиверсу. — Начальнику первого северного отряда. Вы являетесь командующим всеми отрядами у Никитовки. К Ро... ково направлен Московский революционный отряд (Саблин... Воронежская армия (Петров) получила предписание прерва... перемирие, прочно занять Чертко... и нажимать на Миллерово. От... Егорова в Лозовой занял Синельн... ково и действует к Александров... и Екатеринославу.

Т. Сиверс

«Вам следует, организуя красн... гвардию, держать связь с Юзово... закрепивши за собой район Никит... ки-Горловки и Дебальцево, прод... гаться в связи с отрядом Саблин... который пойдет к Лихой по нап... влению к Зверево, послав разведку... заслон к Иловайской.

«Мы посылаем отряд красной гв... дии в Никитовку для укреплен... этого района. Движение ваше про... ведите лишь после тщательной р... ведки».

Тов. Кротов, матрос, посланн... мною из Харькова в Никитовку ... организации красной гвардии, со... щает уже 5-го января, что форм... рует полк в 1200 человек.

Еще раньше, 2-го января в 10 ч... в Купянск вступил Московский отр... Саблина 3-мя эшелонами — 55-й полк, 193-я, команда доброволь... 85-го полка, 8 пулеметов, одна батарея, 192-й полк и 251-й полк... всего до 1.900 штыков.

По дороге Саблин ликвидировал восстание польского по... и оставил в Белгороде некоторую часть своего отряда. В Куп... ске им разоружены объявившие «нейтралитет» запасные ча... и гайдамаки. Отобрано 3000 винтовок.

Из Купянска Саблин снесся с командующим на Воронежск... направлении тов. Петровым и имел свидание с ним. Выяснил...

неботоспособность отряда Петрова, жаловавшегося на отсутствие обмундирования и под этим предлогом заявившего о невыполнимости данного им же раньше обещания выделить Саблину батарею и 3000 штыков.

В Купянске Саблина также постиг кризис. Солдаты начали пьяный кутеж, разбежались; ему удалось с трудом удержать половину отряда, остальных пришлось разоружить.

Следственной Комиссией отрядов Саблина было арестовано 20 человек. С трудом был успокоен 192-й полк, требовавший освободить полкового командира, арестованного за пьянство.

Правление Екатерининской жел. дор. (из Екатеринослава) приказало не давать эшелонов Саблину, но Саблин заставил местных железнодорожников предоставить ему эшелоны.

Оставив в Купянском гарнизоне отряд в 200 человек 53-го полка, он выступил по указанному мною направлению — Попасное-Родаково, Дебальцево-Луганск и вскоре его передовые части вступили в Луганск и Дебальцево. Но всего привел он с собою не более 500 человек...

Первый период — установления связи с Донбасом и приступа к систематической огранизации вооруженных сил бассейна закончился.

В своем воззвании к рабочим Донбаса[1]), я извещал об этом прибытии революционных войск в помощь шахтерам и для борьбы с контр-революционными заговорщиками и призывал к вступлению в наши ряды.

---

[1]) Говорю о нем по памяти.

ГЛАВА IV

М. А. Муравьев — его биография. В октябрьские дни — «Триумви... В плену у юнкеров. Муравьев — главком. Из моей работы с ним. М... вьев в Москве. Дислокация к 7 января.

Михаил Артемьевич Муравьев одна из самых памятных... меня фигур, встреченных в эти дни революции. Его сухая... гура, с коротко остриженными седеющими волосами, с быст... взглядом — мне вспоминается всегда в движении, сопровожда... звяканием шпор. Его горячий взволнованный голос звучал... поднятыми верхними тонами. Выражался он высоким шт... и это не было в нем напускным. Муравьев жил всегда в... и действовал всегда самозабвенно. В этой его горячности... его главная притягательная сила, а сила притяжения к нем... стороны солдатской массы несомненно была. Своим пафосо... напоминал Дон-Кихота и того же рыцаря печального обра... напоминал своей политической беспомощностью и своим... преклонением. Честолюбие было его подлинной натурой. ... искренно верил в свою провиденциальность, ни мало не со... вался в своем влиянии на окружающих, и в этом отсутс... сомнения в себе была вторая его си...

Отец его будто бы — бедный крестьянин. Заброшенн... сына обратила на себя внимание местного богатея, кото... взял мальчика Михаила ко двору, а затем устроил его в уез... школе. Оттуда Муравьев переходит в учительскую семина... Из нее в 15-летнем возрасте он исключен за какую-то шал... Дальше ему удается держать экзамен на вольноопределяюще... и поступить в Гренадерский Фанагорийский полк, а затем в К... ское Юнкерское училище, которое он кончает в 1901 го... поступает в первый пехотный Невский полк.

Здесь он ведет себя, по сведениям его восторженного ... графа, некоего Печорина, «как блестящий офицер». «Неут...

ый танцор, занимательный рассказчик и буйный сердцеед». За ийство на балу офицера Смирнова, он приговорен Военным дом к $1^1/_2$ годам арестантских рот и лишен офицерского звания. Но арестантские роты были заменены Муравьеву месячной уптвахтой и ему было возвращено офицерское звание, а затем о направили не в очередь на русско-японскую войну. Здесь , будто бы, вел себя геройски, был ранен. Для лечения ран, оследствии, был отправлен заграницу и там будто бы приобщился к революции. С тех пор, он начинает путаться между разными политическими партиями и то делает предложение илюкову (в 1911 году) о передаче в распоряжение кадет военно-волюционных групп, будто бы им организованных, то забегает эс-эрам.

Во время империалистической войны он на фронте, после нения выбывает из действующей армии и, по выздоровлении, ступает преподавателем во 2-ю Одесскую школу прапорщиков. есь он завязывает широкие связи с различными офицерами. Во время февральской революции, он снова на фронте, приезжает в Петроград с различными предложениями фантастического свойства к Керенскому; затем в мае 1917 года выдвигает ею ударных баталионов, проводит ее на съезде Юго-Западного онта, сближается с Черноморской делегацией (матросом Батыным) и, в качестве представителя Всероссийского добровольского комитета, развивает лихорадочную работу по созданию рных баталионов, которых будто бы, по сведениям того же ографа, им создано чуть ли не 120. Затем он разочаровывается керенщине; во времена Корнилова состоит в связи с левыми -эрами и ищет сношения с нами, большевиками.

Я увидел его впервые в приемной ЦК нашей партии в предябрьские дни. Он проходил своей энергичной походкой бинет, и т. Свердлов шепнул мне немного сконфуженно: «Вот ер, офицер, предлагает свои услуги. Не знаю, что с ним деть, можно ли доверить». Другой раз Свердлов говорил мне: уравьев догадывается о наших приготовлениях и не верит пех. По его мнению, войска временного правительства малоленны, но гораздо боеспособнее наших и гораздо более стойки». е в этом замечании сказывалась ограниченность Муравьева: специфическая военщина заставила его недооценивать факт

величайшего морального значения—отсутствие жизненной почв под керенщиной, делавшее не боеспособными самые боев войска.

Вообще этот смелый авантюрист был крайне слабым пол тиком. Избыток военщины мешал ему быть таковым, а плох политик мешал ему быть хорошим военным. Муравьев несомнен сыграл бы крупную роль в нашей революции, если бы он б более уравновешенным и более политически обработан.

Октябрьские события развернулись без участия Муравьева.

Когда определилось наступление Керенского, я вместе с Чу новским и Дзевалтовским был назначен организовать ему с противление [1]).

Помню бесплодную попытку столковаться с этими 2-мя т варищами, из которых особенно импонировал мне штабс-капит Дзевалтовский.

Мое предложение прежде всего сосредоточиться на неотло ном, принять меры к удержанию Гатчины, было отвергну прошло лишь предложение о сосредоточении Кронштадтск частей под общим руководством т. Кудинского в Ораниенбау и направление к этому пункту одного из военных судов д поддержки наступления отсюда к Гатчине, на случай заня таковой войсками Керенского, что мне представлялось совершен неизбежным. Мне навязали обсуждение общего плана оборон Петрограда.

Вся эта наша канитель производилась в помещении, толь недавно занятом, окружного штаба [несмотря на мои резон помнится, т. Ленин настоял на том, чтобы из Смольного, где м имели все связи, мы перешли в несомненно саботировавший наш распоряжения, окружной штаб, и это было серьезной ошибкой Из штаба мы не могли сноситься, как следует, с районами и военной организацией Н. И. Подвойского, которые, по той ил иной причине, не держали с нами должной связи. Распоряжени отдаваемые нашим триумвиратом, чрезвычайно медленно вы полнялись.

---

[1]) Прим. автора. Должен сознаться—этот «триумвират» я предл жил сам, не решившись принять на себя единолично руководство обороно Петрограда (на единоличном моем командовании настаивал тов. Ленин

К утру пришло известие, что Гатчина занята Керенским и что он угрожает Красному селу.

Одновременно в помещении ЦК или в Смольном (точно не припомню) произошло у нас совещание с работниками «военки». Здесь т. Подвойский, идя против нашей «Тройки», доказывал нашу несостоятельность и рекомендовал передать дело «военке». С этим решением большинства согласился и я, заявив, что нахожу возможным продолжать работу, если будет поддержка всей «военки». — Подвойский ушел и через несколько времени вернулся с сообщением, что решением ЦК партии он назначен Главнокомандующим.

Выразив свое неодобрение этому назначению, заявив, что он ни в коем случае с этим делом не справится, я однако тут же предложил Николаю Ильичу свои услуги и получил от него командование левым Пулковским участком наших Питерских позиций. Правым, у Красного села, должен был командовать Дыбенко.

С Павлом Дыбенко, только что прибывшим с эшелоном моряков, мы выехали по дороге на Пулково. На повороте к заставе автомобиль у нас вышел из строя; мы задержали шикарный автомобиль Итальянского консула, ссадили последнего, несмотря на его протесты, и направились в его автомобиле дальше.

В штабе у Нарвских ворот, я нашел полную неразбериху,— никакой связи с частями, занявшими Пулково, не было, строгой охраны не велось, красногвардейцы приходили и уходили, когда хотели, никаких сведений о том, что делается в направлении Пулковских высот, не имелось. Я снесся с Петропавловкой и заручился обещанием предоставить нам не менее взвода артиллерии для позиции у Пулкова. Артиллеристы у нас были. Лошадей не имелось. Предполагалось довезти орудия на обывательских конях. Из штаба мы направились на Пулково. Здесь я убедился, что державшие эту высоту части 3-го стрелкового полка весьма нестойки и вот-вот сорвутся с места, подтолкнутые общей путаницей, — они не имели представления, что у них делается справа, и жили скверными слухами о том, что делается слева. Офицерство их не особенно сочувствовало новой власти и не считалось с настроением солдат. Шли слухи о том, что Царское село уже частью занято керенцами, и что там никто не оказывает сопротивления.

Офицерство готовилось отвести полки к заставе, я воспр
тивился этому. Решили, что необходимо скорее продвинуть смен
этим частям с серьезной артиллерийской опорой.

Дыбенко отправился на свой участок. Я — обратно к Нарвски
воротам. По дороге я встречал группы красногвардейцев, бреду
щих в разные стороны, встретил и небольшой отряд из солд
одного из гвардейских полков (кажется с тов. Дашкевичем).

В штабе я отдал ряд распоряжений об установлении свя
с полком на Пулковских высотах, о подготовке смены этом
полку, а также по организации артиллерии. Затем поспешн
выехал в Смольный, будучи вызван Владимиром Ильичо
В Смольном я сделал тов. Ленину подробный доклад, сообщ
ему, что левый участок весьма непрочен и что здесь полн
возможность прорыва в город. Меня беспокоила также бе
опасность Николаевской ж. д.: следовало закрепить Колпино
прикрыть связь с Москвой. Надо было разыскать обещанны
пулковцами бронепоезд для продвижения его по Николаевско
железной дороге.

Бронепоезд, однако, так и не удалось отыскать, — вопре
посланному предписанию, он был использован для своих цел
Путиловским районным штабом. Не удалось и двинуть надежны
сил к Колпино.

Я направился снова налаживать дело с Нарвским штабо
где понемногу все начало приходить в относительный поряд
Снова удалось занять Пулковские высоты надежными частям
Получено было сообщение о начавшемся продвижении матро
ских колонн.

Неожиданный перерыв телефонной связи с городом ме
обеспокоил. С Петропавловкой никак не удавалось наладить р
говор, — тогда я решил ехать лично туда, чтобы ускорить де
с артиллерией.

Со мной в автомобиле ехало еще человека 4. Я дремал, ко
вдруг очнулся от резкого толчка. Открыв глаза под громк
крики «вылезай», я увидел перед собой пару юнкеров с наведе
ными револьверами. Автомобиль стоял около какого-то здан
и был окружен вооруженной группой. Все мои спутники у
выворачивали карманы. Еще не очнувшись, как следует, я по
в карман, но один из юнкеров схватил меня за руки: «А,

родный Комиссар, очень приятно», — и мне пришлось выйти из автомобиля.

Под сильным конвоем повели меня в здание телефонной станции, захваченной восставшими юнкерами. «Да что смотреть, кокнуть его», кричали вокруг. «Не троньте»,—вмешался властным голосом портупей-юнкер. «Что, спета теперь ваша песенка, господин Народный Комиссар?» — язвительно шипел другой. «Что-ж, — отвечал я — зато песня была хороша».

Ввели меня внутрь здания. В маленькой комнатушке молодой офицер быстро оглядел меня. Юнкер ему что-то шепнул. Меня отвели и заперли с кучкой бледных фигур в большой комнате, где я сейчас же постарался заснуть.

Но из полудремотного состояния я вскоре был выведен необычайным шумом. Захлопали двери, зашумели шаги, послышалась перестрелка. Я понял, что началась осада.

«Забаррикадируемся» — предложил я остальным пленным. Те не решались. Гул все рос, трещали выстрелы. Затем внезапно открылась дверь и, с парой трясущихся юнкеров, передо мной предстала довольно знакомая фигура Вильямса, корреспондента Социалистической американской газеты, а за ним т. Ротштейна.

«Я выступаю посредником с предложением к вам. Юнкера хотят сдаться вам, на условии сохранения им жизни и охраны от насилий»,—сказал Вильямс.

«Хорошо, я отвечаю за сохранность их жизни, пусть несут сюда оружие»,—ответил я.

Их 45 юнкеров, но я не вижу самых главных, — руководители сбежали.

Баррикады разобраны. Навстречу мне, сквозь сломанную дверь — вооруженная толпа с т. Старком, с винтовкой в руках, во главе.

Несколькими словами я успокаиваю волнение, приказываю выделить караулы, чтобы сопровождать арестованных до казарм гвардейского флотского экипажа. Толпа недовольно гудит, грозит расправой дрожащим юнкерам, но покоряется, и я без помехи довожу своих арестованных до назначения, где сдаю их на попечение левого эс-эра Устинова, назначенного каким-то представителем Наркомюстиции.

В Смольном встречают меня с большим приветом. Оказывается юнкера потребовали за сохранение мне жизни отпустить на сво боду 50 своих, захваченных красногвардейцами. Это было при нято. «Разве хороший социал-демократ не стоит 50 юнкеров»,- говорит добродушно тов. Ленин.

Узнаю, что Подвойский сменен Муравьевым. Муравьев, ка будто немного замялся, хотя и был польщен, когда я предложи ему тотчас же использовать меня для организации борьб с Красновым. «Вы будете помогать мне по политической части придумал он. Скоро он убедился из моих военных советов, чт я могу быть полезным и в другой, чисто военной област и, не зная, что я был в свое время офицером, выразил как-т свое удивление, по поводу наличия у меня военных познаний.

Муравьев, на посту Главнокомандующего Петроградски Округом, развил бешеную энергию. Перед всеми нами он име то преимущество, что сумел заставить работать офицеров. О потребовал, чтобы все они вернулись к своим местам, он собира их к себе в штаб и говорил с ними особым понятным для ни тоном и они преисполнялись доверием.

Он поставил себе задачей сразу использовать все средст обороны и двинуть весь гарнизон на позиции. И это удалос за редким исключением (кажется, только Московский пол отказался).

Он сделал также очень много для организации технически средств, сумел разыскать упряжь к артиллерии, сумел нескольк наладить саперные части и т. д.

Однако, приписывать поражение Краснова его стратегически способностям не приходится. Его план заключался лишь в том чтобы направить части по известным секторам со взаимно связью и создать прочную линию фронта перед Петроградо Ударным же кулаком должны были явиться матросы и отчаст красногвардейцы.

Громадные силы были введены в действие, особенно посл того, как в дело вступил непосредственно Троцкий и двинул в позицию Петроградских рабочих, возбудив их массовый подъем Загудели фабрично-заводские гудки, как это было уже не раз как это было во времена Корнилова — и сразу все пришл в лихорадочное движение... И перед ощетинившейся пролетарско

столицей напор Краснова, располагавшего ничтожными силами, конечно, должен был выдохнуться. Решающий удар был ему нанесен моряками, которые выбили казаков из Царского Села, бросаясь безудержно на «ура».

Когда мы (кажется 31 окт. стар. ст.) приехали с Муравьевым в Гатчину, казаки уже были ликвидированы, но имелись сведения о наступлении из-под Луги ударников.

Я, вместе с несколькими товарищами, отправился навстречу этим ударникам к Луге, но их настроение по отношению к Советской власти оказалось вполне миролюбивым.

Выявилась возможность приступить спокойно к перестройке военного аппарата, и вот тут-то отчетливо сказались отрицательные стороны Муравьева.

Он сделал многое для организации оборонительных сил, но он сделал это, при помощи весьма рискованных средств — восстановления, в известной мере, власти старого офицерства, возрождения бурбонства и проч. Меры свои он предпринимал с полным отсутствием политического такта: его приказ № 2, где он закрепляет роль домовой охраны и позволяет себе давать распоряжения, совершенно не согласованные с Военно-Революционным Комитетом, и целый ряд его подобных же выступлений заставили Совнарком его отстранить.

Он мне говорил, что это именно он рекомендовал меня своим преемником. Так или иначе, но я был назначен командующим округом — взамен Муравьева, оставаясь одновременно Наркомом...

После этого, Муравьев сошел со сцены. Но я вспомнил о нем, когда решал вопрос о начальнике штаба «против Каледина и его пособников». Я выбрал Муравьева, несмотря на предупреждение Ленина: «Смотрите! На вашу ответственность!»

Я этой ответственности не опасался, ибо был уверен, что сумею удержать Муравьева в надлежащих границах, и я никогда не раскаивался в том, что взял его с собой.

Работник он был неутомимый, военное дело он знал со специальной его стороны, а еще понимал нутром его авторитарный характер. Конечно, он был чересчур самолюбив и большой бахвал. Особенно любил он кичиться своей жестокостью: «сколько крови, сколько крови, сколько крови!» — повторял он, передавая, как производил какое-нибудь усмирение, и говорил

вовсе без страха перед этой кровью, но с оттенком фатализ
и фатовства.

Главная работа, проделанная им в первый период южно
войны, была работа в Московском военном округе, которы
только под его воздействием и начал оказывать нам энергичну
помощь. Его роль, как организатора моего штаба, была не очен
существенна.

Ему принадлежит внесение большой ясности в распределени
функций и, прежде всего, в караульной части. Эта часть бы
его коньком. Сам он не обходился без караула, которым я личн
пренебрегал. Он окружил себя отрядом телохранителей, с кото
рыми в случае чего и действовал против непокорных, действова
быстро и решительно. Эта помпезность его усугублялась тем
что будучи сам бессребреником, он не стеснялся средствам
для достижения цели, и в случае чего, сорил деньгами, се
вокруг себя разврат. Но у меня он вел образ жизни абсолютн
трезвый и деловой.

Однако, сознание своей подчиненности мне его чрезвычайн
тяготило. Ему хотелось вырваться из тех шор, в которых я его
держал, — советуясь с ним во всем, но оставляя за собой последне
слово. И недовольство его характерно проявилось в ноч
на 18 января, когда он вдруг бросил работу, обидевшись на то
что я изменил редакцию одного из заготовленных им приказо
Сиверсу. Он удалился с работы и засел в своем купэ. Межд
нами последовала краткая, но характерная переписка, в которой
сказалось все его честолюбие и обидчивость. «Я не могу согла
ситься, чтобы меня превращали в простого писаря», писал он
претендуя на самостоятельную роль.

На следующий же день я дал ему удовлетворение, послав его
во главе специального отряда брать Полтаву. Впоследстви
я назначил его главнокомандующим всеми войсками, действую
щими против Украинской Рады, но предупредил председател
ВУЦИК'а т. Скрыпника о том, что около Муравьева должен
быть авторитетный представитель партии, дабы не допустить
никаких его политических выступлений. Я предупредил и самого
Муравьева и взял с него слово, что он никаких политических
шагов предпринимать не будет, без санкции партийного пред
ставителя.

Фанфаронство не покрывало в Муравьеве смелости, которая в нем бурлила, но я всегда опасался его политических вывертов. К сожалению, мои указания не были выполнены т. Скрыпником. К Муравьеву не придали достаточно авторитетного партийного представителя, а он со своей стороны не смог удержаться в роли командующего Украинскими Советскими войсками.

Он уже в Полтаве вызвал некоторые осложнения. Он взял определенно резкий тон, тон оккупанта, вошел в резкий конфликт с местным Советом и возбудил против себя всех украинцев. Еще хуже было дело под Киевом и в самом Киеве, где он был подзадорен тем, что его лавры начал пожинать вовсе не сеявший их Коцюбинский, сделанный формально вождем Украинских войск. Тут Муравьев своим поведением порядком расстроил отряды, и вина в слабом сопротивлении, вернее в отсутствии его натиску немцев и гайдамачины на Киев, лежит в значительной степени на нем. Столь же политически бестактным он оставался и в Одессе, будучи, по моей рекомендации, назначен главнокомандующим войсками против румынской олигархии. Эту рекомендацию я дал на запрос Ленина, кого назначить Командующим в Одессу, в следующей телеграмме: «Послал вам копию телеграммы Муравьеву. Он заслужил больше доверия, чем ему оказывают. При политическом оглавлении, он сможет достойно руководить военными операциями против румынской олигархии. Думаю, что Вы можете его утвердить в звании главнокомандующего, послав политического комиссара, тактичного и твердого, в его штаб. Я на таком расстоянии в этом деле принять прямого участия не могу, тем более, что по горло занят ликвидацией Калединщины и больными вопросами Донецкого Бассейна».

Политическое недомыслие [1]) жило у Муравьева рядом с затемненностью стратегического кругозора. Весьма решительный

[1]) Примечание автора. В статье «Румчерод и организация Красной Армии» (т. II Гражданская война. Материалы. Изд. ВВРС стр. 25) тов. Л. Дехтярев ошибочно приписывает мне разговор Муравьева из Киева с Румчеродом (Одесса). В несколько искаженной выдержке из этого разговора, приводимой т. Дехтяревым, характерен безоблачный оптимизм Муравьева и самый его стиль. «Германия и Вена восстали и восстановлена там советская власть. Вся Германия загорелась от Великой Революции и мы накануне похода на Берлин, дабы, совместно с демократиями мира, покончить с капиталом».

перед лицом очевидной, осязаемой опасности, Муравьев плохо разбирался в сложной обстановке широко задуманных кампаний. Я ему не был обязан в этом отношении ни одной здоровой мыслью. Наоборот, мне приходилось часто не соглашаться с ни по общим стратегическим вопросам. Так, например, мне пришлось удержать его от нелепого шага тотчас по занятии Полтавы взорвать мосты на путях к Киеву. Муравьев, совершенно не охватив общей обстановки и не поняв, насколько назрела революция на Украине и насколько ослабла Рада, опасался продвижения к Полтаве войск Рады из Киева, — а он мог бы судить о слабости Рады, хотя бы уже по тому, как легко ему самому довелось занять один из важнейших центров Украины. Мне пришлось втолковывать ему по прямому проводу невозможность выполнения его плана, и он тогда лишь понял возможность дерзкого похода на Киев. И когда он уже дрался в Киеве и почти овладел им, он вдруг пришел в крайнее смятение при известии, что «противник занял Кременчуг и наступает (де на Полтаву», угрожая его тылу. И тут опять он не смог охва тить общей обстановки, которая совершенно не допускала каких либо серьезных контр - операций со стороны Рады. То, что пред ставлялось Муравьеву опасным для его тыла контр - маневром, было слабой местной попыткой пары гайдамацких эшелонов. Эта попытка была легко ликвидирована небольшим нашим отрядом.

Впоследствии, когда началось немецкое наступление, и Одесса была сдана подлым образом немцам (Муравьев своей бестакт ностью не мало этому содействовал), он совсем увял. Пригла шенный мною в начальники штаба, он уклонился, повидимому, обиженный в своем честолюбии, и уехал в Москву, где впослед ствии и был арестован. Арестовали его, кажется, подозревая в сочувствии анархистам, к которым он и на деле немного склонялся. Выпустили его под поручительство 13 видных членов партии, в том числе и мое, и под личную расписку Муралова и еще кого-то. Муралов предупредил Троцкого о невозможности посылать сейчас Муравьева на фронт, предлагая дать ему пере дохнуть. Но, в силу моего отказа взять на себя командование против Чехо - словаков (я потребовал всей полноты власти и ответственности в этом деле), — Муравьев был назначен

на этот важный фронт. «Ему пошло в прок сидение, он мне теперь больше нравится» — говорил о нем Троцкий. Но я весьма сомневался, уживется ли Муравьев с комиссарами, поставленными бок-о-бок с ним — Кобозевым, Механошиным-Благонравовым... Муравьев не ужился. За пару дней до своего трагического выступления, при котором он был убит, он прислал Муралову и мне письмо, в котором ясно сквозит крайнее раздражение той опекой, которая была назначена над ним, и чувствуется горькая обида за проявленную к нему, по его мнению, несправедливость.

Полагаю, что больше всего стремление сбросить эту опеку и играть независимую роль руководило этим авантюристом, когда он пытался двинуть армии наши против немцев. Это было более важным мотивом, чем выступление в Москве левых эс-эров. Он никогда не был правоверным левым эс-эром; его неопределенное прошлое, его заигрывание с Керенским и др., его крайний авантюризм шокировали даже невзыскательных эс-эров. Однако, возможно, что он считал себя морально связанным с ними и в своей тоске обрел внезапный выход, получив известную моральную санкцию от самой партии для своей измены, т.-е. для попытки повернуть войска от Чехов на немцев.

Еще одну черту его хочется отметить. Его политическая незрелость и бурность его натуры допускали, с его стороны, порядочные промахи в узнавании людей.

Так, он прислал ко мне с наилучшей аттестацией полковника Бокитько, организатора украинского «революционного» отряда, представителя украинского Ревкома в Красном селе, очень хитрого хохла, кончившего изменой во время наступления немцев.

Еще один эпизод. По взятии Полтавы, шлет он ко мне некоего субъекта Макарова с чрезвычайно настоятельной рекомендацией: — «Этот человек оказал нам неоценимые услуги, выдал 2-х калединских генералов, окажите ему полное доверие и содействие». Человек — с вида очень подозрительный, но знает, по его словам, пути, которыми из Москвы к Корнилову идут деньги, и просит помочь перехватить эти деньги.

Я знал, что не только из Москвы, но и из Питера Алексеевская организация получает поддержку как деньгами, так и людьми,

и потому решил оказать содействие посланцу Муравьева и, вдру когда этот субъект отчалил с моим письмом к комендант станций Попасное и Дебальцево, пришла телеграмма от Муравье «Дорогой друг! (он всегда выражался очень пылко) задержи М. Это предатель, его надо расстрелять». Но М. и след просты Выяснилось, что выданные им «генералы» в Полтаве бы самыми обыкновенными купцами - спекулянтами, а он бы одним из весьма ловких белогвардейских агентов.

Во время своего пребывания в Москве, от 26 декаб до 5 января, Муравьев выполнил громадную работу.

Он прежде всего отыскал связь с Кавказским фронто Через Воронеж (тов. Моисеев) он передал 26 декабря прик 39-й дивизии в Ставрополь, продвигаться к Тихорецкой и Торгово для перерыва связи Дона с Сев. Кавказом.

В связи с нашим общим планом, он передал Воронеж на случай невозможности получения приказа из Харькова, дире тиву — сосредоточить свои силы в кулак и наступать вдол железнодорожной линии к Новочеркасску, на каждой станци хорошо закрепляться, вести широкую разведку, использоват все агитационные силы для работы среди казаков.

Состав Воронежского гарнизона определялся тогда таки образом: — 5-й пулеметный полк под командой полк. Герасимова- по списку 8 тыс. человек, налицо 3 тыс. при 56 пулемета 58-й запасный полк под командой полк. Мышетича — 1400 чел ремонтный пункт 350 человек, 700 лошадей. Первый пол вполне надежный, но недостаточно подготовленный в боево отношении, 2-й — безнадежен. Особо стоит сборный отряд — 500 ч

По сообщению Моисеева, никаких оперативных распоряже ний против Дона до сих пор Воронеж не получал. По свое собственной инициативе Воронежский Ревком направил к Мил лерово в подкрепление 17-й колонне штабс-капитана Зайцева 2 роты и пулеметную команду. 17-я колонна, не получая никаки указаний, стоит на ст. Кантемировке, все станции дальше к юг заняты многочисленными отрядами казаков, общего командо вания нет. Ревком ведает всем.

Муравьев дал полезное указание Моисееву — образоват в Лисках полевой штаб всех действующих войск с командую щим по выбору Ревкома; в штабе должна быть оперативная

часть, связь, разведка и снабжение. Край должен быть объявлен на военном положении. Обеспечить надежно Лиски, как отправный пункт операций, мобилизовать все агитационные силы.

Узнав, что в Давидовке имеются будто бы 2000 надежных кавалеристов, Муравьев предписывает Матвееву выслать 2 эскадрона в Харьков.

27-го декабря из Москвы в Воронеж прибыла батарея для революционного фронта. Сообщая об ее отправке, Муравьев продолжает давать Моисееву советы — начальником полевого штаба предлагает назначить полковника Герасимова, установив, в виду неопределенности его политической физиономии, политический контроль в лице назначенных комиссаров и членов штаба. В войсках Воронежского гарнизона произвести выборы начальников. Расформировать 58-й полк в самом крайнем случае, опубликовав списки солдат, как «врагов революции». Выяснить, нет ли черносотенных организаций внутри.

26-го декабря Муравьев сообщил мне по прямому проводу, что в этот же день он отправляет из Москвы в Харьков первый эшелон красногвардейцев 500 человек, сводный отряд пехоты — 400 человек; кроме того в Воронеж авио-отряд и батарею.

27-го предположено отправить 2 эшелона пехоты — 1100 чел. и эшелон красногвардейцев — 500 человек; при пехоте 11 пулеметов, 3 бомбомета и 5 аэропланов. В Кострому, Ярославль, Нижний, Казань, Владимир посланы комиссары для организации сводных отрядов. В Харьков и Воронеж еще пойдет по саперной роте. В Харьков, кроме того — рота телеграфистов и рота железнодорожников.

Артиллерия в Москве была технически дезорганизована и было очень трудно выделить из нее что-нибудь для нас. Тамбов получил предписание направить надежные части в Воронеж. Из Давидовки под Воронежом пойдут 2 эскадрона в Харьков и 2 в Воронеж (они туда никогда не двинулись).

Манера его действовать в Москве была аналогична его манере в Петрограде. Он собрал в Москве, при содействии Муралова, командиров частей и категорически приказал им «выступать». Под воздействием тов. Муралова, действительно, начали вскоре прибывать на юг серьезные воинские части, и можно было уже рассчитывать на накопление значительных сил в Донбасе.

К 7 января наши отряды занимали следующее положени 1) В Люботине заградительный отряд — 250 штыков, 2 пулеме 2) В Лозовой — отряд тов. Егорова, занявший с 3 января пер довыми частями Синельниково и держащий связь со Славянско У него всего до 1300 штыков и блиндированный поезд Зайце 3) Отряд Сиверса, вступивший в Никитовку в составе 2 ты штыков, 400 сабель, 40 пулеметов, 6 орудий. В Никитовке присоединил к себе до 2 тысяч местных красногвардейце 4) Отряд Саблина — от Белгорода и до Бассейна, всего насчиты вающий до 1000 штыков, 19 пулеметов, 4 орудия — из ни до 500 штыков и 6 пулеметов гарнизона в Купянске и Белг роде. Штаб его в Луганске, где насчитывалось будто бы до 8 тыся местной красной гвардии (цифра, несомненно, преувеличена В Дебальцеве у Саблина лишь 180 красногвардейцев и 2 пул мета. 5) Отряд Петрова, назначенного по указанию Муравье командующим силами на Миллеровском направлении (шта Лиски) — до 3 тыс. штыков, 40 пулеметов, 2 батареи. Это отряд головными частями стоит у Чертково в нерешительност и в состоянии полуразложения. В Донбасе наши части сопри касаются с 3-й кавдивизией. Штаб ее в Гришино. Команди этой дивизии, влиятельный в ней генерал Бискупский, не жела выйти из нейтралитета, отказался от командования дивизией и получил от дивизионного командира разрешение на отъезд Представители дивизии неоднократно были у меня, и мно было потрачено много усилий, чтобы заставить их выделит хоть что-нибудь на пополнение наших отрядов. Для воздействи на эту дивизию мной посылался тов. Давид Озеркович (Гопнер) Екатеринославский работник (тогда анархо-синдикалист). Диви зионный комитет давал массу обещаний, но не сдержал почти ни одного. Лишь 9 января удалось выделить из 3-го драгунского полка этой дивизии — 2 эскадрона, по 120 коней, и одну 2-оруд батарею Сиверсу. Лишних коней было предписано сдать в Кир санов в 3-й запасный полк.

Расформирование 5-го запасного полка в Балаклее было закончено лишь к началу февраля.

ГЛАВА V

Оформление моего штаба. Переговорная канитель у Чертково. Пересмотр оперативного плана. Наступление Сиверса. Первые неудачи. Восстание в Екатеринославе. Подкрепления подходят. Организационная работа. Сведения из Царицына. Перелом в казачестве — новое наше наступление. Тревоги Александровска. Татарская контр-революция. Дислокация к середине января.

В виду слабого подхода подкреплений, я стремился приостановить развертывание действий, одновременно обращая внимание на организацию своего штаба и тыла.

Этот штаб оформлен приказом от 6 января. Все мы состояли на одинаковом снабжении — жалованья получали по 150 руб. в месяц.

Кудинский (Брянск) был назначен «комиссаром при Ставке» Главнокомандующего по борьбе с контр-революцией и для наблюдения за формированием отрядов. Клейман — начальником снабжения Северных отрядов, а Степанов — начальником тыловых Харьковских баз. Заведывающим службой связи — закреплен тов. Шишаев, Начальником разведки—Первухин, Комендантом штаба назначен Брянский (прибывший с Румынского фронта с известием об убийстве Рошаля черносотенным офицерством). Начальником охраны штаба — Беленкович, Начальником штабной канцелярии — Насилов, автомобильной команды — Суханов.

Тов. Суханов был связан с 3-мя тыловыми усиленными авторемонтными мастерскими. Сюда переброшено несколько машин, захваченных по моему приказанию у Английской военной миссии в Курске. Они успешно ремонтировались в Харькове.

Начальнику штаба — Муравьеву—было назначено 2 помощника, тов. Медведев и тов. Петровский, артиллерийским отделом заведывал Лукин, продовольственным — Степанов, вещевым довольствием — Бабкин и Новиков.

Помимо Клеймана, для связи с ним и Кудинским и бол
глубоким тылом, комиссаром по устройству продовольственны
баз был утвержден тов. Толкачев.

К возвращению Муравьева, я приурочил пересмотр общег
оперативного плана. К этому побуждала, помимо прочих соо
ражений, и обстановка, сложившаяся на Воронежском напр
влении.

Выяснились следующие подробности о действиях отря
штабс-капитана Зайцева («17-я колонна»).

Прибыв 20 декабря к ст. Зориновка в 5 эшелонах, отр
Зайцева остановился. Путь на перегоне к Чертково оказал
разобран. На ст. Чертково — расположен 35-й казачий полк, п
лучивший приказ от Каледина воспротивиться силой оружи
дальнейшему продвижению отряда. Отрядный комитет вступи
в переговоры с казаками. Казаки охотно пошли на это.

О прибытии «большевистского отряда» Каледин сообщил в
«Казачьем Круге», прибавив, что и «Большевики собираются на
ступать по единственному остающемуся у них направлению-
Воронежскому».

Казачий Круг решил послать делегацию в отряд. Эта деле
гация выехала 22 декабря из Новочеркасска в составе Корнева
Макарова, урядника Долгова и двоих «крестьян».

В свой черед и «Минский отряд» послал делегацию на Ка
зачий Круг — эти два делегата от отряда были выслушаны
Кругом 23 декабря. Их всячески улещивали Донской сладко
певец Агеев (его называли «казачьим Керенским») и бывши
председатель Всероссийского Крестьянского союза (кроме этог
титула ничего не имевший за душой) Мазуренко. Предъявлен
ные Минским отрядом требования были таковы:

1) Войсковое правительство обязуется соблюдать все гра
жданские свободы и прекратить притеснения всех обществен
ных демократических организаций.

2) Освободить всех арестованных за политические убеждени
и прекратить аресты последних.

3) Войсковое правительство должно распустить все каратель
ные экспедиции, дружины и добровольцев и участников эти
карательных экспедиций неказачьего населения не Донско
области выслать из ее пределов.

4) Немедленный созыв краевого учредительного собрания на пропорциональных началах из населения всей Донской области.

5) Посылка на рудники Донской области делегации для призыва рабочих к дружной работе.

Делегаты отряда держались, повидимому, не очень твердо. Вначале они было заявили Кругу требование выдачи Корнилова и Каледина, но потом сбавили тон. Круг добился от них согласия на посылку в Питер к Совнаркому делегации для выяснения, почему идет война с Доном, и решил присоединить к этой делегации от себя нескольких представителей.

Между тем, на ст. Зориновка произошло заседание представителей Минского отряда с представителями от казачьих частей. Отряд предъявил такие требования:

«Дабы не проливать братской крови, военно-революционный комитет Минского революционного отряда предлагает казачьей делегации следующие условия:

1) Установить границу между отрядами, каковой будет граница области войска Донского; станция «Чертково» и прилегающие к ней селения являются нейтральной полосой и не должны быть заняты ни одной стороной.

2) Для общего прекращения народной бойни, военно-революционный комитет просит войско Донское выслать делегацию в Совет Народных Комиссаров.

3) Оставить заложников с обеих сторон по два человека заложники остаются до тех пор, пока их не потребует обратно одна из сторон, и с отзывом заложников прекращается перемирие:

4) Свободный пропуск безоружным людям как туда, так и обратно должен быть беспрепятственным.

5) Восстановить полное движение поездов по жел. дор. Председатель ВРК Зайцев, Секретарь Моруз.

Соглашение было достигнуто. Об этом говорит следующий «протокол»:

«Совещание происходило под председательством хорунжего Семенова и при секретаре хорунжем Чернецове: 1) из обмена мнений вышеуказанных делегатов с военно-революционным комитетом 17-го стрелкового полка выяснилось, что большевистский отряд, остановившийся на ст. «Зориновка», является аван-

гардом карательного отряда, командированного на Дон по р
поряжению Совета Народных Комиссаров с целью добит
перевыборов войскового атамана и войскового правительст
2) обсудив, по предложению военно-революционного комите
17-го стрелкового полка, вопрос о заключении перемирия, пос
новили: признать перемирие желательным, но окончательн
решение по этому вопросу принять на общем отрядном собр
нии войск, расположенных на ст. «Шептуховка», оставить в ви
заложников двух членов делегации, с отзывом которых перем
рие прекращается; 3) просить начальника дистанции ст. «Чер
ково» о скорейшем исправлении испорченного взрывом желе
нодорожного пути для восстановления движения, так как дл
тельная приостановка движения может иметь гибельные после
ствия для государства; 4) до окончания переговоров сторон
остаются на местах настоящих стоянок; 5) предложение военн
революционного комитета 17-го стрелкового полка на заняти
ст. «Чертково» доложить общему полковому собранию; 6) пр
знать желательным командирование делегации на Войсково
Круг третьего созыва для подробного доклада о событиях, про
исшедших 8 и 9 (21 и 22) декабря на перегоне ст. Зориновка
Чертково, причем состав и окончательное решение от делег
ций принадлежит полковому собранию; 7) безоружным людя
гарантируем пропуск на юг и север по линии железной дорог
8) заложниками остаются» (следуют имена).

Это предварительное перемирие было закреплено делегацие
Войскового Круга, которая дополнительно добилась следующи
условий:

1) Устанавливается нейтральная зона в районе между стан
циями «Зориновка» и «Шептуховка», в пределах которой вся
кое передвижение вооруженных частей запрещается.

2) В Петроград в Совет Народных Комиссаров посылаетс
делегация для выяснения, почему была послана на Дон кара
тельная экспедиция. В состав этой делегации входит равно
число представителей от обеих сторон.

3) Обе стороны обязуются широко оповестить всех о заклю
ченном перемирии.

4) Обе стороны обязуются также не пропускать через ней
тральную зону вооруженных частей.

5) Железнодорожное движение продолжается беспрепятственно.

6) Условия перемирия, заключенного 35-м и 44-м полком, отменяются.

Казаки со своей стороны предъявили Минскому отряду, действующему у Чертково, следующие требования:

«От местного военно-революционного отряда требуем:

1) Отступить от Чертково на станцию Кантемировку или севернее. При настоящих условиях восстанавливается мир до возвращения делегатов из Петрограда.

2) Минский военно-революционный отряд обязан предъявить требование в Совете Народных Комиссаров об освобождении арестованных членов совета союза казачьих войск и арестованных за политические убеждения.

3) Обязан предъявить в Совете Народных Комиссаров требование о разоружении красной гвардии и о прекращении посылки на Дон карательных отрядов.

4) Обязан со дня принятия настоящих условий не предъявлять никаких требований, касающихся внутреннего устройства Донской области.

5) Обязан предъявить требование к совету народных комиссаров о скорейшем открытии дверей Всероссийского Учредительного Собрания.

И комитет Минского отряда не отверг категорически этих требований. Более того, он решил отвести отряд к ст. Кантемировке.

Тщетно Берзин из Брянска требовал от отряда решительных действий. Безрезультатны были и внушения воронежцев, пока я не потребовал ареста шт.-кап. Зайцева и подчинения отряда тов. Петрову. Лишь когда в отряд влились подкрепления из Воронежского гарнизона и подъехали некоторые агитационные силы из Москвы и Питера, он вернулся к более или менее активным действиям. 2-го января ст. Чертково была, наконец, занята двумя эшелонами пятого пулеметного полка (в составе до 700 чел.); осколки Минского отряда постепенно подтянулись также к Чертково.

Но уже в ночь на 4 января в Миллерово состоялось соглашение представителей от нашего отряда с представителями 8-ой

казачьей дивизии, расположенной в районе Миллерово-Глуб
кая,— постановлено немедленно вновь очистить ст. Чертково.

Однако, воздействие наших отрядников на казаков сказалос
в свой черед. 35-й и 34-й полки выразили недоверие Каледин
35-й полк постановил установить выборность командного состав

В виду непорядков в его дивизии, начдив 8-й Донской генер
Попов был Калединым смещен, взамен него назначен генер
Назаров.

Нецелесообразность задуманного в Москве плана — главны
удар от Воронежа по магистрали — стала для меня вполне ясн
Главный удар мог исходить только со стороны Донбаса, так ка
лишь отсюда можно было его надлежащим образом подготовит
Южная ж.-д. магистраль должна быть надежно занята нами, что
прервать сообщения Украины с Доном. Основной удар долже
быть нанесен — в направлениях к Ростову и ст. Лихой.

В связи с общим положением, мною был отдан к 8 январ
такой приказ:

«Егорову, удерживать линию южной жел. дор.,
закрепив все узлы, не допускать проникновени
казачьих эшелонов с фронта на Донбас и контро
лировать все перевозки между Украиной и Дон
басом, помочь Екатеринославу и Александровску справитьс
с гайдамаками, проложить дороги в Крым и, пополнившис
добровольцами из рабочих районов, действовать, совместн
с черноморцами и красногвардейцами Юзова, в направлени
на Таганрог, Ростов.

«Сиверсу — прикрыться заслоном и разведкой со стороны
Иловайской. Сохраняя связь с Юзовкой, закрепить район Ники
товки, Горловки, Дебальцево и накоплять силы для совместного
удара с Саблиным в направлении на Зверево, Лихая, Миллерово
на соединение с Петровым, который должен наступать на Мил
лерово».

Сиверсу я приказал, таким образом, подготовить выполнени
флангового маневра, одновременно прикрыв Саблина, действо
вавшего от Луганска, Родаково на Лихую.

Егорову пришлось дважды напоминать его задачу:

«Тов. Егорову — начальнику Лозовского отряда. Раз навсегда —
без моего распоряжения штаба не перемещайте и не меняйте

назначения отряда. К Славянску двинут из Харькова отряд Сиверса, который разоружил Украинский полк в Балаклее и должен быть сегодня днем в Славянске или Бахмуте, а затем в Никитовке, где он сольется с красной гвардией. Сиверс назначается командующим всеми силами Никитовки. Вам надлежит лишь держать с ним связь. Отряд Саблина сегодня занял Купянск и движется к Родаково, где через Дебальцево войдет в связь с Сиверсом. Вы останетесь со штабом в Лозовой, пока не придет для Вас смена. Вам надлежит зорко наблюдать за Полтавой, где 2 блиндированных поезда, артиллерия и 4000 враждебных нам войск, сдерживаемых 4500 нам сочувствующих. Вам следует из Синельниково подать руку Екатеринославу и произвести разведку в Александровск. В Екатеринославе 5.000 красной гвардии и нам сочувствующий Сердюкский полк. Против нас до 1.500 гайдамаков, артиллерия нейтральна. Надо поднять Екатеринослав и захватить там власть; восстановить власть Советов в Александровске и сформировать, в связи с формирующимися в Севастополе моряками — отряд против Каледина для действия на Мариуполь, Бердянск-Таганрог-Ростов. Пока эта задача не будет выполнена, необходимо прочно держать Лозовую. Явится преступлением, если Вы ее оставите без достаточной охраны. Я пошлю вам скоро смену».

В тот же день — 5-го января — Егорову дано подтверждение этой директивы особым приказом:

«Начальнику Лозовского отряда: В Никитовке сосредоточиваются наши войска. У Юзовки стычки красногвардейцев с казаками. В Александровске разрозненные части гайдамаков, казаков и татар; власть Советов уничтожена. В Екатеринославе рабочие ждут только толчка для восстания против гайдамацкого засилия. В Полтаве блиндированный поезд один и не выходит за пределы города. Гайдамаки уравновешиваются преданными совету войсками. Вам предписывается, наблюдая за Полтавой и удерживая Лозовую и Синельниково, войти в живую связь с Екатеринославом и поднять в нем восстание, содействуя также восстановлению власти в Александровске, затем, из сил Екатеринослава, Александровска и черноморцев (свяжитесь с ними) создать отряд для действий на Бердянск-Мариуполь, Таганрог-Ростов. Держите у Лозовой связь с Никитовкой».

Но Егоров не проявил достаточной активности и с 3-го января, когда он занял Синельниково (здесь и в Павлограде взято до 10 орудий), он потерял целую неделю на всяческие колебания, вызванные расхлябанностью среди его частей из-за праздников.

Петров, командующий на Воронежском направлении, оказался еще менее активен. Это — левый эс-эр, бывший подполковник, молодой, поэтически настроенный и весьма воинственный человек и большой фантазер, постоянно одетый в черкеску. Его стратегические планы были грандиозны. Личная храбрость поразительна, но организовать самое пустяковое дело он не умел.

Вместо продвижения на соединение с Саблиным, как ему указывалось, по направлению к Миллерово, он продолжал переговоры с казаками на станции Чертково. Товарищ Сталин по прямому проводу от 15 января пишет мне: «Вчера были делегаты от Минского отряда. Они затеяли перемирие с казаками. У меня получилось впечатление, что их могут спутать. Отсюда просьба: — не выпускайте этого отряда из-под вашего руководства».

Но я не мог вплотную заняться отрядом Петрова, — необходимо было вначале укрепиться в Донбасе. Даже установить прямую связь между Воронежом и Харьковым через Валуйки, Купянск не удалось лишь с большим запозданием и исключительно по вине Воронежа, который оказался не в состоянии выполнить каких бы то ни было моих приказаний.

Между тем, появление Сиверса в Донбасе оживило надежды рудничных партизан. 3 января они завязывают серьезный бой с казаками в районе между Макеевкой и Юзовкой и Мушкетово близ Прохоровского и Алексеевского рудников (в 8 вер. от Юзовки); наступление красногвардейцев из Юзовки заставило казаков несколько податься и заключить с красногвардейцами перемирие.

Сиверс, по собственной инициативе, начал немедленно наступать в поддержку Юзова, не закрепившись, как следует, в Донбасе и не установив прочной связи с Саблиным.

Саблин, задержавшись на пути из Белгорода в Донбас, в виду разложения своих отрядов, прибыл в Родаково-Луганск в столь расслабленном виде, что не смог прочно занять важную узловую станцию — Дебальцево, приходившуюся стыком между его и Сиверса отрядами. В Луганске Саблин имел перед собой, по доне-

ниям своей разведки, до 4-х казачьих полков с 4-мя батареями и не решался что-нибудь предпринять, а Петров у Чертково, хныча на отсутствие у него людей и обуви, мечтал добиться желанных результатов одними переговорами без особой драки.

На требование от моего имени арестовать Зайцева, если он против наступления, он ничего не ответил, как и на повторение ему этого приказа. Точно так же он ничего не сделал для исполнения приказа об усилении Саблина батальоном с пулеметами.

Т. Петров

В то время, как Егоров мямлил у Синельникова и екатеринославцы приготовлялись к восстанию, Сиверс ввязался в бой с казаками и наступал от Никитовки к югу. Мною были посланы к нему прибывшие 3 января из Финляндии 422-й и 423-й полки (до 1200 штыков), затем следом еще 4-орудийная Орловская батарея, с прикрытием Брянского отряда (2-й сводный пролетарский отряд, около 200 штыков). Я предполагал направить к нему также подходившие с Запфронта 19-й и 27-й пехотные полки, но их пришлось разоружить в Орле и Курске, так как, съагитированные офицерами, они объявили «нейтралитет» и потребовали роспуска по домам. Офицеры были арестованы и направлены в Москву. Солдаты распущены. Оружие перешло к местным Ревкомам.

Северо-Донецкая жел. дорога жестко дала нам себя знать. У станции Соль на эшелон нашей артиллерии (Орловская батарея) был пущен без машиниста паровоз. Произошел взрыв, — много раненых, батарея окончательно расползлась. Брянцы пали духом и отозваны «для пополнения». Сиверс получил от меня

строгий выговор с предупреждением о предании суду за небреж-ность в организации тыла. Было предписано ему везде на стан-циях иметь своих комиссаров и т. д. Не дожидаясь проявлени-им в этом отношении инициативы, я, впрочем, сам из Харько-назначил таких комиссаров на главнейшие станции. К 7-му янва-Сиверс занял Ясиноватую и Макеевку. В Горловке мы разор-жили 2 казачьих эшелона. Успешный бой он имел у Криничной

7-го января я писал Ленину: «Саблиным заняты Луганск, Ро-ково, Дебальцево. Сиверс ведет бой у Криничной и Мушкето-С фронта ждем латышей, из Финляндии матросов. Подтолкните Вооружение рабочих идет успешно».

За латышами и матросами я послал в Питер Пурвина, латы-ского товарища. Ему я вручил следующее послание к Исколат

19/XII-17 г. Венден. Тов. Нахимсону.—На помощь рабоч-Донецкого бассейна на борьбу с калединцами, разоряющими кра-труда, придите, братья латышские пролетарии. Два полка латы-шей через неделю здесь решили бы дело. Тыл дает и может да-только красную гвардию, гарнизоны уже полураспущены и слабы духом. Помогите нам, братья латыши. Голосом тысяч семей обездоливаемых разбойничьими бандами, голосом борьбы поднято-Донецкими пролетариями призываю вас на помощь. Да здра-ствует пролетарская солидарность. Да сгибнут враги революци-Народный комиссар Антонов. гор. Харьков».

В виду невозможности вырвать Сиверса из боя, ему дано был-предписание, поддерживая связь с Саблиным, наступать к Иловай-ской, дабы закрепиться здесь. Развивая наступление, Сиверс встретив незначительный отпор, занял Иловайскую, когда 422-й Луцкий полк отказался повиноваться и увлек за собою и 423-й Сиверс был вынужден отправить эти полки в Харьков, где они были нами обезоружены, офицеры арестованы, но затем осво-бождены и отправлены с соответствующей аттестацией в тыл. Сиверс писал мне в своем донесении:

«Доношу, что после неудавшегося общего наступления моих отрядов, благодаря предательству 4-х пехотных эшелонов, красно-гвардейцы, в количестве 500 штыков при небольшом числе пуле-метов, заняли сторожевой фронт (полукругом) около восточной окраины Макеевки, верстах в 2—4-х восточнее и южнее деревни Рудник Буроз, в двух верстах от Криничной, покинутый вчера

солдатами 106-й дивизии, сегодня (11-го января) занят солдатами первого гвардейского Донецкого полка, станция Ларино занята сильным отрядом красногвардейцев. Мушкетово свободно от юнкеров. Туда назначен особый отряд. В решительное наступление сейчас перейти не могу, так как не имею ни одного регулярного пехотного солдата. Все уезжают из-за самых жалких побуждений, предавая интересы свободы. То же сейчас происходит на ст. Яма, где стоят два посланные вами эшелона и не желают упорно двигаться дальше. Положение создается критическое и, при дальнейшем подобном поведении, мы останемся у разбитого корыта. Нужно или выбирать соответствующих людей или вводить для войск репрессии и военно-полевые суды с применением смертной казни, иначе позор будет расширяться и расти. Прошу идущие к вам в тыл эшелоны не только разоружывать, но и раздевать с них сапоги, шинели и обмундирование, одевая изменников в рваный хлам и одевая красногвардейцев, которые в общем ведут себя геройски, но которые имеют, увы, ничтожную организацию для ведения полевой войны».

Около этого времени, Муравьев по прямому проводу говорил Муралову о нашем положении: —«Оно прекрасно. Наши войска с боем продвигаются на юг. Егоров делает чудеса храбрости и в настоящий момент завязал бои под Юзово [1]). Саблин действует также молодцом. Одним словом, Московский гарнизон и Красная Гвардия нас очень утешают. Если бы весь ваш гарнизон был такие же молодцы... Спешите скорее с присылкой подкреплений. Но лучше пусть организуют отряды во всех отношениях боеспособные. Особенно, в командном. Жду вашу артиллерию. В каком положении находится формирование легкой и тяжелой батареи? До сих пор 2-ой отряд красной гвардии к нам не пришел. Также и авиаторы. Приказали ли формировать поезд снабжения и посланы ли снаряды и вещи? Наша ставка скоро будет в другом месте».

Так рисовалось положение нам в Штабе, когда последовала неудача Сиверса. Наступление Сиверса выдохлось, благодаря дезорганизованности Финляндских полков. А в эту пору удар последовал ему во фланг.

---

[1]) Примечание автора. Это оказалось неверным.

В ночь на 10-е января наш отряд в Дебальцево был застиг нут врасплох партизанским отрядом Чернецова (до 600 штыко и сабель, 2 орудия). Удалось Чернецову совершить эту про делку, благодаря предательству железнодорожников, которы скрыли от нас приближение Чернецовских эшелонов и про пустили их под видом обычных следующих по расписани «пассажирских 3 и 3 бис» (Мы не решились своевременн закрыть движение по линии, так как эта железная дорога об служивала рабочий шахтерный район).

Партизаны Чернецова, высадившись у закрытого семафор бросились к станции. Только несколько человек из наших отря дов, во главе с тов. Коняевым, за баррикадировались на вокзале и от стреливались. Калединцы подвергл вокзал артиллерийскому обстрелу, наши сдались. 13 из них были рас стреляны. Они встретили смерть, в глазах населения, спокойно без вся кой дрожи.

«Усмиритель Донбаса» — эсаул Чернецов

Если бы Чернецов вздумал развит свой успех и действуй он в связи отрядом генерала Балабина у Иловай ской или с казачьими полками у Лу ганска, он мог бы свести на нет вес наш успех в Донбасе. Но Чернецо очевидно, не имел этой связи и эти намерений, а может быть, не име и возможности осуществить такой пла (впоследствии выяснилось, что казачьи полки под Луганско были совершенно небоеспособны).

Уже 10 января, как он приехал, так и уехал к станци Лихой в своих эшелонах, захватив у нас 5 пулеметов, вагон винтовок и значительное количество револьверов.

Налет Чернецова представился нам в Харькове частью серьезно задуманной операции, и Петрову было приказано, дл поддержки Саблина, наступать к Миллерово, Саблину — отвести главные силы к Родаково-Попасной, куда, в подкреплени ему, кроме отряда ярославцев, посланного им еще 7 января

отправлен отряд москвичей, а также одна батарея 4-го артиллерийского дивизиона из Купянска с прикрытием (командующий отрядом Горбунова заявил, что отряд выступать не хочет, я подтвердил приказание Саблина об этом выступлении и потребовал списки отказывающихся).

Саблину предписано, по получении подкреплений, попытаться вернуть Дебальцево, и к вечеру 11-го января Дебальцево было вновь занято нами.

Костромской отряд (200 штыков, 3 пулемета), вызванный Саблиным из Купянска, прибыл к станции Дебальцево вечером 10 января и калединцев уже не застал. Саблин получил сведения о наступлении со стороны Зверево казачьих эшелонов, которые к 11 января заняли ст. Колпаково; казаками также окружено Енакиево.

В связи с этим, Сиверсу было приказано отойти из Макеевского района.

12-го января он сообщал:

«Из Ясиноватой. Получил вашу депешу об очищении Макеевского горного округа, отдал соответственный приказ по войскам. Сегодня казаки после сильного артиллерийского обстрела выбили красную гвардию из Новоханженково, рудник горит, казаки проникли до Монахово. Мои войска после ураганного артиллерийского огня ведут контр - наступление на ст. Ханженково и Поворино. Из Волновахи проникли шесть казачьих эшелонов с артиллерией, что они предпримут, не выяснилось. Ваш телеграфный приказ начинаю выполнять, сообразно с сложившейся обстановкой».

На следующий день он доносит:

«12-го на рассвете калединцы-юнкера, гайдамаки, офицеры и казаки, сосредоточив крупные силы в районе Зуевки, перешли в наступление на Ханженково, обороняемое красной гвардией. Не имея артиллерии и запаса патронов, красногвардейцы были разбиты. Отсюда противник двинулся на Криничную, наступая густыми цепями, под ураганным огнем нашей артиллерии и многочисленных пулеметов. Юнкера понесли большие потери, были отброшены назад и наша пехота перешла в контратаку. Согласно вашего последнего приказа, я отдал распоряжение об отходе на фронт Дебальцево - Горловка, отход произ-

водится, оставленные пункты занимаются противником. I занята сейчас Криничная. В виду значительных сил противни убедительно прошу о скорейшей присылке подкреплений вс родов оружия, штаб отряда перевожу в Никитовку».

Неудачи, постигшие нас в этой первой операции в Донба ясно говорили о необходимости упрочиться, прежде чем пр ступать к дальнейшим действиям.

Сиверсу и Саблину было категорически предписано не тр гаться с места, не закрепившись в Никитовке-Попасной-Дебальцево-Родаково. Вести тщательную разведку и понемно воспитывать в мелких стычках части для боя.

Для того, чтобы навести порядок в наших частях, в Донб был послан Муравьев, который провел там большую органи ционную работу.

Одновременно, серьезные события разыгрались и на наше правом фланге. В Екатеринославе подготовлялось, как я гов рил уже, восстание. Прибывшие оттуда делегаты разработа со мною план этого восстания, причем он приурочивал к 10-му января; к этому времени должен был подоспеть на бронепоезд и отряд Егорова. Но, как часто бывает, самая по готовка восстания вызвала наружу накопленную энергию, и с бытия разыгрались значительно раньше. Провокационные де ствия со стороны гайдамаков вызвали рабочих Брянского заво на отважное выступление. Вечером 8-го января они захвати и угнали на завод гайдамацкий броневик.

Гайдамаки на следующий день предъявили ультиматум раб чим, требуя выдачи броневика и всего оружия. После отказ в 8 часов вечера, они начали артиллерийский обстрел Бря ского завода. Рабочие отчаянно сопротивлялись; положени их становилось критическим, когда начали подходить наш подкрепления.

Узнав о начале восстания в Екатеринославе, я отдал пр каз Егорову о немедленном наступлении из Синельников К 2-м часам дня к Екатеринославу подоспел наш бронепоез прибывший под обстрелом и собирая разобранный пут Начался бой в городе, в который вступили и Московские крас ногвардейцы отряда Егорова. Ударом в тыл гайдамакам, он захватили их артиллерию, и участь боя была решена. Уже н

следующий день город — наш. Всего отбиты у гайдамаков 12 орудий, из них 3 с замками.

У нас 10 убитых и до 20 раненых. Гайдамаки с 2-мя орудиями окопались за городом в лесу.

В ночь на 10-ое января удар на удар, мы в Харькове, после часового обстрела из броневиков, заставили положить оружие 2-й Украинский полк. Взяты 65 пулеметов и до 10.000 винтовок. В этом деле участвовали и прибывшие из Петрограда красногвардейцы. Мы с Муравьевым сопровождали отряд, и я любовался мужеством этого авантюриста.

Нам чрезвычайно сильно помогло наличие во 2-м Украинском полку большевистской солдатской организации. Она держала нас в курсе всех настроений полка, всех подготовлений офицеров и первая открыла огонь по окнам офицерских квартир, производя дезорганизацию в рядах комсостава, чем сильно содействовала нашему успеху.

Разоружение 2-го Украинского полка произвело такое сильное впечатление на Чигиринский Украинский полк, что и этот немедленно, по первому нашему требованию, также сложил оружие. Обезоружен был и отряд поляков, — 900 человек, несший караульную службу (этот отряд состоял из солдат 1-го «Польского революционного» полка).

Дабы Егоров через край не увлекался Екатеринославом, ему 11-го января повторено предписание — взять Александровск, установить связь с Крымом и Юзовкой и сосредоточить силы для действий в направлении Мариуполь - Таганрог - Ростов.

В подкрепление к нему послан еще первый отряд Петроградских красногвардейцев. К Сиверсу направлен второй отряд Петроградской красной гвардии (до 1.000 человек, 3 орудия) с комиссаром Трифоновым, прибывший в Харьков 9 января.

11-го января прибыл также третий Петроградский отряд (тов. Левинсона), состоявший из части солдат Гатчинского гарнизона и Петроградских красногвардейцев. Боевые и выдержанные ребята. Этот отряд послан был в подкрепление к тов. Саблину.

К 12-му января Мариуполь был занят изнутри восстанием рабочих.

Но Егоров завяз с Екатеринославскими делами. Он сообща что внутри не ладится. Гарнизон ненадежен. Есть надежд что 271-й полк присоединится к нам.

С другой стороны, мною продолжались попытки втяну в операции части Юго-Западного фронта.

10-го января был вновь послан курьер во 2-ой Гвардей ский корпус и в 7-ую армию с предложением выслать пре ставителей в Харьков и продвинуться к Знаменке. Комитет Румфронта предложено действовать в связи с 7-й и 8-й армиям и также послать представителей в Харьков. Тогда же бы направлена просьба к Крыленко, чтобы он отдал соответству щий приказ указанным частям. 11 января Комитету 8 арми (Могилев-Подольский) предложено войти в связь с 7-ой ар мией и двигаться к станции Знаменке, не пропуская казачьи эшелонов.

Наступило некоторое затишье в операциях против Каледина Мы вновь принялись накапливать силы и организационно за крепляться. К Саблину вышел сильный отряд Харьковско красной гвардии (до 400 чел.) во главе с тов. Рухимовичем.

С северного фронта начали прибывать серьезные подкре пления. Медленно протянулась 4-я кавалерийская дивизия, кром гусарского полка, мало боеспособная. Ее проталкивание в Дон бас прошло с трудом; пришлось посылать агитаторов и дли тельно убеждать солдат. Ее командир, Жуков, не проявля особых военных способностей и не пользовался никаким авто ритетом в дивизии, так же, как и начальник штаба дивизии Давидов. Дивизия расквартирована так: Драгунский пол в Луганске, Уланский и Стрелковый полк и 4 батареи п 6 орудий — в районе Бахмут.

Что касается 3-й кавдивизии, расположенной в Донбасе, т к 18 января большая часть ее «признала власть Совнаркома» гусарский полк заявил «нейтралитет». Драгунский полк, тр эскадрона и команда связи Уланского полка и шестая батаре выразили согласие вступить в ряды советских войск. На дел вошли в отряд Сиверса всего три эскадрона этой дивизии, ба тарея послана к Саблину, остальные рассеялись.

Удалось, наконец, добиться присылки из Брянска чинивше гося там бронепоезда с начальником тов. Годлевским.

Орловская батарея, после катастрофы на ст. Соль, само-
льно вернулась в Харьков, но была возвращена на фронт. В прикрытие к ней послана была пулеметная команда 18-го Гре-
ндерского Карского полка с 4-мя пулеметами.

Из Курска вывезено 8 орудий без артиллеристов и лошадей и порядочное количество броневиков, захваченных нами у Англий-
ской миссии. Броневики приводились в порядок в тыловых втомобильных мастерских.

Из привезенных орудий, а также из захваченных у казаков пешно, главным образом, давлением Муравьева и воздействием на Харьковских артиллеристов, формировались новые батареи.
В Обояни стоял дивизион 122-милиметр. орудий. К этому ивизиону был послан тов. Крылов, для побуждения его прибыть в Харьков. Но дивизион отнекивался, ссылаясь на отсутствие распоряжения со стороны штаба Московского Округа. По моей телеграмме Муралову, это распоряжение было дано, и тов. Кры-
лову удалось отправить все 12 орудий с некоторым количеством ртиллеристов и упряжью к нам в Харьков. И здесь, в Обояни ы столкнулись с повсеместно разлившимся явлением, врачеб-
ные комиссии упорно демобилизовывали вполне здоровых солдат. ействуя по определенному приказу Старой Ставки, они стара-
лись обескровить все сколько-нибудь революционно настроенные ойсковые части. Этот саботаж был нами несколько ограничен, ишь, после серьезной внушительной борьбы.

К 21 января из Обоянских орудий были сформированы -орудийная батарея и один взвод. Батарею послали Саблину.

Из Харьковского гарнизона, опять-таки главным образом силиями Муравьева, удалось также выделить одну батарею, посланную Саблину. Была выделена также саперная рота, на-
правленная к Сиверсу.

Были приведены в большой порядок связь, снабжение и са-
нитарное дело.

11-го января прибыла и начала приспособляться сильная группа виаторов из Москвы. Во главе ее оказавшийся впоследствии лостным шарлатаном, лже-летчик Гермашев (с помощником Сухановым). Летчиками были ученики Московской авио-школы.

Из Донбаса к Егорову подошел отряд рудничных партизан (до 00 человек), организованный бесшабашным смельчаком Жлобой.

После весьма настойчивых указаний, зашевелились и брянц в Екатеринославе, но их руководители отвлекались мечтания о самостоятельных задачах. Они помышляли о движении к Зна менке и далее, вглубь правобережной Украины. Приходилос непрестанно напоминать им, что нельзя разбрасываться, чт главные силы должны быть сосредоточены против главног врага, каковым является Каледин и Корнилов.

18-го января я телеграфировал в Екатеринослав тов. Серго[1]

«Не гонитесь за второстепенным, — это губительная стр тегия. Шлите все способные к бою силы к Юзово. Побе в бассейне спасет рудники, сотни тысяч рабочих и могуч производительные силы, даст уголь северу. Поражение в бас сейне — гибель для нас. Всем авторитетом советской власт требую — все боеспособное послать к Юзово, где войти в свя с Сиверсом у Криничной. Блиндированному итти немедлен к Авдеевке, где искать связи с Сиверсом и следовать его ук заниям. Особенно важна связь. Никаких сепаратных действи иначе мы будем разбиты по частям. Торопитесь поддержат горнорабочих, они близки к победе. Настоятельно требую главны силы направить к Юзово немедленно» [2]).

Я потребовал от екатеринославцев дать в рудники не мене 2-х тысяч красногвардейцев. Но из Екатеринослава удалос выделить в то время, и то, лишь благодаря беззаветной энерги тов. Мокиевской, к 24 января едва одну бронеплощадку пр 300 штыках прикрытия. Начальником при ней был некий Гесс совершенно бездарный человек и не совсем чистоплотный. Ко миссаром — Мокиевская, принявшая много мук с этим отрядо

Особой, посланной мною, разведчице удалось установить свя с Царицыном и через него со Ставрополем. Из присланног ею доклада выяснилось, что в Царицыне до 2-х тысяч красно гвардейцев с 20-ю пулеметами и батареей. Части 5-й Кубанско дивизии все еще не прошли Царицын.

Царицынский совет чувствовал себя довольно прочно. Испол зуя свое положение на желдороге, связующей северную и южну

---

[1]) Прим. ред. — Орджоникидзе.

[2]) Прим. автора. Вскоре развитие наших успехов в Донбасе и по требности наступления на Украину побудили меня, впрочем, отка заться от втягиванья екатеринославцев в борьбу против Каледина.

асти Донской области, он причинял не мало забот и огорчений Калединскому правительству. Маршруты с зерном и мукой, посылаемые с юга, задерживались в Царицыне; воинские переброски у калединцев тормозились. Командующий войсками Донского округа, генерал Максимов, пытался запугать Царицынский совет телеграфными угрозами. Председатель Царицынского совета тов. Ерман отвечал Калединскому генералу с большой твердостью, напоминая ему участь Николая Романова. Но, кроме неудачной военной экспедиции в Куберле (приблизительно 20 декабря), Царицын не предпринимал никаких наступательных операций. С близ лежащими станциями поддерживались дружественные сношения, и казачьи части, расположенные близи Царицына, были хорошо распропагандированы.

Тихорецкая и Торговая с 5 января были уже заняты частями 39-й дивизии, прибывшими из Ставрополя.

В связи с этими сообщениями, я решил к 23-му января начать общее концентрическое наступление на Каледина.

По линии Поворино-Царицын дорога расчищается движением в эшелонах 5-й Кубанской дивизии (была надежда, что 2 казачьих полка, пересекающих это направление, не смогут задержать продвижение кубанцев). Царицын нажимает через Чир и т. д. на Лихую. Частям 39-й дивизии послан приказ наступать к Батайску. Одновременно — Петрову из Чертково наступать на Миллерово; Саблин в связи с ним, из Луганска наступает также на Миллерово - Зверево - Лихую. Сиверс наступает к Иловайской и отряд Егорова — от Мелитополя движется к Таганрогу.

Пока же Сиверсу и Саблину 17 января поставлена скромная задача:

«Дебальцево командующему отрядом Саблину. — Усиленная разведка небольшими партиями. Не давайте застаиваться частям. Держите тесное соприкосновение с противником, организуйте партизанскую борьбу к Зверево. Поддержите дух рабочих — известия с Дона утешительны и час наш недалек».

«Никитовка — Комсев Сиверсу: — Ведите усиленную боевую разведку, поочереди пуская в дело небольшие отряды. Партизанскую борьбу не прекращайте, не давайте застаиваться людям, установите живую связь с Юзово и Мариуполем».

В Донбассе к этому времени развернул свою работу «Ц тральный штаб» красной гвардии, который из Никитовки, пе бравшись в Юзовку—присылал иногда довольно паничес телеграммы в роде телеграммы от 18-го января: «Против наступает двумя дивизиями, с 5 батареями, 8 броневиками и ходится в 2-х верстах от Юзовки».

Это было, конечно, чисто бредовым измышлением. У каза уже началось к этой поре серьезное разложение, и они не бы способны к сколько-нибудь значительным наступательным д ствиям.

Это расстройство неожиданно выявилось для нас разговоре Муравьева с начальником штаба Сиверса, тов. лынским.

18-го января Муравьев говорил из Харькова со шта Сиверса.

«Харьков. Сейчас отправляю в Никитовку шестиорудийн батарею, прибывшую с фронта, прошу вас дать ей возможно отдохнуть дней пять. Я им обещал это, конечно, если прот ник не помешает нашему сосредоточиванию. Советую, вооб все войска, хотя бы на несколько дней разместить по кв тирам, вычистить теплушки. Не стесняйтесь с обывателя размещайте солдат, реквизируйте местную баню, вообще да всем войскам возможность привести себя в порядок и отд нуть и подучите особенно красногвардейцев. Обязательно устр вайте занятия ежедневно всем родам оружия, примите сам энергичные меры к удовлетворению всех нужд войск фу жем, продовольствием, провиантом и т. д. Завтра вечером сылаю 40 чел. инструкторов для организации красной гвард 4-я кавалерийская дивизия продолжает сосредоточиваться, следние эшелоны чрезвычайно скверно настроены. Надо меры принять к агитации среди них. Мы в свою очередь пос лаем партийных работников. Хорошее снабжение всем необ димым и попечение о войсках на 2/3 уменьшает капризы и пр дирки войск, вот почему я особенно настаиваю на их удов творении всем необходимым. Приучайте необстрелянные вой к боевым действиям, организуя маленькие отряды для пар занских набегов на казаков, этим развивается боевой дух и у ренность в себе. Одним словом, используйте эти несколько д

по подготовке войск как в боевом, так и в хозяйственном отношении. Срочно потребуйте от Саблина передачу вам десяти миллионов патронов.

Волынский.—Сообщаю,—по точным донесениям разведки: Криничная, Путепроводная, Ясиноватая свободны от казаков. По непроверенным показаниям, из Макеевки казаки уехали эшелонами на юг. Ст. Харцыск и Иловайская также очищены. Казаки, уезжая из Бурозового рудника, говорили: «пропало казачество». Эшелоны фронтовых казаков на ст. Иловайская арестовали и увезли с собой штаб генерала Орлова. На ст. Криничной осталась груда трупов рабочих и военнопленных. Сведения эти проверяются глубокой разведкой. О четвертой дивизии имеются уже сведения. Просим принять меры к обеспечению Бахмута, еще не дошедшие эшелоны задержите.

Муравьев. Относительно 4-й дивизии мы не разделяем вашего опасения, самое большое, что они сделают, это вернутся обратно и не пойдут ни против нас, ни за нас. Мы пошлем к ним лучших партийных агитаторов и, в крайнем случае, расколем дивизию пополам. И худшую половину отправим обратно.

Если вы действительно уверены в том, что казаки покидают названные станции, то понемногу осторожно начните занимать их, наступая правым плечом. Свяжитесь с Саблиным, он поддержит вас своим правым флангом от Хацапетовки. Одним словом, если вы уверены, действуйте, но осторожно, пока ваша цель — ст. Иловайская. Согласно желания Сиверса, неподчинять ему отряд Саблина,— разрешаю, по приказу Наркома, быть обоим отрядам самостоятельными, но быть в полном контакте и поддерживать друг друга. Опять повторяю, что заходите правым флангом и займите прежде всего Авдеевку и Юзово. Из Авдеевки свяжитесь с Синельниково и Екатеринославом. Но это все в том случае, если казаки действительно оставили станции.

Волынский.—Буду действовать, согласно вашим указаниям».

Саблину, в связи с этим, мною послана тотчас же такая телеграмма:

«Дебальцево тов. Саблину.—Из отряда Сиверса получены следующие сведения, что казаки очистили ст. Ясиноватая, Кри-

ничная, и постепенно очищают весь район до Иловайской. Я дал предписание Сиверсу осторожно продвигаться вперед правым плечом и занять очищенные станции, кроме того приказано занять Авдеевку и Юзово. Поддерживать тесную связь с отрядом Саблина и стоящей в вашем общем резерве кавдивизией в Бахмуте. Ведите сильную разведку в сторону Иловайской от Дебальцево, а также к Зверево и Лихой. Усильте занятие Первозвановки и Щеглово, всякий занятый пункт закрепляйте, сторожевое и походное охранение усильте. Сообщайте каждый раз об изменении обстановки прежде чем предпринять решительный шаг. Помните, что не закрепясь вы подвергнетесь удару с левого фланга и со стороны Иловайской. Обеспечьте содействие дивизии в Бахмуте и заручитесь поддержкой ее кавалерии. Сохраните твердо Дебальцево, Родаково, Хацапетовку и связь с Сиверсом. Но прежде всего не торопитесь. Нарком Антонов».

Соответствующее предписание дано Начальнику 4-й кавдивизии в Бахмут.

Сиверс 20 января доносил:

«Казаки под давлением фронтовых кубанцев вынуждены были очистить часть района прежде ими занятого. Чтобы помочь ликвидировать стихийное бедствие, остановку рудников и бегство рабочих, я занял Ханженково, Макеевку и некоторые другие пункты. Операции развиваются. Держусь выжидательной тактики. Наштадив четыре из Бахмута обещает поддержку. Саблин сейчас сообщает, что на него наступают с востока и возможно с юга, если это подтвердится фактами — приму самые серьезные меры к его помощи. Жду поддержки Егорова с запада. Торопите его. Мой адрес Комсев Сиверс Криничная».

Саблин доносил 19-го января:

«В полночь на 19 января по 2 участку юго-восточного фронта на левом фланге на ж. д. Родаково-Лихая противник силою до одной роты, составленной из юнкеров и офицерства, вел наступление у станции Семейкино. Наступление было отбито нашим сторожевым охранением и красногвардейцами. По линии Дебальцево-Зверево наши войска заняли станцию Петровеньки в 20 верстах от Колпаково. По линии Хацапетовка-Криничная наши передовые части дошли до Монахова и Ясиновского рудника. Ночью Криничная занята войсками Сиверса».

20 января он дополнил:

«Из Дебальцево — Харьков ставка Муравьеву. — Поддерживая вязь с Сиверсом, мой правый фланг двигается вперед. Рухимович нял Ясиновский рудник, Левинсон—Рассыпную. Из Дебальцево оходным порядком наступал ночью батальон ярославцев на лексеевское-Орлово. Со стороны Колпаково были попытки проивника продвинуться вперед, задержанные нашим сторожевым хранением. Высылайте немедленно скорее 10 тысяч винтовок обмундирование для красной гвардии. Организовано уже много, ичего не могу оформить без обмундирования и вооружения. чера первым заседанием армейского комитета моих войск единоласно утвержден в звании командира 2-го участка юго-восточюго фронта».

На мой запрос о возможности развернуть наступление к Миллерово-Лихой-Зверево, он отвечал 20 января:

«Из Дебальцево, Харьков Наркому Антонову: — Муравьеву звестно, что с казаками Луганской станицы заключено переирие, с обязательством предупреждения о начале боевых дейтвий за двое суток. Это дало мне возможность перебросить все илы в Дебальцево и оказать крупную помощь Сиверсу. Сегодня редъявляю казакам района Луганск-Миллерово ультиматум требованием нейтрализации их артиллерии, и пропуска наших ойск через территорию, при гарантии не нападения на нас тыла через заложников. Через два дня, если пришлете подкреление, могу наступать».

Я потребовал от Петрова поддержать наступление Саблина Миллерово.

20-го января я телеграфировал Петрову:

«Из Харькова—Лиски комиссару Воронежских войск товарищу етрову. — Именем революции и в силу полномочий, данных не Советом Народных Комиссаров, предписываю вам немедленно ерейти в наступление к Миллерово и занять эту станцию, отуда войти в связь через Луганск с отрядом Саблина, сейчас едущим наступление против калединских банд. Об исполнении рочно донести. Народный комиссар, Главнокомандующий всеми ойсками по борьбе с контр-революцией Антонов».

Петров ответил, что наступает, и 22-го января я сообщил аблину:

«Дебальцево, Командующему Саблину: — Распоряжения д 4-ой дивизии сделаны. Ищите связь с Петровым, он наступа на Миллерово. Крайне важно в обход туннеля на линии Лих иттн на Зверево. Помните нашу первоначальную диспозици У Лихой и Зверево — бог тейший рудничный район скрепа с Царицынской линие На Царицын двинуты нек торые силы и положение т угрожающее. Ориентируйте в обстановке, не торопите на юг, закрепляйтесь на в том и помните о левом фланг который надо опереть на м гистраль и слить с отряд Петрова. Наши операции Киеву и к Одессе развиваютс Нарком Антонов».

Т. Саблин

Перелом в настроении к заков сказался по всей лини Калединцы повсемест отходили. 19-го января послал по радио радостну весть об этом переломе:

«Всем, всем, Кубанскому трудовому казачеству особо.—В ру ничном районе, где калединские банды разоряли мирное насе ление, насиловали, грабили, — только что был явлен прекрасны пример братской солидарности трудового казачества с остальны трудовым населением России. Возвращавшиеся с фронта кубанц были остановлены у Иловайской донскими бандитами. При об яснениях по поводу задержки, кубанцы в ответ на грубость к лединских офицеров, стали срывать с них погоны, загна в вагон весь штаб генерала Орлова и увезли его с собой зало никами. Революционные войска воспользовались растерянность калединцев и вытеснили их из целого ряда шахт. ...ва кубан скому трудовому казачеству! Да здравствует союз р...чих, бе нейших крестьян и трудового казачества! Да здравствует рабоч и крестьянская власть! Нарком Антонов».

20-го января в Воронеже должен был открыться съезд трудового населения Дона. Мы много решительного ждали от этого съезда.

Меж тем, было завершено закрепление за нами южной ж.-д. магистрали.

Александровск был нами прочно занят (лишь) к 15 января. Туда прибыл 1-й Петроградский отряд во главе с тов. Поляковым. Гайдамаки сдались без боя. Бронедивизион также не оказал сопротивления. На вокзале оказалось 3 эшелона казаков.

Поляков не решался приступить к их разоруженню и выполнил это лишь по моему настоянию.

Значение захвата нами южной жел.-дорож. магистрали вскоре дало себя знать.

20-го января между тов. Поляковым из Александровска и мною произошел такой разговор:

Поляков. Только что получил известие из ст. Долгинцево, что оттуда следует 15 эшелонов казаков, 2 бронепоезда, тяжелая артиллерия. Двигаются для занятия Александровска. Просим двинуть ваш бронедивизион и добавить нам сил.

Ответ.—Не верьте всяким слухам, ведите серьезную разведку, никаких блиндированных поездов у казаков нет и уже очень немного осталось эшелонов. Еще раз—ведите разведку и сторожите мосты с подрывными материалами. Слухи эти — провокация.

Но положение Александровска представилось и мне серьезным. Ни в коем случае нельзя было допустить казачью дивизию с оружием прорваться на Дон, где она существенно подкрепила бы Каледина.

И, после повторных тревожных сообщений тов. Полякова, пришлось подумать о его подкреплении, отвлекая для этого часть сил от основных задач.

22-го января я передал в Екатеринослав предписание — немедленно отправить полным ходом к Александровску блиндированные площадки, а также в Полтаву Муравьеву — послать в Александровск бронепоезд Зайцева.

Тов. Поляков телеграфировал к этому времени:

«Требую блиндированный поезд в Александровск немедленно. Казаки не сдаются. Идет бой. В нашем распоряжении силы меньше в 10 раз, чем у противника. Разобрал путь, этим думаю

удержать, до прибытия блиндированного поезда, неприятел
Вел переговоры с казаками от 16 эшелонов, которые отказали
разоружаться. В Александровске все революционные войска вы
шли на подкрепление на ст. Кичкас, где ждем встречи и обхо
пешим строем казаков».

Вечером того же дня Поляков доносил:

«На ст. Кичкас, не доходя до 2-го моста со стороны Екате
рининской станции, нами занята позиция из трех линий пул
метов по полотну жел. дороге, первая линия 15 пулеметов, втора
линия 8 пулеметов, 3-я линия 6 пулеметов. Около эшелона у мен
находилось орудие под прикрытием 3-х пулеметов. Первая задач
наша была такова—разобрать путь около моста. Это было сделан
в 7 час. вечера, и мы находились в боевой готовности. В полчас
первого прибыл отряд казаков в восьми вагонах, для разведки.
меня был и семафор открыт для их приезда, они доехали до самог
того места, где разобран путь; подъехали без огня и очень тих
Но я сам был в это время в разведке по пути к ним навстречу.

«Когда я стал подходить к тому месту, где разобран пут
то наткнулся на их разведочный отряд и чуть не погиб и
команде открыл огонь, который продолжался слишком полчас
после я прекратил огонь. Вскоре явился казак и стал говорит
«за что мы, товарищи, деремся», — я ему объяснил нескольким
словами и отправился к себе в штаб. После еще явилось два чел
века, за ними еще 6 депутатов, одного из них убил за дерзост
а остальные 3 скрылись. Двое доставлены в штаб. Переговор
назначены в 12 час. дня 9-го (22-го) января. Пока в результат
боя есть убитые, раненые и пленные, со стороны неприятел
с нашей стороны один легко раненый.

«Казаки шести эшелонов изъявили желание вести переговоры
и я заметил, что они хотят разоружиться, а остальные десят
эшелонов, исключительно кавказских, ненадежны, могут пойт
в обход. У меня выбыли из строя 3 пулемета, но надеюс
удержаться до прихода поездов» [1]).

Получив это успокоительное сообщение, я дал приказ блин
дированному поезду Зайцева, подходившему уже к Павлоград
вернуться в Полтаву.

---

[1]) Примеч. автора. Стиль телеграммы, как и всех приводимы
в книге донесений и прочих документов, не отступает от их подлинник

Столкновение в Александровске ограничилось легкой перестрелкой.

Уже 24-го января казаки начали сдавать оружие, и их эшелоны, по восстановлении нами пути, были пропущены через Александровск.

Черноморцы, в свой черед, бездействовали, чувствуя себя парализованными «татарским корпусом», который, по слухам, двигался с фронта через Херсон-Джанкой и 17 января будто бы уже прошел Херсон. Слухи сильно преувеличивали силы этого корпуса. Он будто бы состоял из 3 полноштатных дивизий. На деле были вряд ли и 2 боеспособных полка. Опираясь на них и на некоторые особые белогвардейские, офицерские формирования, татарские учредиловцы пытались установить в Крыму свою «демократическую» власть.

В ряде городков (Ялта, Феодосия, Балаклея) произведены были попытки разоружения местных гарнизонов.

Это сильно взволновало крымчан, волнение передалось и в Александровск, откуда военком Лидарский докладывал мне в Ставку, 25-го января:

«Вышлите немедленно Александровск бронированный поезд, чтобы занять Сивашский мост. Вслед за бронированным поездом отправляю боевые отряды Путиловского завода, чтобы занять Джанкой. В Симферополе русскими генералами, офицерами и контр-революционными войсками из племени татар, 26-го января предполагается наступление на Севастополь; прибыли члены военревкома из Симферополя и Севастополя в Александровск. Прибыл 1-й большевистский гвардейский революционный отряд и присоединился к отряду с Александровска. Прорыв сделают с юга на Украину. Сегодня назначено заседание Военревкома для переговоров с Президиумом в соответствии с текущим моментом. В Кичкас обязательно вышлите не менее 8-ми пушек 6-дюймовых и инструктора. Адрес штаба по борьбе с контрреволюцией, Александровск, Троицкая 15. Объявлено военное положение с 24-го января, запрещено движение по городу после 21 часа».

Я отвечал:

«Главный враг—Каледин. Все силы надо направить против него. С татарами справятся прибывающие с Кавказского фронта

и Феодосии войска. Не распоряжайтесь без моего ведома сила Александровска. Ограничьтесь наблюдением за Сивашским мосто держите точную связь с Никополем и Долгинцево. Никак артиллерии и броневого вам не пошлем, пустяками не отвл чемся. Екатеринослав занимает Криворожье и вас прикроет стороны Западной, а с Юга вам достаточно простое наблюден Справившись с Калединым, в два счета кончим с татарам В Украине нами заняты, вслед за Полтавой — Кременчу Ромодан, Путивль. Идет атака Конотопа и Бахмача. В рудник твердо держим Иловайскую. Сохраните хладнокровие и ди циплину».

О прибытии эшелонов с Кавказского фронта, я был извещ самими же севастопольцами, сговорившимися о вывозе из Тр пезунда некоторого количества «фронтовиков».

В этот же день тов. Толстов, командующий против тата сообщал мне из Севастополя:

«Доношу, что Феодосия занята нами, татары из нее выте нены и находятся в 20-ти верстах по деревням. Город на сильно укреплен. Сейчас в Ялте идет бой, на поддержку наш частям высланы два миноносца, из которых один уже участву в бою. Татар в городе Ялте находится два эскадрона и ро пехоты, состоящая из офицеров с двадцатью пулеметами, о все прибыли из Симферополя и пытаются взять Ялту. У н в Севастополе все спокойно».

Через пару дней, севастопольцы собравшись с силами, в двинули отряд в несколько тысяч моряков, опрокинувш татарскую кавалерию и занявший Симферополь.

Татарская контр-революция была сломлена. Одновремен сорвалась и попытка Центральной Рады украинизировать Че номорский флот.

К середине января состояние наших отрядов было следующе

В отряде тов. Петрова оставалось около 2½ тыс. челов с двумя батареями и 20-ю пулеметами. Головные его час занимали Чертково и бездействовали.

У Саблина — Московская пехота, 1 батальон 500 штыко отряд новгородцев — 300 штыков, Костромичи — 400 штык и два батальона (негодных), Ярославцев — 300 шт. Гатчинцы отряд Левинсона — 340 штыков, отряд Рухимовича 350 штыко

две Орловские 4-орудийные батареи (одна никуда негодная). Мортирный взвод — 2 орудия, 4-орудийная 122-мил. батарея, взвод Харьковской батареи. Несколько тысяч (около 5-ти) красногвардейцев, остававшихся на квартирах в резерве, как и Драгунский полк 4-й див. (300 сабель) и шестиорудийная батарея при нем. Всего 2.200 шт., 300 сабель, 16 легких и 6 тяж. орудий. Сверх того вспомогательные части.

К 18-му января у Саблина было такое положение: Отряд Рухимовича в Енакиевке и Ясиноватой; в Зуевке 2 батареи с пулеметным прикрытием, в Чистяковке — 53-й полк, в Черепухино — отряд Левинсона (гатчинцы) и в Петровенках ярославцы. С Зуевки Саблин пытался продвинуться в сторону Зверево.

Колонна Сиверса — стрелковый полк 4-й кавдивизии, штурмовой батальон 17-го корпуса (400 штыков), отряд Петроградцев Трифонова — 900 штыков. Отряд в 300 штыков красногвардейцев из Екатеринослава и бронеплощадкой (2 орудия), 2 эскадрона драгун из 3-й кавдивизии и отряд Нежинских гусар. Харьковская батарея (4 орудия), батарея 17-го корпуса и батарея 3-й кавдивизии. Всего 700 солдат, 1200 красногвардейцев до 500 сабель, 20 орудий. Кроме того, в резерве до 4-х тысяч местной красной гвардии из Никитовки, Юзовки и других районов (1 Донецкий кр. гв. полк, 3 бат. и отдельные дружины на рудниках).

Сиверс занимал Криничную - Ясиноватую - Ханженково.

По линии Лозовая-Синельниково-Александровск — 1.500 красногвардейцев, из них в Александровске до 800 москвичей.

В Бахмуте — остальные части 4-го кавдивизиона.

Значительные силы уже отвлечены против Украинской Рады, — активные операции к Киеву начались 18-го января.

ГЛАВА VI

Отношения с Радой обострились. Предательство Рады. Провокацион… работа Рады. Наступление решено. Полтава — занята. Первые осложнен…

К середине января 1918 года отношения с Центральной Укра… ской Радой так обострились, что все миролюбие и вся уступч… вость Советского правительства были исчерпаны.

На наш ультиматум от 17 декабря, требовавший, чтобы Р… прекратила раскол единого фронтового командования и соде… ствие Донской контр-революции, Центральная Рада ответи… крайне резким и вместе с тем уклончивым заявлением.

В этом заявлении Рада, прежде всего, старается возвести… Совнарком обвинение во вмешательстве в «дело устроения гос… дарственной и политической жизни народной Украинской Р… публики».

Разоружение Украинской Радой некоторых воинских част… объясняется, мол, тем, что эти части анархически настроен… составляли «заговор на власть украинского народа» и угрожа… «внести в жизнь Украины кровавую братоубийственную войну… Единый фронт, заявляет дальше Генеральный Секретариат, м… принимаем, но так как Совнарком Великороссии «разоружил это… фронт и большевистские части оставляют позиции и оголя… фронт», то: «Генеральный Секретариат не находит возможн… одними силами украинских частей охранять всю громадную лини… фронта, а поэтому он уводит с северного и западного фронт… украинские войска на украинский фронт» и это «во имя спасен… хоть одной части фронта и сохранения укрепленным его на врем… необходимое для успешности и достижения всеобщего мира… отрьше Генеральный Секретариат требует от Совнаркома приост… и два враждебных действий против украинских частей. А отн… отряд ›р вопроса о пропуске наших частей через территори…

Украины, заявляет, что Рада действует-де на основе «права на самоопределение каждого национального элемента». Что касается Центрального правительства, то оно «должно быть однородно социалистическим от большевиков до народных социалистов, должно быть федеративным».

В заключение, Генеральный Секретариат предлагает Совнаркому «отозвать большевистские полки из Украины» и обещает никаких препятствий к их выходу не чинить. А, в конце концов заявляет, что не желает братоубийственной войны, но что если Совет Народных Комиссаров Великороссии принудит Генеральный Секретариат принять их вызов, то Генеральный Секретариат нисколько не сомневается, что «Украинские солдаты, рабочие и крестьяне защитят свои права и свой край и дадут должный ответ Совету Народных Комиссаров». Подписано: председатель Генерального Секретариата Винниченко.

Еще до этого ответа Центральной Рады, Украинский революционный штаб, от имени Генерального Секретариата, передал Совнаркому, что конфликт между Украинской и Великорусской республикой может быть улажен, если 1) со стороны Совнаркома будут признаны права Украинской народной республики и обеспечено полное невмешательство в ее дела, 2) будет удовлетворено требование на возвращение в пределы Украины всех украинцев, сведенных в военные части, 3) будет урегулирован вопрос о денежных знаках и золотом запасе, 4) Румынский и Юго-Западный фронт будет признан украинским и выделен из командования Ставки, 5) вопрос о мире будет разрешен при участии Украинской республики. Вместе с тем, Украинский революционный штаб уполномочен своим правительством заявить Совнаркому, что в виду финансовых затруднений, из пределов Украины не будут высылаться продовольственные продукты, впредь до получения непосредственно Генеральным Секретариатом наличностью по счетам за продукты кредитными билетами, а 1/3 золотом. Подписано: атаман штаба Бондаренко. Адъютант Сык.

Эти документы говорят сами за себя, особенно документ, подписанный атаманом штаба, заявляющий о продовольственной блокаде советской республики хлебородной Украиной, и указания Винниченко на счет того, что нагло захватная воля казачьих элементов и является самоопределением казачьих областей.

Это заявление было передано Совнаркому через Петроградск Краевую Войсковую Раду.

Совнарком на это ответил:

«Украинскому революционному штабу, Петроградской Краев Войсковой Рады.— В ответ на ваше предложение о мирном у жении конфликта между Центральной Радой и Советом Нар ных Комиссаров, сделанное по уполномочию Представитель Украинской Народной Республики, Совет Народных Комиссар постановляет:

1. Мирные способы улаживания конфликта, разумеется, жел тельны, и Советская власть все сделала для достижения мирно разрешения вопроса.

2. Что касается выдвинутых Радой условий, то те из ни которые имеют принципиальный характер (право на самоопр деление) не составляли и не составляют предмета спора и конфликта, так как Совет Народных Комиссаров признает проводит эти принципы во всей их полноте.

3. Действительным предметом конфликта, совершенно замалч ваемым в передаваемых вами условиях Рады, является поддерж со стороны Рады буржуазно кадетско-калединской контр-р волюции, направляемой против власти Совета крестьянских, р бочих и солдатских депутатов.

4. Соглашение с Радой возможно только при условии кате горического заявления Рады об ее готовности немедленно отк заться от какой бы то ни было поддержки Калединского мяте и контр-революционного заговора кадетской буржуазии».

Совнарком проявлял величайшую уступчивость Украинск мелко-буржуазным националистам.

Между тем, контр-революционная физиономия Рады был вполне ясной. Предательская политика Рады особенно ярко вскры вается следующей шифрованной телеграммой Центральной Рад перехваченной советской властью (напечатана в «Правде» 15 де кабря ст. ст. № 215.) от 28 ноября ст. ст. 1917 г. «Французска военная миссия на Румфронте,—гласила эта телеграмма,—получил срочные инструкции Французского правительства войти в тесну связь и всеми мерами поддерживать Украинскую Раду после того как последняя высказалась за поддержание порядка и заключени мира в согласии с союзниками. Чины французской миссии ра

ботают в непосредственной связи с Радой, равным образом, французы получили указания всемерно поддерживать местные политические организации, которые стремятся к поддержанию возможной боеспособности Румынского фронта. По моим сведениям, французы путем совместной работы с возникшим местным правительством, рассчитывают поддержать видимость Российского фронта до февраля или марта и оттянуть окончательное заключение перемирия до весны, предотвратив подготовку германцами весенней кампании на Западном фронте, после чего весною представится более выгодная обстановка для заключения общего мира. По расчетам французов, украинизированные части могут удержать Румфронт и занимаемую ныне украинцами часть Юго-Западного фронта. На Дон командирована особая миссия из нескольких французских офицеров, чтобы, по соглашению с Войсковым Кругом, обеспечить снабжение Румфронта и Юзфронта углем и продовольствием и, в частности, освободить имеющиеся у казаков сто тысяч пудов хлеба. Перемирие, предложенное Комглавкорум, помимо генерала Раттель, вызвало полное неодобрение последнего. Французы утверждают, что румыны согласились на перемирие с большой готовностью, что еще раз доказывает, что они тайно от союзников давно делали попытки к переговорам с Германией о сепаратном мире. Что касается англичан, то их лазареты и санитарные отряды теперь получили определенное указание из Лондона свертываться и покидать наши фронты».

Телеграмма эта свидетельствовала о наличии союза между французской миссией и Радой, с целью сорвать заключение общего мира России с немцами и протянуть состояние войны до весны. Видна и связь с Калединым. Налицо «тройственный союз — Франции — Рады и Донской контр-революции — для срыва мирной политики Совнаркома»,— как писал нарком по делам национальностей тов. Сталин.

«Теперь мы знаем, для чего стягивает Рада к Румынскому Юго-Западному фронту украинские части: — флагом национализации армии она пытается прикрыть свой договор с французской миссией на предмет оттяжки мира до весны. Теперь мы знаем, почему Рада не пропускает Советские войска против Каледина: — флагом нейтральности по отношению к Каледину она пытается прикрыть свой союз с Калединым против Советов. Теперь мы

знаем, почему протестует Рада против вмешательства Совета Народных Комиссаров во внутреннюю жизнь Украины: фразами о невмешательстве она старается прикрыть действительное вмешательство французского правительства в жизнь Украины и всей России в целях ликвидации завоеваний революции. Рада, или вернее ее Генеральный Секретариат есть правительство изменников социализму, масс, называющих себя социалистами для обмана. Рада, или вернее, ее Генеральный Секретариат — есть буржуазное правительство, борющееся с Советами в союзе с Калединым. Раньше правительство Керенского в союзе с Корниловым разоружало Советы России, теперь правительство Рады в союзе с Калединым разоружает Советы Украины. Рада, или вернее, ее Генеральный Секретариат — есть буржуазное правительство, борющееся в союзе с англо-французскими капиталистами против мира. Раньше правительство Керенского оттягивало дело мира, обрекая миллионы солдат на роль пушечного мяса. Теперь правительство Рады старается сорвать дело мира, «оттянув перемирие до весны». Правительство Керенского было сброшено за это общими усилиями рабочих и солдат России. Мы не сомневаемся, что правительство Рады также будет сброшено усилиями рабочих и солдат Украины. Только новая Рада, Рада Советов рабочих, солдат и крестьян Украины может стать на службу народных интересов Украины против Калединых и Корниловых, против помещиков и капиталистов» (Сталин — «Правда» № 215. 1918 г.)

Несмотря на это, Совнарком продолжал попытки уладить миром столкновение с Генеральным Секретариатом Центральной Украинской Рады.

28-го декабря тов. Сталин обратился к Народному Секретариату Советской Украины, а также к тов. Артему и ко мне со следующим сообщением и запросом:

«Обращаюсь к вам, товарищи, Артем и Антонов. Сегодня Прошьян, делегат крестьянского съезда, присланный на Украину для переговоров с Радой, вернулся в Петроград и сообщил, что Рада непрочь войти в переговоры, если Совет Народных Комиссаров согласен на это. По этому случаю Совет Народных Комиссаров вынес следующую резолюцию: Сообщая вам эту резолюцию, спрашиваем вас и Народный Секретариат, — согласны ли они с нею.

«Выслушав доклад тов. Прошьяна, который, в качестве делегата от Крестьянского Съезда, имел беседу с Винниченко, Грушевским, Поршем и другими, как официальными представителями Рады, и, принимая во внимание, что эти официальные представители Рады выразили принципиальную готовность начать переговоры о соглашении с Советом Народных Комиссаров на началах признания последним независимости Народной Украинской Республики и признания Радой контр-революционности Каледина и его пособников, приняв далее во внимание, что Совет Народных Комиссаров всегда и безусловно признавал право всякой нации, в том числе и Украинской, на независимое государственное существование, что всякая попытка устранить войну с Радой, если бы Рада признала контр-революционность Каледина и не мешала войне против него, безусловно желательна, выражая свое убеждение в том, что только Советы Украинской крестьянской бедноты рабочих и солдат могут создать на Украине власть, при которой столкновения между братскими народами будут невозможны,—Совет Народных Комиссаров считает в то же время целесообразным открыть деловые переговоры с Радой, с целью устранения тех столкновений, которые были вызваны политикой Рады по отношению к общему фронту и контр-революционному восстанию Каледина. Совет Народных Комиссаров постановляет—предложить Раде переговоры о соглашении на указанных началах и наметить как один из пунктов, где было бы всего удобнее вести переговоры—город Смоленск или Витебск». Резолюция кончена. Не имеете ли чего против такой резолюции, согласны ли с этой резолюцией?»

Мы с Артемом, как и Нарсекретариат Украины, не нашли возражений против этой попытки. Эта резолюция Совета Народных Комиссаров была опубликована без всяких изменений («Правда» № 220—1918 г.).

Но соглашение было сорвано Центральной Радой, и Совнарком 13-го января опубликовал следующее:

«На заседании Совета Народных Комиссаров от 30-го декабря в ответ на официальную ноту Рады, принята без возражений следующая резолюция:

«Совет Народных Комиссаров признает ответ Рады неопределенным, до издевательства. Основным источником разногла-

сия с Радой являлось то обстоятельство, которое Совет Н
родных Комиссаров ясно указал в своем первом обращени
к Раде с предложением мирных переговоров. Именно, в это
обращении было сказано, что прямая или косвенная поддерж
Радой калединцев является для нас безусловным основани
для военных действий против Рады. Вокруг Каледина групп
руются собравшиеся со всех концов России контр-революционны
элементы из помещиков и буржуазии. Против Каледина сто
явно большинство крестьян и трудового казачества даже
Дону. Признание Советской власти большинством населени
России, и в первую голову трудящихся масс всех наций, ес
очевидный для всех факт. В самой Украине революционно
движение украинских трудящихся классов за полный перех
власти к Советам принимает все большие размеры и обеща
победу над украинской буржуазией в ближайшем будущем.

«Уклонение Рады от ответа на вопрос о том, прекраща
ли она прямую или косвенную поддержку калединцев, срыва
начатые нами мирные переговоры и возлагает на Раду вс
ответственность за продолжение гражданской войны, котор
подняли буржуазные классы разных наций и которая совер
шенно безнадежна, ибо подавляющее большинство рабочих кр
стьян и армии решительно стоит за социалистическую сове
скую республику.

«Национальные же требования украинцев, самостоятельност
их народной республики, ее права требовать федеративных отн
шений, признаются Советом Народных Комиссаров полностью
никаких споров не вызывают. Совет Народных Комиссаров».

В виду такого положения вещей я, по отношению к Украин
ограничивал военные действия лишь заслоном, разоружение
украинизированных частей и разрывом сообщений Украин
с Донбасом и Доном.

Но и эти мои действия казались Совнаркому слишком враж
дебными по отношению к Раде. Сталин делал мне упреки в это
смысле — и я должен был ему объяснять стратегическую необ
ходимость для нас захвата южной магистрали.

Положение серьезно осложнялось созданием «Народног
Секретариата Украинской Советской Республики», выделенног
«Цикукой», избранной на Всеукраинском съезде советов 25-го д

абря (Съезд этот, напомню, был созван на 19 декабря в Киеве, ю сорван Центральной Радой и перебрался в Харьков, где слился со съездом делегатов от Донбаса и Криворожья).

По предложению тов. С. Бакинского, представителя «Цикуки» при моем штабе, мною было предпринято и прямо враждебное по отношению к Центральной Раде действие: запрещена отправка угля к западу от южной магистрали. В ответ на жалобы по этому поводу, я категорически заявлял, что уголь может быть дан лишь в обмен на хлеб для голодающего Севера.

Провокационные действия Рады рисуются, например, из следующего сообщения Берзина из Гомеля:

«Гомель. — Продовольственные базисные интендантские склады в Гомеле пусты. Для местного гарнизона хватит продуктов только на два дня. Украинский Генеральный Секретариат запретил подвоз хлеба для северного и западного фронтов, для Москвы и Петрограда, захватил главные интендантские склады Юго-Западного фронта, которые до сих пор кормили Северный и Западный фронты. Ежедневно являются делегации от позиций и требуют хлеба, угрожая бросить позицию. Если не будет улажен продовольственный вопрос, и Украинская Рада не прекратит свою губительную политику против армии солдат, рабочих и крестьян, то может случиться то, что Северный и Западный фронты снимутся с позиции и все пойдут против Украинской Рады. В Украине продолжаются издевательства над старыми боевыми революционными русскими полками. Их разоружают и отправляют домой навсегда и, таким образом, уничтожают русскую армию. Офицерам и солдатам предлагают служить в Украинской армии, в которой введено отдание чести и требуется вставать во фронт начальникам. На границе Российской Республики Рада стягивает гайдамаков, уланов и украинскую пехоту. Образованы Украинские батальоны смерти, похожие на всем известные корниловские батальоны смерти. В артиллерийских частях служат русские офицеры. Необходимо принять срочные меры по доставке продовольствия. Начальник Минского революционного отряда Берзин».

Между тем, как мы ограничивались лишь подготовкою к боевым действиям, Рада сама провоцировала столкновения, и они разлились по всему Юго-Западному фронту.

9

По донесению тов. Тер-Арутиньянца мне — большие н[а]дежды, возлагаемые нами на Юго-Западный фронт, не опра[в]дались.

Тов. Фейерабенд, по возвращении оттуда в Ставку, сообщ[ил], что, еще до его прибытия в гвардейский корпус (Жмеринк[а]) комиссар 7-й армии распорядился отправить батальон Волынско[го] полка на ст. Винница, где гайдамаки его обезоружили. На с[о]вещании представителей корпуса решено было разоружи[ть] в ответ гайдамацкие эшелоны, но наша нерешительность да[ла] гайдамакам возможность уехать.

Затем Центральная Рада и штаб Юго-Западного фрон[та] отказались давать эшелоны для отправки корпуса на Дон пр[о]тив Каледина.

Фейерабенд в ответ решил направить корпус на Киев, пл[ан] был разработан, совместно с комитетом 2-го гвардейского корпу[са], но жел. дороги и телеграф забастовали на сутки. Жмерин[ка] и окрестности объявлены на военном положении, назначен[ы] комиссары на станцию и депо, при начальнике движения желд[ор.] узла, начальник гарнизона, организован В. Р. трибунал, вызв[ан] желдор. батальон. Армейский комитет (7) и командарм 7 ма[ло] оказывали поддержки. У Винницы и Вапнярки радовцами под[о]рваны пути и корпус отрезан.

Фейерабенд решил направить на Киев и 7 Финляндск[ую] дивизию (со стороны Деражни и Винницы), но дивизия отка[за]лась отправиться без распоряжения Армкомитета 7. Приказа[л] выделить из корпуса всех нежелающих итти против Централь[ной] Рады. 23-го и 27-го декабря выступили первые полки походн[ым] порядком на Винницу. К ним явилась делегация от 3 полк[ов] гайдамаков, мортирного дивизиона, Донских и Уральских ка[за]ков. Им заявлено, что соглашение может быть, если они о[т]кажутся от Центральной Рады.

Ночью в местечке Браилово украинцами окружены и ра[з]оружены 2 батареи 4-го стрелкового полка и 2 батареи. В отв[ет] был открыт артиллерийский огонь по Браилову и высл[ан] Кексгольмский полк, но полк этот самовольно вернулся. Корп[ус] перешел к обороне: с Вапнярки и Журавлевки начали угр[о]жать украинцы. И «начальник западного отряда» Фейерабе[нд] вернулся в Ставку сообщить о своей неудаче.

Центральная Рада перешла в наступление, и в Особой армии ревком был арестован, броневики захвачены украинцами. Гусарский и его помощники захвачены и с командиром Егорьевым отправлены в Киев. По сообщению Разживина, председателя комитета 7-й армии, корпуса требуют отвода с украинского фронта; Туркестанский корпус начал сниматься. Особая армия предпринимает движение на Ровно-Бердичев. Полки выделяют отряды. Разживин начинает концентрацию вокруг Ровно. Главковерх отказывает в выделении частей.

Ставка, видимо, не справлялась с фронтом и, предоставленный самому себе, он расползался почти совершенно не использованный. Вместе с тем, тов. Тер-Арутиньянц действовал оторванно от меня и давал крайне редко сведения о положении у него. Сведения его разведки были также крайне скудны.

Рассчитывать на натиск к Киеву со стороны частей Юго-Западного фронта, значит, не приходилось. Все, что можно было сделать с этой стороны — это оттягивать на запад внимание Центральной Рады. Главный удар Ставка должна была нанести Центральной Раде от Гомеля к Бахмачу.

Несколько расширяя первоначальный план, Ревштаб Ставки решил сосредоточить к 28 декабря в Брянске, Новозыбкове и Калинковичах по 1 дивизии, в Гомеле 2 дивизии с артиллерией.

Но отсутствие подвижного состава, продовольственные затруднения и непригодность частей этого не допустили.

В докладе от 5-го января Тер-Арутиньянц сообщает, что «большинство прибывших полков отказываются итти против Центральной Рады», и пришлось приостановить движение отдельных полков, приступив к формированию ревотрядов. Прибыло всего 9 полков, из них 3 ненадежны, один отправлен в Харьков и 2 чистятся.

По сведениям разведки ревштаба Ставки, — радовцы стянули к Киеву до 100.000 человек. В Чернигове до 1.500 гайдамаков (3 батальона), остальные распущены. В Городне — до 1.500 «вольных казаков». На охране против наших отрядов (Гомель-Новозыбков) до 20 украинских групп. В Бахмаче — штаб куреня смерти. В Стародубе — 3-й отдельный артиллерийский тяжелый дивизион распущен, кроме украинцев. В деревне Коробовщина

(4 вер. от Стародуба) — 300 казаков полка Богдана Хмельни[...]кого; в городе Погар (60 вер. от Стародуба) — текинцы.

До середины января, происходили легкие стычки в напр[...]влении Гомель-Бахмач.

10-го января занят мост на р. Десне у ст. Макошин[...] 13-го января заняли ст. Дочь, но были выбиты украинцам[...] Наши (отряд моряков-балтийцев, под командой Яковлев[...] в 20 вер. от Бахмача. В направлении Новозыбков-Коното[...] наш отряд продвинулся до Семеновки. Путь в 13 вер. от Но[...]град-Северска разобран, и украинцами поставлены пулемет[...] и артиллерия. У нас артиллерии нет, она ожидается из Нов[...]зыбкова. 12-го января заметно накопление украинцев в хутор[...] Михайловском.

На ряду с этим, Рада проявляла определенно враждебн[...] действия против Советов рабочих депутатов и в Киеве, и в По[...]таве, Одессе, Екатеринославе и т. д.

В Полтаве радовцы вели себя крайне вызывающе. Револ[...]ционные элементы Совета депутатов на погромную провокац[...] начальника гарнизона Ревуцкого ответили (в конце декабр[...] его арестом. Но даже значительная часть большевиков проявил[...] нерешительность, и Ревуцкий был освобожден. Он тотчас [...] вызвал из Киева блиндированный поезд, батальон Георгиевск[...] кавалеров и полк Богдана Хмельницкого. Опираясь на эти сил[...] а также на расположенное в Полтаве Виленское пех. юнкерск[...] училище, Ревуцкий повел себя крайне нагло в отношен[...] совета — пошли обыски, аресты, пьяные погромы. Один [...] анархистов, Дуноевский, в ответ на эту провокацию, уб[...] командира полка «богдановцев». Богдановцы разгромили Сов[...] и произвели массовые аресты в городе.

Полтавские товарищи взывали к нам о помощи. Сами он[...] не имели опоры ни в одной воинской части, кроме распол[...]женного в Миргороде саперного батальона (до 2.000 воор[...]женных солдат), да авиопарка в Полтаве (председателем ревком[...] авиопарка был славный, боевой тов. Каск, впоследствии поги[...]ший в бою с немцами под Таганрогом). 4-й полк (в Полтав[...] был украинизирован.

«Цикука» неоднократно настаивала на моем наступлени[...] в сторону Полтавы, но я выжидал, заявляя при этом, что, [...]

вяком случае, не начну военных действий, пока в нашем распоряжении не будет своей чисто украинской боевой части. Такая часть начала формироваться тотчас по моем прибытии в Харьков. Это формирование пошло особенно успешно по разоружению нами двух украинизированных полков Харьковкого гарнизона. К середине января оформлена «сотня червонных казаков» во главе с тов. Примаковым, заложившая начало лавному корпусу червонного казачества, одной из наилучших оевых единиц Красной Армии.

Самым главным представлялось не дать Центральной Раде орвать мирные переговоры, начавшиеся с немцами. Представители Центральной Рады вели свою тайную политику, готовя редательство по отношению к Советской России; было необходимо военной рукой поддержать дело украинской бедноты, рочить Советское Правительство на Украине, в руки которого должно перейти ведение, в тесном союзе с Советской Росией, мирных переговоров с немцами.

Вместе с тем, назрела серьезная оперативная необходимость икрыть Харьков, которому угрожали какие-то приготовления Полтаве.

От прибывших ко мне делегатов чехословацких солдат лучены были сведения, что их офицеры вошли в соглашение Радой и дают свой корпус, расположенный у Киева, в ее споряжение, намереваясь к 28 января ввести одну из его ивизий в Полтаву. Кроме того была перехвачена телеграмма ачальника 13-й дивизии Капкана о наступлении к Харькову Лозовой (телеграмма эта вызвала у нас большую веселость).

Все это толкало к выступлению против Рады.

Ускорить наступление побудили меня также сведения о зложении в стане «радовцев» и известия об успехах «отряда обого назначения», который в составе 200 человек во главе доктором Знаменским прибыл из Москвы, собственно Замоворечья, и, без всякой связи с нами, по собственной инициаве, забрался из Курска в Ворожбу, где усердно повел проганду Советской власти.

Начало наступления на Украину приурочивалось мною 18 января. В Ставку Тер-Арутиньянцу дано предписание править все боеспособные части с Юго-Западного и Румфронта

на Киев и развить наступление от Гомеля к Бахмачу-Курск
Кудинскому в Брянске приказано усилить отряд Знаменског
у Ворожбы — придав к нему до 1.000 штыков красной гварди
и батарею. Курскому ревкому — выслать к Ворожбе такж
100 человек с пулеметом. Белгороду и Люботинской груп
выделить отряды для установления связи с Ворожбой. Общ
руководство действиями от Ворожбы Кудинский должен приня
на себя. Главный удар решено направить на Полтаву. Из Хар
кова должен был выйти бронепоезд с эшелонами червонн
казаков и Харьковских красногвардейцев, в общем до 500 шты
ков во главе с Муравьевым. Одновременно из Лозовой наст
пает в эшелонах отряд Егорова с бронепоездом (всег
1.200 штыков).

Разведка доносила о сильном пьянстве и смятении сред
Полтавского гарнизона. Богдановцы будто бы куда-то выбыл
Путь к Харькову на 82 версте был 14-го января разобр
гайдамацким партизанским отрядом, но уже 17-го января бы
собран железнодорожниками (к этому времени через Полта
и Харьков пропущены 4 эшелона Оренбургских казаков, сда
ших нам оружие).

Начальник Тверского отряда, расположенного в Лозово
сообщал мне 3 января, что замечается сосредоточение гайд
мацких частей по линии Лозовая - Полтава, — в Константин
граде стоит 400 гайдамаков при 12 пулеметах и двух орудия
в Карловке два эшелона с $1^1/_2$ — 2 тыс. солдат украинц
и гайдамаков при 20 пулеметах и одной батарее (это будто б
260-й украинизированный полк) и туда подходят еще подкреплени

От «Московского отряда особого назначения» 19 январ
получено сообщение, что дела идут успешно. Глухов зан
после небольшого столкновения. Михайловский хутор очищ
петлюровцами и гайдамаками и 19-го января занят нами. Пет
люровцы, в числе до 1.000, занимают Кролевец.

Сумы еще раньше были закреплены за нами отрядом
30 полка (120 штыков) во главе с тов. Рудневым.

К этому времени уже развернулось наше наступлен
к Полтаве. Лихой удар от Харькова должен был отрезать Кон
стантиноград-Карловскую группу противника, на которую Его
ров совершает из Лозовой медленный нажим.

Наступление Муравьева к Полтаве обошлось почти без всяких потерь; небольшие гайдамацкие шайки пытались разбирать путь перед нашим бронепоездом. Богдановцы и бронепоезд петлюровцев, не приняв боя, бежали из Полтавы. Юнкера оказали ничтожное сопротивление, и 19-го января вечером Муравьев вступил в Полтаву, потеряв всего одного человека убитым.

Серьезную помощь Муравьеву, и вообще нашему движению на Полтаву, оказал тов. Казюра, железнодорожный рабочий, и некоторые другие полтавцы, прибывшие заблаговременно к нам в штаб, давшие нам план города и дислокацию расположенных в нем частей.

У Егорова вышла серьезная заминка на пути у Константинограда, который он, поверив нелепым слухам, считал занятым большими силами противника (3.000 штыков, 6 орудий). Его настойчивые просьбы о помощи побудили меня предписать екатеринославцам, в нарушение моих прежних приказов, оказать поддержку его наступлению.

Оправившись и узнав об успехах Муравьева, Егоров взял-таки Константиноград, где обезоружил батальон гайдамаков. 20-го января он прибыл в Полтаву, на соединение с Муравьевым.

Предполагалось направить в Полтаву и небольшую группу летчиков, но Начавио Н. Гермашев лишь с громадным запозданием выполнил это свое обязательство.

Главные затруднения предстали перед нами лишь по занятии Полтавы. Они отчетливо рисуются в следующих разговорах моих по прямому проводу с Муравьевым:

Муравьев. Станция Полтава южная занята нами. Я сейчас же послал отряды для занятия города и станции Полтава Киевская. Прибыли сюда с большими затруднениями. Дорога во многих местах была испорчена. Кто-то сообщил о нашем приближении. У меня подозрение есть на одно лицо, которое подозревается также и начальником службы связи. Прошу поторопить Егорова. Здесь дело будет серьезное. Шлите подкрепление человек 500. Полагаю, что справимся. Необходимо 2 броневика. Гусев (помощник заведующего артснабжением), как всегда, подвел, не выполнил моего приказа. Ощущается нужда, прикажите ему выслать пол-миллиона патронов и побольше динамита и бомб,

ибо скорее разрушу до единого здания город, чем отступлю. Приказал беспощадно вырезать всех защитников местной буржуазии».

Через пару часов продолжение:

«Город с всеми учреждениями занят нашими, исключая Киевского вокзала, откуда пока известий не имею, но полагаю, что не замедлю получить скоро благоприятные сведения о занятии. Юнкера еще за два дня, услышав о нашем движении, бежали. Оставшиеся оказали сопротивление, но были перебиты вместе с офицерами. Вот пока единственный кровавый эпизод. Теперь сообщу тоже важные местные политические известия, или, вернее сказать, переговоры местного Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов со мной. Они прежде всего спросили меня, с какой целью я к ним прибыл с войском, и заявили, что они хотят сделать Полтаву нейтральной как в отношении нас, так и к Киевской Раде. Просили меня немедленно оставить пределы города и с тем же самым послали делегацию к двигающимся, яко бы, войскам Киевской Рады на нас. Я ответил им, что мы пришли сюда восстановить попранную Советскую власть на Украине, в частности в Полтаве, что Полтава, кроме того, является угрозой нашему стратегическому плану, пропуская мимо нас и посылая на нас бродячие шайки гайдамаков и украинские войска и тем способствуя контр-революционным замыслам Каледина, чего ни в коем случае мы допустить не можем.

«Когда я задал вопрос, признаете лы вы Харьковскую Народную Раду, то они мне ответили, что не признают, так же, как и Киевскую. Тогда я им сказал, что мы не уйдем, пока вы не признаете истинной народной Харьковской Рады, и что мы не можем оставлять город, пока здесь не будет утверждена истинная народная власть, идущая в контакте с Харьковской Народной Центральной Радой, особенно принимая во внимание ихние заявления, что их власть здесь призрачна. А потому еще подчеркиваю, что мы оставим город только тогда, когда здесь восстановится не призрачная власть, а настоящая, народная, как мы понимаем. Относительно оставления города и его нейтралитета между Киевской Радой и нами, я решительно подтвердил, что это возможно при условии, что ни один вооруженный сол-

дат не будет пропущен через Полтавскую губернию в нашем направлении со стороны Киевской Рады, и что когда убедимся, что действительно здесь формируется авторитетная Советская власть, причем прибавил, что каждый шаг со стороны Киевской Рады, в смысле посылки войск, чтобы выбить нас из Полтавы, послужит причиной жесточайшего разрушения города. Вот мои политические новости.

«Прошу вашего благословения действовать решительно. Из Искровки получил известие, что подкрепление, посланное вами, спешно двигается сюда. О Егорове ни слуху ни духу. Желательно, чтобы завтра НГ (аэроплан) покружился здесь, особенно подальше к Киеву, да не один, а в компании. Жду и броневиков. Пошлите из старых, новых жаль. Что касается Украинского полка, то полагаю, что с ним возиться долго не придется, как и с прочими здешними войсками, во всяком случае вы знаете, что я ни перед чем не остановлюсь.

Антонов.—Вам, дорогой друг, пришлось иметь дело с людьми, которым нейтралитет является ширмой для предательства, им надо заявить, что борьба идет между Советской властью и властью буржуазной в самой Украине, и мы будем пользоваться в случае нужды и Полтавой, как базой для борьбы с союзниками Каледина. Кроме того, мы будем стремиться извлечь из полтавщины хлеб для голодающих центральных губерний севера и фронта. Обязательно разоружите все ненадежные части, обратите внимание на арсенал в Селещино, пошлите отряд его занять, там масса всяких снарядов и патронов. От Егорова пока ничего нет. Он, очевидно, дерется в Константинограде. У екатеринославцев были столкновения с гайдамаками близ Пятихатки, где гайдамаки хотели взорвать мост.

...«Только что мне сообщили из Лозовой, что Константиноград занят нами. Помочь вам оттуда надеются скоро. Взятие Карловки и Константинограда обошлось без потерь. У украинцев не было орудий. Ожидайте отступления на вас из Карловки, приготовьтесь встретить гостей, пусть блиндированный, после ликвидации, займет Киевскую станцию и обеспечит магистраль.

«Из Екатеринослава сообщают, что там готовы 2 броневых поезда и уже действуют в Пятихатке, думают, по моему указанию, итти к Юзово, где наши теснят казаков. Капкан пла-

чется на выступление большевиков у Казатино. В Киеве раст рянность. Поведите разведку к Кременчугу и Ромодану и, ког подойдет Егоров, можно Годлевского (бронепоезд) двинуть дальш а за ним следом и еще кое-что, но это после тщательной ра ведки. Годлевского вообще следует перевести к западу, пото что может притти машина с Бахмача.

Муравьев.—Все громадные склады постараюсь эвакуир вать, сделал распоряжение разрушить мосты на дороге к Киев мне нужны силы, броневики, пехота, Зайцев (бронепоез и НГ (аэроплан). Приехали революционеры полтавцы, наши зн комые. Завтра будет сформирован революционный комитет, и вернее, сегодня. Всюду приходится быть самому,—мало люде

Антонов. Приостановитесь с мостами, это можно успе нам может понадобиться свободный проход.

Муравьев. Имеются сведения, что наступают из Кие войска с блиндированными поездами, что и вызвало данн распоряжение.

Антонов. Сведения, наверное, преувеличены в 10 ра в распоряжении Рады нет стольких войск. Бахмач уже вз нами. Надо только выставить разведку у мостов и быть гот вым, на всякий случай, сделать остальное... Прошу убедителы приостановить ваше распоряжение.

Муравьев. Хорошо. Я тогда распоряжусь снять толь рельсы. А на местах поставлю пикеты. Прошу вас, может быт екатеринославцы могут дать одну тысячу красногвардейцев, т как отряд Кареева пришел только в составе 125 человек и д шлите остальную часть Первого червонного полка. Склад у Сел щино настолько богатый, что в России таких не имеется, в нужно вывезти. Одновременно со всем этим будем готовитьс на Киев, буду производить разведку. Вместе с тем, меня бесп коит, что нам необходимо поскорее окончить с Калединым, Киев предоставим войскам, идущим с севера и юго-запада. М с вами со своей стороны по отношению Рады все сделали. Отн сительно двух броневиков настаивайте, чтобы их прислали.

Антонов. Чем скорее сдастся Рада, тем ближе к гибе Каледина, надо использовать момент и нанести сокрушающ удар, чтобы обернуться всей силой. 2 броневика не удаст послать, будет всего один. Из Екатеринослава трудно что-нибу

вытянуть. Сейчас говорю с НГ, он передает вам, что если дождя не будет, то ожидайте каждую минуту.

НГ (Гермашев).—Пойду по линии дальше, все готово. Дело за погодой, пойду по направлению к Киеву. Какое расстояние брать за Полтавой.

Муравьев.—Верст сто.

НГ—где ближайшая высадка есть?...

Муравьев.—В самой Полтаве в Божкове, на последней станции перед городом и в самом почти городе, так называемая Шведская могила за Полтавой, место удобное для спуска. Киев желательно было бы попугать и пролететь над самым городом, в некоторые учреждения послать гостинцу, в виде нескольких пудов динамита. Жду вас с нетерпением. Здесь мы бы уговорились, как нужно действовать. Не забудьте, что спуститься можно около Киевского вокзала. Большое поле. Прилетайте эскадрильей, запасы бензина и всего тут имеются, так как здесь есть Авиационный парк на ипподроме, но летчики летать не умеют. Можно было бы, конечно, и тут спуститься. Попросите план Полтавы у Бакинского.

НГ—Все будет сделано—я готов. Дело за одной погодой».

20-го января я мог сообщить Муравьеву:

«С Бахмачем установлена тесная связь. Из Ворожбы сообщают, что сегодня занят Михайловский хутор, кроме того заняты Сумы, пришли подкрепления из Брянска, Курска и Люботина. Теперь о другом. Опирайтесь на только что принятую Полтавским советом депутатов резолюцию неодобрения Центральной Рады и приветствия сложившегося в Харькове Советского правительства. Эта резолюция напечатана в новом номере Вестника этого правительства,—это номер 5. Сообщите, что у вас. Брянский отправился летать вместе с НГ.

Муравьев—Продолжаю закреплять свое положение в Полтаве. Сегодня думаю закончить разоружение многочисленного Полтавского гарнизона. Здесь происходит пьяная вакханалия, начавшаяся с приходом нас, повидимому, умышленно, причем некоторые наши красногвардейцы позволяли себе этот позор. Я приму жестокие меры к прекращению этого зла. Мне необходимы скорейшее прибытие отрядов Егорова, он застрял в Константинограде. Я жду его с часу на час. С этой стороны опас-

ности не предвижу. Мне необходимы войска. Сегодня, уже в к
такте с местными большевиками и левыми эс-эрами, сфор
ровали военно-революционный комитет. Что касается пози
местного совета, то она чрезвычайно неустойчива, так
только что вынесена резолюция, о которой вы говорили, а с
датская секция и примкнувшие к ней правым крылом чле
севета вынесли другую, не признающую Харьковской Ра
Совет забаррикадировался, окружив себя артиллерией и пу
метами. Я предложу им выдать оружие, в противном слу
употреблю силу, дабы разоружить, не трогая пока совета.
лагаю, что они уступят моему требованию. Войска наши оч
утомлены, необходимо подкрепление. Прошу поторопить Е
рова и Зайцева. Тогда усиленно пойдет водворение поря
Здесь, кроме Селещинских складов, сам город представляет
себя сплошной арсенал, и надо очень много времени и лю
особенно последних, чтобы ликвидировать его. Селещино
наши сторонники. Сюда требуется прислать особую невоо
женную экспедицию для эвакуации складов».

8-го января пришло сообщение, что в Конотоп прибы
1500 петлюровцев, 3 батареи в подкрепление юнкерам и куре
смерти. Я сообщил Кудинскому и Берзину об этом. Но в тот
день получились преждевременные сведения, что Конотопс
рабочие держат власть в своих руках.

В ночь на 8/1 наш разговор с Муравьевым возобновился.

Антонов. Сейчас я с собрания ЦИК Советов Украин
Они сетуют на ваши выступления. Следовало не делать никак
политических заявлений, а предоставить выступать предста
телю Украинской власти или заявить себя исполняющим
волю. Я с ним согласился и указал, что вы это сознава
когда во главе эшелона поставили командира Украинского по
и, что вы не повинны, если украинцы стушевались. Я обещ
им, от моего и вашего имени, что мы будем политически с
шевываться, предоставляя им политическую сцену, но остав
за собой свободу в стратегической области.

«Теперь о другом. Необходимо предпринять разведку к Кр
менчугу, — полагаю, что с сотней человек этот город мож
закрепить за Советской властью. В Миргороде у Ромодана н
саперный полк, его использовать для занятия Ромодана оч

лезно. Вся линия от Брянска, через Ворожбу-Сумы к Люотину занята нами. Конотопские рабочие восстановили советую власть и идут с нами (это сообщение оказалось преждеременным). Со стороны Екатеринослава, сообщают, что будут винуты значительные силы в рудники, у Пятихаток были стычки гайдамаками. Установлена живая связь с Криворожьем, где разужены гайдамаки и казачьи эшелоны и вооружаются рабочие».

Муравьев. — Сообщаю вам, что отряд Егорова присоединился ко мне. Мои политические переговоры с оборонцами из олтавского совета р. с. депутатов были вызваны их назойвым приставанием — зачем приехал, и требованием оставить олтаву и прочей чепухой, которую они несли, угрожая полением войск Киевской Рады, причем наши друзья большеки и левые эс-эры не знали о моем прибытии и не вошли мной, благодаря этому, в связь. Оборонцы же, повидимому, но знали о нашем прибытии и начали меня искушать, как иста, но я им сказал откровенно и успокоил их навсегда. о касается практических моих шагов, я вполне выражаю лю не только центральной Советской власти, но и Харьковй Рады. Сегодня, при формировании нового Военно-Револююнного Комитета, я прямо заявил, что всемерно буду поддервать престиж Военно-Революционного Комитета, и что все ошения с населением будут производиться только через него. роме того, я назначил, с их согласия, военного комиссара в лтаве и коменданта, лиц рекомендуемых ими, так что Ценльная Харьковская Рада не вправе, не зная в чем дело, занее осуждать мои политические шаги. По крайней мере, стные большевики и левые эс-эры очень сочувственно отнесь ко мне и моим начинаниям.

«Я убежден, что между нами не было и не будет трений, к это происходит с Харьковским комитетом. Правда, здешние варищи — небо и земля с харьковцами, вот и все, что можно азать о политике. Приехали Мартьянов и Ауссен. Ваши укания относительно Ромодана я понял и имел уже в виду и льнейшее, а встреча с Егоровым окончательно закрепила идею, торую мы с вами мечтали и мечтаем провести. Разведку веду; жду прочим, пресловутая 137-я дивизия, действительно, двигась на нас, и ее обозы и штаб были уже в Полтаве, но не

успели удрать, и я их препроводил к вам в Харьков, чины штаба удрали, совместно с богдановцами и артиллерией. В роде идет пьяная вакханалия. Я разоружил почти весь гарни сегодня приканчиваю с последним более упорным полком. То после разоружения и высылки большинства украинских сол возможно установить в городе порядок, задача довольно тру для вновь сформированного комитета, которому я, так ска вручил власть сам же. Я обещал им всемерно помогать. новостей никаких, кроме слухов или вернее уток, которые ин пускают оборонцы, запугивая приближением многочисленной из Киева. Жду ваших указаний. Может быть, мне нужно верну в Ставку, так как власть здесь быстро наладится, благодаря э гии тт. большевиков и левых эс-эров, а военный ком города и тов. Егоров — люди, на которых можно положитьс

1 час ночи — Муравьеву Антонов в ответ:

«Пока не выезжайте, не имею еще сведений из Гомеля, надеюсь, что Бахмач будет скоро взят. Важно иметь пря связь и обеспечить свой левый фланг к Днепру. В Киеве 12 преданного Раде войска, много орудий, но мало артиллерис масса почти обезоруженных и враждебных Раде солдат; по роге есть чехо-словаки, их настроение не ясно. Из Екатер слава занята линия Верховцево-Долгинцево, вооружаются бочие. Шлите снаряды.

Муравьев. — Пришлите 50.000 рублей для организа Военно-Революционного Комитета и закрепления Совет власти. Наши друзья нуждаются в деньгах. Пришлите бата 4-орудийную, а дальше вы понимаете сами... Можете б покойны, что мы сделаем дело, особенно, если подойдут к екатеринославцы. У вас имеются в штабе в Харькове 6 ваго мануфактуры, если бы ее прислали в распоряжение Воен Революционного Комитета Полтавы, то взамен ее могли бы лучить несколько миллионов пудов хлеба, это единственная вызвать крестьянина на вывоз хлеба.

Антонов. — Деньги должен дать Ауссен, как член У инского Правительства. Батарею постараюсь прислать. 1.000 теринославцев постараюсь добыть».

ГЛАВА VII.

ступление продолжается. Ромодан, Гребенка, Круты. Восстания в Киеве. й за Киев. Рада в Житомире. Осложнения с Муравьевым. Назначение его главкомом Румфронта. Победа над Румынами. Новый враг.

Между тем, в наших действиях против скопления радовцев Конотопе не все было благополучно. 21 января, я повторил едписание Кудинскому в Брянск, организовать наступление на нотоп и действовать в связи с отрядами Ворожбы, Новозыбо, Гомеля и Полтавы. Начштаба Кудинского Васин отвечал тот же день, что будучи назначен начальником колонны с ачей взять Конотоп и Бахмач, он сомневается в успехе, ибо го распоряжении лишь незначительный отряд брянских красвардейцев «и то способный с полдороги удрать во все стоны, что им уже и было два раза доказано». Васин просил оставь его в распоряжении штурмовой батальон 17-го корпуса. тказал, так как этот батальон должен итти в Донбас к Сиверсу. Помощь отряду Знаменского (у Ворожбы) так замедлилась, этот отряд почти бездействовал и дальше Путивля не смел двинуться, пока Муравьев не начал наступать к Бахмачу. января Знаменский сообщал мне:

«Новостей военного значения мало, вероятно, через час будет ят Путивль; для натиска на Конотоп это имеет некоторое чение. Курск высылает отряд рославцев с броневиками и армерией. В Конотопе настроение украинских частей смешан, неопределенное, по сведениям разведки, солдаты частей, тых с фронта, не желают выступать против Советских войск. стойкость Конотопа опирается на юнкеров и отряды «куреня рти». Нежинский гарнизон, во главе с куренем Шевченко, ительно высказался против Центральной Рады, отказываясь ступать против большевиков. Для Капкана это сильный удар,

он шлет угрозы разоружить гарнизон, разгромить его ар лерией и броневиками, но кажется эти слова в дело пр риться не смогут. Московский отряд отвлекается от бо действий, ибо чрезмерно загружен политической и орга ционной работой, почему и просит Ставку освободить ег этих побочных задач, выслав для тыловой работы другую дополнительно».

Но и 23 января Знаменский сообщал мне из Ворожбы, никакой поддержки из Курска не получал, хотя за день до по телефону из Курска мне было сообщено:

«Я—Клочков. Отряд готов к выступлению, дело за погру Завтра к вечеру выступит 200 человек; для броневика необхо оружие и запас патронов. Вы просили выслать 100 чел. в ра ряжение начальника отряда Московской красной гвардии. Сол и отряды в подчинении красной гвардии быть не могут, та все солдаты являются с боевым хорошим опытом и могут вляться сами. Отряд состоит из солдат двух полков с кома рами Клочковым и Щегловым».

Лишь 25 января Васин сумел выдвинуться из Брянска застрял в нерешительности у Кролевца, где замечалось торое накопление гайдамаков. В этот же день я предложил динскому принять на себя общее командование нашими си под Конотопом, но без моего ведома не трогать никаких в предназначавшихся на Донской фронт.

Завяз и второй отряд Берзина (первый наступал к Бахма 2 пехотных полка—наступавший от Новозыбкова к Коното

Успешнее разворачивались действия Муравьева.

22 января я сообщал ему о начатом нами параллельно ступлении — из Ахтырки на Гадяч - Лохвицу и о данном е ринославцам мною предписании занять Пятихатку и дей вать к Знаменке.

24 января Муравьев извещает о занятии без боя Ромо откуда поведена разведка на Бахмач-Круты, Гребенка-Черка

Успокоившись за положение в Полтаве, он решает пере в Ромодан, для руководства дальнейшим наступлением.

Я благословил его на это, известив одновременно, что сылаю ему в Полтаву в поддержку всего лишь небольшой в 150 человек во главе с тов. Беленковичем. У Муравьева

ьные непорядки в отряде Харьковских красногвардейцев—бежи и пьянства. Он прекратил их суровыми мерами.

Начштаба Муравьева, Казюра, в тот же день, 24 января сообщает из Ромодана о занятии нами Кременчуга, где разоружены украинские части и начато формирование третьего черного куреня, для чего отпущены 7 тысяч винтовок и 24 пулемета. Дальше он продолжает: «Переправа через Днепр,—рюковский мост,—занята нашими войсками. Впереди—разведка. Штаб размещается в Ромодане. Заняты нами Лубны. Гребенку, затем в Ромны посланы отряды красногвардейцев. Заняты Лохвицы, но дальнейшее движение на Ромны сколько осложняется, в связи с враждебным или точнее неым положением занятым 58-м Украинским полком, расположенным в Лохвице. Сейчас посылаю туда свою резолюцию, в е петроградских красногвардейцев, думаем, что этой банде дется согласиться с ней. Настроение войск бодрое и увенное. Рвутся в Киев».

24 января, в виду успешного развития операций Муравьевым, влекаемый положением, сложившимся на Дону, я выехал в нбас.

Вечером того же дня мой заместитель в Харькове, помначтаба Д. Медведев, вел следующий разговор с Беленковичем, наченным комендантом Полтавы.

Беленкович. «Около Гребенки идет бой. Станция в наших ах. Шлите подкрепление, не менее 1.000 и батарею. Хоо бы регулярную или петроградцев из Александровска. Под рницей будет безусловно большой бой».

Медведев. «Завтра отправляю к вам 500 человек 11-го стрелого полка и, после отправки их, гружу легкую 4-орудийную тарею. Им вслед отправляю эшелон № 2, 11-го стрелкового ка, в общей сложности до 700 штыков. Знаете ли вы, где равьев предназначил площадку под аэродром для авиаторов? час же на ней нужно развести большой костер, чтобы авиаы могли спуститься, следуют в распоряжение Муравьева».

Беленкович. «Муравьев был в Лубнах и находится за нцией Гребенка. Ответьте, сколько будет аппаратов и их марш, не думают ли они остановиться в Полтаве? В городе образый порядок и спокойствие».

Медведев. «Костры необходимо зажечь как можно скор потому что часа через два вылетают 3 фармана и им нуж опуститься для набора бензина. Спросите сейчас же Муравье где он назначил базу авиаторов. Должны набрать бензин, отп виться далее на Ромодан и оттуда действовать.

Приготовьте в Полтаве агитационные силы, чтобы подня настроение у едущих солдат, пока у них состояние духа бодр но так как они переутомлены дорогой, то их нужно подбодри у вас. Дня через 2 или 3 можно выслать еще несколько эш лонов 11-го стрелкового полка».

Бой под Гребенкой был незначителен, гайдамаки поспеш отступали, но сильно портили за собой пути.

26 января Муравьев из Гребенки сообщает, что в бою у Р модана на стороне петлюровцев действовали французские л чики. На следующий день он докладывал:

«Выступаю дальше двумя колоннами по разным дорогам, дв жение трудное, все дороги испорчены, это замедляет наше мо ниеносное наступление».

28 января шел бой под Крутами. В тот же день тов. Клю ков из Конотопа сообщил о занятии Рославльским отряд и рабочими этого города и о высланной им разведке к Бахмач в сторону которого бежали гайдамаки.

29 января Муравьев телеграфировал из Бахмача, что ус новлена связь с отрядом Берзина, наступающим из Гоме (у Берзина 3.000 солдат, 400 матросов и 12 орудий), что на заняты и Черкасы. Дорога в Киев как будто открыта. Но пр тивник, отступая, так портит пути, взрывая мосты, что продв жение наше замедляется. Я тотчас же, в виду установления свя с двумя другими командующими, передал Муравьеву о назнач нии его главнокомандующим всеми войсками, действующим против Рады, подчинив ему Берзина, Кудинского и Егорова.

Бой за Круты продолжался весь день и закончился 30 январ поражением радовцев.

Муравьев сообщал об этом бое мне и Совнаркому:

«После двухдневного боя, первая революционная армия Ег рова при поддержке второй армии Берзина у ст. Круты разби контр-революционные войска Рады, предводимые самим Петл рой. Петроградская красная гвардия, Выборгская и Московск

гвардия вынесли почти одни весь бой на своих плечах. Петлюра, во время боя, пустил поезда с безоружными солдатами с фронта навстречу наступавшим революционным войскам и открыл по несчастным артиллерийский огонь. Войска Рады состояли из батальонов офицеров, юнкеров и студентов, которые, помимо деланного зверства с возвращающимися с фронта солдатами, избивали сестер милосердия, попавших во время боя к ним в руки. Иду на Киев. Крестьяне восторженно встречают революционные войска».

Дополнительно он извещает:

«Вчера же, наконец, подошли ко мне отряды Берзина и Кудинского, с которыми сговорился, и они мне подчинились. Весь мой обширный фронт разделил на три армии; войска Берзина составляют 2-ю, войска Егорова 1-ю, войска Кудинского 3-ю. Авангарды армии Берзина под Нежиным, авангарды армии Егорова около Березани, на линии Гребенка-Киев, 3-я армия Кудинского сосредоточивается в Конотопе, она идет на Киев через Черкасы-Бобринскую-Цветково и Фастов, дабы объединиться со всеми революционными войсками на правом берегу Днепра и ударить на Киев с запада. Вопрос взятия Киева нескольких дней. Причиной задержки служит порча мостов и дорог отступающими войсками Рады. Несмотря на это обстоятельство, мы упорно идем вперед. Обстановка для нас благоприятная. Користовка в наших руках, также будет взята и Знаменка. Кудинский постарается все эти узловые станции занять.

«Одесса в руках восставших революционных войск и рабочих. Румыны позавчера взяли город Унгены, но были выбиты оттуда с большими потерями.

«Теперь о наших тыловых базах: для 2-й армии — Бахмач-Конотоп; для 1-й — Гребенка и Полтава; для 3-й — Черкасы-Конотоп. Между командующими полное восстановилось согласие».

Но я вынужден был серьезно огорчить Муравьева, потребовав направления ко мне, задержанных Кудинским самоуправно, отрядов, следовавших через Брянск на Дон. Эту отправку незначительных сил (в общем до 500 штыков) Муравьев, впоследствии, использовал для ряда беззастенчивых жалоб и хвастливых заявлений.

После поражения Петлюры у Крут, Муравьев скомандовал общее наступление к Киеву.

Знаменательна его телеграмма из Нежина 31/I Егоро
в Гребенку:

«Наступайте решительно вперед. Если сломаны мосты, с
жайте людей на крестьянские подводы и, совмест
с артиллерией, двигайтесь на Дарницу. Вперед 1-я армия!»

Вторая армия (Берзина) в это время подходила к ст. Б
бровиц.

Одновременно в Киеве, навстречу нашим частям, вспыхну
восстание. Центральная Рада только ускорила этот взрыв, оп
бликовав (25 января) свой 4-й «Универсал», провозглашающ
полное отделение Украины от России, и явно обнаружив стр
мление заключить с немцами предательский сепаратный мир.

1 февраля Муравьев сообщает мне, что передовые его част
ведут бой в пятидесяти верстах от Киева.

Егоров встречает сильное сопротивление на переправах н
правом берегу р. Трубеж, мосты через которую взорваны. В Яг
тине и Борисполе наши части соприкоснулись с войсками чех
словацкого корпуса, которые объявили о своем строгом нейтр
литете.

В этот же день командарм 2 Берзин сообщал из Заворич
что им занят этот район и что кавалерийские части дошли д
станции Бобрик. Все железнодорожные мосты взорваны пр
тивником, который в восьми эшелонах проскочил через Дарниц
в ночь на 1 февраля.

Муравьев торопливо продолжал наступление. 3 февраля о
сообщает в мой штаб из Нежина:

«Революционные армии в 20 верстах от Дарницы. Вторы
сутки двигаемся вперед пешими и на подводах, так как мост
все взорваны, пути разобраны, но мы продвигаемся впере
и уверены в успехе. В Дарнице будет безусловно большой бо
Здесь сосредоточены противником крупные силы. Что касаетс
событий в Киеве, то там восстание рабочих и солдат. Част
гарнизона против Рады, происходят ежедневно уличные бо
Революционеры заняли арсенал, Печерск. Войска Рады занимаю
Киев 2-й и другие пункты, откуда грозят революционерам и гро
мят их артиллерией. Мы страшно спешим на выручку, но тех
нические препятствия мешают. О событиях в Киеве за вчераш
ний и сегодняшний день ничего неизвестно, в виду оторванно

ти сообщений с Киевом по телеграфу, который также разрушен, как и дороги. Партизаны гайдамацкие портят сообщения и не только перед нами, но и в тылу у нас. Приходится восстанавливать одновременно дорогу и телеграф. С восставшим польским корпусом история ликвидирована [1]).

«С Юго-Западного фронта на Киев наступают наши войска. Они дальше Казатина и Бердичева не ушли; другие наши войска наступают из Екатеринослава и из Кременчуга на Фастов, куда я предполагал послать целую армию Кудинского в обход через Черкасы, но в виду серьезного положения н/Дону, эту армию я послал к Наркому Антонову [2]).

«Падение Киева—вопрос одного-двух дней. У меня по радио получены сейчас слишком тревожные сведения, сообщают, будто бы в Киеве восставшие потерпели поражение».

4 февраля из Бровары он сообщает, что ст. Дарница и мост через Днепр заняты нами, орудия наведены на Киев, передовые части уже в городе.

Между тем, восстание в Киеве действительно было подавлено. Арсенал отбит петлюровцами. До 200 наших товарищей ими расстреляны, до 500 заперты в крепости. Держались только Подол и Киев I.

5 февраля Муравьев скомандовал общее наступление на Киев. Заблаговременно отряд червонных казаков (Примакова) направлен через Днепр в обход для того, чтобы проникнуть в Киев со стороны Куреневки. Появление Примакова в городе произвело громадное впечатление.

В Киеве тогда были расположены следующие петлюровские части:

1. Конный полк «Захистя» Украины из частей 9-го Киевского гусарского полка, 10-го Ингерманландского и кирасир-

---

[1]) Упоминаемое в этом разговоре Муравьевым восстание польского корпуса происходило в районе Жлобин-Рогачев. Оно было ликвидировано латышскими полками и местными отрядами. Эта операция отвлекла значительные силы из предназначенных к действию против Рады и Каледина.

[2]) От Кудинского были взяты, как я уже говорил, лишь части, предназначенные еще загодя для Донфронта и самоуправно направленные Кудинским на Киев.

ского, Виленского, Чугуевского и Киевского военных учил (800 сабель + 100 пулеметов + 23″ орудия + 2 броневика) при спешивании имел 1.800 штыков.

Этот полк сформирован в Полтаве и подчинялся штабу нерала Грекова.

2. Первый Богдановский полк (500 штыков + 40 леметов). Полк состоял из выделенных украинцев с фрон и подчинялся штабу полковника Капкана.

3. Шевченковский полк (800 штыков + 30 пулемето Этот полк состоял из Георгиевских кавалеров-украинцев с Ю Западного фронта. Подчинялся штабу полковника Капкана.

4. Богунский полк (800 штыков + 30 пулеметов). По образован из фронтовиков-украинцев, подчинялся штабу ге рала Грекова.

5. Дорошенковский полк (800 штыков и пулеметы) подчинялся тоже генералу Грекову.

6. Черноморский курень (800 штыков и пулеметы) тоже генералу Грекову.

7. «Вильное казачество» (20 сотен, в каждой по 60 ших казаков) — части не регулярного формирования, подчиня шиеся штабу генерала Грекова.

8. Чехословацкий полк (состав неизвестен) был сф мирован Генеральным Секретариатом Украины из военнопл ных и во время Муравьевской осады Киева наблюдал прав берег Днепра от Подола до Вышгорода.

9. Два гайдамацких полка — а) «Красные гайдамаки» — солдат фронтовиков, дисциплинированы и злостно настрое против большевиков (состав переменный); б) «Черные гай маки» из юнкеров военных училищ.

По общему подсчету гарнизон Киева составл 20.000 бойцов.

Но из них очень многие колебались, действовали решитель лишь «красные», да «черные» гайдамаки, и многие сотни «во ного казачества». Полки Шевченка и Богунский, большей стью, действовали против Рады.

5 февраля Муравьев сообщал, что его войска уже в горо захвачен бронепоезд противника. Защищаются, главным образ офицеры и бело-черная гвардия. Петлюровцы расстрелива

безоружных рабочих. Враг занимает Печерск и западную часть города. Начался штурм Печерска со стороны Киева I на Арсенал и со стороны цепного моста на Лавру, где противник особенно сильно укреплен.

В тот же день появилось радио Совнаркома «всем» о занятии Киева войсками, «предводимыми Помнарсекретаря по военным делам Украинской республики» тов. Коцюбинским и об аресте ЦИК Одоевского (лев. эс-эр), пытавшегося формировать компромиссный Генеральный Секретариат.

А Муравьев, в свою очередь, упорно продолжал телеграфировать и тоже «всем».

«5 февраля из Дарницы. — После двухнедельного похода, после ряда боев под Полтавой, Ромоданом, Гребенкой, Бахмачем, наконец, после ожесточенного боя под Киевом, Киев занят революционными войсками, хотя местами еще продолжается уличный бой. Заключенные в крепости Киевские рабочие числом 500 человек освобождены, снова взялись за оружие против заклятых врагов. Взятие Киева было произведено революционной армией, во главе с Егоровым и сплошь состоящей из красногвардейцев. Счастлив донести о разгоне войсками армии Рады и счастлив за Украинский пролетариат и трудовое крестьянство, наконец, сбросивших капиталистов, сахарозаводчиков и помещиков. Да здравствует всемирное братство рабочих, да здравствует во всем мире Советская власть и мировая революция! Главком Муравьев».

А бой в Киеве был еще далеко не закончен.

7 февраля Муравьев дал по своим армиям новый приказ о борьбе за Киев, причем первой армии указано занять все станции железных дорог, броневым поездом охранять город с запада и одновременно громить западную часть города. «Первой армии занять Фундуклеевскую, Владимирскую, Крещатик и Купеческий сад. Второй армии занять арсенал, крепость, Печерск и все высоты около крепости и Лавры. Командарму 2 Берзину ввести для уличного боя одну или две батареи, смотря по обстановке. Командарму Егорову ввести в город Брянскую батарею».

Обстрел Киева уже велся три дня. Муравьев, с обычной своей решительностью, дополняет свой приказ Егорову:

«Командарму 1 Егорову. Сегодня усилить канонаду, громи[illegible] беспощадно город, главным образом, Лукьяновку с Киева-пасс[illegible] жирского. Возьмите остатки 11-го полка, горную батаре[illegible] назначьте, рекомендую, ответственным начальником Степенк[illegible] который организовал горную батарею, чтобы он с Киева-пасс[illegible] жирского двинулся вверх по городу и громил его. Если же со[illegible] даты 11-го полка будут действовать трусливо, то скажите Сте[illegible] ценко, чтобы он подогнал их сзади шрапнелью. Не стесняйтес[illegible] пусть артиллерия негодяев и трусов не щадит».

Восстание рабочих в Киеве, однако, было сломлено уже [illegible] подхода Муравьева. В одном арсенале петлюровцами расстрелян[illegible] до 300 человек, а всего перебито свыше 1.500 революционеро[illegible] Погибли здесь и перешедшие на сторону рабочих части полко[illegible] имени Шевченко и Богдана Хмельницкого. Но у петлюровце[illegible] не нашлось сил против войск Муравьева. Сопротивление петлю[illegible]ровцев было ничтожным. Только неопытностью красногвардейц[illegible] и нерешительностью фронтовиков можно объяснить некотору[illegible] затяжку в борьбе в самом Киеве. Но исход борьбы был несомненны[illegible] и уже 4/II Муравьев издал следующий приказ по своим войска[illegible]

Приказ № 9 по Революционным Армиям восточного фронт[illegible] «Станция Дарница. После того, как будет окончательно зан[illegible] Киев, приказываю принять к охране города изнутри и изв[illegible] следующие меры: на 1-ю армию возлагаю охрану города внутр[illegible] его, для чего командующему 1-ой армией приказываю выработа[illegible] план с таким расчетом, чтобы охрана города не пострадала, [illegible] вместе с тем, не утомлять войска, поэтому рекомендую заня[illegible] только почту, телеграф, Государственный банк, вокзалы и мосты-железнодорожный у станции Дарницы, и цепной, причем мост[illegible] и вокзалы возложить охранять на Киевскую красную гвардию. В[illegible] остальные войска 1-ой армии сосредоточить по квартирам, око[illegible] штаба армии. При штабе должны быть сосредоточены нескольк[illegible] десятков грузовиков и легковых машин и броневики, которы[illegible] в случае каких-либо беспорядков в городе, могли бы служи[illegible] средством переброски войск. Ночью установить патрулирован[illegible] и усилить сторожевую службу в частях и для своей охран[illegible] Между частями армий должна быть связь, а между штаб[illegible] и частями — телефонная связь. Комендантом города назнача[illegible] матроса Полупанова.

«На **2**-ю армию возлагаю внешнюю охрану города, для чего завтра утром пройти весь город и занять выходы из него к за-

Факсимиле приказа Муравьева 4/п по взятии Киева

паду, в направлении Фастова-Житомира, Коростеня и Приорки, заняв все железнодорожные пути и шоссе, поставив на железной дороге броневые поезда и около шоссе батареи. Вперед выслать

беспрерывную разведку. Между штабом 2-ой армии и своими частями — должна быть телефонная связь. Между штабами армии должна быть телефонная связь, и каждый штаб связан с моим штабом. Войскам обеих армий приказываю беспощадно уничтожить в Киеве всех офицеров и юнкеров, гайдамаков, монархистов и всех врагов революции. Части, которые держали нейтралитет должны быть немедленно расформированы, их имущество передать в военнореволюционный комитет гор. Киева. Командующему 1-ой армии Егорову взять на себя организацию Киевской красной гвардии. Главнокомандующий фронтом Муравьев».

Этот приказ был издан, конечно, без согласования с представителями Украинского советского правительства и сразу своим тоном и распоряжением о бессудной расправе со всеми подозрительными личностями взволновал нашу партийную организацию и советские власти. Поступки Муравьева имели тем более отрицательное значение, что он был в глазах киевлян «оккупантом» — пришельцем с советского севера. Народный Секретариат, еще раньше, чтобы смягчить впечатление от ряда Муравьевских бестактностей, назначил Главнокомандующим всеми частями тов. Коцюбинского, который и возвестил за своей подписью весь свет о занятии советскими войсками Киева. Муравьев был жестоко уязвлен этим затемнением его личных заслуг.

Муравьев еще вел бой в Киеве, — Берзин сообщал от 6-го февраля вечером лишь о занятии с бою казарм 6-го понтонного батальона, причем наши потери 4 убитых, 20 раненых (это называлось «горячий бой»), освобождены были 80 понтонеров солдат и несколько рабочих из арсенала. Из-за арсенала еще шел бой, когда из Кременчуга пришло к Муравьеву извещение, что оттуда гайдамаки угрожают-де Полтаве.

Муравьев, крайне взволновавшись, запросил о помощи меня, и Харьков, и Ставку, и Екатеринослав.

Но Беленкович, с незначительным отрядом, быстро двинувшись из Полтавы, разогнал гайдамацкую банду и вновь занял Кременчуг. Сильное впечатление на гайдамаков произвел и наш аэроплан, вылетевший из Харькова-Полтава на Кременчуг и обстрелявший петлюровцев.

Одновременно наши (Московский отряд) из Черкас продвинулись к ст. Смела, где, с помощью рабочих Бобринских мастерских,

безоружили казаков, отобрали у них 8 пулеметов, но через день, од напором новых гайдамацких банд, бежали к Черкасам, откуда Золотоношу, сильно преувеличивая силы врага. В подкрепление ыл послан бронепоезд, положение восстановлено.

8-го февраля Коцюбинской сообщал из Дарницы, что нами анят Печерск, Дворец и участок на Александровской площадке, оварная и пассажирская станции, Васильковская и Лукьяновская. ород сильно пострадал от огня тяжелой артиллерии.

9-го февраля Муравьев мог, наконец, сообщить мне о закреплении за нами Киева:

«Наконец, после 5-дневных боев на улицах Киева, я овладел городом. Сегодня же формировался военно-революционный омитет. Между прочим, освободил из тюрьмы Чудновского, оярского, Командарма особой армии Егорьева и других революционеров. Крайне необходима организация Юго-Западного фронта, его штаба, так как старая организация совершенно краинизирована как в политическом, так и в военном отношении этого фронта. Я назначил временно впредь до утверждения Комиссией Советов и Ставкой освобожденного мной Егорьева, оторого рекомендуют Чудновский и Гусарский — комиссар Юго-Западного фронта. Лично я давно знаю этого генерала. Я страшно змучился с тех пор, как ко мне присоединилась регулярная рмия Берзина. Начиная с командующего армией и кончая солдатом — полная распущенность. Вы знаете, что значит регулярные ойска в настоящее время. Они страшно дискредитируют Советскую власть, а потому прошу вас пришлите мне или Петроградскую, или Московскую красную гвардию, а я вам отдам всю рмию Берзина. Прямо потребуйте ее от меня официально. Но обязательно жду на смену красную гвардию, иначе я не правлюсь с имеющимися у меня силами с миллионным городом. Также буду просить себе еще из Петрограда и Москвы.

«Армия Берзина оборудована великолепно, но я ее сменяю а 1.000 красногвардейцев».

8 февраля Рада бежала из Киева в Житомир, и преследование е не было полком организовано. А уже 9-го Центр. Рада подписала с немцами сепаратный мир...

Тогдашнее положение вещей в Киеве рисуется в следующем донесении, направленном Муравьевым по прямому проводу т. Ленину:

«Сообщаю, дорогой Владимир Ильич, что порядок в Киеве восстановлен, революционная власть в лице Народного Секретариата, прибывшего из Харькова Совета рабочих и крестьянских депутатов и Военно-Революционного Комитета, работает энергично. Разоруженный город приходит понемногу в нормальное положение до бомбардировки. Налаживается транспорт и продовольствие. Я особенно рад, что так скоро могу быть с революционными войсками свободен для дальнейших операций, когда об этом укажете. Мы окончательно соединились с революционными войсками Юго-Западного фронта. Сегодня вступили гвардейские части и расположились в Киеве пока на отдых. Отсюда видите, что положение наше благоприятное и крепкое. Как население, так и учреждения, все охотно идут к нам навстречу, о саботаже нет и речи. Это еще более облегчает нам революционную работу. Остатки войск Рады отступили к Житомир, где Петлюра и Порш вербуют из гимназистов дружину, но, конечно, мы не придаем этому значения. Я приказал частям 7-ой армии перерезать путь отступления — остатки Рады пробираются в Австрию. У меня были представители держав Англии, Франции, Чехии, Сербии, которые все заявили мне, как представителю Советской Власти, полную лойяльность и порицание Раде за 4-й Универсал, который они не признали. Вообще настроены чрезвычайно доброжелательно и пожалуй даже восторженно по отношению к успехам завоевания революции, конечно, тут сыграла роль моя тяжелая артиллерия, но во всяком случае иностранцы предложили мне услуги для ликвидации польской авантюры Довбор-Мусницкого, которого порицает сам Польский Комитет на Украине и предлагает мне послать поляка, в качестве представителя моего штаба, и одного из иностранных агентов к Довбору-Мусницкому, с требованием немедленного разоружения. Представители польской армии на Юго-Западном фронте предлагают, чтобы мы поставили их, совместно с Чехо-Словацким корпусом и сербами, в первую линию фронта и готовы итти туда, куда прикажут, на австрийцев или на румын, все равно. Одним словом, создается чрезвычайно благоприятное положение.

«В виду угрозы наступления австрийско-украинских корпусов на Киев, совместно с румынами, я начал организовать оба эти

фронта, создаю новый штаб, стягиваю войска к стратегическим пунктам и думаю начать формирование Социалистической армии из рабочих для того, чтобы, при первом зове восставших рабочих Германии, Австрии и других стран, мы могли бы подать руку помощи нашим братьям рабочим. Из регулярной армии сформирование такой невозможно, вследствие крайнего морального разложения и усталости. Всеми моими победами на Украине я обязан Красной Гвардии, но не солдатам, которые принесли мне и Наркому Антонову массу неприятностей и огорчений. Для формирования и организации Юго-Западного фронта, я временно назначил комиссара особой армии Гусарского главкоюзом, впредь до выборов армиями и Вашего утверждения. В настоящее время, когда власть советская на Украине закрепляется, и Киеву ничего не угрожает и, в виду слияния моего революционного фронта с Юго-Западным, я могу быть здесь лишним. Всю власть, установленную штыками, передал Совету Украины, а потому жду указаний, — оставаться ли мне здесь и организовывать Юго-Западный и Румынский фронт или же дадите мне другое назначение, там где требуют интересы революции. Я полагаю, что мне лучше оставаться на юге России и продолжать организацию обороны и наступления всех южных фронтов против врагов революции, особенно Румынии, представителям которой я предъявил немедленный вывод войск из пределов России и освобождение наших революционеров, а также выдачу изменников Щербачева и компании. Взятие Киева произвело на Румынию громадное впечатление, — генерал Куанда заявил, что немедленно прикажет Румынским войскам вернуться в свои пределы. Во всяком случае, надо быть готовым как против них, так и против самочинного наступления австрийских украинцев. С Румынией я могу покончить в одно-два сражения, нужно только небольшое время для организации похода. Как видите, внешняя обстановка и внутренняя на Украине для нас благоприятная. Относительно Киева скажу, что мы действуем решительно, но вполне организованно, всячески помогая Советской власти скорее наладить и укрепить свой государственный аппарат. У Киевской буржуазии я взял 10 миллионов контрибуции, которая пойдет вся на организацию работ для безработных рабочих и для оказания

помощи семьям убитых и раненых рабочих, которых очен много полегло как из числа Киевских, так и из моих арми Из части контрибуции даю вознаграждение войскам: все ко фискованные деньги, золото и вещи сдаю в Государственны банк на имя Советов Украины. Всячески поддерживаю прести новой власти. Приходится много бороться с регулярными во сками, которые пришли со мной и которые страдают страшно болезнью — реквизицией и самочинными обысками.

«Все мы измучились в борьбе с этим явлением, позорящи революцию; вся надежда на красную гвардию, а потому прош вас прислать на Украину ко мне несколько тысяч красногва дейцев, чтобы я мог отправить регулярные части обратно вообще необходимо быстрое формирование рабочей армии единственного спасения революции. Кажется все. Еще раз прош вас дать знать срочно, оставаться ли здесь и организова фронт, или необходимо приехать в Петроград для личного д клада Вам о положении вещей на Украине и на фронт К сожалению, не могу связаться с Могилевом—Крыленко. Толь сейчас налаживается телеграфное сообщение. Прямого прово Петрограда нет и я передаю записку через Харьков. От имен революционных армий в лице Вас, дорогой Владимир Ильи приветствую Советскую власть; будем рады, если нас буде чаще информировать в политическом курсе, а то здесь при дится действовать инстинктивно и часто на свой риск. Выводя этого положения иногда отрывочные сведения, часто непр веренные, но, зная основной курс советской политики, действу в этом направлении. Главнокомандующий фронтом на Укра Муравьев».

Политическая наивность Муравьева с поразительной отч ливостью проглядывает в этом документе. Льстивые нашупы ния представителей антантовских держав принимаются им чистую монету, как и их лицемерное возмущение поведени польских легионеров Довбора - Мусницкого.

Характерно и другое — это ошибка в оценке дальнейш роли Центральной Рады. В этом, впрочем, просчитался не од Муравьев. Мы на Украине тогда все не были в курсе той литики, которую немцы вели по отношению к Украинской Ра Нам представлялось, что взятием Киева и закреплением на пра

бережной Украине наши боевые действия против Рады, в основном, заканчиваются, и что наступает возможность повернуться всеми силами на контр-революционный Дон-Кубань.

Сейчас же по получении от Муравьева известия о закреплении Киева, я потребовал, чтобы он вернул мне всю армию Егорова.

Муравьев сильно заупрямился, не желая расстаться с московскими красногвардейцами. Больше того, вопреки своим прежним заявлениям, он требовал себе и из Екатеринослава и из Советского севера дополнительных подкреплений. Он прислал мне длинную телеграмму, в которой выражается все его оскорбленное самолюбие и почти отчаянье. Кончается она словами: «я все пошлю вам и останусь один, никого и ничего не надо». Я не настаивал больше на отправке мне его войск, тем более, что тогда выявилась вполне отчетливо одна опасность — Румыния захватила Бессарабию и угрожала Одессе.

Возник вопрос о войне с румынской олигархией. Румчерод, заложившийся в Одессе к 24 января и с 29 января владевший Одессой, просил нас о помощи. Муравьев тем временем сообщал из Киева. 12 февраля, Петроград Совнаркому, Наркому Антонову: «Второй гвардейский корпус связался с нами, я приказал ему занять линию Коростень, Житомир, Бердичев, Фастов, Долинская, Знаменка, Користовка, я телеграфировал о необходимости заново создать Юго-Западный фронт, для этой цели я было временно назначил освобожденного командарма Егорьева, но он заболел, тогда назначил я комиссара Юго-Западного фронта Гусарского, который быстро приступил к формированию штаюга. Прошу Вас утвердить Гусарского в должности главкоюга, лучше его не найдете. Он себе подобрал дельных помощников, начальником штаба быв. генерала Кислого, нач. военного сообщения Здевского и других. В Киеве все больше и больше налаживается порядок. Из Харькова прибыл ЦИК. В виду рабочего кризиса и полной голодовки пострадавшего рабочего класса в Киеве, я приказал Киевским капиталистам внести десять миллионов рублей для поддержания рабочих, для обеспечения семейств убитых и раненых солдат и рабочих; деньги будут безусловно внесены. По имеющимся у меня сведениям поляки разбиты, Жлобин и другие пункты заняты. Наши войска груп-

пируются около Житомира, но скоро ликвидируют и этот по-
следний оплот. Прошу разрешения сосредоточить весь Чехо-
Словацкий корпус ближе к Австрийской границе, это — войск
для загромождения пути Австрийским и Германским корпусам
на которых надеются Петлюра и Порш, которые, кстати, гово-
рят, бежали в Австрию и откуда вместе с австрийцами и ру-
мынами двинутся на Украину. Муравьев».

Я рекомендовал Совнаркому назначить Муравьева главноко-
мандующим на новом фронте. Я знал поразительную упругост
этого человека. От полного паралича воли он способен был
одну минуту взвиться до высшего энтузиазма.

Это назначение было опротестовано Народным Секретариа-
том Украины, но Ленин телеграфировал от 14 февраля Му-
равьеву:

«Если не будет иного распоряжения от Антонова, действуйт
как можно энергичней на Румынском фронте, по соглашени
с Раковским и его коллегией», а затем и прямо дал ему манда
на командование на Румынском фронте следующей телеграммо
от 17-го февраля:

«Ввиду серьезного положения на Русско-Румынском фронт
и необходимости экстренной поддержки революционных отрядо
Бессарабии, Главнокомандующий Муравьев и его северна
армия причисляются в распоряжение Румынской Верховно
Коллегии. Мы ни на минуту не сомневаемся, что доблестны
герои освобождения Киева исполнят свой революционный дол
Председатель Совнаркома Ленин».

Нарсекретариат Украины, однако, продолжал выступат
против Муравьева с обвинением в разложении частей, в велико-
державных замашках и т. д. В свой черед, Муравьев вы-
ступал и, при этом широкогласно, с обвинениями т. Коцюбин-
ского и Нарсекретариата в разложении армии, в узком нацио-
нализме и т. д.

16 февраля он разразился следующей телеграммой:

Одесса. Для Румчерода Раковскому. Петроград Председател
Совнаркома, Никитовка Наркому Антонову.

«Сегодня уезжаю на свидание с Раковским в Одессу. Част
моих войск двинул вперед на румын, но убедительно прош
регламентировать мои отношения к Украинской Советско

власти. Я полагаю, что война ведется всей федерацией, а потому я должен быть подчинен в целом Совету Народных Комиссаров, по соглашению с Народным Секретариатом Украины и автономной верховной Румынской комиссией. Для меня лично все это понятно, но необходимо для массы революционных войск. Верю в то, что сломлю авангард мировой контр-революции в лице буржуазной Румынии. Прошу нравственной поддержки, в такие важные для войск моменты, каждое слово ваше, переданное войскам, подымет их настроение; и я сам болен, но с поста не уйду, помимо вашей воли».

Чтобы морально поддержать Муравьева, я ответил с копией Совнаркому и Нарсекретариату Украины:

«Ваша работа в штабе по борьбе с контр-революцией была чрезвычайно благотворна; я ни одного упрека вам не могу предъявить. Свидетельствую, что нами неоднократно настоятельно указывалось Совнарсекру Украины на необходимость политически возглавлять боевые операции, нами проводимые на Украине. Мы отказывались действовать в направлении к Киеву из Харькова, пока в Харькове комиссарам нашего штаба не удалось создать первый Украинский полк Красного Казачества. Нас невозможно поэтому, и по массе других доказательств противного, обвинить в стремлении умалить значение Украинской Центральной Советской Власти. Будучи мною назначен Главнокомандующим революционными войсками, действующими против Рады, тов. Муравьев может перейти в распоряжение другой власти, лишь по моему на это согласию. Я же полагаю, что ликвидация Румынской олигархии не есть специально Украинское дело, затем что вы, тов. Муравьев, из всех мне известных начальников на революционных фронтах являетесь единственно способным это дело вести с достаточной быстротой и вполне благоприятно в военном отношении. Поэтому настоятельно предлагаю Совнарсекру Украины поручить ведение военной кампании против войск румынской олигархии тов. Муравьеву. Прошу вас, дорогой тов. Муравьев, верить в мое к вам доверие и продолжать свою работу».

Положение на Румынском фронте и в Одессе, между тем, все осложнялось. Части нашего Румынского фронта были в большинстве предательски разоружены румынами. Ген. Щерба-

чев формировал белогвардейские отряды. Румыны уже пре приняли несколько попыток переправляться через Днестр, н были отбиты войсками Румчерода.

К 12 февраля мною получено такое сообщение: «Сообщае Бендеры отобраны у румын обратно отрядом матросов, красно гвардейцев, находятся в наших руках. Сейчас повели насту пление на Аккерман, пока бой развивается благоприятно дл нас. Силы румынской армии, оперирующие в Бессарабии, значи тельны, руководимые Щербачевым. Состав армии — целые офи церские дружины русских офицеров. В Одессе формируетс красная гвардия, запись очень успешна. В Мариуполе записа лось 40.000 рабочих, обучение и отправка задерживаются не достатком винтовок. Весь транспорт из Петрограда вышлит сюда. Прибавьте 25.000 и срочно высылайте вместе с патронам Наша Дунайская флотилия в опасности, атакуется румынам послана помощь. 4-я и 5-я армии после ожесточенной битв с румынами, истратив патроны, перешли на территорию, занятую германскими войсками, с согласия германского командног состава, обязавшего перевезти их на русскую территорию. Жител оккупированных уездов подняли восстание против Румынског правительства, пока не удачно. Сулимский совет сообщает о аресте румынских социалистов и грозящем им расстреле в Кили Румынские рабочие и матросы массами записываются в социа листические полки. Румынская Коллегия».

В Тирасполе находился штаб «Особой Армии» (Лазарева) При недостатке войск, Лазарев находчиво выходил из затру нений по организации сторожевой охраны: земельным комите том деревень Приднестровья был разослан приказ об организаци этой охраны и недопущения переправ румын через Днестр.

9-го февраля, после двухсуточного перерыва, румыны возоб новили военные действия. 13-го февраля они заняли Слободку — наши (отряды матроса Онуфриева) разбежались.

К 15 февраля румыны еще не перешли Днестра, и Аккерма не был еще ими занят. Вилково в наших руках. У Аллеманишт наш отряд был румынами разбит. Со стороны румын действо вала тяжелая артиллерия.

15-го февраля Румчерод послал к румынам делегацию (в со ставе тов. Лазарева, Левинсона и Ракхора) для передачи Румын

скому правительству ультиматума Румынской Советской Коллегии и Нарсекра Украины, с требованием немедленно вывести из Бессарабии румынские и контр-революционные войска, выдать генерала Щербачева, объявленного вне закона Совнаркомом, выдать убийц тов. Рошаля и русских солдат и пропустить беспрепятственно русские войска из Румынии и Бессарабии. Этот ультиматум передан 15-го февраля делегатам Румынского генштаба полк. Родалиско и капитану Колеру. Срок ультиматума истекал 16-го февраля в 5 час. вечера.

Тотчас же, по получении телеграммы Ленина от 14-го февраля о своем назначении на Румфронт, Муравьев развивает энергичную деятельность. Самостоятельно, без предварительного сговора с Румколлегией, он видится (о чем впоследствии сообщает мне) в Киеве с представителем Румынии, генералом Куандой, и предъявляет ему «ультиматум о выводе войск из пределов России», заявляя, что в борьбе с Румправительством мы будем беспощадны, как с контр-революционерами, вмешавшимися в наши внутренние дела и заключившими союз с Радой и нашим контр-революционным офицерством». В тот же день он дает, совместно с председателем Севастопольского ревкома, приказ о явке всех матросов черномфлота и солдат крымских гарнизонов в их части, которые предназначены для отправления на Румынский фронт.

Почти тотчас же он выехал в Одессу. По дороге им издан ряд характерных приказов:

«Передаю для сведения войск копию телеграммы Ленина. — В виду серьезного положения на Русско-Румынском фронте, необходимости экстренной поддержки революционных отрядов в Бессарабии, Главнокомандующий Муравьев и его северные армии причисляются в распоряжение Румынской Коллегии. Не сомневаюсь, что доблестные герои освобождения Киева исполнят свой революционный долг. Председатель Совнаркома Ленин».

«Приказываю моей доблестной армии, моим дорогим товарищам, с которыми я разделял трехмесячную беспощадную борьбу с врагами революции, исполнить свой долг перед всемирной революцией. Все, кому дороги величайшие лозунги всемирного братства рабочих и крестьян, кто ненавидит капи-

талистов, царей и королей, все идите за мной со своими красными знаменами. Я уверен, что все вы, боевые товарищи, не покинете меня, своего старого вождя революционных армий. Главнокомандующий Муравьев».

Но соратники Муравьева находились к этому времени в очень тягостном состоянии. Объявлена была общая демобилизация старой армии и, несмотря на все наши усилия, удержать солдат в рядах наших отрядов — они стали уходить по домам.

Вместе с тем, потянулись к себе, на север, красногвардейцы отрядов Егорова — торопились они на оборону родных мест, которым угрожали немцы.

Наши революционные отряды сильно поредели, и Егоров мог привести на Румынский фронт совершенно ничтожные силы, главным образом, из украинских партизан, значительно уступавших в боевой стойкости и революционной дисциплине москвичам и петроградцам.

Муравьев принимал твердые меры к поддержанию революционного порядка среди своих сборных отрядов.

19-го февраля он издает приказ Главнокомандующего Революционного Южного фронта:

«Советская армия есть армия народная, крестьянская. Конечно, победа ей обеспечена, ибо за ней стоят, поддерживая, миллионы обездоленных и угнетенных. В народном сочувствии залог победы советских войск, поэтому советская армия может быть только страшна угнетателям-эксплоататорам, банкирам и заводчикам. Трудовой же народ всегда может рассчитывать на ее помощь. Веками хищная буржуазия тянет соки из народа, грабит народное имущество. Но пришел час расплаты. То, что у народа было отнято, должно быть ему возвращено и употреблено в борьбу с его врагами. Со страхом и трепетом буржуазия ожидает прибытия Советских войск. Рабочие же и крестьяне должны приветствовать наш приход, так как он несет им избавление от угнетателей. Борясь беспощадно с буржуазией, мы в то же время всеми силами должны помогать беднейшему населению. На основании всего вышесказанного приказываю: 1) при реквизиции нужных для армии продуктов соблюдать осторожность, ни в коем случае не задевать интересов беднейшего населения. 2) Оказывать всяческое содействие окружаю-

шему беднейшему населению, делясь в случае нужды с ними воим добром. 3) Обижающих население рассматривать, как зменников.

Приказ этот прочесть во всех ротах, эскадронах, командах, атареях. Главком Муравьев».

18-го февраля он прибывает в Одессу. Его впечатления писуются в следующей телеграмме от 19-го февраля:

«Положение чрезвычайно серьезное. Войск в Одессе нет. Войска бывшего фронта дезорганизованы, собственно говоря, фронта нет, остались одни штабы, местонахождение которых икому неизвестно. Вся надежда на присылку подкреплений извне. Лично мои войска находятся в периоде сосредоточения и требуют укомплектования. Одесский пролетариат дезорганизован и политически несознателен. Несмотря на то, что враг у ворот Одессы, они не думают беспокоиться. Отношение к делу самое холодное — специфически-одесское. Прошу все, что можно, прислать ко мне — пехоту, артиллерию и другие части. Нужно поднять на ноги пролетариат, все фракции. Повторяю, что положение можно спасти только присылкой войск. Враг наступает крупными силами».

В этом сообщении положение в Одессе изображено чересчур мрачно. Кой-какие революционные части в Одессе находились, и отпор румынам был уже организован войсками тов. Лазарева (Командир «Особой Армии» Одесского Округа) и Кривошеева. Из фронтовых частей сохранял боеспособность так называемый Тираспольский отряд, в состав которого, между прочим, входили два конных Заамурских полка и несколько батарей.

Это не помешало Муравьеву, в отмену своих прежних распоряжений о возвращении отрядов Егорова в мое распоряжение, дать Егорову такую телеграмму:

«Спешите со всеми силами к Знаменке, положение серьезное».

Из Киева Муравьев повернул с собой также Полупанова с его отрядом и бронепоездом.

Положение его, как командующего, оставалось все же неясным — Нарсекретариат Украины усиленно протестовал против его назначения.

Однако, Муравьев усиленно готовился к наступлению и сообщал мне, что верит в успех. Затруднения особенные в недо-

статке топлива, из-за чего останавливаются железные дороги бездействует флот.

Муравьев разбил свои отряды на 3 армии — Егорова, Бен диктова (нач. штаба у Лазарева) и Лазарева (отозванного Тирасполя в Одессу). Последняя «армия» — из новых формир ваний среди одесситов.

19-го февраля у Вилково шел бой; наши канонерки «Д нец» и «Терек» участвовали в бою и вели себя не впол достойно.

Уже 20-го февраля начинают развиваться операции прот румын. Наши разъезды оттеснили неприятеля у дер. Шульб неш по жел. дор. и Бельцы. Остановлено также продвижен значительных румынских сил, располагавших артиллерией пытавшихся наступать к Аккерману.

21-го февраля уже наметилось серьезное выдвижение румы от Рыбницы к Балте.

Егоров к этому времени начал сосредоточение к Знаменк

Тщетно Народный Секретариат Украины приказывал ем 22-го февраля вернуться для прикрытия Киева от начавши наступать немцев. Муравьев резко протестовал против эти дезорганизаторских действий:

«24-го февраля 1918 г. Петроград Председателю Совета На родных Комиссаров, копия Наркому Антонову, копия Севасто поль Спиро. — Командование северными армиями получил от ва вместе с приказанием двинуться в распоряжение Русско-Румынско коллегии для борьбы с румынской олигархией. Вторая арми после взятия Киева ушла на пополнение в Брянск и Конотоп Первая пополнилась на Днепре и в настоящее время уж вошла в соприкосновение с румынской армией. Киевский Се кретариат позволяет себе, помимо меня, отдавать ей оперативны предписания и вдобавок вызывает ее в Киев. Не говоря уж о том, что революционные войска не могут до сих пор забыт той обиды, которую нанесла им в Киеве новая советская власть поставленная этими же войсками, не говоря о том, что помим главнокомандующего, который подчиняется только центрально советской власти, Наркому Антонову и Главковерху, Народный Секретариат отдает свои распоряжения — заявляю, что отзы армии, уже находящейся в соприкосновении с противником

повлечет неисчислимые бедствия. Это у меня единственная армия, все остальное бежало или дезорганизовано. Новые формирования, начатые мною, еще не готовы, и повторяю — произойдет катастрофа. Одесский пролетариат, только под моим давлением, начал готовиться. Одно спасение—моя первая армия, и на ту хотят наложить руку. В Киеве ею не сумеют воспользоваться, — дайте им десять армий, — там полная разруха в военном отношении, с уходом моим оттуда. Командарм Егоров сегодня сообщил мне, что его связывает Народный Комиссар по Иностранным Делам из Петрограда. Именем революции, прошу не делать этого. Сколоченная армия распадается сейчас, тем более, что она только что заново пополнена. Меня ставите в критическое положение, со мной делается дурно. Прошу снять с меня обязанности главнокомандующего. Я больше не могу выносить подобного отношения и непонимания дела, которое налаживается, с верой в успех, — в то время как другая рука разрушает его. Я повторяю, что создается невыносимое положение, — я больше не могу, я хочу быть рядовым солдатом революции, дабы не нести громадной ответственности за других, разрушающих все и вся. Дорогой Владимир Александрович, я прошу вашего вмешательства, повторяю — скоро с ума сойду от этой безответственности».

Я вмешался в поддержку Муравьева.

23-го февраля Егоров получил от Муравьева такое предписание:

«Двиньте немедленно эшелон с артиллерией по направлению Балты-Слободка. Румыны двигаются на Рыбники-Воронково. Примите бой и отбросьте их до Шелданешты, что за Рыбницей, и там укрепитесь. Будьте беспощадны. Скорее сосредоточивайте вашу армию».

Перед решительным боем Муравьев издал следующий пылкий приказ:

«Самый сильный оплот контр-революции Киев пал под ударом революционных советских войск. Другие гнезда врагов народа — Новочеркасск, Ростов — скоро падут. Российская революция зажгла пожаром все народы мира, всюду труд восстал на капитал, мы в авангарде мировой революции и наш священный долг — подать руку помощи нашим братьям рабочим и

крестьянам всех стран, борющимся за социальную справедливость и восставшим против многотысячелетних тиранов. В настоящий момент на пути победоносного шествия Российской революции стоит авангард мировой контр-революции, это румынское правительство, вдохновляемое боярами и капиталистами, генералами, офицерами и, к великому позору, дезертирами и изменниками русской армии, генералом Щербачевым и компанией, а также всеми разбежавшимися с Киевской Радой, заключившей против русского народа тайный договор. Румынское правительство и его генералы расстреляли сотни наших революционеров, сотни солдат — в румынских тюрьмах и, в довершение всего, румынские войска заняли часть территории Российской Федерации и, таким образом, не только вмешались в наши внутренние дела, но и позволили себе нарушение прав захватами, вопреки всем законам человеческой совести. Румынский пролетариат и трудящееся крестьянство, стонущие под игом бояр и капитала, ждут нас на помощь; их дружины действуют совместно с нашими революционными войсками за право и свободу пролетариата и всемирное братство. Всех, всех, кому дороги судьбы нашей революции, кому дороги судьбы мировой революции, у кого горит в груди пламенный революционный порыв, кто жаждет мести за грубое вмешательство румынских бояр в наше внутреннее дело, кто горит жаждою мести и будет против насилия капиталистов, всех, кто ищет выхода своим революционным чувствам — призываю под красные знамена — организуйтесь в отряды, батальоны и все идите в мои славные революционные ряды. Все вперед, на весь мир тиранов и капиталистов, дабы взошло солнце нашей правды, торжества труда. Да здравствует всемирное братство, да здравствует всемирная революция, да здравствует Советская власть во всей вселенной».

24-го февраля передовые части Егорова вошли в соприкосновение с румынами, которые 23 февраля выбили наших из Рыбницы и силами 1 бат. пехоты, одного эскадрона при 4 орудиях, 24 февраля начали из Рыбницы наступление на наши предмостные позиции и овладели ими, отбросив наших за Днестр. Решительное сражение с румынами произошло у Слободки 26-го февраля. Со стороны румын действовало не менее одной дивизии; комбинированным ударом с юга и северо-вос-

ка, Муравьев смял румын, отбил у них 15 орудий. Особенно личился отряд — бронепоезд Полупанова. Румыны поешно отошли за Днестр.

Муравьев мечтал о продолжении наступления против румын, в виду общего положения, сложившегося в связи с немецм наступлением на Украину, и под давлением упадочных строений в наших отрядах, Румколлегия решила заключить р с румынами на условии очищения ими Бессарабии. Мир л подписан.

Муравьев телеграфировал мне:

«В виду заключения Советом Одесских Наркомов, Румчером мирного соглашения с Румынией и всеобщего заключения ра с Австро-Венгрией и Германией, я в третий раз обраюсь с просьбой уволить меня с должности главнокомандуюего. Я в настоящее время фронта не имею, не имею и связи метрополией. Я не хочу нести ответственность за все, что есь происходит и, главным образом, за проливающуюся кровь роев в то время, когда местные советы и пролетариат не тят защищать революцию, свою собственную власть и меают другим их защищать, пример живой — Одесса. Снимите меня обязанности, тем более, что я болен. Главнокомандуюий Муравьев».

Каковы причины этих жалоб Муравьева, я не знаю, но для с не было передышки.

На сцену выступал новый фактор, непредвиденный нами с уравьевым, — надвигались немецкие регулярные войска, приашенные Украинской Центральной Радой.

ГЛАВА VIII

Соглашательская практика Ревкома и наше самоуправство. Обострение взаимоотношений. Эпизод с капиталистами. Деловой контакт с «Цикук» Наставление Ленина. Взаимоотношения налаживаются.

Особенно неблагоприятно на общем ходе гражданской вой на юге в этот период для нас сказались ненормальные отно ния, сложившиеся между революционными войсками и их мандованием (в моем лице) и местными партийными и со скими организациями.

Я застал в Харькове, тотчас же по прибытии, зароды этих ненормальностей, впоследствии развившиеся в серьез болячку. Штабы Сиверса и Ховрина жаловались на полный б порядок в городе, отсутствие в нем и на вокзале твердой влас на нерешительность Харьковского Ревкома в отношении укра ских националистов (радовцев) и соглашателей, на полное п небрежение к нуждам революционных войск.

В свой черед, Харьковские товарищи выражали возмущ самоуправством наших частей, самовольно производившимися обысками, арестами и реквизициями.

Обвинения с обеих сторон были правильны. Харьковс большевики, в общем, пребывали в ту пору в состоянии ра рянности. И после октябрьского восстания они продолж коалировать с меньшевиками и прочими «революционными мократами». Как работали вместе и с представителями украи и меньшевиков в ревштабе («девятке»), сложившемся во вр Корниловщины, так продолжали работать и в его новом издани Военно-Революционном Комитете, оформившемся после октяб ского восстания и созданном «для спасения единства рево ционной демократии», как выражались меньшевики.

В Ревкоме они заседали рядышком с представителями гор ской думы и меньшевиками и не решались пойти в разре

тими «демократами» в вопросах продовольственной и рабочей олитики. Продовольственными делами ведала Продовольственная права, не смевшая пойти ни на какие революционные меры, рашившаяся самых слов о реквизиции хлеба у богатых помеиков или о принудительном его сборе у сельских кулачков. арьков испытывал жестокую нужду, спекуляция процветала, бочие голодали. А продуправа и пальцем не шевелила. Та же еспомощность и в вопросах рабочей политики. Капиталисты е хотели признавать 8-часового рабочего дня, а когда рачие его провели своими средствами,—ответили прекращением латы рабочим, и Ревком не решился предпринять какие бы то было меры против капиталистических заправил. Жилищные ловия, безобразные условия жизни рабочих, оставались прежими. Но с саботажными меньшевистско-контр-революционными рганизациями железнодорожников Ревком нянчился чрезвыайно, чем до крайности обострена была разруха в железнодожном узле. Чуть ли не каждый день неуловимою рукою твоились пакости нашему передвижению — загонялись в дальние, ухие тупики вагоны со снарядами, патронами, устраивались рушения целых эшелонов и т. д. Помню эпизод, когда против моего агона на соседней линии застряли на пару дней несколько ванов с ручными гранатами и снарядами, а ночью под эти гоны была брошена из-за забора граната, к нашему благопочию, не разорвавшаяся.

Случай со злостным крушением на ст. Соль нашего эшелона артиллерией не был единичен. Не проходило того дня, чтобы и отправке воинских поездов не было каких-либо неприятных иключений. Запаздывания стали обычным явлением, как и правка, вместо одних вагонов, других с совершенно иного хактера грузом. Так, вместо вагонов с трехдюймовыми снарядами, сылались таковые с шестидюймовыми, а однажды даже с дведцатидюймовыми, вывезенными из Сум, где, как я говорил, оял дивизион 12-дюймовых орудий.

Перед силами контр-революции Харьковские большевики оявляли полную беспомощность. И это истекало из их полической позиции. Примиренческая в отношении саботажной емократии», эта позиция была позицией полнейшей растеинности перед лицом Украинского мелко-буржуазного национа-

лизма. Большевики были безгласны по отношению к III Униве
салу Центральной Рады, которым и Харьковская и Екатерин
славская губернии объявлялись входящими в «Украинскую Н
родную Республику». В Харькове они терпели контр-революцио
ную работу «войсковой Рады», не препятствовали постепенн
украинизации Харьковского гарнизона, никаких мер не прин
мали для поддержания боеспособности советских частей. Прав
такую же расстерянность проявляли и Екатеринославские
особенно, Полтавские большевики, но Харьковские уже мень
других могли ссылаться на неполучение указаний от ЦК наш
партии.

Уже рассказанный мною эпизод при захвате Сиверсом
Харькове украинизированного 19-го бронедивизона, сам по себ
хорошо характеризует дряблость и нерешительность некоторы
Харьковских товарищей.

Проявляя переизбыток «тактичности» в отношении к радо
цам, Харьковские большевики повели себя, с первых же дн
организации всеукраинской революционной власти, до крайност
бестактно. Всеукраинский съезд Советов, перебравшийся, под д
влением Рады, из Киева в Харьков и слившийся со съезд
Советов Донбаса и Криворожья, избрал (2 февраля) Центра
ный Исполнительный Комитет Советов Украины, который в
делил Народный Секретариат, во главе с тов. Скрипнико
Тотчас же началась борьба между Харьковскими Комитетчика
и «Цикукой». Не проходило того дня, чтобы между ними
было какого-либо острого столкновения. Нарсекретариат н
стаивал на более решительной политике в отношении капит
листов и помещиков. Он стремился к проведению жестко
режима на желдорогах и к поддержке нашей боевой работы. (
требовал твердой линии в отношении Рады. Харьковцы создава
бесчисленный ряд конфликтов, не желая признавать Донбас
Криворожье частью Украинской Советской Республики, к
будто это имело тогда актуальное значение, и забывая, что
того ни единым звуком не опротестовали притязаний Центра
ной Рады на Харьковскую и Екатеринославскую губернии.

Иногда раздор выходил за всякие рамки приличия — прор
вался в скандальных формах, например, при национализац
«Цикукой» помещений и типографии газеты «Южный Край

рьковский Ревком не признал этой национализации, решил воспротивиться, она была проведена силами красноармейского ряда, под командой тов. Беленовича, действовавшего вопреки вкому.

Уважение Ревкома к частной собственности и его бессилие ред спекулянтами были таковы, что он оказывался не в состоянии овести для нужд наших войск самых пустяковых реквизиций. если бы я твердо стоял на почве договора с Ревкомом—продить все реквизиции через него,—то положение наше было более, чем печально. Мне пришлось вернуться к «самоуправву» и предписывать различные «реквизиции», лишь уведомляя вком об их проведении.

Наше стремление побудить гарнизон Харькова к участию в рьбе против Каледина не встречало должной поддержки в вкоме.

Так, саботажники из местного запасного артдивизиона, откавшиеся исполнить мой приказ о выделении боеспособной батреи, встретили поддержку у Ревкома. Ревком подтвердил заление артиллеристов, что дивизион, мол, совершенно не боеособен. Саботаж господ офицеров артдивизиона был все же ми сломлен — Муравьев проинспектировал дивизион и, под розой расправы, заставил выполнить наш приказ.

Против дезертиров (из под Лозовой) 30-го полка Ревком, претенавший на командование всем гарнизоном, не только не прил никаких репрессивных мер, но допустил встречу этих дезеров с оркестром на вокзале.

И, несмотря на это свое безволие и дряблость, Ревком треал от меня, чтобы я не осмеливался, помимо него, распорятьсся ни гарнизоном Харькова, ни красной гвардией, ни военми запасами в городе. Более того, Харьковские большевики требовали, чтобы я вообще никаких действий без их согласия предпринимал.

Я согласился только на своевременное извещение их о моих анах.

Так называемый «Областной Комитет», во главе с тов. Васьченко, пошел еще дальше. Однажды ко мне в штаб явился имени этого Комитета неведомый мне весьма юный товарищ ля работы». Я выразил большое удовольствие, что вот, мол,

получаю, наконец, реальную помощь. Но когда предлож товарищу определить, какую бы он взял работу в Штабе, услышал: «Я, собственно, направлен для контроля над вами

Я вынужден был от такого сотрудника отказаться.

Иначе отнеслись к моей работе товарищи из «Цикуки». сразу вступили с нами в деловой контакт, выделив для связ работы в Штабе серьезного товарища Сергея Бакинского. С. кинский был чрезвычайно нам полезен, как опытный желез дорожник и хозяйственник. Он сейчас же взялся за упорядо ние нашего транспортного дела. Вместе с тем, он был м советником по многим вопросам нашей работы.

Непрекращающиеся безобразия в городе, смелые дейст уголовников и анархистов, постоянные белогвардейские поку ния на штабы наших частей, полная разруха в гарнизоне, бодная торговля оружием и военным снаряжением на рынкам весь этот беспорядок побудил меня стремиться к установлен в городе авторитетной военной власти. По соглашению с Р комом, был назначен, почти тотчас по организации моего шта комендантом города Харькова — матрос Канунников; но вск его пришлось убрать, по подозрению в пьянстве. Он замен тов. Войцеховским, рабочим Путиловского завода, начальни штаба Красной Гвардии Петергофского района и членом тамо него Совета. Человек лично безусловно порядочный, совершен испытанный, революционно настроенный, Войцеховский по жестокую борьбу с бандитизмом всех ступеней. Ему удалось у новить относительный порядок в городе. Но Ревком отне весьма ревниво к его назначению, хотя это назначение сост лось с его согласия, и не только не оказывал Войцеховск никакого содействия, а всячески раздувал его мелкие неизбеж неудачи и промахи. Сносных работников в помощь Войцех скому я выделить не мог—не из кого было, а местные товари только злорадствовали, злоушничали вместе с обывателями и оказывали коменданту поддержки.

Так было и по отношению ко всем другим моим назна ниям. Местный губком не присылал ко мне работников, и пр ходилось ставить на посты комиссаров на станциях, посыл по реквизиции хлеба тех ребят, какие были под рукой. А бы эти ребята, по большей части, приезжие питерцы или моря

вые, но малоопытные, не умевшие находить вежливых оборотов речи там, где видели контр-революционную закорючку или ботажный выверт; а иногда были это и люди недостойные—нчуги и тупые насильники. В том и другом случае, поводов столкновений было хоть отбавляй.

Но я полагаю, что это была неизбежная ступень в гражданй войне,—подбор умелых и разумных революционных админиаторов не проводится во время революционной горячки с лательной аккуратностью. Смелости и натиска требует борьба. там подсчитаем результаты!..

Было не мало жалоб и на насилия наших частей над мирми обывателями. Жалобы эти сильно преувеличивали имевшие сто факты. А меня поистине удивляло, насколько сдержанно оявляла себя стихия революции! Ведь как же дьявольски подло ступали с этими рабочими и крестьянами прежние власти! какой гнусной кабале, в грязи их держали, каким каторжным удом их давили! Казалось, пришло вот время страшной, вылящей за пределы воображения мести—время беспощадной справы со всеми, кто живодерствовал, кто жирел на народной добе. Спали все цепи, все задержки,—гуляй душа напропалую! обудились жадные инстинкты, утолению которых предоставлена ла полная свобода.

И всетаки поразительно снисходительны были эти красноардейцы и революционные солдаты, поразительно бескорыстны великодушны в своей борьбе.

Они проходили мимо громадных богатств, их не трогая. и существовали впроголодь и томились в тяжкой борьбе, но езвычайно редко доходили до насилий над невооруженным ржуазным населением.

Не было массового террора, не было египетских казней, о коых писала буржуазная печать.

Революция с первых же шагов стремилась держаться намеченх целей, не сбиваясь в сторону анархистского разгула.

Больше того, мы вели жестокую борьбу с проявлениями архобандитизма. Харьковские ревкомщики не только не поджживали нас в борьбе с анархо-бандитизмом, но некоторые них сами ужасались «зверским расстрелам», которые мы твои «на седьмой версте». Эти расстрелы были до крайности

редки и творились они над заведомыми грабителями и нагл убийцами.

Они с удовольствием поддакивали мещанским сплетням о м личной безразборчивой жестокости. Между тем, я смог бы пожа упрекнуть себя как раз в обратном — в чрезмерной мягко

Так, когда нашей разведкой был арестован бывший коман Брестского полка, генерал Думбадзе, я воспротивился бессудн расстрелу.

Больше того, получив письменный доклад Думбадзе о его д ствиях в Ялте и после переговоров с его сыном, я вынес у ждение, что этот старик безвреден, и распорядился его отпуст Следовало, без сомнения, провести этого царского опричн через гласный суд.

Была еще очень одна запутанная история, в которую пришлось вмешаться. По тайному доносу был произведен на разведкой обыск у бывшего полковника Ч. В результате обы не найдено ничего особенно компрометирующего, но пол ник был арестован. Вскоре ко мне явился местный врач, ко рый уверял меня, что в отношении этого полковника произо чудовищное недоразумение. На том же настаивала и посетив меня жена полковника, красивая молодая еще женщина, с по вистыми и своеобразно артистическими манерами. Она пр утверждала, что донос ложный. Когда же я указал, что е письмо лично от полковника к его друзьям в стан контр-ре люции, то она заявила, что этого быть не может. Объясн почему она это думает, однако, затруднилась. Я узнал, лишь нее, что у полковника не было особенных врагов.

После посещения этой дамы, я вызвал к себе полковн и увидел перед собой человека крайне подавленного, уже изря пожилых лет и почти расслабленного. Однако, вновь пришедш ко мне доктор, друг полковника, должен был подтвердить, показанное мною ему письмо к Каледину написано рукою п ковника. Я потребовал, чтобы ко мне доставили человека, пр ставившего в нашу разведку письмо. Явился присяжный по ренный К. Красивый, с особенной развязностью в движен и разговоре, он очень бойко отвечал на мои вопросы о сво отношениях к семье полковника; но, когда я ему заявил, письмо или подлинно принадлежит полковнику или чрезвычай

ко подделано, — слабый отблеск какого - то удовлетворения уткой настороженности промелькнул в его глазах. Я отдал час же распоряжение освободить полковника и арестовать сяжного поверенного, друга дома, по обвинению в том, о он пытался нас ввести в обман из - за своих амурных счетов.

На следующий день, вся задыхающаяся, явилась ко мне жена лковника, и я узнал повесть обычной столько раз перепетой анутой женской жизни. Она умоляла о пощаде для своего люблденного, она утверждала, что больше никогда таких историй повторится. Я, с большим отвращением к этому делу, дал поряжение освободить адвоката. Конечно, я поступил непрально, адвоката надо было беспощадно покарать.

Было еще два случая моего прямого вмешательства в дело олюционной расправы. По моему приказанию, был выполнен иговор нашего импровизированного революционного Суда над им нашим же служащим красногвардейцем, который дважды ался в чрезвычайно скверных поступках. Были еще, по му приказу, расстреляны два белогвардейца, захваченные у нас ылу при наступлении на Ростов. У них были на руках хороe паспорта рабочих, но самые руки явно изобличали перетых баричей...

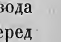
Вот и все случаи моей бессудной расправы за этот период.

Особенно обострились отношения между мной и Харьковскими арищами по вопросам рабочей политики.

Ревком пальцем не шевелил в защиту рабочих против все ее наглевших капиталистов.

Как я выше говорил, в ответ на решения рабочих органиий провести явочным порядком 8-часовой рабочий день фабриках и заводах, капиталисты начали кампанию сужения оизводства и прекращения выплаты заработка. Тщетно рабочие али управы на хозяев.

Не получив никакой поддержки от Ревкома, они решили ратиться ко мне, как к Народному Комиссару.

20-го декабря (3 января) ко мне пришли рабочие завода имановского, с просьбой посодействовать им получить перед здником деньги от своего хозяина. Следом за этими рабочими, ились представители и от других заводов; все заявляли, что ком не оказывает им должной поддержки, а ограничи-

вается бесплодными и беспомощными переговорами с предпринимателями.

Тогда я предложил Ревкому принять необходимые меры к удовлетворению требования рабочих в 24 часа, иначе, писал я в своем обращении к Ревкому, перелагаю всю ответственность на него, «как совершенно не считающегося с нуждами рабочих и преклоняющегося перед крупным капиталом», и заявляю, что буду вынужден принять свои меры.

Ревкомцы, особенно меньшевики и эс-эры, очень обиделись моему ультиматуму, но ничего для рабочих не сделали.

По истечении 24-х часов, я собрал к себе представителей от заводов и, вместе с отдельными местными товарищами (кажется тов. Бакинским), мы составили список человек 15-ти крупнейших Харьковских капиталистов. Сейчас же по их адресам были посланы на извозчиках по 2 красногвардейца, дабы приглашать этих господ на совещание ко мне на вокзал. На вокзале, в так называемой «царской половине», была наспех оборудована приемная, куда и доставлены гуськом намеченные нами представители местной буржуазии — Бродский, Юзефович и др.

Извинившись перед ними за беспокойство, я сообщил им, что они созваны на совет, как получить один миллион рублей наличными для росплаты с рабочими к праздникам.

Капиталисты весьма горячо доказывали, что наличными такую сумму и в такой короткий срок достать никак не удастся.

Я велел им подать чай и удалился, заявив, что буду ждать их определенного ответа минут через 10.

Через 10 минут от имени всего собрания Юзефович (редактор «Южного Края»), один из богатейших собственников на Юге, заявил мне, что мнение совещания остается прежним.

Тогда я распорядился посадить капиталистов под арест в вагон второго класса и заявил им, что они будут выпущены только по внесении мне для выдачи рабочим миллиона рублей наличными, если же не внесут, то будут отправлены на работы в рудники.

Этот эпизод чрезвычайно взволновал весь буржуазный и социал-соглашательский мирок Харькова.

Ревком и даже наш партийный комитет резко осуждали мои «анархические» действия. Городская Дума, экстренно собравшись, вынесла следующую резолюцию:

«Харьковская Городская Дума, заслушав сообщение о задержании г. Антоновым граждан г. Харькова, с целью получения денежных знаков путем принуждения, протестует против вмешательства во внутреннюю жизнь города, при наличии правомочного местного самоуправления и революционных демократических организаций.

«Городская Дума требует немедленного освобождения задержанных граждан, считая, что анархические действия в форме личного захвата представителей торгово-промышленного класса и финансового мира противоречат принципам рабочего движения, не могут разрешить экономических кризисов и влекут за собой полное разрушение хозяйственной жизни.

«В отношении же вопроса об обеспечении условий и оплаты труда рабочих г. Харькова, Городская Дума, помимо ряда уже принятых мер, должна в срочном порядке в контакте с Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов содействовать разрешению кризиса».

Но я стоял на своем — капиталистов не выпускал. Арестованные упросили меня освободить одного из них для того, чтобы побудить своих коллег дать требуемый выкуп.

Выпущенный мною гражданин вернулся на следующий день весьма разочарованным и, по поводу этой неудачи, я имел характерный разговор с арестованными: «Вот какова ваша капиталистическая солидарность. Эти ваши коллеги в душе злорадствуют вашей беде, заранее подсчитывают свой барыш от нее и вместо помощи вам извергают дешевые резолюции».

Юзефович, Бродский — возмущались. «Им там хорошо, а нам каково».

И они добивались от меня более «справедливого» обложения, доказывая, что «на воле» остались люди, куда их побогаче.

Я отговорился недосугом разбираться в этих подробностях, обещал, что и до других доберемся, и категорически прибавил, что если деньги не поступят в срок, то «вагон будет передвинут в район рудников»...

Намек подействовал, деньги были собраны. И капиталисты мною отпущены. Местные товарищи жаловались на мои действия в Смольный. Сталин ответил 15-го (2-го) января:

«Наши симпатии целиком на стороне Антонова».

А Ленин прислал мне следующую телеграмму:

«Харьков Антонову. От всей души приветствую вашу энергичную деятельность и беспощадную борьбу с калединцами. Вполне одобряю неуступчивость к местным соглашателям, сбившим, кажется, с толку часть большевиков. Особенно одобряю и приветствую арест миллионеров - саботажников, в вагонах I и II класса. Советую отправить их на полгода на принудительные работы в рудниках. Еще раз приветствую вас за решительность и осуждаю колеблющихся. Ленин».

Местные партийцы еще более возбудились против меня после этого урока, а Харьковские рабочие вынесли резолюцию приветствия Совнаркому.

Мои хорошие отношения с Цикукой тоже не были особенно прочны. С назначением Народным Секретарем по внутренним делам Украины тов. Евгении Бош, эти отношения стали портиться. Военная необходимость заставила меня, для обеспечения правильности движения по железным дорогам военных грузов и эшелонов, назначить своих представителей — комиссаров на станции.

Потребность в обеспечении тыла и в доставке продовольствия и фуража войскам побудила назначить таких комиссаров и в отдельных городах Донбаса. Эти комиссары далеко не всегда были на своем месте. Из них большинство были честные ребята, но без особенно развитой тактичности. А в местных Советах и в организациях железнодорожников была масса элементов антисоветского направления. И эти господа будоражили массу против наших комиссаров, используя малейший повод, ловко маневрируя с ходким в ту пору лозунгом «вся власть на местах».

Если бы эти местные Советы были в большинстве нашими, если бы их вывеской не прикрывался контр-революционный саботаж, то эти претензии на самостоятельное руководство местных людей встретили бы, конечно, полную мою поддержку.

Так как на деле обстояло иначе, то, в интересах революционной борьбы, я стоял за назначенство от моего штаба этих полномочных комиссаров.

Тов. Евгения Бош, став Нарсекретарем по внутренним делам Украины, распорядилась, без всякого предварительного сговора со мною, устранить назначенных мною комиссаров.

21/I 1918.

Тов. Антонов! Я получил от ЦИК (харьковского) жалобу на Вас. Крайне жалко, что мне пришлось к Вам обращаться. Не дошло до Вас. Пожалуйста, поскорее свяжитесь со мной (прямым проводом — отсюда из Смольного, через Харьков), чтобы мы могли договориться с Вами толком и объясниться хорошенько. Ради бога, приложите все усилия, чтобы все и всякие трения с ЦИК харьковским устранить. Это архиважно в государственном отношении. Ради бога, помиритесь с ними и признавайте за ними всяческий суверенитет. Комиссаров, которых Вы назначили, убедительно прошу Вас сместить.

Очень и очень надеюсь, что Вы эту просьбу исполните и абсолютного мира с Харьковским ЦИК достигнете. Тут нужен архитакт национальный.

По поводу побед над Калединцами и К0. шлем самые горячие приветы и поздравления Вам! Ура и ура!

Крепко жму руку Вам.

Ленин

Факсимиле письма В. И. Ленина к Антонову

Это было прямо на-руку местным саботажникам. И я протестовал против этих распоряжений.

Одновременнно тов. Бош сообщила о моем «самоуправстве» тов. Ленину. Этим вызвана нижеследующая телеграмма мне:

«Наркому Антонову. — В виду нареканий Народн. Секрет. и возникшие между вами и ЦИК'а Украины трения, прошу вас со своей стороны сообщить, в чем собственно дело; само собой наше вмешательство ни внутренние дела Украины, поскольку это не вызывается военной необходимостью, нежелательно. Удобнее проводить те или иные мероприятия через органы местной власти и, вообще, лучше всего было бы, если бы всякие недоразумения были улажены на месте. Ленин».

Вслед за этой телеграммой, я получил такое весьма значительное и сильно меня огорчившее письмо:

«21 января (2 ф.) 1918 года.

Тов. Антоновъ! Я получилъ от ЦИК (харьковскаго) жалобу на Васъ. Крайне жалѣю, что моя просьба къ Вамъ объяснить не дошла до Васъ. Пожалуйста, поскорѣе свяжитесь со мной прямымъ проводомъ — однимъ или двумя, черезъ Харьков, чтобы мы могли поговорить съ Вами толкомъ и объяснить хорошенько. Ради бога, приложите всѣ усилія, чтобы всѣ всяческія тренія съ ЦИК (харьковскимъ) устранить. Это архиважно въ государственномъ отношеніи. Ради бога, помиритесь съ ними и признайте за ними всяческій суверенитетъ. Комиссаровъ, которыхъ Вы назначили, убѣдительно прошу Васъ смѣстить.

«Очень и очень надѣюсь, что Вы эту просьбу исполните и абсолютнаго мира съ Харьковскимъ ЦИК достигнете. Тут нуженъ ахритактъ національный.

«По поводу побѣдъ надъ Калединымъ и К° шлю самые горячіе привѣты и пожеланія и поздравленія Вамъ. Ура и у... Жму крѣпко руку. Вашъ Ленинъ».

Но вскоре эти недоразумения уладились. Я уступил в вопросе о комиссарах, соглашаясь на замену их товарищами, назначенными Нарсекретариатом. «Цикука», впрочем, не ограничилась покушением на назначенных мною комиссаров, но захотела ограничить и права моего штаба в Харькове и коменданта Вовцеховского.

От нее исходило предложение создать особый политический орган—«шестерку», со смешанным представительством для руководства Харьковскими делами. Я, по поводу этого предложения, а также нападок на комиссара по Изюмскому уезду, дал в свой штаб в Харьков (из Донбаса) такое указание:

«2-го февраля, Харьков Медведеву.—Ни в коем случае не создавайте политического совета, никакой нужды в нем нет. Мы не вырешаем политических вопросов, лишь организуем агитацию. Натворите беды на нашу голову. Шаров, единственный, работающий для продовольствия, пошлите туда в Изюм политического комиссара для контроля. Ц. К. У. скажите, что на равенство в военном отношении шестерки я не согласен, что за Войцеховским должно оставаться право самостоятельного, но по возможности с ведома Ц. К. У. распоряжения в военной области и в отношении охраны революционного порядка, но вопросы социально политические пусть разрешаются в отношении города и уезда собранием шести. Очевидно грузы, отправляемые нами к Питеру и Москве, не доходят. Отсюда отправлена их масса, но где-то они застревают. Необходимы, повторяю, и сообщите об этом Питеру, специальные отряды толкачей и специальных руководителей из местных и понимающих в ж.-д. движении и вполне решительных товарищей. У нас таковых не хватает. Дорога через Купянск — особенно затяжная и ею следует направлять лишь неспешные грузы и т. д.».

Конец этой телеграммы говорит о заботах иного порядка, т.-е. продовольственного.

Много хлопот с моей стороны и мало, слишком мало, поддержки со стороны Харьковских товарищей, вызвал этот продовольственный вопрос.

Продовольственное положение самого Харькова, как я сообщал уже, было крайне тяжелым. Работники моего штаба помогли его наладить, создав общественную хлебопекарню и организовав реквизицию хлеба в помещичьих имениях.

Куда серьезнее был вопрос о поддержке продовольствием Севера. Украинская Рада запретила вывоз хлеба на Север, требуя расплаты за него наличными деньгами, которых в распоряжении Совнаркома в достаточном количестве тогда еще не было. Особенное значение приобретала работа по выкачке хлеба с Екатеринославщины.

Тотчас по установлении Советской Власти в Екатериносла туда выехал из Питера тов. Серго (Орджоникидзе). Проездом был в Харькове у меня. За ним шли изрядные маршруты с нуфактурой. Продовольственная работа закипела в Екатери славщине. Для лучшего ее проведения были вызваны работни из Москвы и Питера. Потребовались и специальные коман сопровождающих для охраны продовольственных грузов в пу И здесь местные украинские товарищи нам помогли очень ма

23-го января я телеграфировал тов. Серго в Екатериносла

«Пока будут загружены и не рассосутся узлы Москва, Ку и т. д., нечего и думать помочь серьезно делу. Затем необходи назначение от вас уполномоченных для Харьковской и Полт ской губ., которые брали бы хлеб из губерний по определе ному плану, совместно с Ц. К. Советов Украины и Губерниск Продовольственными Комитетами, которые надо переорганизова и заставить работать, опираясь на вооруженную, специаль выделенную фронтом, Питером и Москвой, силу. Дело в мануфактуре и не в деньгах, дело прежде всего в орга зации вывоза хлеба из деревень. От кулаков и помещик можно взять миллионы пудов прямо реквизицией по квитанци и это надо делать, не дожидаясь, когда придет мануфактура; нужна организованность. Будучи занят военными операция не имею времени и сил для этого огромного дела».

В тот же день я дал следующее характерное (оно было т пичным и для других и для моих комиссаров) предписание к миссару Изюмского уезда тов. Шарову:

«Войдите в связь с Абаловым в уездном продовольствен комитете. Под реквизиционные квитанции, заберите, вывезите нагрузите: в Золотоколитвенской волости имение Фиак 20.000 пу хлеба; в Александровской волости у Н. С. Романько 7.000 пудо у С. Ф. Романько 2.000 и у Черникова 2.000 пудов. Об исполн нии мне сообщите. Выполнение экстренное. Нарком Антонов

Шаров предписание выполнил точно.

В общем, продработа развивалась недостаточно энергично.

Лишь когда за дело взялись товарищи из Цикуки—Лугано ский и другие, дело несколько оживилось, ибо эти товари не спотыкались о вопрос конфискации хлебных запасов у п мещиков и у богатых крестьян.

Серьезнейшим препятствием к снабжению Севера хлебом влялась крайняя забитость железнодорожных станций.

Невообразимый хаос царил на железных дорогах. Во всех аправлениях и больше всего с фронта тянулись эшелоны; танции были забиты остатками обозов, санитарных поездов, сяких тронутых с мест «тыловых баз». Какая-то злая воля тарательно увеличивала этот хаос.

Я телеграфировал Кудинскому в Брянск для передачи мольному:

«С продовольствием ладится. Можем направить не 50, а 500 вагонов, но жел. дорога Курск-Москва пропускает всего по 14 вагонов в сутки, вместо обычных 1.400, и образует пробки. Белгороде стоит 1.500 вагонов. Нужны специальные отряды я деревень, чтобы, при поддержке бедных крестьян, забирать леб у богатых. Требуется посылка таких отрядов из Питера, осквы и фронта; нужна мануфактура и денежные знаки не енее 200 миллионов. Хлебных комиссаров высылайте. Вывоз уки и овса из плодородного участка Ворожбы и т. д., конечно, еобходим и это предоставьте распоряжению Народного Секретаря по продовольствию в Украине — тов. Лугановского».

Эта телеграмма относится уже к началу нашего наступления Украину.

Вблизи Полтавы, у Карловки, а также вблизи Конотопа и т. д. ыли обнаружены значительные запасы продовольствия. Лугановский сообщал о $1^1/_2$ мил. пудов в Полтаве и 550 тыс. пудов Карловке. Эти сообщения оказались сильно преувеличенными, но все же мы смогли двинуть на север изрядно продмаршрутов.

По поручению Совнаркома, делом вывозки их на Север олжен был руководить тов. Лугановский.

Ему в помощь было созвано обширное совещание товарищей елезнодорожников и продовольственников. И дело сдвинулось.

Кудинский из Брянска проявил особую энергию и выхватил Север около 300 вагонов хлеба и сахару, намеченных к отправке туда же Лугановским.

Это спасло его от суровой расправы, мною для него приготовленной, за ряд предыдущих дезорганизаторских его поступков. Н. И. Подвойский взял его под свою опеку и не только изба-

вил от суда, которому он был предан мною, но и назначил его «Главным Комиссаром продовольствия» столиц, Северного и Западного фронтов.

Тов. Лугановский, имевший полномочия от Совнаркома и лично от Ленина, телеграфировал мне:

«Получил сообщение Подвойского о назначении Кудинского сюда Главным комиссаром по продовольствию Петрограда, Москвы, Фронта и других мест с правом составлять маршрутные поезда и занимать паровозы. Считая такое назначение неправильным и ненужным, я просил бы вас, тов. Антонов, во имя нашего общего дела сообщить Петрограду свое мнение. Мною послана Петрограду следующая телеграмма: Получил сообщение, что тов. Кудинский назначен по соглашению Наркома по продовольствию и Наркома Путей Сообщения, главным комиссаром по продовольствию Петрограда и Москвы, Западного фронта и других мест с правом составлять маршрутные поезда, занимать паровозы и проч., считаю назначение сюда комиссара по продовольствию, после того, как Народным Секретариатом Украины принимаются чрезвычайные меры для организации подвоза предметов продовольствия, актом, дезорганизующим всякую возможность планомерной работы. От имени Народного Комиссариата Украинской и народной крестьянской республики и во имя спасения революции, требую отмены данных тов. Кудинскому полномочий в области продовольствия, чтобы дать мне возможность наладить планомерное обеспечение Петрограда и севера необходимым продуктом продовольствия. Прошу в дальнейшем по всем продовольственным вопросам обращаться исключительно ко мне. Нарсекр. Лугановский».

Я поддержал Лугановского, то же сделал и Серго.

Вскоре, с переездом в Донбас, я был отвлечен от продовольственных забот в другую сторону. В Донбасе я застал полнейшую неурядицу.

Харьковские товарищи и «Цикука», в своем взаимном раздоре, совершенно забросили вопросы нашего угольного района.

Царила полная растерянность и путаница во всем. Господа капиталисты, предводимые Фон-Дитмаром (председателем союза горнопромышленников юга), проводили саботаж работ на шахтах, инженеры бездельничали, заработная плата не выдавалась. Кре-

пительные материалы не подходили. Никакого органа, регулирующего вопросы снаряжения шахт, не было, «Монотоп», долженствующий ведать распределением топлива, совершенно не чувствовался в Донбасе.

На рудниках работали до 120 тысяч военнопленных немцев, за которыми не было никакого надзора.

Правда, существовало в Никитовке объединение рудничных комитетов, но оно не обладало ни достаточным авторитетом, ни опытом, ни средствами для руководства делами Донбаса.

Предоставленные самим себе, рабочие рудников начали бросать шахты и разбредаться, кто куда. А местами проводили своеобразную «национализацию» шахт — присваивали себе добычу и торговали углем с железными дорогами и городскими управлениями.

Я вынужден был откликаться на эти больные, остро выдвигаемые передо мною, вопросы.

Нашим снабженческим органам пришлось озаботиться и организацией продовольствия для рабочих. Пришлось частично отпускать им белье, обмундирование, обувь.

Пришлось давать распоряжения по распределению топлива и т. д.

Словом, пришлось разрешать, не имея никаких компетентных советников, массу новых для меня хозяйственных вопросов.

Неоднократно писал я о положении Донбаса в Совнарком и в Харьков. Но действительных мер так и не принималось.

Я выдвинул перед Лениным предложение создать институт особоуполномоченного по Донбасу и предложил назначить на этот пост тов. Кожевникова.

Лучшей кандидатуры, чем этот человек, проявивший на моих глазах в действиях по отношению к почтово-телеграфному делу, и решительность и энергию и располагавший кадром энергичных интеллигентных помощников — соратников почтовиков, — я не видел. Ленин соглашался на это назначение. Но оно было аннулировано «Цикукой».

Положение оставалось неопределенным. Оно вряд ли улучшилось после того, как на новом съезде Советов Донецкого и Криворожского бассейнов, 16-го февраля было постановлено — образовать из этих районов самостоятельную республику, со своим Советом Народных Комиссаров.

Это отделение рабочих районов от Украины, как раз в момент когда ее Советское правительство в Киеве особенно нуждалось в политической и организационной поддержке (выступление против Центральной Рады на Брест-Литовских переговорах с немцами), мне представляется и до сих пор серьезным государственным промахом. Но Харьковским и Екатеринославским товарищам, все время враждовавшим с «Цикукой» и, по ее образовании, повернувшим фронт в сторону великодержавности,—удалось, на этот раз, убедить Совнарком в правильности своей линии.

Нарком Внудел новой советской республики тов. Васильченко повел еще более решительную линию против моих «назначенцев», чем Цикука. И он использовал при этом единственный случай в Чугуеве, когда какие-то поступки поставленного мною комиссара побудили фракцию большевиков местного Совета, в виде протеста, выйти из Совета.

Тов. Васильченко упразднил упомянутую выше «шестерку», созданную мною по соглашении с «Цикукой». Я протестовал против этого, без моего ведома сделанного шага, в следующем письме:

«23-го февраля 1918 г. Харьков, Совнаркому Донбаса, копия военкому Коляденко и Мауреру, копия Петроград Совнарком Ленину и Троцкому.

Уважаемые товарищи! Мною получено, к моему большому удивлению, получено не от вас непосредственно, а окружным путем, ваше постановление о прекращении функций Совета 6-ти и мне думается, что вам надлежало бы, прежде отдачи подобных распоряжений, входить в непосредственные обсуждения их со мною, как представителем Центральной Советской власти в областях, являющихся театром военных действий. Товарищи, уверяю вас, соглашение могло бы быть достигнуто гораздо быстрее таким образом, и не создавалась бы почва для сомнения, относительно ясности понимания вами колоссальной, лежащей на нас с вами ответственности перед великой рабочей революцией. Внести раздор между нами нужно для ее врагов, которые искусно используют во вред нам всякие сепаратные стремления и лозунгом «вся власть Советам» прикрывают стремление свое саботажничать, опираясь на политическую отсталость Юга; саботируют постановления Центральной Советской власти и ее борьбу с контр-революционными происками. Позвольте вам указать далее, что характер

и пределы автономии Донецкого и Криворожского бассейна надлежит определять путем соглашения с Центральной Советской властью, а не путем одностороннего решения областного съезда или, того хуже, узкого круга членов его исполнительного органа. В частности, категорически заявляю, что в интересах победы революции, не могу допустить самостоятельных с вашей стороны распоряжений организованными моим штабом вооруженными силами. Поползновения в эту сторону буду рассматривать, как сознательный или бессознательный саботаж революционной борьбы. Товарищи, самым убедительным, самым настойчивым образом прошу вас итти навстречу высказанному мною. И прежде принятия вами тех или иных решений, касающихся революционных порядков в непосредственном тылу революционных армий, сноситесь со мной. Предлагаю вам далее ввести своего официального представителя в мой штаб в Никитовке. Для обеспечения революционного порядка в таком важном пункте, как Харьков, где формируются и проходят революционные войска и где находятся тыловые базы, создать особый орган из трех ваших и двух от моего штаба представителей необходимо. Согласен на непосредственное подчинение такому органу назначенных нами комиссаров. Но очень прошу вас принять во внимание скрытно оборонческий и саботажный характер изрядного числа местных, даже Советских организаций, а потому, без предварительного расследования, не устранять неугодных этим организациям комиссаров. Прошу спешного ответа по существу моих предложений. С революционным товарищеским приветом Народный Комиссар Федеративной Республики Антонов».

Тов. Васильченко ответил:

«Никитовка - Зверево - Таганрог - Наркому Антонову. — Копия Петроград Совнарком Ленину и Троцкому. Уважаемый товарищ! В ответ на ваше предложение о соглашении, заверяю вас именем своим и своих товарищей о полном нашем понимании того, насколько губительно было бы для нас действительно дальнейшее развитие недоразумений. Но окружной путь получения вами сведений, к которым вы относитесь с большим вниманием, чем к прямым, делавшимся вам заявлениям нами, и служит источником недоразумений. Это подтверждает и ваша телеграмма, на которую отвечаю — мы ни на одну минуту не претендуем распо-

ряжаться хотя бы одним человеком ваших отрядов, без ва и даже вам делать какие-нибудь предложения об операциях ва ших отрядов считаем для себя неуместным. Предпринятый ж нами роспуск «шестерки» связан с тем многовластием в Хар кове, которое расплодило неслыханный бандитизм, авантюриз комиссаров и комендантов, назначенных вами и Секретариато Украины. Товарищ, вы не представляете себе, до чего должн было развиться пренебрежение к учреждениям Советской власт когда мы уже имеем случай выхода целиком из совета бол шевистской фракции только потому, что немыслимо стал терпеть издевательства некоторых комиссаров. В частности, возь мите случай с Войцеховским. С большим трудом Совету Хар кова удалось его устранить отсюда. Вы назначили его, говоря комиссаром Таганрога. Если это правда, это уже не недора умение, а хуже. Но мы верим, товарищ, вашему революцион ному разуму, мы полны к вам уважения за вашу нечеловече скую энергию и, конечно, всякую форму сотрудничества, дающу нам надежду устранить недоразумения — с радостью принимае тем больше, что неоднократно вас об этом сами просили. При нимаем и то предложение образования органа из 5-ти челове 2 вашего штаба и 3 нашего учреждения — которое делаете в ва шей телеграмме. Сообщаем, если вы хотите, чтобы образуемы орган находился в непосредственной близости к вам, то нашим представителями будут Рухимович, Трифонов, третьего мы при шлем. Если этот орган может находиться в Харькове, что дл нас удобнее, то нашими представителями — Руднев, я и Тивеле От имени Совнаркома Донбаса Васильченко».

Я сейчас же ответил, что согласен на замену мной назна ченных комиссаров представителями нового Совнаркома, отно сительно же Войцеховского считаю глубоко неправильным отно шение, проявленное к этому товарищу Харьковцами — они, н оказывая Войцеховскому никакой поддержки, взваливали на нег ответственность за недостатки его сработников, новая пятерк пусть будет в Харькове, от моего штаба в нее войдут Мауре и Коляденко (нач. разведки).

Пятерка и действительно была создана под названием «В. Р. К. впоследствии переименована в «губернский штаб по борьб с контр-революцией».

Наши отношения стали как будто налаживаться (между прочим я, тотчас по получении известий о недопустимом поведении Маруси Никифоровой в Александровске, предложил комиссару ее убрать).

Но тщетно я взывал к новому Совнаркому: «наладьте же какой-нибудь порядок в Донбасе».

Он проявлял полную беспомощность перед вопросами Донбаса. Впрочем, здесь перед ним стояло страшное препятствие — прежде всего, в виде почти полного отсутствия денег.

Но в отношении капиталистов, после моего почина, Совнарком Донбасса стал значительно храбрее.

Когда собрался в Харькове съезд горнопромышленников Юга, то я получил от «губштаба» извещение, что 8 февраля президиум этого съезда во главе с фон-Дитмаром арестован. Я ответил предложением передать арестованных в распоряжение тов. Скрипника. Тов. Ленин подтвердил это предложение.

Арестованным, судя по «обвинительному акту», т.-е. дознанию, от 9-го февраля, между прочим, помимо саботажного отношения к каменноугольной промышленности, предъявлялись еще обвинения: — в посылке представителя к Каледину для открытия в Новочеркасске нового Бюро уполномоченных, в попытке организации служащих на поддержку учредилки, в субсидировании контр-революционной газеты «Русская Жизнь» и изыскании средств для борьбы с Совнаркомом.

Президиум съезда был арестован, но саботаж промышленников не прекращался.

Совнарком Донбаса вступил также решительно на путь контрибуций.

Тотчас же по занятии нами Ростова, я получил от областного совета Наркомов Донбаса и Криворожья извещение о введении налога на буржуазию в размере 42.000.000 рублей, причем мне поручалось взыскать в Ростове 10 миллионов и столько же в Новочеркасске. Хотя я не сомневался в том, что Новочеркасск никаким порядком отнести к Донецкому бассейну нельзя, да и положение Ростова в этом смысле было, по меньшей мере, спорным, но эта решительность в вопросах налогового обложения мне была по нутру. Мы начали разговаривать,

как будто одним языком. Я предвкушал возможность полног взаимного понимания.

В знак достигнутого соглашения, Совнарком Донбаса Криворожья прислал мне следующую телеграмму:

«Из Харькова Южн. № 19015 от 26/II-18 г. Областно Совет Народных Комиссаров приветствует успехи вашей побе ной борьбы с последней опорой контр-революции Донским помещиками и капиталистами. Самоотверженная отвага рабоче красной гвардии, сознание и мужество революционного труд вого казачества, неусыпная энергия работников социализма являющихся руководителями этой борьбы, служат нам порук в том, что героическая борьба идет к славному концу. Пере дайте наш товарищеский привет сподвижникам Революционног фронта, ведущим вооруженную борьбу против мятежников ата манов и их шаек. Передайте им, что с верой в победу на эт борьбу их провожали с радостью, когда они возвратятся, встре тим их от имени областного совета народных комиссаро Донецкого и Криворожского бассейна. Комиссар по делам Упра вления Васильченко. Комиссар по судебным делам Филов».

ГЛАВА IX

Іой штаб — в Донбасе. Калединщина маневрирует. Каменский ревком. Колебания и первые неудачи. Сиверс терпит урон. Организационная работа.

Еще в начале января я решил перенести свою «Ставку» в Донбас, чтобы быть ближе к действующим войскам.

И это свое намерение я выполнил, когда убедился, что іаступление к Киеву развивается успешно, и что Муравьев — на іесте.

В Харькове я оставил своим представителем Д. Медведева, а Начштаба тов. Брянского, только что прибывшего с Румынского фронта с известием о предательстве генерала Щербачева, гибели тов. Рошаля и об аресте Чудновского.

22-го января Саблин сообщал мне из Дебальцево:

«На правом фланге моего участка войска, служившие заслоном против возможного прорыва противника в тыл к Сиверсу, продвигавшиеся параллельно продвижению Сиверса, отозваны іною со ст. Зуевки и Ясиновского рудника к Монахово, Енакиево, Хацапетовка. Мой фронт идет по линии Иловайская іерез Чистяково; у станции Сердитово — соприкосновение моих войск и войск Сиверса. Чистяково занято отрядом Левинсона. Участок Чистяково - Чернухино занят отрядом Московской красной гвардии. По линии Дебальцево - Зверево, сегодня ночью іоя разведка неожиданным нападением заставила противника очистить Штеровку и Колпаково. Под давлением крупных сил противника, действовавшего при помощи пулеметов, ручных гранат, имевшего артиллерию, разведка с боем очистила Колпаково и Штеровку, заняв исходное положение на ст. Петровеньки. Наши потери — один убит и десять раненых. Участок сейчас занят отрядом Ярославцева и командой самокатчиков при семи пулеметах, туда же послан отряд Рухимовича. Насколько

удалось выяснить в этом районе, действует лишь отряд добр
вольцев, численность до 3 тысяч (составлен, главным образо
из юнкеров и офицеров). На линии Родаково - Лихая - Луганс
Миллерово — спокойно».

23-го января должно было начаться концентрическое нас
пление на Дон. Но Петров оказывался совершенно несостоят
лен; Саблин, после урока под Дебальцево, действовал, как вид
с чрезмерной осторожностью, ограничиваясь легкими стычкам
сильно преувеличивая силы врага. Чтоб обеспечить себя со ст
роны казаков на Миллеровском направлении и не опасаться
Луганск, он затеял мирные переговоры с казаками.

18-го января у него состоялась конференция с представ
телями казачьих полков 8-й дивизии, штаб которой был расп
ложен в Звереве. Казаки обещали соблюдать «нейтралитет»
борьбе советских отрядов с калединцами и «кадетами» (это н
звание, к тем дням очень популярное, охватывало белогвардейц
всех мастей). С ними было заключено перемирие с обязател
ством предупреждать за два дня о возобновлении наступлени

20-го января ко мне явилась делегация 85-го полка (из отря
Саблина) с жалобой, что он не позволяет им брататься с каз
ками и плохо снабжает. Снабжением я распорядился их уд
влетворить, а за нарушение революционной дисциплины рез
отчитал.

Калединщину, между тем, трепала серьезная лихорадка. К этом
времени уже определились результаты голосования в Учр
дилку. Казачий список собрал до 640 тыс. голосов (45% вс
поданных), список социал-революционеров около 480 ты
большевики стояли на третьем месте, имея 205½ ты
голосов, остальные все вместе — 86 тыс. голосов. Успех бол
шевиков был значителен (да и эс-эровские голоса надо бы
считать противоправительственными — это крестьяне голосова
за землю), и это, несмотря на суровый режим военного полож
ния, установленный Калединским правительством.

Стараясь укрепить свое расшатанное положение, Войсков
Правительство искало соглашения с «иногородними». 11 январ
в Новочеркасске съехался съезд представителей неказачье
населения Донобласти. Еще на прежнем Круге, где пре
ставители от крестьян имели лишь совещательный голо

ии (до 60 ч.) высказались за прекращение братоубийственной йны и создание на Дону власти, опирающейся на все слои аселения. На данном совещании присутствовали и представили от рабочих (в большинстве меньшевики). Под их настоянием, совещание пошло еще дальше в требованиях к Войскому Правительству.

13-го января совещание приняло следующие условия, на оторых соглашалось принять участие в составлении Объединенного Донского Правительства: 1) немедленное освобождение сех арестованных по политическим и аграрным делам; 2) разружение и расформирование добровольческой армии; 3) согласие Войскового правительства на заключение перемирия и восстановление свободного транспорта до созыва Донского Объединенного Собрания или Всероссийской Учредилки; 4) снятие военого положения с районов, не связанных с районами военных ействий, и вывод войск из пунктов, где их присутствие не ызывается военной необходимостью (этот пункт, не в пример ругим, прошел незначительным большинством—63 против 50); неприкосновенность демократических организаций; 6) правительство создается на основе паритета — поровну от казаков неказаков, председателя выбирает из своей среды (проект ойскового Правительства был—председатель наказной атаман); право запрета войскового атамана, по отношению к постановлениям о неказачьем населении, отменяется; 8) до созыва онского Народного Собрания дела неказачьего населения решатся его представителями.

Резолюция о вхождении в Войсковое Правительство на этих словиях принята 62 гол. против 44 при 15 воздержавшихся, после перерыва при вторичном голосовании, — 87 за, 19 прозв, 12 воздержавшихся, 15-го января рабочая группа, под воздействием большевиков, заявила, что она против вхождения Правительство Каледина.

Принята затем, по предложению рабочих, резолюция с требованием установления рабочего контроля на рудниках и незаисимости совдепов. Но принята рядом и резолюция за Учредилку и о непризнании власти Совнаркома.

Войсковое Правительство, в своем ответе на резолюцию еказачьего съезда, отказалось распустить добровольческие фор-

мирования, в остальном же согласилось на его предложения, съезд, 17-го января, 62-мя голосами против 44 при 4 возде жавшихся признал приемлемым ответ Правительства.

18-го января «новое» Донское правительство выпусти декларацию Объединенного Войскового правительства, в кот ром заявляет, что «признает необходимым создать област законодательный орган для рассмотрения общих дел, касающих и неказачьего населения Донской Области, причем предвар тельно положение об этом законодательном органе будет пр ставлено на утверждение Войскового Круга и Съезда не зачьего населения, созываемых одновременно в течение февра месяца».

Впредь же до созыва Круга и Съезда, Объединенное прав тельство: 1) обещает охранять свободу слова, печати, собран передвижения, свободу союзов и учреждений в их законн деятельности от всяких насилий, откуда бы таковые ни ис дили; 2) посылает делегации в составе представителей от зачьей и неказачьей своих частей к большевистским отряд чтоб требовать их удаления из Донобласти; причем, «объявля что будет бороться самыми решительными мерами против сильственных попыток совета народных комиссаров навяз свою волю населению Донской области»; 3) освобождает «в рядке амнистии, всех заключенных по политическим и земе ным делам, за исключением тех, что, сверх того, подлеж привлечению к суду в общем порядке по обвинению в угол ных преступлениях»; 4) снимает «военное положение во в области, оставив таковое на линиях и в полосе отчужден железных дорог»; 5) «добровольческая армия, существую в целях защиты Донской области от большевиков, объявив войну Дону, и в целях борьбы за Учредительное Собран будет находиться под строгим контролем Объединенного П вительства и, в случае установления наличности в этой ар элементов контр-революционных, таковые элементы будут медленно удалены за пределы Донской области»; 6) обязано р работать «вопросы о милиции и о надлежащей организа охраны в области, при деятельном участии органов местно самоуправления»; 7) «обещает ввести в ближайшем буду земство на Дону».

Декларация кончается призывом «помочь правительству в о трудной работе в переживаемую краем тяжкую годину».

Это же «Объединенное» Донское Правительство решило слать в Питер к Совнаркому специальную делегацию, чтобы биться прекращения «братоубийственной войны».

27 января, по этому поводу, моим штабом была послана кая телеграмма тов. Ленину:

«По поручению тов. Антонова, убедительно прошу не давать ких-либо определенных ответов без сношения с нами делеции от неказачьего съезда из Новочеркасска. Если войдете в глашение с ними — свяжете нам руки. Компания из состава казачьего съезда, образовавшая «самостоятельную власть» на ну, вместе с Калединым и Агеевым, по нашему мнению, не чше прежнего войскового круга. Мы сможем разгромить не лько Каледина, но и этих господ. Голова Каледина, которой и хотят отделаться от пролетарской революции, и без их пощи не останется на плечах у владельца. Передаю телеграфом золюции съезда, из которых проглядывает подло-оборонческая о физиономия. На съезде избрана новая власть Дона из 6-ти — 8 от казаков, во главе с Калединым, Агеевым, Богаевим, и 8 от неказачьего населения, в числе последних — больвик Новочеркасской фракции; выбран и контрольный орган 32-х человек».

В этой же телеграмме я сообщал и о другом, важнейшем, бытии на Дону — об образовании на нем центра революционой власти.

Некоторые признаки свидетельствовали о приближении перемного момента в казачьих настроениях. 20 января в Харьв прибыл с фронта экстренным поездом эшелон казачьего лка (кажется 27-го), делегация от которого, во главе с есаум Смирновым и Герасимовым, явилась ко мне с рекомендаей от Ревкома Юго-Западного фронта. По их уверениям, ни спешат на Дон, для активной борьбы с Калединым. Смирв же заверял меня, что казаки, пытающиеся прорваться чез Александровск, не опасны и сдадут оружие без боя, если с ими переговорить (как я уже писал, обезоружение этих казаков ошлось не без серьезной перестрелки). Смирнов же сообщал, о по приказу Украинского правительства, казачьим частям,

при отправке с фронта на Дон, выдают по четыре пулемета в сотню, вместо одного, как выдавали против германцев, выдают также удвоенную порцию снарядов для артиллерии.

Получились в то же время сведения об удачной попытке Царицынских товарищей договориться с представителями расположенных в его округе казачьих частей.

20 января должен был открыться в Воронеже съезд трудового населения Дона. Несмотря на энергичную работу нескольких товарищей, во главе с тов. Сырцовым (добравшимся сюда из Ростова) и т. Щаденко (из Каменской), привлечь на этот съезд представителей от казачьих частей почти не удалось (на сотни участников съезда не было и десятка казаков).

И совсем неожиданно 24 января пришло к нам смутное известие о том, что 23-го в станице Каменской состоялся съезд фронтового казачества, на котором провозглашена борьба Каледину.

26 января это известие подтверждено следующей телеграммой из Воронежа:

«Назначенный в Воронеже съезд не состоялся, за малым прибытием делегатов. В это время в станице Каменской был назначен съезд фронтовых казачьих полков. На съезде присутствовали представители двадцати одного полка, пяти батарей и двух запасных полков. Было получено распоряжение Каледина разогнать съезд и арестовать организаторов. Наше появление на съезде и также угроза арестом побудили нерешительных казаков к очень решительным мерам. Съезд единогласно постановил — объявить войну Каледину и захватить всю власть в Донской области в свои руки. Был выбран Военно-Революционный Комитет (ВРК), посланы отдельные части для захвата станций Зверево и Лихая. Арестован окружный атаман и воинский начальник, причем воинский начальник оказал сопротивление и ранил двух казаков. Восемнадцать высших военных властей арестованы, проходят перевыборы всего командного состава полков. При занятии станции Зверево штаб дивизии убежал вместе с полковником Михайловым.

В помещении штаба найдена записка Каледина — объявить на осадном положении всю дорогу до Новочеркасска, занять прочно станции Лихую и Зверево, производить поголовный

обыски. Но Каледин опоздал — восставшие казачьи полки сделали это раньше его. Присланный нас арестовать 10-й полк опоздал, явившись, когда уже все совершилось. Он колеблется, но будет с восставшими казаками наверное. Все двадцать полков проявили большой энтузиазм и объявили клич против Каледина. На другой день на станции был грандиозный митинг».

Впоследствии выяснились некоторые характерные подробности. Прослышав про совещание фронтовых казаков на ст. Каменской, участники Воронежского съезда решили отправиться в полном составе на это совещание. Выехали группой в 70 человек, во главе с Сырцовым, Щаденко, казаками — Ермиловым, Елисеевым. Но в Каменскую прибыли всего в числе до 30 человек — остальные отстали в пути. Казачий съезд застали в полном разгаре. Под председательством Подтелкова, урядника гвардейской батареи, он протекал в боевом, но неопределенном направлении. Лишь небольшая горсть казаков, связанных с большевиками, — Кудинов, Стехин, и друг. пытались направить съезд к боевым действиям. Решение съезда приблизительно намечалось в сторону господствовавшего среди фронтовых казаков стремления мирно поладить и с «большевиками» и с правительством Каледина, избегнув гражданской войны. Это требование и предъявлял съезд правительству Каледина. В приветственных речах, Воронежские делегаты весьма осторожно пытались склонить казачий съезд к захвату власти. Тов. Мандельштам («Одиссей»), прибывший из Москвы, указывал казакам на взаимную экономическую заинтересованность Дона и Центральной России.

Т. Щаденко, организатор рабочих и красной гвардии Донбаса

К большой решительности подвинуло съезд оглашение перехваченного приказа Каледина об аресте его участников. Тут

делегаты поняли, что от борьбы не уйти. И предложени горсти казаков-большевиков были приняты подавляющим бол шинством совещания.

Оно решило избрать Донской Казачий Военно-Революцио ный Комитет, который должен организовать сопротивлени Каледину, добиться от Войскового Правительства прекращени войны с Советскими войсками, удаления с Дона контр-револ ционных генералов и сложения войсковым правительство власти.

Определенной социальной программы совещание комитет не поставило. В своем воззвании оно говорит глухо о том, чт берет на себя «почин освобождения трудового казачества гнета контр-революционеров и Войскового Правительства, ге нералов, помещиков, капиталистов, мародеров и спекулянтов» оно обвиняет верховодов, втянувших казачество в гражданску войну, сделавших Дон гнездом контр-революции, и выдвигае требование изгнания из Дона контр-революционных заговор щиков.

Казачий Военно-Революционный Комитет, во главе с Под телковым, по совету наших товарищей, той же ночью, опи раясь на части 8-го казачьего полка и две сотни атаманског полка, приступил к арестам Каменских властей и направи особые отряды для захвата станций Лихая и Зверево. В самый день принятия Съездом резолюции о войне с Калединым, при был в Каменскую для ареста участников съезда 10-й казачий полк, но выполнить приказ Каледина отказался и заявил о под чинении Ревкому.

В первые же дни обнаружилась неустойчивость этого каза чьего Ревкома, связь его с «большевиками» вызвала открыто недовольство среди многих казаков.

Делегация от 10-го казачьего полка, гундоровцы и други станичники потребовали удаления тт. Сырцова, Щаденко и др некаказаков из Каменской. И товарищи были вынуждены перейти почти на нелегальное положение. Ревком, дороживший их сове тами, всячески прятал от казачьих масс свои сношения с большевиками.

Еще более знаменательно было отношение Донского казачьего Ревкома к рабочим и крестьянам. Делегации от рабочих и от

естьян приходили в Ревком с предложениями содействия и с осьбами об оружии.

Ревком от этого содействия уклонился и в первые же дни сделал ни шагу для организации вооруженных сил деревни рудников.

Большинство членов Ревкома, отражая устремления середняцкого казачества, весьма недружелюбно относились к притязаниям «иногородних» крестьян на общий раздел Донской земли и совсем не собирались кончать с обще-казачьими привилегиями. Конечно, эти представители середняцкого казачества были настроены против казаческих верхов, хотели их свержения, но свои непосредственные чаяния стремились осуществить исключительно мирными путями.

Т. Сырцев, организатор рабочих Донбаса

Правительство Каледина не сумело использовать этих настроений. Обнаруживая свое бессилие, правительство Каледина, вслед за приказом об аресте участников Каменского съезда, решило послать делегацию для переговоров с Казачьим Ревкомом. Эта делегация, в составе Агеева, бывшего председателя казачьего фронтового съезда, Светозарова, Бажелова, Уланова, Карева есаула Аникеева, прибыла в Каменскую 26-го января и повела ловкий разговор с ревкомщиками, обвиняя их в измене Дону, в союзе с «большевиками» и т. д.

Но ревкомщики уперлись на том, что Калединское Правительство противопоставило Дон всей России, приютило у себя контрреволюционных генералов, офицеров и буржуазию, бегущую из России, и втянуло Дон в гражданскую войну, а потому оно и должно уйти. Новочеркасская делегация с этим и уехала. Следом за ней потянулась в Новочеркасск делегация от Казачьего Ревкома, во главе с Подтелковым, Кривошлыковым и Кудиновым.

Ревкому надо было до конца исчерпать все возможности уладить миром дело с Войсковым Правительством. 27-го января делегация Ревкома была принята Войсковым правительством.

Представила она такой ультиматум Донского Военно-Револ
ционого Казачьего Комитета Войсковому Правительству:

«1. Вся власть в области Войска Донского над войсковы
частями в ведении военных операций от сего 10-го (23) январ
1918 г. переходит от войскового атамана Донскому казачье
военно-революционному комитету.

«2. Все партизанские отряды, которые действуют против р
волюционных войск, отзываются 15-го (28-го) января сего го
и разоружаются, равно как и добровольческие дружины, юнке
ские училища и школы прапорщиков, все участники этих орг
низаций, не жившие на Дону, высылаются из пределов Донско
области в места их жительства.

«Примечание: Оружие, снаряжение и обмундиров
ние должно быть сдано комиссару военно-революционно
комитета. Пропуск на выезд из Новочеркасска выдаетс
комиссарам Военно-Революционного Комитета.

«3. Город Новочеркасск должны занять казачьи полки п
назначению Военно-Революционного Комитета.

«4. Члены Войскового Круга объявляются неправомочным
с 15-го (28-го) сего января.

«5. Вся полиция, поставленная войсковым правительство
из рудников и заводов Донской области, отзывается.

«6. Объявляется по всей Донской области, станицам и хут
рам о добровольном сложении Войсковым Правительством свои
полномочий во избежание кровопролития и о немедленной пере
даче власти областному казачьему военно-революционном
комитету впредь до образования в области постоянной трудово
власти всего населения».

Войсковое Правительство отвечало Военно-Революционном
Комитету:

«Войсковое Правительство войска Донского, обсудив требова
ния Военно-Революционного казачьего комитета, представленны
депутацией комитета от имени Атаманского лейб-казачьег
44, 28, 29-й частей 10, 27, 23, 8 и 43-го полков, 14-й отдель
ной сотни, 6-й гвардейской, 32, 28, 12 и 13-й батарей, 2-го пе
шего батальона и Каменской местной команды, объявляет, что
Правительство является представителем всего казачьего насе
ления области. Избранное населением Правительство не имеет

рава сложить своих полномочий до созыва нового Войско-ого Круга.

«Войсковое Правительство войска Донского признало необходимым распустить прежний состав Круга и произвести еревыборы депутатов как от станиц, так и от войсковых частей. Круг в своем новом составе, свободно избранный (при полной вободе агитации) всем казачьим населением, на основании рямого, равного и тайного голосования, соберется в городе Новочеркасске 4-го (17-го) февраля сего года одновременно со ъездом всего неказачьего населения. Только Круг, законный рган, восстановленный революцией, представляющий казачье аселение области, имеет право сместить Войсковое Правительтво и избрать новое. Этот Круг, вместе с тем, обсудит вопрос об управлении войсковыми частями и о том, быть или не ыть партизанским отрядам и добровольческим дружинам, защищающим власть. Что касается формирования и деятельности обровольческой армии, то объединенное Правительство уже раньше приняло решение взять их под контроль правительства при участии областного военного комитета.

«По вопросу об отозвании из горнозаводского района якобы оставленной Войсковым Правительством полиции, правительтво заявляет, что вопрос о милиции будет поставлен на разрешение Круга 4-го (17-го) февраля.

«Правительство заявляет, что в устройстве местной жизни может принимать участие лишь местное население, а потому оно считает, выполняя волю Круга, необходимым всеми мерами бороться против проникновения в область вооруженных большевистских отрядов, стремящихся навязать области свои порядки. Жизнь свою должно устроить здесь само население, и только оно одно.

«Правительство не желает гражданской войны, оно всеми мерами стремится покончить дело мирным путем, для чего предлагает военно-революционному комитету принять участие в депутации к большевистским отрядам.

«Правительство полагает, что если посторонние области отряды не будут итти в пределы области, гражданской войны и не будет, так как правительство только защищает Донской край, никаких наступательных действий не предпринимает,

остальной России своей воли не навязывает, а потому не желает чтобы и Дону кто-нибудь посторонний навязывал свою волю

«Правительство обеспечивает полную свободу выборов в станицах и войсковых частях, и каждый гражданин сможет развит свою агитацию и отстаивать свою точку зрения на назначенных уже выборах в Войсковой Круг.

«Для обследования нужд казаков во всех дивизиях должны быть теперь же назначены комиссии из представителей от частей

«Войсковое Правительство войска Донского предлагает всем частям, пославшим своих депутатов в военно-революционный комитет, возвратиться к своей нормальной работе по защит Донского края.

«Войсковое Правительство не допускает и мысли, чтобы свои Донские части выступили против правительства и тем начали междоусобную войну на Тихом Дону.

«Военно-Революционный Комитет должен быть распущен избравшими его частями, и все части, взамен этого, должны послать своих представителей в существующий областной военный комитет, объединяющий все войсковые части области».

«Войсковое правительство требует, чтобы все арестованные военно-революционным комитетом были немедленно освобождены а администрация, с целью восстановления нормальной жизни области, должна быть возвращена к исполнению своих обязанностей

«Являясь представителем только незначительного числа казачьих частей, военно-революционный комитет не имеет прав предъявлять требования от имени всех частей, а тем более от имени всего казачества.

«Войсковое Правительство считает совершенно недопустимым сношения комитета с советом народных комиссаров и пользование его денежной поддержкой, так как это означало бы распространение влияния совета народных комиссаров на Донскую область, а между тем казачий Круг и Съезд неказачьего населения всей области признали власть советов неприемлемой так же, как и Украина, Сибирь, Кавказ и все без исключения казачьи войска.

Председатель Войскового Правительства товарищ войскового атамана Богаевский, старшины войска Донского: Елатовцев Поляков, Мельников».

Неказачья часть Объединенного Правительства Донской бласти сочла необходимым дать делегации Военно-Революционого Комитета отдельный ответ:

«Неказачья часть Объединенного Правительства Донской облаи, ознакомившись с требованиями, предъявленными военно-революционным комитетом ст. Каменской казачьей части Объединеного Правительства, считает своим долгом указать, что согласно остановления Объединенного Правительства 4-го (17-го) февраля озывается съезд и Круг, и, таким образом, лишь две недели тделяют нас от того времени, когда население области сможет вободно решить все основные запросы жизни на Дону.

«Этих двух недель едва ли хватит для проведения выборов о области, а потому в интересах действительной правильности еобходимо сейчас избегать какого-либо обострения в нашей бластной жизни».

«Неказачий отдел призывает представителей казачьих частей совместной работе по созыву Войскового Круга и областного еказачьего съезда, по немедленному прекращению гражданской ойны, охране области от давления извне и осуществлению ерез будущих народных избранников устроения жизни Дона а демократических началах».

Делегация Военно-Революционного Комитета выразила свое еудовлетворение этим ответом, но не сумела уклониться от азываний калединцев. Двое из ее членов (Скачков и Латугин) ошли в состав делегации Донского Правительства, отправленой 29/I к Таганрогу для переговоров с «большевистским командованием».

Но если ответ Калединского Правительства В. Р. К. был уклонив, то действия его были вполне определенные, — партизанский отряд Чернецова уже 28-го января атаковал ст. Лихую, занятую революционными казаками.

Главнокомандующим Ревком назначил есаула Герасимова, помощником ему есаула Смирнова. Но это был штаб без армии. Казаки определенно не хотели воевать. Использовать силы рабочих и крестьян Ревком не решился. Ревком затеял переговоры с Чернецовым; тот согласился на них, но арестовал прибывшую в Зверево во главе со Смирновым делегацию В. Р. К. и продолжал наступление. И Ревком, упав духом, решил поки-

нуть Каменскую без всякого сопротивления. Передовые част свои он оставил в ст. Глубокая, а свое местопребывание перене в Миллерово.

Эти подробности были получены мною лишь впоследстви Первые известия говорили об энергичной деятельности каза чьего ревкома и рисовали яркую картину начавшейся «революци на Дону». Посланное нами «всем, всем, всем» радио об эти событиях всколыхнуло весь Донбас, влило новую бодрость ряды наших войск и побудило к усилению их повсеместног натиска.

Тотчас же, по получении известий о казачьем съезде в Камен ской, я вызвал в Купянск Петрова, Саблина и Сиверса на особо совещание.

Сиверс не явился, ссылаясь на невозможность оторваться о непосредственного руководства боевыми операциями.

Саблин и Петров, на этом нашем совещании 26-го январ рассказали не мало подробностей о положении дел. Между про чим, Саблин передал мне следующую характерную телеграмм 25-го января от 27 казачьего полка:

«Луганск штаб красной гвардии Саблину: — В виду внов создавшегося положения на Дону, когда власть Области взят казачьим фронтовым съездом северного фронта, 27-й полк пола гает, что пропуск вооруженных большевистских эшелонов сейча несвоевременен и не может быть допущен; так как только уве личит суматоху на Дону и внесет разлад в семью трудовог казачества. Полк надеется, что трудовое казачество сумеет раз решить все наболевшие вопросы и поступить так, как следует с тем пришлым элементом, который внес рознь в его семью Ваша помощь поэтому пока не является необходимой. Председа тель полкового комитета Решетов.

Для подтверждения этой телеграммы к вам будет послана делегация с первым отходящим поездом».

Я предупредил Саблина и Петрова о необходимости отнюдь не переоценивать событий в Каменской, предложил им с вели чайшей осторожностью относиться к казачьему Ревкому и к его заявлениям, как можно меньше полагаться на них, но и действо вать в высшей степени тактично, учитывая определенное недо вольство со стороны казаков нашим вторжением на Дон.

Как бы то ни было, но фактом громадного значения являсь создание органа гражданской войны в недрах косного зачества. И представлялось чрезвычайно важным поддержать торитет и власть казачьего Ревкома, сохранить в глазах казаства его самостоятельность и, вместе с тем, добиваться от вкома самоопределения в сторону Советской власти, усиления зрыва с Калединым, — содействовать тому, чтобы логика полоения завела ревком невозвратно далеко на путь борьбы.

Калединщина должна быть удушена руками самих казаков. а совещании в Купянске мы договорились держаться в отноении ревкома именно этой тактики. Вступить немедленно официальные сношения с казачьим ревкомом, добиваться от его определения своей политической физиономии и поддержать о в борьбе с Калединым.

Далее, в виду обстановки, сложившейся на Новочеркасском аправлении, — я предложил Саблину направить значительную асть своих сил в Иловайскую, в распоряжение Сиверса. Надо ыло развить немедленно решительное наступление к Таганог-Ростову, используя скованность сил противника у Новоеркасска.

Непосредственно после того, я виделся с представителем азачьего ревкома Маркиным (офицер Гундоровской станицы) передал ему обещание полного содействия ревкому, при услоии положительного ответа на следующие три вопроса:

1) Признает ли казачий Ревком власть ЦИК и выбранного м. Совета Народных Комиссаров.

2) Готов ли созвать вместо войскового круга съезд представителей от советов всего трудового населения Дона.

3) Готов ли вести под общим советским руководством вмете с ним борьбу против Каледина и Корнилова.

И дополнительно — готов ли выявить свою позицию официально.

Маркин указал на затруднительность вопроса о земле и на необходимость сохранения известной Донской автономии. Я успокаивал его, заверяя, что вопросы о земле будут решаться в духе постановлений всероссийского съезда, с учетом особенностей отдельных областей, и что автономия областей отнюдь не противоречит духу Советской власти.

Ревком ответом медлил, хотя в поддержке нашей нуждало до крайности. Верные ему части были распылены, разбросан Калединым по разным закоулкам, собрать их было чрезвычайн затруднительно. Обмундирование, обувь были изношены д крайности. Вооружение было ничтожным.

Из казачьих частей выделялся своей боевой готовност только 27-й полк, командиром которого был избран Голубов.

Этот крепыш казак-старшина, отличившийся в десятках боевы столкновений в царскую войну, да еще, впрочем, и турецко-болгар скую, где был добровольцем—напоминал мне сильно Муравьев Те же авантюристские повадки, та же непоколебимая самоуверен ность, то же своеобразное пустое красноречие, действующ своим пафосом на толпу, и та же политическая беспомощност

Голубов своим «демократизмом» стал известен на Дону пос первых мартовских дней. Во времена Корниловщины, он стоя против «белого генерала» и пытался даже исполнить прик Керенского об аресте Каледина. Казачий Большой Круг едва н лишил его за это казачьего звания.

Он был одно время арестован Калединым, но вскоре вып щен, очевидно, под какие-то неопределенные обязательства его стороны Войсковому Правительству. Это последнее, во всяк случае, считало Голубова «своим» и давало еще в конце январ указания Чернецову связаться с Голубовым, который как буд уже сформировал свой отряд «против большевиков».

В Ревком, в Каменскую Голубов явился 29 января, когда у решено было Каменскую очистить. Став во главе 27-го полк Голубов сразу приободрил казаков. В нем они увидели твердо опытного военачальника.

Надежды Ревкома настолько ожили, что он дал мне поня о нежелательности нашего вооруженного ему содействия. Наш роль, по мнению Ревкома, должна была ограничиться лишь м териальной ему помощью. Мы должны отказаться от наступл ния на Новочеркасск (про Ростов, занимаемый преимуществен Корниловцами, разговоров не было).

Но едва прошло два-три дня в этих переговорах с Ревк мом, как Калединцы начали энергичное наступление, выбив р волюционных казаков из Лихой, Зверево и вызвав в Каменск панику, быстро распространившуюся к северу. 28 январ

онревком взывает ко мне о помощи. Петров 29 января из оронежа телеграфирует, что на него «наседают со всех сторон» просит наступать к Глубокой. Моисеев также из Воронежа осит о присылке 2 полков, так как де «со стороны Чертково аступают казаки».

На деле в Воронеже было пустяковое столкновение с уральими казаками, которые, пробираясь в эшелонах «домой», учили на станции погром. После перестрелки, в которой казаки отеряли 5 убитыми и несколько десятков ранеными, уральцы мирились, сдали оружие и были отправлены по маршруту. етров расписал эту стычку, как великий бой (у нас же всего убиты и 2 ранены), и заканчивал свою телеграмму сообщеием, что на следующий день, 31/I отправляется к Миллерово несколькими тысячами пехоты, артиллерии и броневиками». о было с его стороны очередное бахвальство — в его распоряении был отрядик силой не более 500 человек.

29 января Саблин сообщал мне из Дебальцево:

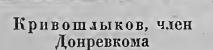
«Обстановка внезапно изменилась. После неудачных попыток ступить в переговоры с Военно-Революционным Комитетом онской области, Каледин двинул на Зверево 600 юнкеров и фицеров и занял его. Рухимович находится в 20-ти верстах от верева. Считаю необходимым временно прекратить переброску л в Таганрог и завтра же ликвидировать Зверево двойным аром,—от Дебальцево и Лихой и заменить на участке Лихаяовочеркасск бессменных революционных казаков своими силми. Нельзя допустить увлечение наступлением на юг, раз возожен прорыв через Зверево себе в тыл. До сего времени на ловайское отправилась мортирная батарея и Ярославский отряд. арьковскую батарею и костромичей успел задержать у себя в ебальцево. Прошу высказать ваше мнение по этому вопросу. сли мы сейчас разобьем юнкеров, помогая В. Р. К., то этим ставим его признать наше право на пребывание внутри области ойска Донского».

Я тотчас же предписал Саблину начать решительное наступение в поддержку Донревкома и приостановил отправку частей Сиверсу из отряда Саблина.

Помощь наша подходила во-время, 30 января Начштаба качьих войск Герасимов из Миллерово, прося поддержки, со-

общал, что идут бои между ст. Каменской и Погорелово. В то же день Саблин занял Замчалово, а 31 января сообщил о взяти нами с бою Лихой и о боях в на правлении к ст. Каменской.

31 декабря я сообщал Муравьеву «Сиверс вынужден обороняться,— он понес серьезный урон. Петров революционные казаки были сильн потеснены калединцами, наступак щими через Каменскую к Миллерово Саблин ударом во фланг поправи дело. Пока стягиваю силы. Спасиб за отправку отрядов, захваченны произвольно Кудинским. Эти помпа дурские замашки могут погубить дел или его крайне затруднить. Сейча можно было бы несколькими ударам все закончить, но силы революцион ных казаков совершенно не органи зованы и разбросаны, а наши, вы знаете,— местная красная гварди совсем не обучена и совершенно не пригодна. Приходится вести активную оборону и накапливать силы для удара который, конечно, последует, своевре менно».

Кривошлыков, член Донревкома

И вдруг, следом за этим извеще нием, я получил от Саблина сооб щение, об оставлении нами станци Лихая. На следующий день Саблин пояснял:

«От Лихой войска отступили вследствие панического бегства крас ной гвардии. Потери убитых пока неизвестны, ранено 27. 85-й полк по терял около 20 убитыми, 2 раненых. Красная гвардия потеряла 11 пулеметов из двенадцати. 85-й полк — три из десяти. Сейчас они находятся в Верхнедуванном и Семейкино. Юнкера имеют

не броневых площадки с орудиями. От Зверева отступили, вследствие неисполнения Рухимовичем боевых приказов и паники его отрядов, вызванной слухами о двух тысячах казаков, находящихся будто бы в тылу. Войска находятся сейчас на ст. Должанская, Провалье. Авангард у Гуково, где идет бой».

Чувствовал себя Саблин не совсем прочно и в тот же день доносил:

«Замечены попытки противника отрядами силою до 400 человек с орудиями, появляющимися у ст. Изворино и Должанской, отрезать наши части, стоящие в Плешаково, Гуково, Заповедное. Не имею резервов. Принужден ограничиться одной регистрацией телеграмм. Прошу вас двинуть ко мне 4-ю дивизию для восстановления положения».

Неудача побудила Донревком поспешить с определением своей политической линии.

1-го февраля была мною получена от Маркина такая телеграмма:

«Политический вопрос принципиально решен. Абсолютно да, да, да. Официальное да. Декларация последует в самом непродолжительном времени».

Перед тем я получил от Ленина такой ответ на мое сообщение о переговорах с казаками:

«Приветствую присоединение казаков, делегаты от коих уже здесь и вошли в съезд советов. Относительно земельного вопроса на Дону, советую иметь в виду текст, принятый позавчера (28-го января) на съезде Советов резолюции о федерации Советских республик. Эта резолюция должна вполне успокоить казаков».

Декларация Донревкома получена телеграммой почти одновременно с сообщением Маркина. Вот ее текст:

«Харьков 19/I (ст. стиля) — 1918 г. из Луганска, № 449 — 18 ч. 20 м. — Харьков, Комиссару Антонову. Донской казачий Военно-Революционный Комитет просит вас передать Петроград Совет Народных Комиссаров следующую резолюцию Донской области. Казачий Военно-Революционный Комитет на основании постановления фронтового съезда в станице Каменской, постановил:

1) «Признать Центральную Государственную власть Российской Советской республики, Центральный Исполнительный

Комитет съезда советов казачьих, крестьянских, солдатских и рабочих депутатов и выделенный им Совет Народных Комиссаров.

2) «Создать краевую власть Донской области из съезда советов казачьих, крестьянских и рабочих депутатов.

Примечание: Земельный вопрос Донской области разрешается тем же областным съездом. За председателя прапорщик Кривошлык. Секретарь Дорошев. Члены: прапорщики Стрелянов, Копалей, Кривушев, Черноусов, Еронин».

Я немедленно предписал нашим органам снабжения удовлетворить полностью заявки Донревкома.

Между тем, Саблину приходилось туговато. Потрепанный в бою у Лихой, 3-й Московский Красногвардейский отряд потребовал своей отправки «для пополнения в Москву». 31-го января я говорил с этим отрядом, клеймил его трусость и отослал его в Москву разоруженным и с предупредительной телеграммой о его постыдном поведении. Лишь незначительная часть отряда выразила раскаяние и желание загладить свою вину. Она отправлена к Сиверсу. Следом за третьим Московским выбыл из строя и казавшийся столь боевым Харьковский отряд Рухимовича. Поддавшись нелепой панике, отряд потребовал своей отправки в тыл, и, несмотря на прямые приказы, Рухимович вывез отряд в Харьков, за что Саблин объявил его в приказе дезертиром.

В то же время серьезные события разворачивались и на правом нашем фланге.

На Таганрогском направлении против нас действовали исключительно, части, так называемой, Добровольческой армии. Состав этой армии, по сведениям нашей разведки, определялся в начале января в 3—4 тысячи штыков — Корниловский полк, три отдельных батальона (офицерский, юнкерский и георгиевский) 4 батареи, один эскадрон и технические части. Большая доля этих сил расположена была в Ростове.

9-го января штаб «Добровольческой Армии» в официальном воззвании возвестил об ее существовании и ее задачах. Эти задачи — 1) противостать вооруженному нападению на юг и юго-восток России, защищая «самостоятельность» казачьих областей, 2) противодействовать «попыткам, направленных

разрушению русской государственности» и быть вооруженной лой начатого юго-восточным союзом дела восстановления ой государственности.

Этот манифест, громкими фразами о патриотических общегосударственных задачах пытавшийся прикрыть предальство этого отечества державам Антанты и своекорыстию сподствовавших классов, сопровождался приказом Корнилова— сем юнкерам, ударникам и офицерам армии и флота»,—«не полнять приказаний, идущих от Крыленко, Ленина и кто ми поставлен и немедленно явиться в комендатуру гор. Новорkасска для защиты погибающей России».

Но все усилия «спасателей России» оставались тщетными. х ничтожная армия состояла исключительно из барских нков, офицеров да юнкеров. Дрались эти господа умело нагло. Но напротив них была сокрушающая сила массы, сонавшей свою правду.

Отряду Сиверса, после отхода казаков генерала Орлова, менившего Балабина), противостоял добровольческий отряд лковника Кутепова.

Сиверс, развивая свой успех у Иловайской, наступал к Таанрогу. И я решил развернуть это наступление. Уверенный, то Каледин прочно связан революционными казаками, я редписал Саблину значительную часть его сил двинуть в подрепление Сиверсу.

Операция к Ростову была задумана широко. Еще загодя отправил в Севастополь с тов. Мокроусовым, затем с рядом ругих товарищей, настойчивое предписание — снарядить особую орскую экспедицию для действий к Таганрогу, в поддержку аступлеиия Сиверса. Эта экспедиция, по моим расчетам, олжна была выступить не позже 25 января и, высадив десант Таганроге, поддержать условленное мною с тамошними товаами восстание рабочих.

Одновременно черноморцы должны выделить сильный сухоутный отряд в подчинение Сиверса.

Но Черноморский Ревком (с Гавеном во главе) был настолько отвлечен борьбою с татарами и радовцами, что долго казывался неспособным предпринять серьезные действия прошв Каледина. Хотя уже 26-го января силы татарского прави-

тельства (курултая) [1]) были сломлены черноморцами, и Симферополь был ими занят, но еще до 29-го продолжалась ликвидация белогвардейцев в Крыму. Тов. Мокроусов сообщал мн 31-го января из Севастополя, что там большой беспорядок мешающий выполнению наших замыслов. Одновременно, наш большевики в Черноморской флотилии были отвлечены борьбо за влияние с радовцами, которым одно время удалось поднят национальный желто-голубой флаг на дредноуте «Воля» и н паре мелких судов. Влияние радовцев было ликвидирован лишь к 24 января. А тут подоспели тревожные извещения и Одессы, где радовцы повели жестокую борьбу с ревкомом В середине января в Севастополе обосновалась «Верховная коллегия по румынским делам», во главе с тов. Раковским и пр участии левого эс-эра Спиро. Проезжая через Харьков, Спир виделся со мною, и мы условились о поддержке, со сторон черноморцев, против Каледина. Но Румколлегия, естественно тянула в сторону Одессы и Румфронта. Обязательства Чернофлотского Ревкома передо мною оставались невыполненным Лишь 3-го февраля я получил, наконец, извещение, что Севастопольцы изготовили небольшую флотилию в 3 тральщик с 400 вооруженными матросами для действий в Азовском мор и предлагают еще отряд в несколько сот товарищей. Но эт флотилия была двинута в Азовское море с таким запозданием что на ход событий у Таганрога никакого влияния не оказал Мокроусову удалось лишь к началу февраля организовать отря в 400 матросов при 2 бронеплощадках, который и был направлен мною в поддержку Саблина.

Тщетно рассчитывая на выполнение черноморцами их обязательств, Сиверс довольно неосмотрительно продвигался к Таганрогу. В поддержку ему, направлена часть сил тов. Саблин (1 бат. ярославцев, мортирная батарея). Также передан в ег распоряжение и Гатчинский отряд Левинсона, прикрывавши левый фланг и тыл продвижения Сиверса (были сведения, чт корниловцы готовят нам удар у Чистяково).

---

[1]) Примечание: Всего в распоряжении татарского контр-револционного правительства были 2 конных и 1 пехотный полк да 2 украиских куреня. В начале (20 — 22 января) оно имело успех — в Евпатори и у дер. Дуванской (в направлении к Севастополю).

28-го января Левинсон сообщал Сиверсу:

«Телеграмму об остановке получил только в Алексеевске ...аголечек, где и остановился, впредь до особого распоряжения. ...высылаю разведку на Дмитриевку, Антрацит и Дьяково. Связь ...предлагаю восстановить через Антрацит, где устанавливаю ...онный пост, так как до Софьино — Оброцкой 25 верст и сообщения запаздывают. Настоятельно прошу информации о положении дела на различных участках и о месте нахождения красных отрядов (отдельных), также прошу политической информации. Противника нигде не обнаружено. Начальник Гатчинского боевого отряда Левинсон».

Сиверс уже 25-го овладел Малым Курганом, 26-го его передовые части ведут бой у Ряженое, бой тянется весь день ...7-го января.

28-го января Сиверс сообщал об очищении «юнкерами ...офицерами» ст. Ряженое. Железнодорожный путь испорчен ...угасами и артиллерийским огнем. По исправлении пути, он ...бещает движение вперед. Но уже на следующий день он телеграфирует из Ряженое о неудачном для нас бое под Неклиновкой, о наступлении юнкеров на Ряженое и просит экстренно подкрепления.

Неудача Сиверса объяснилась крайней неосторожностью ...го авангарда. Шедший в авангарде «штурмовой батальон» неосторожно втянулся в селение Неклиновку, попал в засаду ...был так потрепан, что потерял всякую боеспособность. Развивая свой успех, добровольцы (офицерский батальон, отряд ...п. Чернова — 200 чел., сотня Семилетова и георгиевцы) повели стремительное наступление на главные силы Сиверса. Сиверс, потеряв 1 орудие, 24 пулемета и броневик, отскочил сразу на целый переход, задержавшись лишь у Амвросиевки.

Между тем, в Таганроге, где революционные рабочие с нетерпением ждали Сиверса, вспыхнуло, как раз в день его неудачи, восстание — поднялся Балтийский завод (5.000 рабочих), за ними потянулись и другие, захвачена почтово-телеграфная станция. Оружия почти не было, и все же рабочие привели в такой трепет корниловцев, что юнкерское училище ...2 офицерских роты, расположенные в Таганроге, решили его покинуть. 2-го февраля юнкера пробились из Таганрога с боль-

шими потерями; офицерские роты, пробравшиеся еще раны
к Марцево, ударом к вокзалу помогли юнкерам отступить.
до 200 юнкеров попали в плен к рабочим. Таганрог очути
во власти рабочих. Это сильно помогло Сиверсу.

Подкрепления к нему подошли. Оправившись, Сиверс пер
ходит в наступление. 31-го января он сообщает мне о занят
Закадычное, о перестрелках и мелких стычках на перего
Закадычное - Матвеев - Курган. Противник, отойдя к Матвеев
Кургану, выслал в арьергард бронепоезд, под прикрытием кот
рого взорвал большой мост на перегоне к Закадычное.

В ту же пору положение осложнилось и у Саблина.

Вновь приходилось подумать о сосредоточении сил и о пл
номерной организации тыла.

Вопросы снабжения не были достаточно налажены. С чре
вычайным промедлением было выполнено мое предписан
«главному интенданту» Клейману о налажении тыловой ба
для колонны Сиверса. Грузовики, в незначительном чис
прибыли к Сиверсу только к 8-му февраля, но распутица огр
ничила их применение. Обоз Сиверсу приходилось заимствова
у обывателей, возмещая их в меру возможности. Впроче
крестьяне относились в высшей степени радушно к нам. Ос
бенно трогательные сцены происходили, при передвижени
отряда тов. Левинсона в Таганрогском Округе. Так крестья
одного села встретили наш отряд с крестным ходом, и местн
попик благословлял наше «христолюбивое» воинство на б
с «грабителями и утеснителями народными». Левинсон расск
зывал, не без смущения, что он, дабы не обижать кресть
вынужден был приложиться к кресту, которым осенял е
«батюшка».

Как я уже сообщал,—для руководства по вопросам снабж
ния был назначен Клейман со званием «главного интенданта

27-го января на основании моих указаний, он издал прик
в котором уведомляет о своем назначении и о том, что отря
ные начальники обязываются немедленно сообщить ему в Ко
стантиновку численный состав своих частей. В том же прика
он указывает, что право на реквизиции в пределах Донба
и Донской области предоставляется исключительно ему и кома
дирам колонн Сиверсу и Саблину с обязательством сообщен

авинту. Самоуправные реквизиции преследуются военно-рево-юционным судом.

Особенно неупорядочено было артиллерийское снабжение. рьковская тыловая база пополнялась совершенно беспорядочно складов Конотопа, Селещино и столь же беспорядочно гнала тимущество в армейскую базу в Константиновку.

Здесь имущество не выгружалось, стояло в сотнях вагонов, загромо-дая пути. Точного учета не было, дзор был до крайности слаб. Име-сь сотни пулеметных дул без тальных частей, до тысячи Льюи-в и ни одного патрона к ним. Ча-енько происходила страшная пута-ща—вместо русских патронов полу-ли японские, вместо шрапнелей—анаты и т. д. Рекорд побила наша ловая база, когда выслала вместо требованных шести-дюймовых сна-дов—двенадцати-дюймовые, зачем-вывезенные из Сум. Крутое воз-йствие на артснабженцев мало по-огло делу, и оно оставалось до конца айне неупорядоченным.

Дорошев, член Донревкома

Инженерное снабжение не было рого отделено от артиллерийского. В средствах связи мы достатка в общем не испытывали. Приходилось часто ремон-ровать то и дело разрушаемую телеграфную связь. При отряде иверса были полевые телефоны.

При штабе моем значился главным военным инженером гачевский, основной своей задачей считавший подрывное ло. Он все носился с сложными проектами электрических рывов и составлял такие сметы на подобные работы, ему по-чаемые, что приводил в негодование тов. Саблина, к кото-ому был мною в ту пору направлен.

Вещевое снабжение было более чем удовлетворительно,—мы огли даже помочь местным рабочим и особенно железнодо-ожникам в этом отношении. Но надо отметить, что и это сна-

бжение никак нельзя назвать упорядоченным. Точные табе выработаны не были, точного учета не проводилось, мно обмундирования рассеивалось среди красногвардейцев, выделенн ревкомами рудников.

В продовольствии нужды почти не ощущалось — реквиз ционная работа в хлебных северных уездах Донбаса и Харьк ской губ. и затем доброхотная помощь крестьянства Таганр ского округа, отчасти и поддержка из хлебных маршрутов Е теринославщины нас обеспечивали вполне, и мы еще весь основательно поддерживали железнодорожников и рудничн рабочих.

Обстояло плохо с фуражем. На месте почти не было овса сена. Главную поддержку мы имели из баз Кудинского, зап шего много фуража в Брянске. Но тут постоянно чувствова нехватки.

Для упорядочения снабженческого дела, я предложил Ц тральному Штабу Красной Гвардии Донбаса, а также Сивер и Саблину, выделить из своих отрядов по 3 товарища в помо Главинту. «Отрядный комитет», выбранный частями Сабли на «общеармейском совещании», послал дельных работник сейчас же круто взявшихся за дело. Центральный штаб так прислал хороших работников. Сиверс не прислал нико (в Харькове при «штабе» я назначил главным инспектором-к тролером тов. Гаврилова-Чернухина (члена Питерского совет который, имея исключительные полномочия, своими внезапны ревизиями навел изрядную панику на наших снабженцев. К кого из них он поарестовал зря и вскоре выпустил. Но п серьезной ревизии «главного интенданта», обнаружил весь значительные непорядки. Главинт был арестован, после прод жительной отсидки, освобожден с отстранением от службы наших частях.

Особо было выделено в артснабжении броневтом [illegible]ильн дело. Оно было поручено некоему Венгерову, прибывшему рекомендациями, кажется, с Юго-Западного фронта. Властн администратор, он вначале упорядочил дело ремонта автои щества в Харькове, опираясь на крепкие тыловые мастерск Из Александровска и особенно Курска (где по моему прик была захвачена целиком автобронебаза Английской военн

ссии) он стянул в Харьков большое количество попорченных оневиков и автомобилей, вызвал и из Румфронта автоколонну. отряды Сиверса и Саблина им направлены, по моему указаю, по 2 броневика, пара бронемашин послана в Полтаву.

Я вызвал Венгерова со всеми годными машинами в Донбас, бы он помог наладить автомобильное дело в колонне Сиверса, атем в Таганроге, Ростове, Новочеркасске по их взятии нами. прибыл лишь 7-го февраля в Никитовку, направив грузою автороту в Константиновку. Она оказалась в большом нерядке.

Санитарное дело наладилось у нас довольно сносно, главным разом, благодаря энергии врачей Либмана, Рождественского и знецова.

В Харькове был оставлен санитарный отдел Штаба, на корый возложена обязанность обслуживания фронта медицинам персоналом, санитарными поездами, медикаментами, перезочными средствами, наблюдение за распределением эвакуации льных и раненых, уплата жалования находящимся в лазарех красногвардейцам и солдатам реввойск, снабжение лазарев продовольствием, организация ветеринарного пункта. Нальником санитарной части был назначен Кузнецов.

К каждой колонне был придан санитарный поезд, в Славяне развернут тыловой госпиталь, между Славянском и Харьком налажено постоянное сношение особым санитарным поезм. От отрядных поездов к отдельным частям аккуратно курровали летучки, при отдельных частях имелись и санитарные втомобили.

Во врачебном персонале ощущался временами сильный нестаток. Так, старший врач Рождественский, ведавший санастью в колонне Сиверса, 31-го января телеграфировал из спенской: «Харьков штаб Наркома. Начальнику санитарной асти. Не прибыло ни одного командированного врача, требую их еста, идут бои, положение помощи раненым ужасное. Весьма лешно командируйте десять врачей, двадцать фельдшеров. Очень лешно носилок, перевязочный материал и спирт. Старший рач Рождественский».

Раненых было, впрочем, незначительное количество; куда ольше было больных всякими простудными заболеваниями и,

с середины февраля, сыпным тифом. Дезинфекционных поезд
у нас вначале не было, лишь под конец Ростовской операц
прибыл, насколько помню, поезд-баня из под Румфронта.

Свою «ставку» я обосновал в Никитовке — централь
пункте района. Здесь под боком «Центрального бюро рудн
ных комитетов», работал мой «Секретариат», с преданной
аккуратной тов. Самбро (из Ростова) во главе. «Секретари
сосредоточивал функции связи, администрирования и отча
снабжения. Он ведал учетом личного состава, изданием при
зов, выплатой красногвардейцам жалования и различных по
бий, упорядочением вопросов поддержки семей красногвард
цев и ревсолдат и т. д.; он работал (не в очень тесном к
такте) с «главинтом» в вопросах снабжения частей разного р
имуществом. В Никитовке же действовал отдел связи. Жа
ванье солдатам до 8 февраля было по 20 р. в месяц, для к
состава соответственно повышалось. Семьи получали поддер
от местных советов. В Секретариате сосредоточивались и данн
разведки. Он руководил и агитационной работой в прибыва
щих частях.

В Никитовке Ревком, по моей просьбе, реквизировал небо
шую типографию, в которой начала выходить газета «Извест
революционных войск», давшая нам в руки хорошее ору
революционной пропаганды и борьбы со всевозможными
кими слухами. Руководили газетой Ростовские товарищи Ве
ловская и Блохин.

При мне не было оформленной оперативной части, не бы
и начальника штаба. Тов. Брянский, носивший это зван
оставался в Харькове и занимался тыловыми вопросами — пе
движения и снабжения частей. С парой порученцев и сек
тарем я носился то в отдельном вагоне, то прямо на парово
между штабами действующих колонн, знакомясь с положени
дел на месте и тут же устно и телеграфно отдавая распор
жения.

Много хлопот доставляли нам вновь прибывающие част
Особенно неблагополучно обстояло с 4-й кавалерийской дивизи
Задержание из состава дивизии Кудинским в Брянске, под пр
логом борьбы с пробиравшимися на Дон казачьими эше
нами гусарского полка, болезненно переживалось остальны

частями: им казалось, что гусарский полк — на отдыхе. чти каждодневно начдив Жуков и комиссар дивизии Сергув доказывали мне, что без гусарского полка дивизия не боеособна. Но все мои усилия, все приказы Кудинскому верть гусарский полк в дивизию оставались тщетны. Вытянуть визию в поле из ее стоянки (Бахмут-Луганск) было не легко. Луганске дело осложнилось пьянством, развившимся в драском полку. Луганский совет, в похвальном стремлении разыться деньгами, решил открыть виноторговлю и пошло табезобразие, что Саблин возопил по «всем, всем» адресам. Полк олуразваленном состоянии, удалось вырвать из этой разлащей обстановки только после серьезного воздействия.

В Бахмуте погрузка остальных частей 4-й кавалерийской диии также протекала неблагополучно.

Чтобы сломить саботажные настроения и побудить дивизию ействию, пришлось арестовать кой-кого из ее командного тава. Одновременно шла канитель и с частями 3-й кавдивизии. уже сообщал, что большая половина ее заявила «нейтралитет» ражданской войне. 31-го января я был в расположении визии в Гришино, но застал уже полный разброд. Солдаты говали имуществом дивизии. Дивизионный комитет продолжал ать сладкие обещания, из которых была выполнена лишь чтожная часть, — выделены 2 эскадрона и одна батарея.

Я был весьма озабочен скорейшим сосредоточением сил для емительного удара к Ростову, пока калединщина не выпутаь из внутридонских смут. Всюду разослал я требования о шной присылке подкреплений.

И здесь окончательно созрел давно назревавший конфликт с динским. Он не только не прислал 4-го гусарского полка, но ержал еще у себя ряд частей, предназначенных для Калединго фронта, введя их в свою, подчиненную Муравьеву, «ар». Я вынужден был объявить его лишенным всех полноий, мною ему данных, и предать суду за неисполнение моих дписаний. От суда он уклонился под крыло Н. И. Подвойго и Мехоношина, снабдивших его новыми полномочиями по довольственной части. Но мои требования об отправке мне ержанных им частей, он выполнил (за исключением возврания гусарского полка, — последний объявил себя «реоргани-

зующимся на началах социалистической армии»). Всего от Куд-ского явились — отряд Московской красной гвардии (д-ра З-менского) до 200 чел. с парой пулеметов, Рославльский отр (до 200 чел. при 2 орудиях), «Железный батальон» и морт-ная батарея (в 2 орудия).

Все эти части оказались плохо дисциплинированными и ма боеспособными. Но Муравьев получил хороший повод для п ких телеграмм о своем самоотвержении.

Куда больше значения имели подкрепления, прибываю с Северного фронта. Прибыли к 1-му февраля 435-й Ямбургск пехотный полк, 2-му февраля 3-й латышский Вяземский по (до 400 штыков), 3-му февраля 18-й Сибирский стрелковый по затем 13-й тяжелый артдивизион (3 батареи по 4 орудия) и 5 Сибирская артбригада (4 батареи), последняя подтянулась тол к 20-му февраля. Из технических частей прибыли 2 роты 12 лезнодорожного и одна 24-го батальонов, прожекторная кома (направленная к Сиверсу), под конец — даже понтонный баталь так и не использованный.

1-го февраля Луганский ревком двинул к Саблину батал красной гвардии в 700 человек.

Вначале серьезным препятствием к направлению фронтов частей ко мне явился мой Харьковский тыловой «штаб». «Пр ставитель Наркома» тов. Медведев вообразил себя в праве, моего согласия, распоряжаться военными силами и отдавать о ративные распоряжения. Он отправил Муравьеву 11-й Сибирск полк и батарею, дал приказание 2-му отряду Петроградск красногвардейцев следовать из Александровска в Екатеринос чтобы помочь справиться с новыми казачьими эшелонами, п тавшимися пробиться на Дон (29 — 31 января у Верховце и Пятихатки). Самоуправство Медведева прекратилось лишь пос моего категорического приказа не вмешиваться в оперативн часть и в распоряжение войсками. 2-ой Петроградский отр я вызвал из Екатеринослава и послал к Саблину.

Но этот же непорядок, а также сведения о толпе бездель ков, жиреющих при Харьковском штабе, заставили меня решит на ликвидацию моего Харьковского представительства. Оно бы раскассировано в начале февраля; Медведев послан к Саблин Брянский уехал в Москву, а работники Политотдел (Маур

ляденко) вошли в Харьковский военно-революционный штаб, зданный Харьковскими товарищами с моего согласия. В Харьке остались лишь некоторые тыловые учреждения.

К началу февраля установилось, наконец, и наше летное дело. Харькове оставлен «авиоштаб» с Гермашевым, в Полтаву была правлена группа летчиков (3-я эскадрилия), вызвавшая справливые нарекания Муравьева за свою бездеятельность. В Слансе с 21-го января наладилась фронтовая база. Полеты вна- ле были неудачны.

Через неделю отряд т. Шумана из Славянска переведен Петруньки под Луганском и начала налаживаться авиобаза Никитовке с летчиком Ласкиным.

Тов. Крылов из Александровска сообщал о прибытии туда /і авиационной мастерской 11-го авиодивизиона Юго-Западго фронта и о наличии в Александровске вполне способной действию эскадрильи в шесть аэропланов.

31-го января он собирался организовать налет на Таганрог,— елать снимки неприятельских позиций, обстрелять и бомбаровать неприятельскую артиллерию. В Александровске он оргазовал изготовление авиационных бомб, которыми были снаены затем наши авиоотряды. Полету к Таганрогу помешал ман, а также отвлечение Крылова разоружением в Орехове -го Украинского полка.

В начале февраля Крылов вызван мною в Иловайское, для единения с эскадрилией Ласкина и создания базы в Мариуполе.

Непрерывно приходилось мне отвлекаться к вопросам промышленности Донбаса. По соглашению с Центральным Бюро дничных комитетов, я уполномочил тов. Жданова, пожилого ового рабочего, по вопросам снабжения топливом и по разузке жел. дорог. Он очень ретиво и толково вел дело, нахось в постоянном контакте с рабочими, ревкомами и органициями жел. дор. Между прочим, им был возбужден вопрос возвращении на шахты из красной гвардии забойщиков.

Прекрасно сознавая всю невозможность заниматься попутно ждами каменноугольной промышленности, я неоднократно ывал и к Совнаркому в Питер и к Харьковским товарищам, тобы установили, наконец, отчетливые взаимоотношения в Донсе и поддержали его деньгами и продовольствием.

Я рассказал уже в другом месте, каковы были результат этих призывов.

Не совсем дружелюбные отношения сложились у мен с обосновавшимся в Никитовке «Центральным Штабом красно гвардии Донецкого бассейна». На конференции рудничных ком гетов, кажется в конце января, я говорил с большою похвало о самоотверженной доблести рабочей красной гвардии. Но Центр штабу я неоднократно указывал на чрезвычайную неподгот вленность и недисциплинированность посылаемых им на фрон пополнений и на полное отсутствие мер с его стороны д борьбы с чрезвычайно сильно распространившимся дезерти ством красногвардейцев. Нами были через Центроштаб отпущен громадные количества обмундирования и вооружения, а н фронте красногвардейцы из Донбаса насчитывались нескольким сотнями человек. Получившие обмундирование, вооружение спо койно уходили по домам, в лучшем случае, несли местнь караулы.

ГЛАВА X

тром корниловцев у Матвеева-Кургана. Поражение и гибель Черне-а. Действия Юго-Вост. армии. Растерянность в Новочеркасске. Самоубийство Каледина. Стратегическое окружение завершено.

С 3-го февраля Сиверс, окончательно оправившись, перешел аступление.

Вечером этого дня я был у него в Штабе и наблюдал на-о этой операции.

Противник, исчисляемый нашей разведкой в два батальона керов и корниловцев при двух бронемашинах и бронепло-дке с двумя горными орудиями, занимал ст. и село Матвеев-рган. Жел.-дор. мост на реке Миус был противником взо-н. Бронеплощадка «кадетов» действовала очень храбро, доходя самого моста и не давая нашей железнодорожной роте под-питься.

Численный перевес у Сиверса был громаден. Противник, рх того, видимо, терпел недостаток в снарядах, и его артил-ия постреливала очень скудно.

Вечером Сиверс двинул самую крупную свою часть—первый яд петроградцев с комиссаром Е. Трифоновым, в глубокий од на ст. Денисовку, где были, по нашим сведениям, распо-кены неприятельские резервы. Отряд выступил под прикры-м темноты, но вскоре мы увидели вдали зарево костров — петроградцы согревались, расположившись на отдых... В од правого фланга «кадет» был двинут батальон Потапова ежинскими драгунами. Артиллерия — три четырехорудийных ареи заняли позиции для перекрестного обстрела станции. нним утром, под прикрытием беглого артиллерийского огня, дкие наши цепи начали наступать к селу. К мосту выдви-ся мощный бронепоезд тов. Годлевского с морскими ору-ми, — неприятельская бронеплощадка быстро дала задний

ход. Противник отстреливался жидко и отступил без рукопаш ной. По остаткам моста мы (штабные) перебрались через речк На станции стояла пара горевших эшелонов, валялось кой-как вооружение. Издали доносилась орудийная пальба. Это обходна колонна громила удиравшие эшелоны корниловцев.

6-го февраля Сиверс доносил официально:

«Из М. Кургана, записка ст. Никитовка Наркому Антонов М. Курган нами взят 4 февраля, юнкера с боем отступили Денисовке, где были встречены фланговой колонной Трифоно и потом Потапова, в беспорядке бежали в юго-восточном н правлении, захвачено три орудия, масса пулеметов, бомбомет и взрывчатых веществ и проч. боевое оружие, вещи, проду товое снабжение. Калединцы понесли большие потери и ра сеяны».

Потери наши были незначительны. Сиверс немедленно ра вернул наступление дальше к Таганрогу.

Я тотчас же вызвал в поддержку Сиверса все наличны резервы и сам поехал в Бахмут, чтобы побудить к выступлени 4-ю кавдивизию. Выше уже сказано, что двинуть дивизию удало лишь с трудом.

По моему плану, дивизия, оставаясь в моем непосредстве ном подчинении, должна была, прикрывая левый фланг к лонны Сиверса, наступать к Ростову основным ядром чер Голодаевку по тракту через Бабинскую и дальше—Султан-Сал

Об этом движении я сговорился с комдивом тов. Жуковы при свидании с ним 4-го февраля.

В Иловайской была оборудована соответствующая продба Стягивание дивизии производилось по частям, так как ст. Ил вайская не в состоянии была принять стольких эшелонов.

7-го февраля Начдив Жуков сообщал мне из Иловайско «Драгуны выгрузились и находятся в Голодаевке. Уланы также, их разъезд уже в Голодаевке. Стрелковый полк прош Закадычное».

Непосредственно в распоряжение Сиверса мною направл 3-й Вяземский латышский полк (до 400 штыков), следом за н две батареи 13-го тяжелого артдивизиона и 18-й Сибирский стр ковый полк, до того сжившийся на Северном фронте с 3-м тышским, что был с ним повсюду неразлучен. Кроме того

иверсу подошли посланные Центроштабом пополнения в 1-й Доцкий революционный полк (всего до 2 рот) и сформированя тов. Крачковским рота германских военнопленных (100 ч. и 4 пулеметах).

Не мешает здесь остановиться на формированиях из среды еннопленных.

Попытки таких формирований повелись с первых дней поления Сиверса в Донбасе и в начале были неудачны. Одну ормированную из германцев роту пришлось распустить, сле следующего, рассказанного очевидцем, эпизода. Роте этой оизводился смотр. Она весьма стройно проделывала все перероения. Командующий похвалил роту на немецком языке. я, как один, она отвечала: «Гох, кайзер Вильгельм!»

Вообще, немецкие военнопленные оказались весьма невосиимчивы к нашей агитации.

Участие немецких солдат в нашей борьбе с корниловцами ло ничтожным (всего эта сотня в отряде Шимановского) и м доставляло большое веселье читать в Новочеркасской офиальной газете «Вольный Дон» сообщения о том, что против азачества» действуют переодетые немецкие солдаты и всей ерацией руководят офицеры Германского Генерального штаба.

Наступление Сиверса к Таганрогу сильно затруднялось порй жел. дор. и распутицей. И подвоз припасов и продуктов к лонне Сиверса до крайности затруднялся.

Первая рота 24-го железнодорожного батальона, получив иказ на починку взорванного корниловцами сорокасаженного оста на р. Миус, с 5-го февраля, подстегнутая моим обещаием специальной премии, ретиво принялась за починку, рабола круглые сутки и уже к 7-му февраля по мосту прошел ш бронепоезд. Подправлен мост был, конечно, простовато— днят и положен на клети, но дело свое стал выполнять. олее основательная починка его продолжалась и закончена к -му февраля.

7-го февраля я мог сообщить Сиверсу, что латышский полк пути к нему, как и часть 13-го тяжелого артдивизиона (2 батаи по 4 орудия) и указывал направить их к Саженой и Каенному мосту в связь со стрелковым полком 4-й кавдивизии, оторый идет из Козлова в Милость Куракино. До прибытия

тяжелых батарей, я рекомендовал придать латышскому пол
батарею 17-го корпуса.

Сиверс вскоре встретил, однако, серьезный отпор. Корниловц
сопротивлялись на оба фронта.

Предместья Таганрога они подвергли бомбардировке. Сивер
задержали и даже потеснили в Ряженое.

Большое значение имело для нас выяснение неприятельск
сил. Сведения о противнике были весьма скудны. Я пыта
применить воздушную разведку. Но отряд Ласкина был на
лесах. Я сговорился с летчиком Шуманом, нач. 1-й эскадри
(под Луганском), что он попытается обслужить оба района.
туман мешал дальним полетам к Синявской, и Шуман огра
чился выполнением заданий лишь для колонны Саблина.

6-го февраля Сиверс сообщал такие сведения о противни
в Самбек — 300 штыков, 2 орудия, в Курлацкой — 100 сабе
в Бессергеневской—200 штыков, артиллерия противника обст
ливает Таганрог.

Юнкера пытались задержать наше наступление у Ряжено
но были сбиты.

9-го февраля я дал из штаба Сиверса ряд распоряжен
«ст. Неклиновка, Ряженое, Матвеев-Курган, ЗК. — Немедле
передайте начальнику 4-й кавдивизии и в штадив предписани
стрелков подтянуть к остальным частям дивизии, создав общ
группу. Сообщите о данных разведки в штаб Сиверса в Нек
новку; разведку продолжайте. Юнкера ушли к Синявской
угрозой обхода».

«Меловая у Луганска. Начальнику летательной эскадри
Шуману: — Не сможете ли сегодня выполнить вчерашнее за
ние? Наблюдайте аккуратно за движением войск, чтобы не
трепать своих. Донесения в штаб Сиверса, в Неклиновку».

«Моспино. Начотряда Шимановскому. Немедленно отправьт
со своим отрядом в Иловайскую для сопровождения в Таган
аэропланной команды Ласкина, о котором узнать у коменда
станции. Тов. Ласкина и меня немедленно уведомьте об исп
нении. Распоряжение мое сделано по уведомлении Сиверса».

«Криничная, командиру и комиссару 1-й батареи 13-го
желого дивизиона. — Вам надлежит немедленно выехать че
Иловайское по направлению к Таганрогу в Неклиновку, в р

оряжение командующего 3-й колонной Сиверса. Следом за ими туда же выезжает 3-я батарея 13-го дивизиона. Путь до Таганрога в наших руках и надежно прикрыт кавалерией и пехотою».

Одновременно Сиверс давал следующую официальную сводку:

«Фронт 3-й колонны революционных войск за 8-е февраля. аши части заняли всю линию жел. дор. от Никитовки до арцево. Сообщение с Таганрогом установлено. К востоку от ел.-дор. линии наши части няли слободку Курлацкую двигаются на деревню аменный мост. Боевые йствия в этом районе раничиваются стычками зъездов. На линии Таганг — Ростов у станции ссергеновки и у Цементого завода весь день шла тиллерийская перестрел-. С нашей стороны действует броневой поезд. Цеентный завод несколько раз ереходил из рук в руки».

Начальник воздушных эскадр Донбаса т. Ласкин

10-го февраля я мог леграфировать в Петроад, Совет Народных Коиссаров:

«После разгрома калединцев у Матвеева-Кургана и тщетной опытки сдержать нас у Ряженое, калединцы выдержали двухевный бой под самым Таганрогом, но под угрозой обхода равого фланга со стороны Дежниковки, отошли, разрушая роги и станции. Путь к Таганрогу очищен. Таганрог в руках расной гвардии. Таганрог свободен от калединцев. Наши проолжают наступление к Ростову. Калединцы пытались окопаться ежду станцией Морской и Синявской. С казачьей деревни заки воспрепятствовали, калединцы сожгли деревню. Морская ими занята».

Одновременно еще более решительный перелом наступил на овочеркасском направлении.

3-го февраля Саблин сообщал:

«Наши авангарды у Должанской. Все части, оперирующие З... рево, в виду морального разложения, пришлось отвести в резе...

Маркин, во имя политических соображений, требует нем... ленно наступления на Зверево и Лихую. Сейчас занят ре... страцией подошедших подкреплений. Пока прибыли: 2-й отр... Петроградской красной гвардии, Московский (начальник тов. З... менский) и Рославльский отряды, «Железный батальон», ... с невероятно громкими названиями и начальниками, претенду... щими на полную самостоятельность. Блиндированный поезд ... Никитовки по слухам вышел еще вчера, ко мне еще не при... дил, о бронированных площадках никаких сведений. Драгу... сейчас стоят в Дебальцево и скоро проследуют дальше. Аэ... планы прибыли в Луганск. Продажа водки прекращена. Саблин

В тот же день он просил о придании ему 4-й кавдивиз... В этом я ему отказал, предложив просить кавалерию у Донр... кома. Одновременно я извещал Саблина, что 4-го февраля бу... в Дебальцево, где рассчитываю видеть тт. Петрова, Марки... и Герасимова (от Донревкома). Но в Дебальцево я не заст... ни Петрова, ни членов казачьего ревкома. Саблин говорил о пр... восходных силах калединцев, и о неорганизованности казак...

5-го февраля он, приглаживая наше поражение, сообщ... официально:

«Бюллетень на 3 февраля по 2 уч. Юго-Восточного фронт... Начавшиеся 29 января бои в направлениях на Лихую и Звере... продолжались с переменным успехом. Весь день 30 и 31 числ... когда нашими передовыми частями удалось занять ст. Лих... и Замчалово и вплотную подойти к ст. Зверево, дальнейш... продвижение вперед было остановлено наметившимся глубок... обходом противника от ст. Сулин, авангардные части которо... вступили в бой с нашими частями у ст. Гуково. Одновремен... появились крупные силы противника с артиллерией на брон... вых площадках от ст. Каменской и наметился обход наш... частей передовых от ст. Гундоровская на ст. Изворино С... Дон. ж. д. Наши передовые части, оставив Лихую, отошли ... ст. Изворино. 19-го января бои возобновились с новой сил... причем противником со стороны Зверево были введены свеж... силы офицерского батальона, действовавшего под прикрыти...

тиллерии, а к ст. Гуково подошли главные силы обходной лонны. Благодаря этому, передовые части, стоявшие на ст. Залово и у ст. Зверево, должны были с боем у Гуково отойти ст. Должанскую. Наши потери значительны, потери противка превышают в несколько раз наши. Среди убитых офицерого батальона — граф Ростовцев и Семенов-Тяншанский. Из казаний многочисленных пленных выясняется, что казачество его целом отшатывается от Каледина и окружающих его нкеров и офицеров, боевыми действиями которых руководят Таганроге Корнилов, в Новочеркасске Алексеев и Деникин. оме известных уже лиц, в роде Баткина, Грузинова и других Новочеркасске находятся бр. Рябушинские, Третьяков, Бурышн и другие видные представители торгово-промышленного ра и другие видные деятели Московских и Петроградских омышленных кругов».

Сведения о противнике у нас были вообще довольно не чны и явно преувеличены. Иногда казалось, что они исходят определенно контр-революционных кругов (особенно злостно али иные жел.-дор. служащие). Обнаружился и неуловимый пион Макаров, о расстреле которого взывал издалека, сам его м приславший, Муравьев. Макаров вдруг прислал с какой-то лкой станции сообщение о «двух тысячах юнкеров», грозящих резать Саблина глубоким обходом. Наша контр-разведка так не сумела набрести на след этого ловкого шпиона.

Применить разведку воздушную мы пытались, но с малым пехом из-за тумана.

Неожиданно, через пару дней пришло извещение о поражении ртизанского отряда Чернецова.

Подробности установились позднее. 28 и 29 января смелым летом чернецовцы овладели станциями Лихая и Зверево, оставв на этих станциях одну роту отряда с двумя орудиями, стальными силами они повели наступление к Каменской. Некотое сопротивление они встретили лишь у Северо-Донецкой, куда доспели, в помощь Ревкому, два небольших отряда красной вардии (в общем до 90 ч. с 5 пулеметами) из Черткова. Обовав переговоры с Ревкомом, Чернецов открыл стрельбу и, осле шестичасовой перестрелки, наши отступили. Калединцы 0-го января заняли Каменскую.

В эту пору Саблин стал нажимать на Лихую, Зверево и з
нял эти станции.

Чернецов, оставив в Каменской заслон, бросился с оста
ными силами на Саблина.

Дикая паника охватила наши красногвардейские отряды
харьковцев и 3-й Московский отряд, а также батальон 85-го пол
Чернецовцы не только восстановили положение, но и оттесни
Саблина в исходное положение. Успокоившись за свой лев
фланг, тем более, что к нему подошло подкрепление (отр
полковника Борисова, в ночь на 2 февраля занявший ст. Гуков
Чернецов решил наступать на Глубокую, предприняв ноч
дальний обход. 3-го февраля он было захватил Глубокую,
здесь напоролся на основные силы Донревкома, предводим
Голубовым.

Тов. Сырцов о дальнейшем сообщал 6-го февраля из Вор
нежа так:

«2-го февраля партизанский отряд Чернецова, занявш
Каменскую, начал наступление на Глубокую. Отражали револ
ционные казачьи части и отряд 1-ой рев. армии под нача
ством Петрова. Бой был чрезвычайно ожесточенный, поте
с обеих сторон большие. Нападение было отбито, путь к отст
плению к Новочеркасску отрезан. Вечером действиями казачь
батареи, 44-го полка и особенно 27-го казачьего полка, отряд Чер
цова был разбит на-голову. Есаул Чернецов, произведенн
войсковым правительством за действия против революции
полковники, был взят в плен вместе с 40 юнкерами и офи
рами. По дороге арестованные сделали попытку побега и бы
расстреляны казачьим конвоем. Убит Чернецов. Уцелевшие
отряда Чернецова разбежались в панике. Производится очист
района Глубокой и Каменской от остатков чернецовского отря
Поведение революционных казачьих частей, Луганских и До
ских рабочих выше похвалы. Производится в настоящее вре
мобилизация в волостях и станицах области, формирую
отряды для решительной схватки. Положение В. Р. К. сре
населения области укрепляется. В Петроград поехали делега
к 1, 4 и 14-му казачьим полкам для вывода их на калединск
фронт. Впоследствии выяснилось, что Чернецов зарублен По
телковым и что гибель Чернецова страшно огорчила Голубо

Впоследствии (15-го февраля) бюро Донревкома сообщало об этих событиях:

«На Дону казачий съезд в станице Каменской 23-го января объявил Войсковое Правительство Каледина низложенным, всю власть на Дону передал впредь до образования трудовой власти избранному Военно-Революционному Комитету, который стал работать совместно с Военно-Революционным Комитетом Донской области из Ростова на Дону и Донецким окружным советом казачьих раб. кр. и солд. депутатов. 13-го января в Комитет приезжали делегаты Войскового Правительства, во главе с председателем Войскового Круга Агеевым. Честным именем атамана Каледина делегация уверяла комитет, что Войсковое Правительство не допускает гражданской войны против трудового казачества, что трудовое казачество было предательски обмануто генеральским помещичьим Войсковым Правительством, и предлагала прислать в Новочеркасск делегацию для мирного улажения конфликта. Делегация В. Р. К. была задержана в Новочеркасске и по приказу Войскового Правительства офицерские и юнкерские банды головорезы напали врасплох, 29-го января, на фронтовое казачество. Неподозревавшие измены и застигнутые врасплох, полуразъехавшиеся по домам казачьи части были оттиснуты со ст. Лисок и Зверево, неуспевшим еще собраться казачьим частям пришлось отойти из станицы Каменской. К этому времени революционные казачьи части соединились с рабочими и крестьянами и отрядами 1-ой революционной армии. 2-го февраля партизанские банды обошли Глубокую. Революционные войска в последнюю минуту дрогнули и бежали, затем бесстрашным отпором отразили натиск калединцев. Отряд Чернецова был смят и обращен в бегство. Сам Чернецов

Войсковой старшина Голубов, ком. войсками Донревкома

и 40 офицеров были взяты в плен; по дороге Чернецов пытал стрелять в конвоировавшего его Председателя В. Р. К., за чт был им убит. Был бой необычайно жестокий. Калединцы доб вали раненых.

Оставшиеся чернецовцы настолько пали духом, что не смог уже сколько-нибудь стойко держаться, несмотря на подход ним подкреплений из Новочеркасска. Однако, они продолжа занимать станицу Глубокую.

Выяснить расположение противника воздушной разведкой удалось. Начальник первой эскадрилии тов. Шуман 7-го ф враля доносил:

«Из Луганска. Доношу о сегодняшней моей разведке. Се числа, я согласно вашего задания, вылетел в 14 час. по мар руту аэродром-Сев. Дон-Гундоровская-Каменская-Глубока Греченская и аэродром. Подходя к Каменской со сторон Лихой, надвинулись на первую густые тучи, так что Камен ское пришлось видеть только через окно. Над Каменско сделал несколько кругов, заметил два дымящихся паровоза немного вагонов. На Лихую-Зверево не удалось из-за обла ности. На полустанке или малой станции между Глубокой Каменской стоял один состав товарного поезда, с паровозом в ст рону Каменской, из Каменской на эту станцию тоже шел поез От Глубокой на север шел полным ходом паровоз. Завтра вечеру, если погода позволит, можно будет произвести полет на разведывательном. Палатки поставлены. Прошу автомобил и все прочее. Полет был совершен на «Ньюпоре» 23, мот Роон 120 HP, время спуска 16 час. продолжительность 1 ч. 50 ми высота 2.000 метров».

К этому времени, к Саблину подошел бравый отряд черноморц (400 ч. 4 орудия на двух площадках), под командой Мокроусов По моему совету, он не оставил их засиживаться в тылу, сразу бросил на фронт.

Утром 8-го февраля Зверево и Лихая были заняты черн морцами. Потери наши были невелики. Калединцы поспеш бежали, портя дороги. Разложение в казачьем тылу не стало н своевременно известно. Действия Саблина и Донревкома остав лись нерешительными. И я не торопил Саблина, так как в м расчеты входило занять Ростов, раньше Новочеркасска.

Все же к 7 февраля наши части владели не только районом станций Лихая, Зверево, но продвинулись до ст. Сулин, встретя лишь ничтожное сопротивление со стороны калединцев. Каменская оставалась занята остатками отряда Чернецова. -го февраля оттуда предпринят налет на Глубокую, где захвачены у революционных казаков 6 орудий. Донревком все не мог собраться с силами для развития своего наступления. По совету близкого к его работе тов. Сырцова,он решился, наконец, на мобилизацию в станицах и волостях признавшего его власть района. Подтелков, уведомляя меня об объявленной 4-го февраля Донревкомом мобилизации, просил распорядиться выдачей .000 комплектов обмундирования и вооружения, а также -х вагонов патронов и снарядов.

Мобилизация, объявленная Донревкомом, проходила малоуспешно. Сказывалось не только нежелание казачества воевать, но и совершенная неподготовленность Донревкома к организации армии. Явившиеся на сборные пункты мобилизованные не находили ни продовольствия, ни обмундирования, ни кадров, которые могли бы взять их в руки. Мобилизация проваливалась. Ясно было, что рассчитывать приходится на наличные силы и приток их с фронта.

В Питере понимали положение вещей, и я получил запрос— желательна ли присылка на Дон расположенных в столице 4 и 14-го Донполков. Донревком горячо поддержал предложение Петроградского Военокруга (тов. Еремеев) и послал делегатов для вывода этих полков на Дон. Были приняты меры к скорейшей отправке с фронта более или менее революционных казачьих частей. Но почти все казачьи части сохранили во главе контр-революционное офицерство, и оно сумело так настроить фронтовые полки, что те, в большинстве, недоверчиво относились к нам и старались прорваться на Дон без предварительного сговора с нами.

В эту пору главная толща казачьих эшелонов с Румынского и Юго-Западного фронтов тянулась по южным направлениям через Криворожье и Екатеринослав. Здесь происходили почти ежедневно мелкие стычки с казаками, кончавшиеся разоружением казаков. Особенные хлопоты нам причинил 6-й Донской генерала Краснощекова полк.

После короткого сопротивления у Пятихатки, этот пол отбился от остальных казачьих эшелонов, согласившихся сда оружие, и направился походным порядком к Новочеркасск Только 4-я сотня этого полка заявила, что идет в распоряжени Донревкома и пропущена нами беспрепятственно к Миллеров Появление сильной казачьей группы в наших тылах внес порядочную суматоху в среду рудничных ревкомов, да и в шта Сиверса.

Я немедленно предписал комиссару Изюмского уезда то Шарову выступить против казачьего отряда.

Шаров 13-го февраля настиг казаков близ Межевой, потр пал их изрядно. Затем, 19 февраля перехватил казаков п Ряженое Шимановский со своим небольшим отрядом и 20 ф враля вновь Шаров у М.-Кургана. Но все же основному яд 6-го Донполка удалось проскочить на Дон. Однако, как мы узна уже потом, по прибытии в Новочеркасск, казаки этого полка заяви о своем «нейтралитете».

Вслед за 6-м казачьим полком, Шарову 10 февраля пришло заняться, по моему приказу, разоружением остатков оконч тельно разложившейся 3-й кавдивизии в районе Гришино. Мат риальная часть дивизии сдана Центроштабу.

К этому же времени, прибыли из под Киева: великолеп сражавшийся там отряд «Донецких жел. дор.» Жлобы «Макеевский отряд» Рыклюса. Им разрешен мною краткий отды с тем, чтобы быть наготове по первому вызову (вызов так сделан был лишь к 21 февраля).

Понемногу стала налаживаться и работа Центроштa (в Юзовке). Побудительным толчком к ее развитию послужило изв щение об образовании с 3 февраля Всероссийской коллегии организации рабочей и крестьянской красной армии, в соста от Наркомвоен Крыленко, Механошина, Подвойского и от гла ного штаба красной гвардии — Трифонова и Юренева. Всеро сийская коллегия должна была направлять и согласовывать деятел ность местных областных и краевых организаций по формир ванию, учету боевых единиц и снабжению их всем необходимы 8-го февраля на имя начальника Центроштаба пришла телеграм от Питерского штаба красной гвардии о том, что семьи Петр градских красногвардейцев продолжают получать плату от пр

риятий; красная гвардия переформировывается в красную рмию; обещают присылку инструкторов и инструкций для этого ереформирования. Центроштаб зашевелился еще энергичнее.

Но все же работа по созданию красногвардейских частей шла е достаточно организованным порядком. Отдельные ревкомы арушали организационные схемы. Обучение же красногвардейев было из рук вон плохо. И заменить фронтовые части наша абочая гвардия не могла.

Главной силой нашей против корниловцев попрежнему являсь фронтовики, особенно кавалерийские, артиллерийские и, обще, спецчасти. Поэтому извещение, что Совнаркомом объвлен роспуск призывных нескольких годов, подействовало на ас тягостно.

Чрезвычайно удрученный тем, что, при объявлении этой емобилизации, совершенно не были приняты во внимание поебности внутреннего, гражданского фронта, я обратился к енину и члену Наркомвоен, тов. Подвойскому, со следующей едопустимо резкой телеграммой:

Петроград, Совет Народных Комиссаров Ленину и Подвойкому: «Неужели сделана такая оплошность, что сразу освободают по 1906 г.? Прошу разъяснения,—мы здесь не видим очти вовсе газет и вовсе не видим газеты «Армия и Флот». вольнение сразу трех годов расстроит совершенно наши войска, оторые готовы нанести решительный удар, и буквально спасет алединцев от разгрома, затянув надолго борьбу. Все формиования, особенно артиллерийские, кавалерийские и пулеметные, асстроятся, и придется долго чинить прорехи и недочинить их икак. Не следовало без запроса нашего делать такого шага, то мог сознательно сделать только, либо узкий кабинетчик, ибо друг Каледина. Прошу немедленно разъяснения, равно и об плате командного состава. Сделайте разъяснение, что на наших ронтах Дону и Украине, демобилизация будет постепенная, аждые две недели и по одному году, начиная с 1904, который тпустят 24 февраля с. г. и что задержанные получат суточные о рублю за просрочку. Дела идут успешно, не портите их».

На эту телеграмму я получил следующий ответ:

«В Никитовку, Наркому Антонову: Демобилизация с 1904 о 1906 г. после совещания в Петрограде представителей всех

фронтов, Главнокомандующих и Военного Комиссариата в ви
совершенного единогласия, принята. Удержите контингент
в вашей армии, повысив им жалование до 50 руб. в мес
и обещав полное обеспечение их семейств со стороны государст
Ленин и Подвойский».

Я вынужден был объявить в приказе о демобилизации.

«8 февраля 1918 г. Согласно разъяснений Совета Народн
Комиссаров объявляю:

1) Призывные сроков 1904, 1905, 1906, если не пожела
остаться в рядах революционной армии — подлежат увольнени
в запас. В специальных частях, артиллерии, саперных, желе
нодорожных батальонах, телеграфных ротах, пулеметных кома
дах и т. д. подлежащие увольнению могут быть задержаны
их смены, если от увольнения пострадает часть в боевом о
ношении.

2) Призывные 1904 г. увольняются от 8-го февраля. Пр
зывные 1905 г. с 14 февраля, призывные 1906 г. с 18 февра

3) Для всех революционных армий, действующих прот
контр-революции в Оренбургской губ., Донской области, Украин
солдатское содержание увеличивается суточными в размере
1 рублю, начиная с 8 февраля».

На известие о дальнейшей демобилизации, 1907 — 1909 г
дов, я отозвался приказом от 14 февраля — указав, что эта д
мобилизация «на революционный фронт, подчиненный мне,
распространяется».

В этом же приказе мной опубликована, на основании пр
каза Наркомвоен № 5, следующая табель окладов комсостав
взводный командир, делопроизв., казначей — 350 р.; комроты
начхоз — 400, комполка — 500, начдив — 600, командарм — 70
нач. отдельных отрядов — как комполка; начштаба получают
50 р. меньше своего командира. Остальное снабжение за деньг
по норме.

Среди этих огорчений, мы были обрадованы полученно
наконец, с нашей разведчицей (забыл ее имя, а она сотни р
заслуживает быть упомянутой в этих записках) вестью о де
ствиях 39-й дивизии.

Из привезенного ею письма от 8-го февраля и приложен
ного к письму приказа № 1 от 7-го февраля следовало, чт

зачья военная секция при Царицынском совдепе, штаб обоны гор. Царицына и Бюро Областного Военно-Революционго Комитета Донской области (создавшиеся в январе в Цацыне) организовали штаб «юго-восточной революционной мии» и избрали хорунжего Автономова ее командующим. от штаб пополнился представителями 39-й дивизии. Приказ л издан на ст. Тихорецкая и подписан Автономовым, начтаба Коротковым и Секретарем штаба М. Равиковичем.

Дополнительно тов. Равикович сообщал, что уже несколько ней они стягивают силы к Тихорецкой. На линии Торговаяарицын некоторая опасность представляется со стороны Великняжеской, где есть калединские партизаны [1]). Против них лжны выступить части Елизаветпольского полка из Торговой. ерьезнейшей угрозой является Екатеринодар. Наступавшие из оворосcийска к нему Советские войска были дважды разбиты потеряли много пулеметов и орудий. 7 февраля предполагаось начать наступление наших войск на Екатеринодар из Кавзской и Армавира с целью занятия ст. Кущевка и ст. Выселки, бы отрезать Екатеринодар от Ростова.

Но, в виду недостатка в патронах и снарядах, солдаты отзались выступить, и операцию пришлось отложить. Посланы рочные за вооружением в Царицын и Ставрополь. Отсутствуют деньги. Полученные из Петрограда 800 тыс. уже на исходе. азачество, в основной массе, на нашей стороне. Отовсюду пододят революционные солдаты. К 14-му февраля Юго-Восточная рмия рассчитывает выполнить задание — занять Батайск.

Подоспели и извещения от комиссара 5-ой Кубанской качьей дивизии тов. Мирошниченко. Оказалось, что дивизия же прибыла на Кубань, но здесь рассеялась. Мирошниченко общал, что 15 февраля едет на съезд Сальского округа, и что 5 февраля собирается в Белой Глине съезд фронтовых казаков убанского войска. Вслед за тем, он просит разрешение созвать ю дивизию для действий против Екатеринодара. Я дал ему промое разрешение.

Но вообще мы были крайне слабо связаны с Кубанью и таврополем. Доходили лишь смутные слухи о полной изоляции

[1]) Примечание: В Великокняжеской штаб Донской казачьей дизии формировал добровольческие отряды из казаков и калмыков.

на Кубани Екатеринодара, занятого «дикой дивизией» — все ст ницы были на стороне «большевиков». В Ингушетии шла ожесто ченная борьба горцев с терскими казаками. Терцы, фронтовик настроены были впрочем «противоатамански»; атаман Караулов бы убит недалеко от Грозного возвращавшимися с фронта солдатам

К этому времени, пришла тревожная телеграмма из Ново российска:

«5 февраля 1918 г. Севастополь, Центр. флот. — У Екатер нодара идут бои с контр-революционными войсками Калелин Положение серьезное, умоляем срочно перебросить несколь тысяч винтовок с патронами в Новороссийск, в виду тог что нет возможности убедить солдат, едущих домой с оружие сдавать таковое. Они помогают Каледину также; эшелоны, по угрозой пулеметного огня, разоружаются в Екатеринодаре. В избежание этого, просим немедленно два миноносца или од крейсер, с боевыми орудиями, необходима также трех-дюйм шрапнель. Новороссийский совет».

Я ограничился предложением Севастопольскому ревкому ока зать полную поддержку Новороссийску.

7 февраля царицынцами захвачена ст. Чирь и вскоре восст новлено железнодорожное сообщение со ст. Лихой.

8 февраля еще заканчивалась перестрелка у ст. Каменско (Петров, с обычным для него пафосом, сообщал о трехдневны «боях», в которых мы потеряли... трех убитыми и пятерых ра неными, и о меткой стрельбе Московской революционной бата реи). 10 февраля тов. Сырцов сообщал из Миллерово:

«Зверево Саблину — Дебальцово. Недостаток сил мешает за нять Каменское. Мобилизация не оправдала надежды. Ждем ка зачьи полки из Петрограда. Чрезвычайно важно кончить 17 фе враля, к открытию Войскового Круга».

Между тем, Черноморский отряд Мокроусова приближал к Сулину. Калединцы, отступая, портили дорогу, — в 7 верста от Сулина они взорвали мост, за починку которого спешн принялась 2-я рота 24-го железнодорожного батальона. О взрыв этого моста, какой-то есаул сообщал 11 февраля в перехвачен ной нами телеграмме:

«Персиановка, генералу Абрамову: — Мост на Парамоновско руднике взорван. В виду темноты и дождливой погоды, а такж

дительности противника, путь окончательно не испорчен. Имеющиеся повреждения вполне достаточны, чтобы задержать появление поездов противника дней на 6. Прошу дальнейших указаний. Доношу, что у меня рабочих лишь три человека, считая и меня»...

К утру 11 февраля передовые части Саблина (черноморцы) срочно заняли станцию и поселок Сулин. Рабочие встретили к восторженно. Отдельные партизанские дружины сулинцев казали изрядную услугу войскам, действуя в тылу Калединцев портили пути, телеграфную связь и т. д.).

10-го февраля Саблин, а вслед за ним и Петров, при поддержке незначительного отряда революционных казаков, заставили, наконец, калединцев очистить Каменскую. Объединенные генералом Усачевым в особый отряд (часть 10-го казачьего полка, остатки чернецовцев и казачья дружина Донского Округа), они попытались было прорваться прямо к Новочеркасску; 12-го февраля у Федоровки внесли мгновенное замешательство в наши части, но были отбиты и вынуждены итти к Калединской столице дальним кружным путем.

11-го февраля Саблин сообщил официально:

«После боя 5-го февраля у ст. Провалье Екатерининской ж. д., окончившегося окончательным закреплением нами за собой этой станции, 6-го февраля — подготовка общего наступления на неприятеля, занимавшего район ст. Каменская-Лихая-Зверево. Наступление началось 6-го февраля утром и продолжалось целый день, тогда к вечеру наши войска на правом фланге после ожесточенного боя заняли ст. Гуково и район ее, а на левом фланге, отогнав противника, закрепились на ст. Плешаково. 7-го февраля с утра бой начался на правом фланге, где наши отряды продолжали продвигаться к Зверево, встречая сильное сопротивление противника. К 3-м часам дня, когда была занята ст. Заповедная и введены в дело все резервы, наша обходная колонна, заняв ст. Черевково, в 10-ти верстах южнее Зверево, заставила противника оставить станцию и отступить на юг. Отсутствие у нашей обходной колонны артиллерии, подрывного материала и быстрота отступления противника не дали возможности захватить его эшелоны, которые успели проскользнуть на юг, обстрелянные с обеих сторон железной дороги, пуле-

метным и оружейным огнем и понеся крупные потери. К 6
часам вечера наши войска вступили на ст. Зверево и соеди
лись с обходной колонной. На левом фланге дело ограничил
одной лишь перестрелкой и сборкой пути, испорченного п
тивником, на несколько верст. 9-го утром из Зверево одновремен
двинулись два отряда, из коих один двинулся на юг, за
станцию Черевково, к вечеру занял ст. Сулин и укрепился
ней, а другой двинулся под моим командованием, заняв ст.
мчалово, лежащую на полпути между Зверево и к станции Лих
Не найдя после занятия ст. Замчалово связи с войсками, нас
павшими на Лихую по линии Родаково-Плешаково-Лихая, вые
на бронированном автомобиле навстречу нашим войскам, выс
пившим утром из Плешаково. Соединившись с ними, при
командование на себя, к вечеру 9-го после горячего артиллер
ского боя и незначительной оружейной перестрелки наши вой
заняли ст. Лихую. 10-го началось нападение на Лихую по
с артиллерией противника, обстреливавшего вначале бронев
на котором я выезжал осматривать позиции, а затем попыт
шийся обстреливать наши эшелоны. Отогнанный артиллер
ским огнем противник после начавшегося боя засим начал п
движение на ст. Каменскую, два раза останавливал наши э
лоны, но терпя поражение и оставляя подбитые пулеметы,
раза был отогнан нашим артиллерийским огнем с блинд
ванных вагонов. После последней остановки у полустанка «
верный Донец», 9 верст от Каменской, где противник тще
пытался взорвать пути, он стянул на ст. Каменскую свои ча
где разбежался, переодевшись в штатское платье, а частью, за
тив орудия и воспользовавшись наступлением темноты, по
вниз по течению реки Донец вглубь области Войска Донск
где местными казачьими военно-революционными комитет
приняты меры к его скорейшей ликвидации. К 5-ти ча
вечера наши эшелоны, встреченные казачьей делегацией, вос
женно приветствовались криками «ура» и возгласами при
ствия со стороны представителей трудового казачества. На
пающий на ст. Каменскую Петров вошел в нее через
когда узнал от нас, что Каменская нами занята. На ст. Кам
ской нами найдены значительные запасы обмундирова
фуража, снаряжения и продовольствия, которые поступ

распоряжение революционных войск. Командующий революционными войсками Юго-Восточного фронта Саблин».

К этому времени подоспел к нам отряд кронштадтцев с «главнокомандующим» Каллисом и комиссаром-анархистом Ярчуком во главе. Ребята очень требовательные, они сразу насели на наших снабженцев в Харькове, требуя себе по револьверу, добиваясь придания к отряду батареи и нескольких пулеметов. Я вынужден был их подогнать упреком в недостаточно сознательном отношении к делу и обстановке. Ярчук ответил довольно обидчиво, но отряд тронулся быстро на фронт и влился в колонну Саблина. К Саблину же направлен 435-й полк. Эти подкрепления приободрили наших, и они возобновили наступление к Новочеркасску. 12-го февраля произошла довольно упорная перестрелка у Шахтной.

Подтелков, председатель Донского В.-Р. Комитета

Стрельба противника была редкая, но меткая, и наши части ее не выдерживали. Решило дело обходное движение, предпринятое Саблиным со стороны...

13-го февраля Донревком из Воронежа опубликовал следующее официальное сообщение: «всем, всем».

«На Дону 13-го февраля 1918 г. в 19 час. сообщают, что революционные войска находятся в 25 верстах от Новочеркасска. В наших руках Шахтная, Каменоломня. Донской Военно-Революционный Комитет принялся за организацию транспорта угля, первый поезд 60 вагонов уже нагружен и отправлен через Лихую в Царицын. Из Царицына сообщают, что борьба с партизанами в Северных Округах ликвидируется... Организатор партизанских отрядов Попов убит в Обливской. Путь Лихая-Царицын в революционных руках». На юго-восточной линии в районе ж. д. Р-м. К-м. задержан шпион, везший письмо из Ростова от генерала Алексеева в одну из иностранных миссий. Шпион этот — военнопленный австриец, чех, получивший 100 р. и письмо Алексеева. Ясно, кто питает контр-

16*

революцию и свидетельствует о бесполезности и окончательно поражении ее. Письмо доставлено Совету Народных Комиссаро и будет опубликовано. Мы призываем всех к революционно бдительности. Наша победа близка. Председатель Областног В. Р. К. Донской Области».

Это сообщение было неточным — наше наступление, замед ленное порчей железных дорог, преувеличенными сведениям о противнике и неуверенностью за свой тыл и за поведени своих союзников-казаков, развивалось довольно медленно. 13-го фе враля мы были в 40 верстах от Новочеркасска и в 10-ти о Каменоломни, сильно занятой калединцами.

Донревком, вообще, чрезвычайно ревниво относился к руко водству революционной борьбой и 15-го февраля прислал мн такое заявление:

«Во избежание излишнего возбуждения среди казачьего на селения, Донской Военно-Революционный комитет считает, чт высшая власть в войне с Новочеркасском официально принад лежит ему. Фактически же план всей кампании войны долже исходить от командующего советскими и казачьими войскам которые действуют в неразрывной связи друг с другом. Предсе датель Подтелков, Секретарь Кривошлык».

Это заявление по времени совпало со слухами о самоубийств Каледина. Уже 15-го февраля из Новочеркасских газет я по черпнул подтверждение этих слухов. И в тот же день телегра фировал в Петроград:

«Официально подтверждается в приказе походного атамана войска Донского генерал-майора Назарова от 13-го февраля 1918 г самоубийство Каледина. В документе говорится: «в заседани своем 29/I (11-го февраля) правительство, выяснив отсутствие реальной помощи со стороны населения и войск исполнять вол Кругов и Съезда, а также невозможность управлять всей Областью в виду перерыва связи с Новочеркасском, постановило: всему Объединенному Правительству во главе с Войсковым Атаманом сложить свои полномочия и передать управление, в городах — городским самоуправлениям, а в Округах — окружным управле ниям и, впредь до созыва должных собраться 17-го февраля Большого Войскового Круга и Съезда неказачьего населения, Управление общими делами Области возложить на временный

бластной комитет общественного порядка. Через полчаса после того решения Объединенного Войскового Правительства, Войсковой Атаман, генерал-от-кавалерии Каледин покончил свою жизнь самоубийством».

«Приказом № 2 Назарова, объявлена всеобщая мобилизация всех способных носить оружие. Мобилизация дает мало и расстройство казаков растет».

В том же приказе № 1, Назаров сообщает, что согласился принять атаманство только после обещаний делегатов от ряда станиц дать несколько тысяч бойцов против б-ов (одна Новочеркасская обещала выставить до 2000).

Со своей стороны Донревком сообщал:

«15/II революционные войска передвигаются со ст. Шахтная на ст. Каменоломня. Со стороны Таганрога реввойсками заняты Морская и Синявская. Со стороны Тихорецкой — Кавказская. Революционная дивизия стоит в 15 верстах от Ростова. По сообщению «Приазовского Края» и по донесениям, Каледин застрелился. По проверке этот факт подтвердился. Повод самоубийства — решение Войскового Правительства сложить полномочия. Военная власть самочинно перешла к усмирителю Ростова генералу Назарову. Из Войскового Правительства исчез Богаевский. Уланов и Логичев пошли в отставку, крестьянская часть разъехалась. В Новочеркасске паника, наличные части, стоящие там, обещают поддержку революции. В Ростове движение. Положение на фронте и в области Военно-Революционного Комитета уладилось. Распространившееся было мародерство, благодаря решительным мерам, почти уничтожено. Приехавшая из Петрограда сотня делегатов-агитаторов снабжена инструкциями и разослана по области для организации советов. Председатель Бюро Областного В. Р. Комитета».

Известие о самоубийстве Каледина сразу прояснило перед нами положение Донской контр-революции. С удвоенной энергией развернулось наше наступление.

18-го февраля Саблин сообщает из Шахтной:

«Сев. уч. фронта. Колонной из отрядов Черноморского флота, Московского 192-го полка и местной красной гвардии, заамурской конной сотней при взводе пролетарской батареи, после пятичасового боя с противником, силой до 5 эшелонов с артилле-

рией, была занята 16-го февраля ст. Каменоломня. Противни
отступает к Казачьим лагерям. Наши потери 52 ранены
9 убитых».

Карта Донской области, по которой г. Каледин в последний раз докладывал Правительству об обстановке на фронтах на заседании, после которого через полчаса застрелился. Белое вырезанное пятно — забрызганное кровью атамана место

Обычным маневром Саблина было — использование числен
ного превосходства путем охвата флангов противника.

Но овладев Каменоломней, Саблин приостановился, смущен
ный сведениями о серьезных приготовлениях калединцев в Пер

ановке и Казачьих лагерях. Внушали беспокойство также непорядки в нашем тылу и тогда уже какое-то хмурое настроение Голубова и других казачьих командиров. Некоторой помехой вился и саботаж со стороны штабных работников отряда Петрова, изобиженных подчинением их «командарму» Саблину. Мне удалось дружеской беседой успокоить ревнивые мучения Петрова и побудить его подтянуть окружавшую его кучку бездельных штабных щелкошпоров.

Наши союзники казаки, поскольку я к ним присмотрелся, внушали мне столько недоверия, что я предупредил Саблина следующей шифрованной запиской:

«Казакам доверять можно лишь, когда они идут впереди в бой, для атаки. Испытайте их при Персиановке, или при другом поручении на виду. Не оставляйте их в тылу у себя, укажите на необходимость демонстрации солидарности, а поэтому и похода в авангарде казаков».

Саблин готовился к упорной борьбе за Новочеркасск. Противник проявлял некоторую активность. 19-го февраля он пытался выбить нас из Каменоломни, предприняв обход обоих наших флангов. Но обходная колонна калединцев, двинутая к Грушевску, была жестоко потрепана нашим резервом, а левофланговая уперлась в незамерзшую речку. Обход не удался; в центре же противник, благодаря беспечности Харьковцев (отряд Рухимовича, вернувшегося на фронт к 11 февраля), захватил нас врасплох и имел некоторый успех (захватил 3 орудия), но подошедшими подкреплениями (черноморцами и кронштадтцами) был опрокинут и отброшен в исходное положение.

Саблин занялся серьезной подготовкой к бою за Новочеркасск.

Сиверс продвигался вперед также медленно, тяжело подтягивая артиллерию, страдая от недостатка продовольствия и фуража. Его силы были несколько ослаблены характерными проявлениями недисциплинированности. Командир бронепоезда Годлевский, ссылаясь на недостаток снарядов (их оставалось у него не более 30-ти) к морским орудиям, самовольно укатил через Никитовку на Москву. И мы оказались не в состоянии его задержать. Взамен этого мощного бронепоезда к Сиверсу направлен прибывший со славной поездки на Украину «бронепоезд» путиловцев (ком Зайцев)—всегда отважных и почти всегда дисциплинированных

11-го февраля получилось, наконец, извещение о десанте черноморцев. Председатель Мариупольского совдепа сообщал, что в Мариуполь прибыли 196 севастопольцев на двух тральщиках при 2 четырехдюймовых орудиях «Кане», двух 120 милиметровых и 1 зенитном, а также при 16 пулеметах. Через 4 дня ожидается отряд с 16 орудиями. В Таганрог, где положение еще не определилось, удалось доставить 150 винтовок, 15 тысяч патронов и 300 штук гранат.

Как только Таганрог был нами занят, я вызвал туда из Мариуполя часть эскадрилии тов. Ласкина [1]). 14-го февраля 2-я воздушная эскадрилия полностью перебралась в Таганрог, в Мариуполе осталась часть ее, — летчик Рябов 17 февраля из Мариуполя совершил полет к Ростову, сбросив у вокзала несколько бомб. В Таганроге на авиозаводе Лебедева оказались в совершенно исправном виде 3 аппарата «Сопвича». Уже на следующий день наши летчики производили с них разведку к Ростову, бомбометание и сбрасывание литературы. По доставленным ими сведениям, противник лихорадочно готовится к сопротивлению. Особенно сильно укреплены казачьи станицы Синявская и Гниловская — нарыты окопы, впереди проволочные заграждения.

Едва мы успели починить мост у Матвеева-Кургана, как Корниловцы взорвали мост у ст. Морская. Его починка велась день и ночь. Я старался ее подтолкнуть, наезжая на эти работы. Железнодорожный путь сверх того был основательно разворочен корниловцами, станции сожжены до тла, водокачки разрушены.

Придавая особенное значение Ростовскому направлению, я большую часть времени уделял колонне Сиверса и 4-й кавдивизии. Частенько я бывал в штабе Сиверса, выясняя нужды его войск и распоряжаясь их посильным удовлетворением. Мне почти не приходилось вмешиваться в оперативные распоряжения. Достаточно было общей директивы. В деталях Сиверс действовал самостоятельно и вполне разумно.

11-го февраля он телеграфировал мне из Таганрога:

«На Синявское противник обстрелял головной отряд. Войска колонны двигаются по намеченному маршруту. Поторопите Не-

---

[1]) Примечание. В Мариуполь она прибыла из Никитовки к 5 февраля.

[Некл]иновку. Мост около Морской будет починен только через 4 дня, [ч]то осложняет ведение операций. Штаб помещается в Вареновке».

Напоминание о Неклиновке относилось к 4-й кавдивизии, штаб [к]оторой был расположен у этой станции и которая слишком [м]едленно втягивалась в поход.

11-го февраля Генеральная слобода была занята прибывшими [ч]астями Сиверса.

К 14-му февраля 4-й уланский Харьковский полк вступил [п]ередовыми частями в с. Генеральский Мост, Новотроицкий драгунский занял Султан-Салы (2-мя эскадронами) и Петровскую [(]4 эскадрона с орудиями).

13-го февраля части Сиверса заняли Недвиговскую.

У противника обнаружился приток подкреплений,—подошли [н]езначительные, но бойкие отряды Назарова и Ильина, исключительно смелые части Корниловского полка (их отличие — на [л]евом рукаве голубая нашивка с белым черепом и двумя костями накрест под ним), и сильные казачьи дружины станицы [Г]ниловской. 13-го февраля противник перешел в наступление [п]о всему фронту у ст. Синявской и потеснил наш центр (отряд [Т]рифонова), но ударом во фланг — латышский полк восстановил положение. Левый наш фланг одновременно был атакован [к]азачьей Гниловской дружиной. Неожиданным налетом казаки [с]били стрелковый полк 4-й дивизии, занимавший Ханженково, [о]тняли у стрелков до 10 пулеметов и 7 походных кухонь. Но [э]скадроны 4-й дивизии взяли во фланг и смяли казаков. Гниловцы [б]ежали. Противник, угрожаемый с правого фланга, отошел [к] Хопрам.

4-я кавдивизия подтягивалась с трудом из-за распутицы и [п]орчи мостов, и 16-го февраля ее разъезды вошли в связь с [п]равым флангом Саблина.

17-го февраля Сиверс возобновил наступление. Противник, [п]олучивший некоторую подмогу из ст. Аксайской, не выдержал, [о]днако, нашего напора и особенно угрозы со стороны нашей [к]онницы, выдвинувшейся к Султан-Салы—Красников. После не[з]начительного сопротивления, корниловцы отошли за р. Сухой [Ч]алтырь. Нами заняты ст. Хопры и село Чалтырь, захвачены [1] орудие, 6 пулеметов, 3 походных кухни.

—

Захваченные нами пленные передавали, что для них появление на нашей стороне солдат-фронтовиков было полной неожиданностью — им толковали «атаманы», что идут немцы да голодранцы-каторжане большевики. Казаки, упав духом, рассеялис по домам.

18-го февраля я на дрезине добрался до ст. Чалтырь. П дороге—следы разрушения. Сожженная станция. Взорванная водокачка. Разбитые снарядами строения, сломанные повозки, глубокие следы в рыхлом снегу. То там, то здесь несколько обмерзших трупов корниловцев. По дороге вдруг навстречу одна, другая—кучки красногвардейцев... Бредут тяжело, почти выбившись из сил.

«Куда?!

«Нас разбили, отступаем...

«Какой чорт! Стыдно!.. Поворачивай, товарищи!»

Останавливаются, подтягиваются, вяло переговариваются мнутся... Ладно!.. Некогда с ними возиться. Еще раз пристыдив дезертиров, катим дальше.

Сиверса находим в железнодорожной будке, недалеко о станции.

Как всегда, педантично аккуратен в сообщениях. Рассказывает об удачном бое за Хопры и Чалтырь. Рассказывает и трагикомический инцидент этой ночи.

Второй Петроградский занимал х. Недвиговский, выдвину сторожевое охранение на его околице. Ночью несколько десятков партизан из отряда «Белый дьявол» сотника Грекова, с трещотками и Льюисами, открыв адский шум, напали на нашу сторожовку. Услышав «пулеметную стрельбу» на околице, отря пришел в страшное смятение и бросился из села, во глав с комиссаром, который почти в одном белье примчался на орудийном передке в штаб Сиверса с донесением о нападени «превосходных сил противника».

С трудом удалось успокоить отряд и вернуть большую част его в село. И то лишь благодаря тому, что сторожевое охранение, не растерявшись, отбило партизан Грекова.

В Чалтыре, Крыму и Хопрах Сиверс несколько завяз из-за недостатков в снабжении. Богатые армяне — жители этих сел — отнеслись к нам недружелюбно и так искусно запрятали запасы

родовольствия, что нашим отрядникам приходилось туго, особенно скверно было с фуражем.

В это посещение я подчинил Сиверсу 4-й кавдивизию и дал му указания стремительно продвигаться к Ростову кавалерийскими частями, отрезав Корнилову выход к Аксаю. К сожалению, я не смог, как думалось, подкрепить его свежей кавалерийской частью «украинским Мазепинским полком», прибывшим з Петрограда — этот полк, по желанию его солдат, был мною з Таганрога повернут обратно через Харьков в Полтаву, где ывш. полковник Бокитько, по поручению Муравьева, формировал «3-ю Украинскую армию».

На следующий день уже из Никитовки я сообщал Ленину: «На северном участке Донского фронта, после пятичасового оя, занята нами ст. Каменоломня. У Ростова взяты с бою селения Султан-Салы, Крым, Чалтырь и ст. Хопры, захвачены орудие и 6 пулеметов. Мобилизация, объявленная Походным таманом Назаровым, малоуспешна. Испробовав нашего артиллерийского огня, казаки станицы Гниловской разбежались. С южным участком фронта установлена связь и, согласно данного м указания, части 39-й дивизии, занимавшей Торговую и Тихорецкую, перешли в наступление. 13-го февраля ими занят с бою атайск в 10-ти верстах к югу от Ростова».

Этим действием армии Автономова заканчивалось стратегическое окружение противника. Теперь надлежало съуживать атянутую петлю, и быстрым ударом по главному направлению оканать врага.

ГЛАВА XI

Последние дни Новочеркасска. «Сегодня взять Ростов!» Взятие Ростова Новочеркасска. Преследование Корнилова.

Подводя итоги, Донревком, значительно сглаживая неблаг приятные для нас обстоятельства, сообщал к всеобщему свед нию в середине февраля.

«На Дону 3 и 4 февраля производилась очистка района Гл бокой и Каменской от остатков Чернецовского отряда. Пол жение В. Р. К. стало укрепляться. 5-го февраля революцио ные части заняли Паревку; Глубокая, к этому времени, бы совершенно свободна от войск. 5-го февраля объявлена моб лизация по волостям, хуторам, станицам; старые от 35 45 лет остаются с оружием в руках защищать на местах нову Советскую власть, а молодые от 20 до 35 лет формируют о ряды для решительной схватки. 6-го февраля был захвачен плен, удирающий на телеге из Урюпина, организатор разгро Ростовского совета генерал Потоцкий с адъютантом штаба, он были переданы в распоряжение Саблина. По словам последне Таганрог в руках восставших рабочих. Первый день мобил зации дал удовлетворительные результаты — явились с хорош настроением, но чувствуется недостаток организаторских и аг таторских сил. 7-го февраля из Царицына сообщают, что р волюционное движение широко разлилось по Северным Округа области. В Двойной был съезд, постановивший бороться с К лединым, организовываются советы в Котельникове, Урюпин Усть-Медведицке, Михайловском, Морозовской и др. В Урюпин и Усть-Медведицке организованы военно-революционные к митеты, которые взяли власть в свои руки. И казачьи част и население признают советскую власть. Решили также б роться с Калединскими партизанами, против которых сильн

озбуждение. 39-я (неказачья) дивизия заняла Торговую-Тихоецкую, установив контроль поездов. В Царицыне организован оенно-Полевой штаб во главе с казачьим офицером Автономовым, членом бывшего Войскового Круга. Последний избран омандующим революционными войсками Северных округов и бласти.

Наступление начато 7-го февраля, продолжалось до 10 февраля, Каменское ожесточенно обстреливалось с обеих сторон. 10-го февраля в 21 час. в Каменскую вступили революционые войска. 11-февраля В. Р. К. готовился к переезду в Каенскую. За последнее время в штабе первой Южной армии Іетрова) были замечены случаи пьянства. В. Р. К. Донской бласти и командующий червонной Южн. армией решили показть недопустимость такого позорного явления в революционной рмии, арестовали нескольких. Впредь все замеченные в пьянтве будут арестовываться, предаваться суду. 8-го февраля были олучены сведения, что революционным отрядом, состоявшим з Царицынского отряда, части 2-го пешего казачьего полка, неазачьих частей, 23 и 40-го каз. полков, занята ст. Чир и станица Чирское, без боя, очистив их от партизанов. Из партизаов убито 3, есть арестованные, в революционных частях потерь нет. Революционным частям из Царицына были посланы одкрепления, им было предложено присоединить также к себе о пути революционные казачьи части. Эти отряды имеют приазание двигаться дальше по Донецкой области, давить на Зверево, чтоб соединиться с Каменскими революционными войками и действовать заодно. Были получены сведения, что аблин тоже производит давление на Лихую. 12-го февраля из аменской сообщали, что туда перешел областной казачий вонно-революционный комитет. Положение в области хорошее. ольшинство населения на стороне революции. Председатель юро В. Р. К. Донской области».

Это извещение Бюро Донревкома свидетельствует, между рочим, об изрядной оторванности Бюро от наших отрядов — аблин уже 9-го февраля был у Сулина, а Бюро сообщает: Саблин тоже производит давление на Лихую».

Из Новочеркасска приходили смутные сведения о царящем ам смятении и лихорадочных приготовлениях. Объявленная

12-го февраля Донправительством мобилизация офицеров давал ничтожные результаты. Был издан приказ о расформировани всех полков донского казачества, кроме, номерных 3, 5, 7, 9, 1 13, 16, 17, 18, 21, 28, 29, 36, 40, 48, 49, а также двух гвар дейских и формируемого в Сальском Округе—калмыцкого. Это приказ обнаруживал на кадры каких приблизительно часте рассчитывало Донское правительство. Газета «Вольный Дон» п стрела объявлениями о формировании партизанских отрядо Семилетова, сотника Грекова, хорунжего Назарова, штаба С бирского отряда, студенческих дружин, «дивизиона смерти Донской военной дружины, отряда подъесаула Боброва, батаре «совета Союза казачьих войск», семинарской сотни, польско уланского эскадрона «им. Понятовского» и т. д.

Избранный, вместо Каледина, съехавшимися на Большой Кр делегатами атаман, генерал Назаров развивал кипучую деятел ность. Он выпустил свирепый приказ об объявлении Донобл сти на военном положении и объявил мобилизацию стани ников. Ближайшие к Новочеркасску станицы зашевелились. Одн время казалось, что старое богатое казачество этих станиц б дет в состоянии создать Новому Донскому правительству нек торую опору. Но так казалось только на первый взгляд.

Большой Круг должен был открыться в Новочеркасске 17-г февраля. Но съехались едва $^1/_5$ делегатов, Круг назвался «М лым» и открылся 18-го февраля, под председательством Вол шинова. Еще до официального открытия, 16 февраля, Круг, виду неисполнения рядом станиц приказа о мобилизации и фор мировании дружин «народной армии», постановил «ввести смер ную казнь для применения ее военными судами по закона военного времени».

К этому времени, в Новочеркасске находились, кроме рег лярных частей, следующие дружины:—1 Новочеркасская (500 чел.), Аксайская (до 150 чел.), Богаевская (250 ч.), Мел ховская (200 ч.), Раздорская (100 чел.) и Сусатовских ху ров (100 ч.).

Новочеркасск объявлен на осадном положении.

В станицы Кривлянскую, Заплавскую, Бессергеневскую, М леховскую, Богаевскую, Раздорскую и Кочетовскую — послан отряды с приказом выступить, под угрозой ареста.

11 казаков Грушевской станицы были преданы военному суду.

Все это свидетельствовало о болезненном состоянии Донправительства.

Но Саблин, несмотря на эту в общем благоприятную обстановку, затягивал операции, ожидая весьма серьезного сопротивления калединцев пред Новочеркасском.

Воздушная разведка давала самые скудные сведения, но подтверждала какие-то подготовительные работы противника у казачьих лагерей.

Я, придавая попрежнему главное значение удару на Ростов, был озабочен, главным образом, подталкиванием Сиверса.

Сиверсу приходилось преодолевать все возраставшее сопротивление противника.

С начала февраля в Ростове обосновался штаб «Добровольческой Армии» (из Новочеркасска). Усиленная работа по ее формированию довела численность ее до 4.000 штыков, 200 сабель, 12 орудий. К этому надо присоединить различные партизанские отряды (Грекова, Семилетова и т. д.) и казачьи дружины (Гниловскую, Аксайскую, Старочеркасскую).

Особенной стойкостью отличались — Корниловский ударный полк, три офицерских батальона, юнкерский батальон и добровольцы Семилетова. Георгиевский полк был слабоват. Артиллерия действовала превосходно. Но противник сильно страдал от недостатка патронов и особенно артснарядов. Громадным нашим преимуществом являлось подавляющее превосходство в артиллерии, хорошо руководимой и не терпевшей нужды в снарядах.

Серьезнейшее значение имела также обеспеченность нашего тыла, в изобилии пополнявшего наши потери. Корниловцы же должны были не мало сил уделять на удержание в страхе и трепете болшого рабочего города — на караулах в Ростове они держали «Ростовский Добровольческий полк», пару батальонов (офицерский и корниловский) и разные мелкие части.

21-го февраля Сиверс от ст. Хопры и Генеральского Моста повел наступление к Ростову. Главные бои завязались близ хуторов Олимпиадовки и Куренева. Противник сопротивлялся упорно. К нему подошли новые подкрепления (ростовские фор-

мирования, Старочеркасская дружина). Терпя недостаток в св рядах, он слабо отвечал на сильный огонь наших батарей.

По данным нашей воздушной разведки мы знали, что пр тивник собирается эвакуировать Ростов. На аэроснимке Росто ского вокзала видно на путях большое количество поездов сторону Аксая.

Брала страшная досада за медлительность нашей конницы Батайской группы.

22-го февраля я был в штабе Сиверса, двинувшемся вслед наступавшими по рыхлому снегу нашими частями к Гниловско Кавдивизия, из-за распутицы, крайне медленно совершала св охват Ростова с севера, нацеливаясь на Аксай - Кизитеринк Автономову в Батайск было послано мною предписание заня Ольгинскую, отрезывая корниловцам путь на Кубань. Но было известия о получении им этого приказа.

Наша тяжелая била по кирпичному заводу у Ростова. Ле кие батареи громили Гниловскую, отплачивая станичникам попытку поддержать Корнилова. В особенный раж впадали наш наводчики, при виде гордо высившегося над станицей церковно купола. По «куполу» шла азартная стрельба. Корниловская а тиллерия скупо отвечала. Наши цепи двинулись вскоре впере и штаб за ними. В станице все как вымерли. Корниловцы о ступили. На площади у церкви следы разрушения от наш гранат. На путях — разгромленный санитарный поезд корн ловцев. Он было уходил от нас к Ростову, но состав оторвал и пошел под уклон навстречу нашим цепям. Санитарный пе сонал и раненые встретили наших выстрелами и гранатами все были перебиты. Тут же у вагонов, на снегу валялись они две женщины, несколько мужчин, и люди - гиены копошили около них.

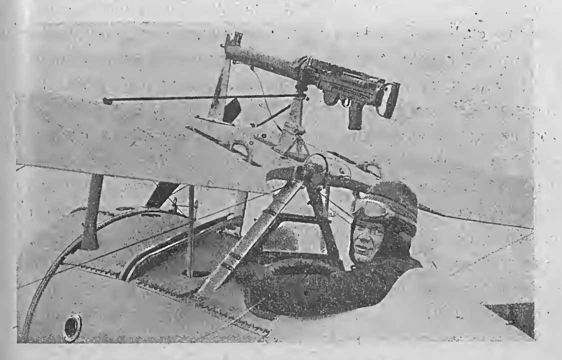
Гниловская нами взята в 12 час., следом был взят кирпичны завод, к 14 час. разбит цементный завод.

Из Гниловской я тотчас же выбрался дрезиной до Таган рога, дальше паровозом к Саблину.

У него было неблагополучно с Петровым, не желавши подчиняться. Я помирил своих командующих, обещал Петров более самостоятельное задание. Донревком из Воронежа сообща что в штабе Петрова до 140 человек бездельников, прося раз

ать этот штаб. Эту задачу я предоставил Саблину. Положение Саблина ясно рисуется из следующего его доклада, размишегося со мною и полученного мною позднее:

«21/II—1918 г. Доклад Саблина. Тов. Антонову — Секретно. ши указания насчет казаков приму к сведению. Голубов катерически настаивает на обходном движении с левого фланга направлении Шахтная-Мелеховская-Бессергеневская-Новочерсск. Принужден был согласиться, в виду крупного значе-

Красный летчик Шуман

я подобной операции, при условии производства ее каьими частями. Выступят они 23-го, 24-го будут на параллели рсиановки; 25-го — в Мелеховской; 26-го — в Бессергеневской, льнейшее движение в зависимости от обстановки.

«Сами казаки обоих полков[1]) настроены гораздо более реюционно, чем их командный состав. Завтра устраиваем больй митинг, где выступят наши матросы и латыши.

«Петров в день моего пребывания у вас — неожиданно выал в Воронеж (с артиллерией и 31-й сотней), где было восание монахов. Там его вначале собирались арестовать и оисеев (председатель В. Р. К.) и его собственный штаб, помуто все время находящийся в Воронеже. Затем с Моисеевым помирился, часть монахов разогнал, а одного из известных

[1]) Примечание. 44 и 27 каз. полков.

максималистов Сахарова—арестовал и привез с собой. По моем требованию, дело Сахарова будет расследовано армейским ко митетом и, в случае его невиновности, в виду недопустимост необдуманных арестов серьезных политических деятелей таким политическими нулями как Петров, буду принужден принят некоторые меры по адресу Петрова».

«Сегодня он здесь, прочитав ваш приказ от 17-го в 5 номер «Известий» и воспользовавшись странным содержанием § где вы утверждаете в должности командующего Юго-Восточны фронтом самого себя[1]) и тем, что он до сего времени велича себя командующим армией, командующим Юго-Восточным фро том и т. д., замутил весь свой отряд, который и послал вам сво нелепую телеграмму.

«Петров, конечно, уверяет, что ему еле удалось сдержать бл городные порывы солдат, оскорбленных тем, что обойден боевой командир, но что телеграмма была послана без его в дома, но требование об изменении приказа, гласящего в § 2 вас, Сиверсе и мне, поддерживает в пределах необходимост упомянуть и о нем, говоря, что в противном случае солдат пожалуй совсем оскорбятся и уедут на Румынский фрон В случае дальнейших действий, я, опираясь на истинно рев люционные части, с представителями которых я уже перег ворил, как то:—на Кронштадтцев и Черноморцев—не остановлю перед репрессиями как по отношению к Петрову, так и к те кто посмеет дезертировать, хотя бы под флагом благородно негодования.

«Пишу сейчас из Зверева, куда прибыл, чтобы постави пред Петровым вопрос—выступает он или нет.

«Получил ответ—что он всецело в моем распоряжении торжественные заверения о том, что завтра он выгрузится Шахтной. Двигаться будет по шляху, верстах в 10-ти жел. дор. с левого фланга.

«В день моего пребывания у вас, после того, как наша б тарея обстреляла появившуюся было пулеметную площадку н

---

[1]) Примечание автора. В приказе № 17 п. 2 говорит об утве ждении в должности командующего Юго-Вост. армией тов. Автон мова,—в печати опубликовано «Антонова»,—отсюда недоразумен у Саблина и Петрова.

приятеля, противник перешел в наступление[1]), одновременно по линии жел. дор. с обоих флангов—тремя отрядами силою 300—400 штыков каждый. Первоначально ему, благодаря неожиданности нападения, удалось почти вплотную подойти к эшелонам и захватить выдвинутые, вопреки моему приказанию, далеко вперед две пушки Харьковского отряда. Последовавшей затем контратакой, в которой особенно хорошо действовали Кронштадтцы и в которой принимал участие 27-й казачий полк, противник был отогнан, наши орудия отбиты, и немедленно открыт из них обстрел отступавшего неприятеля.

«Наши потери 2 убитых, 6 раненых, потери противника — около 70 — 80 убитых.

«Раненых нет — пленных тоже.

«Понемногу обрисовывается позиция у Персиановки, там есть блиндажи, служившие ранее при учебной артиллерийской стрельбе, местность, следовательно, пристрелянная.

«Кроме того, все дачи и лес окружены канавами, много каменных построек, есть возвышенности с обстрелом во все стороны. Придется брать сложным развертыванием сил с обстрелом тяжелой артиллерией с фронта и ударом пехоты с флангов.

«В присланном мне вагоне телефонного имущества, кстати сказать, целый месяц стоявшего в Константиновке, оказалось всего 6 верст провода и старые испорченные аппараты. Очень прошу выслать еще проводов, из числа пришедших в день моего пребывания у Вас.

«С правого фланга у меня 600 штыков с 6-ой конной 2-орудийной батареей, выгрузились с Рудничной ветки, идущей на запад от Горной, заняли Кошкин, Несветайск и идут на юг с тем, чтобы левым флангом войти в связь с моим отрядом, стоящим в Кутейникове, отдельные люди которого были у меня, а правым флангом наступать на Персиановку с запада на восток.

«Командует этим отрядом Медведев. Кстати сказать, Медведев пока помощи приносит мало; больше чешет языком и не особенно умно, зато особенно нетактично. Мне с ним хлопот много, особенно, когда он в присутствии казаков начинает говорить о том, что,

---

[1]) Примечание. У ст. Каменоломня.

покончив с Калединым, мы примемся за зажиточных казаков или, придя в Кронштадтский отряд, где много левых эс-эров и анархистов, начинает им доказывать, что для успешного хода русской революции их всех надо перевешать и т. д.

«Перед наступлением на Персиановку пришлю вам со специально посланным план наступления. Комвойск Саблин».

22-го Саблин начал наступать в центре и выдвинулся на 5 верст от Каменоломни. Но тыл у него был все еще не вполне надежен. Раз за разом 22 и 23-го февраля произошли явно злоумышленные крушения — разбиты 3 платформы с броневиками и несколько вагонов с воинским снабжением.

23-го я направлялся вновь к Сиверсу. Вечером получил следующую телеграмму:

«Экстренно. Антонову. Сегодня во что бы то ни стало взять Ростов. Ленин».

Мы запоздали на несколько часов против этого приказа.

Войска Сиверса были так утомлены, что едва передвигались. К вечеру 23-го мы уже вступили в предместья Ростова, сломив отчаянное сопротивление корниловцев у кирпичного завода и окраины Темерника.

Городская Дума выслала к Сиверсу особую делегацию, молившую не обстреливать города и заверявшую, что корниловцы его покидают без боя.

К вечеру 24-го Ростов был прочно занят. Но части Сиверса, в том числе и 4-я дивизия, были так утомлены, что оказались неспособными преследовать противника. Я спешно вызвал в Ростов из Таганрога отряд Шарова.

Еще более неприятным было известие о неисполнении группой Автономова приказа о занятии ст. Ольгинской. Было совершенно ясно, что, если мы не займем этой станицы, то корниловцы, используя переправу у Аксая, уйдут в Сальский округ или на Кубань. Я немедленно лично направился в Батайск, чтобы добиться исполнения моего приказа.

Мост на 6 версте от Ростова к Батайску оказался взорванным корниловцами. Перебираться пришлось по льду. В штабе Батайской группы я застал полный беспорядок. Ставропольский полк, оказалось, уже ушел самовольно в тыл. 112-й Бакинский — митинговал. Я был на этом митинге. Слушали меня, как будто

чувственно. И подозрительный тип, большой горлопан (впоедствии я узнал, что это бывший поручик полка, осолдавшийся после революции), упрямо подбивавший солдат не полнять приказа о движении к Ольгинской, не встречал как дто одобрения. Полк принял при мне решение выступить.

Вернувшись в Ростов я послал Саблину следующее письмо:

«Походным движением отряд Сиверса так переутомлен, что це на сутки нуждается в отдыхе. Сообразуйте с этим ваше ижение. Сведения от вас не приходят и это крайне скверно, о согласованность совершенно необходима. Из Ростова бежали 3.000 вооруженных и не вооруженных калединцев, оставив исправных броневика и 8 орудий, к которым найдены и замки. асть бежала на Кубань, что было нетрудно из-за мало вдумвой работы Батайской группы (станица Ольгинская—путь из ксая—оказалась не занятой нами).

«Получены сведения, что в ряде городов существуют штабы бровольческой армии. Пошлите немедленно секретно для ареа и препровождения в Москву: гор. Пенза генерала Рязанова, орянская соб. дом; Предводителя Дворянства Шеншина и члев продовольственного комитета (фамилии не знаю), образующих митет для доставки пополнения Добровольческой армии. Гор. ратов — капитан, князь Макаев и с ними трое поверенных егко захватить вместе, фамилии неизвестны).

«В Новочеркасске—до семи, если не до 12 тысяч, способых к борьбе. Жду ваших сообщений. Нарком Антонов, 25-го евраля 1918 года.

В Ростове ждала меня делегация из Новочеркасска от Малого йскового Круга.

Совсем не трудового облика делегаты заявили мне, что Круг гласен на немедленное удаление из области Добровольческой мии и ее штаба и высылку всех членов бывшего Временного равительства и других контр-революционеров, на следующих ловиях:

1) прекращения нами военных действий и невступления Новочеркасск, 2) беспрепятственного созыва Краевого съезда всего населения на основе всобщего и прочего избирательго права, 3) оставления на Дону дружин из казаков, 4) Военноеволюционный Комитет посылает представителей на Круг.

Суть моих переговоров с этой делегацией изложена в следую щей моей телеграмме:

«Из Таганрога № 920, 26/II — 1918 г. Вчера прибыла в Росто делегация Малого Войскового Круга Войска Донского в состав Кодорова, Планшена, Аресьева, Иванова и Карасева. Эта делегаци предложила советским войскам прекратить военные действи и не входить в Новочеркасск, допустить беспрепятственно созы Краевого съезда из казачества и остального населения Област Со своей стороны, Малый Круг обязывается потребовать немед ленного ухода из Донской Области добровольческой армии и е Штаба, обязуется выслать из Области всех членов б. Временног Правительства, но оговаривает возможность беспрепятственн оставаться на Дону казакам из казачьих дружин. Приглашае нас послать делегацию в Новочеркасск. На мои вопросы о поли тической платформе Малого Круга — ответили, что она ещ лишь определяется, что Круг лишь по недоразумению выне резолюцию о борьбе с советскими войсками, так как полага что эти войска посягают на самостоятельность Дона. Лиш Краевый Съезд определит отношение казачества. Центральны вопросом является вопрос об автономии Дона с правом само стоятельности резрешения земельного вопроса. Я не дал оконча тельных обещаний, заявив, что военные действия в район Ростова прекратить не могу, так как Корниловские войск сосредоточены в его окрестностях, об остальном дам отве после совещания с вами. Прошу немедленно дать указания лучше всего будет снестись с казачьим отделом Ц.И.К., послат от него представителей надо. Малый Круг собрался, вмест Большого Круга, который был сорван выступлением военно революционного казачьего Комитета, он объявил себя вмест Областного Правительства властью на Дону и распорядилс о мобилизации боевых казачьих сил против советских войск Эта мобилизация успеха почти не имела. Успехи наши по Ростовом и у Каменоломни и побудили Малый Круг послат свою делегацию. Я должен дать им ответ в течение двух суток Поспешите с указаниями. Корнилов и корниловцы стараютс прорваться к Екатеринодару к дикой дивизии. Дивизия еще н ликвидирована. Из-за порчи железных дорог и некоторой рас хлябанности не сможем помешать. 1200 Нарком Антонов».

В связи с появлением делегации от Малого Круга, опасаясь за состояние дел у Саблина, я решил лично отправиться к нему. Перед отъездом из Ростова утвердил военным комиссаром тов. Войцеховского, которому оставил следующую, наспех набросанную, весьма характерную «программу»:

«Тов. Войцеховскому. Вам надлежит прежде всего опубликовать сообщение об объявлении Ростова и Нахичевани на военном положении от моего имени. Объявление Ростова и Нахичевани на военном положении утверждаю. Военным комиссаром назначается тов. Войцеховский, Нарком и т. д. Затем, с разработанной программой обратитесь в В.Р.К. и предложите совместную работу на основе этой программы. Если не захотят, то ищите других, кто захочет, из представителей партии большевиков и левых эс-эров. А эта программа должна быть примерно такова:

1) Оружие отбирается у всех, кто не является красногвардейцем, неподчиненным В.Р.К. или нашим отрядным начальникам или солдатам нашей армии.

2) Все остальные должны оружие сдать под угрозой ареста и Ревсуда.

3) На оружие выдается В.Р.К. специальное разрешение.

4) Обыски и реквизиции только по разрешению военного комиссариата, отрядные начальники действуют также только с разрешения В.Р.К.

5) Грабители объявляются вне закона и убиваются на месте.

6) У спекулянтов имущество конфискуется и суд — низшее наказание (наименьшее) городские работы по очистке улиц и т. д.

7) Все грязные увеселительные заведения обыскиваются, закрываются и их помещения конфискуются для детских школ, под клубы и т. д.

8) Все винные склады, кроме технических и врачебных, какие передаются под надлежащую охрану и в заведывание ответственных органов, уничтожаются.

9) Тот, кто спаивает, объявляется вне закона и, как провокатор, истребляется на месте. Торговцы водкой идут под суд, имущество их конфискуется, как и их заведения.

10) Городская дума распускается, вместо нее — продовольственная, жилищная, врачебно-санитарная, культурно-просве-

тительная Комиссии из представителей сведущих лиц под контролем членов В.Р.К.

11) Все товары берутся на учет, все крупные торговые фирмы—под контроль служащих, цены—без прибыли только покрывающие издержки; фабрично-заводские предприятия под рабочий контроль; проводится прекращение квартирной платы мало имущими жильцами—нормы устанавливаются по соглашению, порожняки и просторные жилые помещения конфискуются и проводится уравнительное пользование квартирами муниципализация аптек и медицинских магазинов, бесплатная врачебная помощь.

«Банки национализируются. Золото и серебро—в Государственный Банк, который—под строгий контроль, выдача только через Комиссара.

«Особая комиссия содействует Совету для составления маршрутных поездов и т. д.

«При просветкомиссии совета создается группа лекторов для занятия в клубах, руководителей для занятий с детьми и т. д. Особо-Издательская Комиссия для издания революционной газеты и вообще революционной литературы.

12) Особая судебная комиссия, под председательством назначенного В.Р.К. лица, ведет список заведомых контр-революционеров, конфискует их имущество, их обезвреживает.

13) Все газеты, кроме органа В.Р.К.,—закрываются.

14) Совет распускается и назначаются новые выборы.

15) Вводится обложение городским налогом всех имущих возрастающее до полной конфискации у контр-революционеров

16) Все городские служащие удовлетворяются содержанием на основании норм, выработанных их союзом и согласно требованиям большевистской муниципальной программы.

17) Комитет общественной безопасности арестовывается созданная им армия разоружается, как и домовые комитеты.

18) В музей все исторические редкости, в Государственный банк все драгоценности—конфискации в пользу государства,—предлагается все сдать добровольно.

«Далее вы содействуете организации Ростовского Революционного полка, взяв офицеров от 3-го Латышского полка и солдат по преимуществу из бывших на фронте. Это, конечно, далеко не

се — организация, вместо милиции, красной гвардии для охраны еволюционного порядка, организация Революционного Суда и т. д. нтонов. 25/II 1918 г.».

С Сиверсом я сговорился о выделении специального отряда Пиманoвского) для преследования корниловцев. Эта же задача оручена и Шарову (он с 21 февраля был в Таганроге, откуда вызван с 200 конниками и 2 орудиями в Ростов).

Отдав эти распоряжения, я выехал через Таганрог, Дебальево, к Саблину.

Уже в Сулине я узнал, что Саблин со штабом направился Новочеркасску. Мост на р. Ряжи (8 вер. от Сулина) был очинен еще 21-го февраля, и мой тяжелый «Сухомлиновский» агон проскочил без греха. 27-го февраля вечером въехал в полный приглушенного шума и затененного движения Новоеркасск. В ярко освещенном дворце наказного атамана — штаб аблина и члены ревкома. Мне показывают «голубую комнату» аледина, его окровавленную кровать. Рассказывают подробности занятии Новочеркасска.

Малый Войсковой Круг заседал спокойно. С фронта приходили ести более или менее успокоительные.

Газета «Вольный Дон» выходила аккуратно и аккуратно ообщала читателям, что все пока еще благополучно. Стратегиеское окружение налицо. Но это не то, что окружение тактиеское. «Стратегическое окружение даже выгодно для нас», пиал военный обозреватель официальной газеты — мы целиком охраняем инициативу и можем бить врага по любым направлениям. Наступающие «немцы и латыши» не страшны Донобластым казакам, которые в великом порыве идут на помощь своему ону». И тут же невольный ряд фактов, совсем в разрез этому кизнерадостному тону.

В Новочеркасске — порядочное количество войск, но их... е выведешь на фронт. В Новочеркасске — масса офицерства, но объявлено мобилизованным, но не является на мобилизацию. Много урапатриотов, но мало желающих рисковать своей шкурой.

В Новочеркасске как будто все благополучно, а ценности уже а подводах, именитые люди уже в бегах, атаман Попов со своими станичниками (до 1500 сабель) крадучись, выходит из города, ержа путь в Сальский округ.

Много надежд возлагал Малый Круг на свои делегации, послан-ные к Сиверсу и к Саблину.

25-го февраля Саблин имел с этой делегацией такой разговор:

«Ставка Командующего Сев. уч. Юго-Восточного фронта. Протокол заседания делегации от Войскового Круга, с одной стороны, и Командующего революционными войсками Северного участка Юго-Восточного фронта тов. Саблина, с другой, 12/25 фе-враля 1918 г. с 12 ч. 45 м. до 13 ч. 50 мин.

«Заслушав наказ представителей Войскового Круга, Коман-дующий революционных войск Сев. уч. Ю/В. фронта делает следующее заявление. В виду двоекратного напоминания о войне с Доном, заявляю, что с Доном революционные войска войны не вели и не ведут, наоборот, всемерно поддерживают трудовое казачье население, ведя борьбу лишь с буржуазией за идеалы трудя-щихся масс и против участия буржуазии в управлении страной.

«По вопросу первому: какие причины заставляют войска Совета Народных Комиссаров быть в положении войны с Доном.

Последовал ответ: непризнание идеи Советской Республики Совета Народных Комиссаров, декретов его, непризнания власти Областного Военно-Революционного Казачьего Комитета, факт наличности в Области В. Д. партизанских, юнкерских, офицер-ских и иного рода отрядов, оказывающих противодействие войскам Казачьего В. Р. К. и революционным войскам С. Н. К., непре-кращающееся гонение на советские и иные рабочие организации.

«По вопросу второму: какие цели они преследуют, последовал ответ: Восстановление прав трудящихся, разогнанных Советов, упразднение казачьего и иных сословий и связанных с ними преимуществ.

Примечание: Декреты Совета Народных Комиссаров остаются в силе; создание в Области Войска Донского власти Советов Казачьих, Рабочих и Крестьянских Депутатов, к кото-рым переходит вся полнота власти в Области от Войскового Круга.

«По третьему вопросу: по чьему распоряжению производится наступление на Дон — последовал ответ: По распоряжению Со-вета Народных Комиссаров в полном единении с Областным Казачьем В. Р. К.

«По четвертому вопросу: Почему в рядах войск Совета На-родных Комиссаров есть германские и австро-венгерские военно-

енные, был ответ: В рядах революционных войск, стоящих за атформу третьего Интернационала (левые эс-эры и большевики), ходятся интернационалисты австрийского и германского происждения, заявившие, что они равно пойдут воевать как против сской контр-революционной буржуазии, так и против австрийй и германской буржуазии. Командующий Северным участком онта Саблин заявил, что протокол настоящего заседания бу- доведен им до сведения Совета Народных Комиссаров.

Протокол подписали: Командующий Рев. войсками сев. участка /В. фронта Саблин. Члены делегации: Петров, Ершов, Марков две подписи неразборчивы».

Тем временем развивается наше наступление к Новочеркасску. лубов идет кружным путем к столице контр-революции. Его рш ускорен. 23-го он в Раздорской — на ночлег в Мелеховской, тем в Бессергеневской, и 25-го утром через Копельницкую тает в Новочеркасск, и прямо — к зданию Малого Круга. Весь уг, дрожа, встает на властный окрик Голубова, нежданно воавшегося на заседание. Малый Круг разогнан. Несколько верходов во главе с Назаровым — в тюрьму.

Голубов на несколько часов опередил центральную группу блина. 26-го в 12 час. в Новочеркасск входит Медведев, в 17 час. — Петров, сильно обиженный, что его опередили.

Комендантом Новочеркасска Саблин назначает Медведева. о начало разрыва с Голубовым.

Ревнивый к своему авторитету, разделявший с массовыми заками недовольство вмешательством в «Донские дела» северых пришельцев, Голубов с этого дня начинает подготовлять аленький переворот в Новочеркасске.

Я не имел тогда времени вдуматься в сложившееся положение. ограничился твердыми указаниями Медведеву держать тесный нтакт с Донревкомом, не выпячиваться политически, обуздывать ронштадтцев и черноморцев.

И в тот же день я поспешил прямым путем в Ростов, вслед Саблиным, выехавшим туда же на бронеплощадке. Путь окаался свободен. Легко постреливали только у Аксая.

В Ростове чувствовалась еще разладица. В городе кое-где раздавались провокаторские выстрелы, ночью доходило до беспорядочной ураганной пальбы. В Штабе Сиверса открылся импро-

визированный ревтрибунал, который жестоко расправлялся с бел
гвардейцами, захваченными с оружием. Обывательская мол
в тысячу раз преувеличивала эту расправу. Рупором этих сплет
явились меньшевики в совете депутатов, во главе с тов. Васильевы
Этот господин истерически вопиял о том, что большевики
расстреливают гимназистов, кадет и других «неповинных детей
творят грабеж и всяческие насилия. Военно-Революционны
Комитет, составленный из неособенно твердых товарищей,
находил смелости резко порвать с меньшевиками и прояв
склонность поддержать их протест против наших «зверств
Такое настроение Ревкома воздействовало на кой-кого из наш
боевых товарищей. Товарищ Е. Трифонов, комиссар перво
Петроградского красногвардейского отряда, подзуженный эт
обывательским нытьем, выступил в Совдепе с обличительн
речью против бесчинства и бессудных расстрелов, творим
отрядом Сиверса. Это выступление было восторженно встреч
меньшевистско-соглашательской частью совдепа. Васильев обл
бызал Трифонова, но общее собрание Петроградского отря
резко осудило поведение своего комиссара и постановило о пр
дании его товарищескому суду. Постановление это было мн
утверждено 2 марта.

В том же приказе от 2 марта я объявил и о другом позо
ном явлении — 112-й полк так и не выполнил приказа о занят
ст. Ольгинской, что спасло остатки корниловцев от разгро
112-й полк самовольно отбыл из Батайска в Ставрополь демоб
лизоваться. Я заклеймил поведение 112-го полка и предал е
командира и комиссара Сухоцкого ревсуду Юго-Восточной арм

Из-за недисциплинированности 112-го полка и полнейш
переутомленности отрядов Сиверса, организовать преследован
корниловцев толком не удалось.

Тов. Шаров, со своим небольшим отрядом, вызванный мн
из Таганрога, только 24-го въехал в Ростов (у него 1 батаре
4-я Сибирская и 2 эскадрона).

В ночь на 26-ое корниловцы переправились у Ольгинск
через Дон. Всего их было до 5.000 с 8 оруд. Шаров, установ
связь с отрядом Шимановского (до 300 пехоты) и Черномо
ской батареей (у ст. Аксай), обстрелял Хомутовскую и переп
вился вслед Корнилову. Шимановский должен был действова

Хомутовской, батарея обстреливает Ольгинскую. Летчики из Таганрога и Новочеркасска вылетели для разведки пути Корнилова и бомбардирования его колонны.

Сиверсу я предписал занять прочно Батайск и Кучевскую, не допускать Корнилова прорваться к Екатеринодару.

«Тов. Сиверсу, 27/II—1918 г. Прибыли: Макеевский отряд 0 штыков, батарея 5 орудий и 25 пулеметов; Таганрогский сводный — 200 штыков 4 пулемета, они посылаются на ту же жел. дорогу. Примите на себя командование всеми силами, сосредоточиваемыми в районе жел. дор. до Тихорецкой. Вам, помимо частей, которые уже получили предписание туда итти (т.-е. эти 2 отряда и 3-й Латышский) будут подчинены 2 батальона бакинцев и батарея 39-й дивизии. С этими силами и другими с вашей Ростовской группы организуйте охрану ж.-д. линии до Тихорецкой и противодействуйте прорыву корниловцев на Кубань. Помимо сего, следует установить тесную связь с Ейском от Кущевки, разведку в Азов и чистку Азова, разведку по линии ст. Сосыка-Ейск до разъезда Новоминский и разведку по линии на Торговую. Обращаю ваше внимание на желательность введения вами в ваш штаб по вашему усмотрению кого-либо из Бакинского полка и из штаба Батайской группы».

26-го февраля тов. Шаров занял без боя Старочеркасск и 27-го настиг у Хомутовской колонну Корнилова. Он сообщал об этом в записке от 29-го февраля:

«Со станции Аксай. Записка, Ростов, Наркому Антонову, копия Сиверсу. — Доношу, что мною станция Старочеркасск взята без боя. На общем собрании казаков, в Старочеркасске, вынесено постановление, в котором выражают полное доверие, поддержку и подчинение власти Наркома, как единой Российской и Донской власти. Постановление у меня. Также и станица Ольгинская такое постановление вынесла. Вел бой под Хомутовской с четырехтысячным отрядом «Белого Дьявола», который был под командой Корнилова. Потерь у меня нет, а за время девятичасового боя убита у меня лошадь, четыре пулемета расплавились в бою. Участвовали пехота, в составе 40 человек, кавалерия и 3 орудия моего отряда. Противник переходил несколько раз в контр-атаку, его артиллерия с такими колоссальными пехотными и конными силами побита мною здорово.

Потерь у него около 600 человек; преследовать его я не м
мои лошади двое суток были в упряжи, таская артиллер
36 верст, измучились, как и пехота и артиллеристы. Я в
нулся в Ольгинскую и мобилизовал казаков за 4 года перепи
которые могут быть нашим оплотом здесь на месте. Я полу
предписание с Шимановским двинуться по направлению в
чевский походным порядком. Я не могу, так как был два
в боях без всяких подкреплений. Если двинуться эшелонами
железной дороге через Батайск, то через час выступим. Про
вашего распоряжения. Предписание, которое подписано штаб
колонны, вручено мне вчера 28-го в 4 часа дня. Ростов Боль
Садовая 53 Начальник Колонны Потапов. Прошу также сказа
в какой колонне я нахожусь, и от кого я должен получ
распоряжения, ибо я вступаю с бой самостоятельно, а подк
пления просить не от кого. Хорошо, что я и так захва
4 трехдюймовых орудия».

Выяснилось, что отступающих корниловцев в Аксайской с
ничники встретили весьма недружелюбно и настаивали, что
они поскорее убирались. В Ольгинской Корнилов пытался произ
сти мобилизацию казаков, но бывшие фронтовики не допусти

Летчик Шуригин на «Сопвиче», имея наблюдателем Кра
вина, доставил некоторые сведения о движении корниловц
Вылетев из Новочеркасска в 11 ч. утра 1-го марта в час
он был над Хомутовской. По пути из Ольгинской к Хомут
ской виден обоз в 30 подвод. Посреди пути между Хомут
ской и Кагальницкой — сгружена батарея, коновязь; сброше
3 бомбы, попавшие между коновязью и батарейными ящика
В Кагальницкой—сосредоточение подвод. От Кагальницкой летч
повернул над Хомутовской к Новочеркасску.

Путь Корнилова приблизительно определился. Я реш
ограничиваясь преграждением Корнилову пути на Кубань,
средоточить усилия против Екатеринодара, закрепить Советск
власть на Кубани, а затем уже прикончить и Корнилова, отб
шенного в Юго-Донские степи.

Распоряжения в этом смысле были мною даны Сиверсу
Автономову. Последнему я писал 28-го февраля:

«Тов. Автономову. Командующему Юго-Восточной арми
Командование над революционными частями, действующими

йоне Сасыка-Ейская, мною передано тов. Сиверсу. Вы отправьесь в Тихорецкую и далее, где нужно, для организации района еликокняжеская-Тихорецкая-Ставрополь, для подготовки наупления на Екатеринодар».

В тот же день мы получили следующую приветственную елеграмму, одновременно служившую и ответом на мое сообщение о пожеланиях Малого Казачьего Круга:

«Ростов/Дон Антонову из Петрограда № 1220, 28/II—1918 г. ч. 40 м. Наш горячий привет всем беззаветным борцам за циализм, привет революционному казачеству. В ответ на вашу елеграмму из Новочеркасска, сообщаем, — пусть уполномоченый съезд городских и сельских советов всей Донской Области рабатывает сам свой аграрный законопроект и представит утверждение Совнаркома. Будет лучше. Против автономии онской области ничего не имею. Географические границы ой автономии должны быть определены по соглашению с населением смежной полосы и автономной республики Донецкого ссейна. Послать к вам делагата не можем, здесь все заняты горло. Просим вас представительствовать Совнарком или значить кого-либо по вашему выбору. 208 Ленин, Сталин».

В основном мы считали свою боевую задачу выполненной, тавалось закрепиться в жизненных районах Дона, Кубани, верного Кавказа и добить отброшенного из них, деморализванного и лишенного источников снабжения и пополнения ага.

Эта задача представлялась уже второстепенной, перед лицом событий, которые развертывались по ожившему германострийскому фронту.

ГЛАВА XII

Тревожные вести из Петрограда. Немцы наступают. Телеграфный пот
Согласны на условия немцев — немцы наступают. Угроза Питеру. Угро
Киеву. Наши решения. Мое новое назначение.

Последние дни февраля мы работали в лихорадочном возб
ждении. Приходили вести из Питера, Киева тяжелые беспокойны

Мы знали о борьбе, которая шла в Центральном Комите
а также в Питерском и Московском комитетах и во фракци
партий во ВЦИК, по вопросу о заключении мира с Германие
Мы, осведомленные о состоянии и настроении фронтовых часте
целиком стояли на точке зрения Ленина, еще 28-го январ
заявившего о необходимости согласиться на Германские услови
мира. Но вначале переговоры с немцами шли, как будто, благ
приятно, хотя и приобретали несколько непонятный для н
оттенок. Тов. Артем 28-го января сообщал из Питера:

«Движение в Австрии, связанное с переговорами в Брест
не улегается, неспокойно и в Германии. Наша делегация сд
лает все возможное, чтобы не подписывать анексионистско
мира; хотя воевать и не предполагается, но необходимо напря
все силы для организации новой красной рабоче-крестьянско
армии. Троцкий с нашей мирной делегацией вчера ночью уех
в Брест».

16-го февраля Сталин телеграфировал:

«Из Петрограда в Никитовку. Харьков. Наркому Антонову:
Вся южная половина Финляндии в руках финских красногва
дейцев. У белогвардейцев, во главе со старым сенатом, лин
между Николайстадтом и северной частью Карелии и Гельсин
форс и проч. В южных и прибрежных городах вплоть до Та
мерфорса на север, власть безраздельная в руках нового Раб
чего Правительства. Все данные говорят за то, что Рабоч
Правительство в Финляндии безусловно победит.

«В Бресте дела обстоят пока сносно, Троцкий возмущается, о Харьковские и Киевские наши товарищи не держат его в рсе дела. Делегации старой Рады получают ложные сведения бежавшего с поля битвы Голубовича о вторжении советских йск в Киев, а наши милые товарищи из Харькова и Киева убокомысленно молчат, не информируют Троцкого и тем своим лчанием подтверждают сплетни Голубовича, укрепляя тем мым положение несуществующей Рады. Сегодня я два раза едложил Народному Секретариату, проживающему в Харькове Киеве, сообщить Троцкому совершенно официально с обоачением даты с официальными подписами, что Киев оконча-льно взят Советскими войсками тогда-то, по новому стилю. ли они такого сообщения не дадут, немцы не замедлят заклють мир с несуществующей Радой для того, чтобы обеспечить бе вмешательство в дела Украины. Из Германии сведения ступают неаккуратно, по всей видимости каша заварилась рядочная».

Тут явно уже проступила опасность сепаратного мира претельской и разбитой Рады с немцами. Но все же тон скорее покоителен.

И вдруг 18-го февраля пришла копия следующего запроса рманскому Правительству:

«18-го февраля 1918 г. Наркому Антонову. Копия. Правильству Германской Империи. Сегодня 17/II нами получено общение по прямому проводу из Брест-Литовска: генерал фман заявил, что с 18-го февраля в 12 час. дня между рманией и Россией возобновляется состояние войны. Правильство Российской республики предполагает, что полученная ми телеграмма не исходила от тех лиц, которыми подписана, имеет провокационный характер, так как, если даже допустить екращение перемирия со стороны Германии, то предупреждее об этом, согласно условиям перемирия, должно быть сдено в заседании. Просим вас разъяснить по радио относительно ого недоразумения. Л. Троцкий».

На следующий день пришло сообщение, что Германское прательство на запрос Троцкого ответило подтверждением возобовления войны. Немцы будто бы уже взяли Двинск, Минск и аступают к Петрограду.

В тот же день из Петрограда передают телеграмму и Стокгольма:

«Германия и Австрия намерены взять силою оружия, чег политика не дала им. Под предлогом необходимости гаранти ровать исполнение трактата, австро-германские войска вступя на Украину, причем Австрия заявляет, что она не возобно вляет войны против Великороссии. Германцы вступят в балтий ские провинции, якобы для защиты своих единомышленников

Как обухом по голове, хватили нас эти извещения. На смен разбитым нами с такими усилиями тщедушным внутренни врагам — нет, в прямую им поддержку, ибо эти враги еще н добиты, — выдвигался новый, куда более грозный, враг — Герман ский империализм.

Найдет ли в себе силы, найдет ли в себе волю страна рабо чих и крестьян, только что начавшая дышать, без армии, бе твердой организации оказать сопротивление этому великолепн организованному мощному врагу.

Сообщения понеслись все ускоряющимся потоком, «в Моги леве, 20-го февраля, образован Верховный Военный Совет составе 15 товарищей, которому передается вся полнота власт по ведению партизанской гражданской войны против контр-рево люционных немецких войск и своей буржуазии».

... «По постановлению Совнаркома об обороне 21 февраля Социалистическое отечество в опасности. Чтобы спасти истер занную страну от новых испытаний, мы пошли на величайши уступки и объявили немцам о нашем согласии подписать и условия мира. Наши парламентеры 20 февраля вечером выехал из Режицы в Двинск и до сих пор нет ответа. Немецкое пра вительство медлит с ответом, оно явно не хочет мира. Выпол няя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм хочет задушить русских и украинских крестьян, вернуть земли помещикам; фабрики и заводы — банкирам; власть — монархи стам..... Социалистическая республика Советов находится величайшей опасности, пока поднимается и победит пролетариат Германии. Священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против буржуаз ной империалистической Германии. Совнарком постановляет все силы и средства страны предоставить для дела обороны

1) Всем советам и революционным организациям вменяется в ...занность защищать каждую позицию до последней капли крови.

2) Железнодорожные организации и связанные с ними Советы ...заны всеми силами препятствовать врагу воспользоваться ...паратом путей сообщений; при отступлении уничтожать пути, ...рывать и зажигать железнодорожные станции, подвижной ...став, вагоны и паровозы, — немедленно направлять на Восток, ...глубь страны.

3) Все хлеба, продовольственные запасы, а равно всякое цен...е имущество, которому грозит опасность (попасть) в руки ...ага — подвергать безусловному уничтожению. Наблюдение за ...им возлагается на местные Советы, под личной ответствен...остью их председателей.

4) Рабочие и крестьяне Петрограда, Киева и всех городов, ...естечек, сел, деревень, по линии нового фронта, должны моби...зовать баталионы для рытья окопов под руководством воен...ых специалистов. В эти баталионы должны быть включены ...се работоспособные члены буржуазного класса, мужчины и ...енщины, под надзором красногвардейцев. Сопротивляющихся ...асстреливать!

5) Все издания, противодействующие делу революционной ...бороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а ...акже стремящиеся использовать нашествие империалистических ...олчищ в целях свержения Советской власти, закрываются. Рабо...оспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизу...ются для рытья окопов и других оборонительных работ. Неприя...ельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы агитаторы ... германские шпионы — расстреливаются на месте».

И через некоторое время дополнительное известие:

«Наступление немцев, по сведениям, ведется отдельными отря...ами разведчиков, подкрепленными ударными группами. Наши ...ойска отступают на Северном фронте, отступившие силы стя...иваются в направлении Пскова. Желдорпуть между Двинском ... ближайшими станциями не оказалось возможным взорвать. ...начительное количество снарядов уничтожено при отступлении, ...асть досталась немецким отрядам, наступающим по широкому ...фронту на юго-западе; перевозка австро-германских войск ...увеличивается.

«Возле Ровно 19-го февраля австрийцы сконцентрировались в большие полчища; здесь также сосредоточился украински штаб, который действует в полном контакте с австро-войскам Австрийские войска двигаются по восточной части Волын имеют своей задачей отрезать город Житомир от Кременц Австро-германские отряды, устанавливающие дозоры и заставы таким образом, загораживают движение русских войск к Житомиру. Военные власти Юго-Западного фронта принимают все зависящие меры к приостановлению движения немецких войск Формирование украинских отрядов в районе Волыни идет уси ленным темпом. Украинская Центральная Рада снабжает австро германские войска провиантом. Германские войска появились 12 верстах от Витебска, военные власти распорядились об уни чтожении желдорпути Витебск-Полоцк. Благодаря усилия военных властей, удалось сформировать отряды русских войс для противодействия австро-германцам в районе Витебска. П имеющимся здесь сведениям, германские войска поставили свое задачей занять Минск и приблизиться к Могилеву для того чтобы захватить главный нерв русских (фронтов), однако, ест надежда на то, что Витебск удастся отстоять, ибо из Могилев туда же двинуты русские войска. Таким образом, здесь возможно поражение».

«По полученным сведениям немецкие кавалерийские отряды заняли вчера город Полоцк, немецкие части вошли в город с дву сторон с севера по линии железных дорог Минск-Полоц и с запада по линии фронта. При взятии Полоцка, удалос захватить лишь небольшие запасы интендантского имущества и инженерного, так как заблаговременно все было вывезено».

По телефону из Москвы 28 февраля 1918 г.

«В 2 часа дня Ленин был вызван по телефону ЦИК тов. Фельд маном, уполномоченным фракции большевиков, и запрошен во-первых, о фактах, происшедших после телеграммы из Берлина во-вторых, о мерах, принятых Советом Наркомов в данный мо мент, в третьих, не было ли еще помимо телеграммы Гофмана ответа из Берлина. На первый вопрос тов. Ленин ответил «армии нет, с кем же наступать по всему фронту от Риги Взяты Двинск и Режица, наступают на Луцк и Минск. Кто интересуется делом, а не фразой, тот должен заключить мир,

одолжать дело закрепления и углубления революции внутри». второй вопрос — «пока наступление не прекращено, отдан иказ оказывать возможное сопротивление, уничтожая на всем ти абсолютно все, вплоть до последнего куска хлеба». На следний вопрос — «нет, не было». Совнарком обсуждал вопрос том, как поступить в том случае, если германцы поставят вые тяжелые условия; пришли к единогласному решению:— Если германцы поставят такие условия мира, кои окажутся приемлемы для революционной России, тогда объявить всеобую мобилизацию и всячески продолжать с врагом войну. Решено, что Совет Народных Комиссаров в полном составе станет ряды революционной армии и будет, совместно с солдатами, ражаться против врага. Однако рабоче-крестьянское правительве надеется, что Германия в настоящее время не выставит овых условий мира, проект брестских переговоров вряд ли дет изменен. Совнарком надеется, что недалеко то время, гда политическая конъюнктура Европы изменится. Тогда, конечно, Германия вынуждена будет захваченные ею области освободить. Совнарком не верит в возможность дальнейшей оккупаии русской территории, ибо такой факт со стороны Германии бъединит круги, бывшие несогласными с политикой Совнаркома, борьбе с Германским нашествием».

«Советская власть, как передают, будет настаивать на прежих условиях, предложенных Центральными Державами, категоически будет протестовать против возможного условия со стороны Германии, о немедленном прекращении войны на Украине. лиятельные представители Советской власти, беседуя с журналистами, указывают, что в случае, если Германия предъявит словия, в которых будут усмотрены стремления центральных ержав вмешиваться во внутренние дела России, русская делегаия прекратит дальнейшие переговоры и аннулирует свои заявления о сепаратном мире и, возвратясь в Петроград, объявит «священную войну».

«По частным сведениям, идущим из ж.-д. рук, в Гапсале роизошел ряд крупных столкновений между Германскими частями, ибо некоторые из них отказывались участвовать в военых действиях, считая войну оконченной. Это известие переано из Ревеля, который до 2-х часов дня свободно сносился

по прямому проводу с Питером. «Вечерняя Звезда» телеграфирует из Двинска, что получено сообщение, что «Германские войска пытаются отрезать Виндаво-Рыбинскую (Роменскую) желдорогу, соединяющую Двинск с Молодечно. Совнарком Западной области издал распоряжение об установлении воинских застав в связи с продвижением германцев на западном фронте. Совнаркому западной Области не удалось получить войска с Юго-Западного фронта, так как они спешно вызваны для отражения напора неприятельских войск. В ожидании приближения немцев к Двинску, Совнарком Западной области спешно готовится к эвакуации. Занятие Двинска угрожает прифронтовым городам — Могилеву и Гомелю, в которых сосредоточены большие запасы товаров, оружия и других интендантских вещей. Отдельные выборные командиры Запфронта пытаются воодушевить солдат и призывают их к самозащите.

«Викжель сообщает, что сегодня с раннего утра над станцией Режица реют немецкие аэропланы. Над вокзалом и станционными домами были разрывы бомб, часть вокзала разрушена. Получена телеграмма из Дриссы о том, что одновременно с движением на север, германцы двигаются от Двинска на восток на Ковель. Наши войска отходят, не оказывая пока сопротивления, при отходе все мосты взрываются.

«На Украине — Старая Центральная Рада в районе Житомира организует отряды, которые передались в полное ведение Австро-Венгрии, во главе их стоят австро-германские офицеры. Переброски Австро-Венгерских войск в районе Юго-Западного фронта усиливаются. Австро-Венгерские войска появились недалеко от местечка Кременец, Волынской губ. Революционные армейские комитеты Юго-Западного фронта приостанавливают демобилизацию войск, принимая все меры к тому, чтобы препятствовать дальнейшему приближению неприятеля. Минский Военно-Революционный Комитет выслал отряды красной гвардии и войск на границу Австро-Венгрии и Украины».

«Во фракции большевиков Центрального Исполнительного Комитета. Перед заседанием ЦИК'а, состоялось заседание фракции большевиков, которое затянулось до глубокой ночи. На заседании фракции большевиков выступали с большими речами Карл Радек и Главнокомандующий Крыленко. Радек призывал объявить

ермании «Священную войну», организовав немедленно сопро-
явление наступлению германцев, так как заключение сепарат-
ого мира, несомненно, явится тяжелым ударом для революции
Западной Европы. Крыленко в ярких красках рисовал состоя-
ие армии. Солдаты совершенно не оказывают сопротивления
бегут, бросая на произвол судьбы пушки, снаряды и пр. Нем-
ами уже взят Двинск, и они с головокружительной быстротой
дут далее. Нет никаких материальных средств, чтобы остано-
ить их движение. Организацию борьбы в несколько дней со-
дать нельзя. Поэтому он видит единственный выход из создав-
егося положения — заключение немедленного мира».

«Московский Комитет партии большевиков, на экстренном
аседании утром 20 февраля, обсудив согласие Совета Народных
омиссаров на мир с Германским правительством на условиях,
редложенных делегацией четверного союза, заявляет, во-первых,
Исполком остается верным решению, принятому им на обще-
ородской конференции 25-го января, во-вторых, наступление
встро-германских войск, как можно было и должно было пред-
идеть, не изменяет нашего отношения в пролетарской борьбе
а демократический мир, мы считаем правильными наши преж-
ие лозунги. Наши надежды на поддержку революционного проле-
ариата Запада остаются непоколебленными, несмотря на факт
озобновления Германией наступления. В третьих, Исполком счи-
ает решение Совнаркома вредным для мировой революции. Испол-
ительный Комитет попрежнему призывает пролетариат к органи-
ации красной армии. Наша социалистическая борьба продол-
кается с прежней силой на всех фронтах. Красная армия, уве-
енная в победе западно-европейского пролетариата, ведет
еспощадную борьбу за демократический мир. В четвертых, Испол-
ительный Комитет настаивает на пересмотре Советом Народных
Комиссаров принятого решения и на отказе от него».

«21 февраля 1918 г. Из Петрограда. Вне всякой очереди. Всем
ИН, ЛЧ, всем Наркомам, копия Совдеп. — Переживаемый страной
рагический момент, в связи с разбойничьим наступлением гер-
анцев, ударников, белогвардейцев и гусар смерти, требует от
келезнодорожников — железнодорожного пролетариата—того ге-
оизма, на который могла бы рассчитывать Российская респу-
блика советов. Созданный Октябрьской революцией Викжедор

призывает товарищей железнодорожников к усиленной и орга низованной работе по эвакуации фронтов, в то же время Викж дор предлагает военным и другим организациям не вмешивать в распорядительную часть движения, дабы не создавать загр мождения узловых пунктов, могущего довести до полной оста новки движения. Товарищи солдаты! Во имя революции при зываем действовать в контакте с железнодорожниками, не теря революционной дисциплины и выдержки. Настоящую телеграмм вывесить на станциях и других учреждениях. 1/1007 Председа тель Викжедора Жуков. Секретарь Волков».

Верховным Главнокомандующим было выпущено следующе обращение:

«Товарищи граждане. Совнарком уже объявил в своем во звании о неуклонном решении защищаться до последней степен против разбойничьего набега германских капиталистов и гер манского правительства. По полученным известиям, совершенн определенно установлено, что Германия не в состоянии бросит на революционную Россию достаточно крупных сил. Наступле ние ведется сравнительно небольшими отрядами и только обща разруха нашей армии, усталой и измученной и истерзанной, связи с всеобщей жаждой мира и провокационные слухи, рас пространяемые буржуазией и ее агентами о немецком наше ствии создают невозможность для нас сразу в первую минут организовать сопротивление.

Буржуазные агенты — все те, кто до сих пор кричали и об виняли нас, и все, кто кипели патриотизмом, — теперь ждут не дождутся момента пришествия немцев, которые должны избавит их от власти рабочих и крестьян, от власти Советов, от власт рабочего и крестьянского правительства, — правление, которое оказалось для них в достаточной степени солоно. Не даром в Двинске и других занимаемых или угрожаемых немцами горо дах буржуазия всех нацианальностей русская, еврейская, поль ская, белорусская, забыв свою вражду, вся объединилась в не нависти к Советской власти и в первую голову стремится к ее низложению. Недаром украинская рада старается восстановить свою власть при помощи австрийских штыков. Молдаванская буржуазия, при помощи румынских солдат... (перерыв) всем должно быть ясно, за что идет борьба. Теперь борьба идет не за те усло-

ия мира, не за подписание того или иного договора, чтобы збавить истерзавшийся народ от бедствий продолжения войны, чтобы с успехом докончить дело борьбы с буржуазией у себя тылу, чтобы докончить упрочение Советской власти во всех бластях Российской республики. Совет Народных Комиссаров бъявил, что готов подписать этот мир для спасения революции тылу, но германское правительство в союзе с нашей буржуаией понимает, чем пахнет для него сохранение Советской ласти... (перерыв) Войска для восстановления буржуазной власти ниспровержения Советской власти, как пишут в своих прокламациях немцы, посылая своих офицеров и юнкеров против нас, их встречает цветами наша буржуазия, как избавителей. При таих условиях нам нет другого выхода, кроме борьбы не на изнь, а на смерть в случае отказа немцев заключить мир. Борьба е на жизнь, а на смерть беспощадная борьба, в которой нет тступления ни отдыха, в которой есть либо смерть, либо поеда. Народную месть, народный террор должны мы противоюставить нашествию противника, и если нам удастся, то бросить а встречу им все сплоченные массы революционных граждан, оторые не только по правилам военной стратегии, а из-за глов всюду везде мелкими отрядами и крупными отрядами за аждый город, и каждое село, и за каждую улицу, и за каждый ом — завяжут отчаянный бой гражданской войны. Нет сил, котоых немцы могли бы нам противопоставить. Отряды в 100—150 еловек, достаточно снабженные элементарным вооружением легкими батареями, отряды способные быстро окапываться и наадать со стремительностью наших революционных отрядов граданской войны, — достаточны; нападение таких отрядов будет дотаточно для задержания немецкого продвижения, и революция праве требовать сейчас от всех такого самоотвержения. Во сполнение постановления Наркомов, объявляется настоящим еволюционная мобилизация, все незаписавшееся способное наеление должно быть привлечено к работам по укреплению и стройству заграждений на всех путях немецкого движения.

«Всякий буржуа, противящийся таким распоряжениям, должен ыть немедленно предан суду и привлекаем к работе.

«Запись революционных войск открывается по всем районным Советам, по всем районным штабам красной гвардии, вооруже-

ние выдается из соответствующих отделов. Революционная дисц плина должна быть доведена до высшего напряжения с предани всех неповинующихся революционному суду. Запись инстру торов открывается в отделе формирования красной гварди Формирование идет по утвержденным штатам красного б тальона.

«Все к оружию, — на защиту революции.

«Поголовная мобилизация для рытья окопов и высылка око ных отрядов. Это поручается советам с назначением ответстве ных комиссаров с неограниченными правомочиями для каждо отряда.

«Настоящий приказ рассылается в качестве инструкции все Советы и по всем городам. Главковерх Крыленко».

22/II — 1918 г. мною было получено для распространен следующее воззвание Совнаркома:

«Всему трудящемуся населению всей России. Рабочие, солдат и крестьяне! Советская власть была поставлена народом п знаменем борьбы за мир. Мы, Совет Народных Комиссаро обратились с предложением общих мирных переговоров ко все воюющим странам. Союзные правительства отвергли наше пре ложение и поддерживали против нас Духонина, Каледина, Ал ксеева, Киевскую Раду и Румынское правительство, стремясь с рвать нашу борьбу за мир. Германское и Австрийское прав тельства вступили в переговоры, но мир, который они нам пре ложили, оказался построенным на захвате и насилии. Рабочи класс Германии и Австрии, уже пробужденный русской револю цией, еще не сумел, однако, справиться со своими империал стами. Мы, Совет Народных Комиссаров, считаем, что сейча революционная Россия не может взваливать на свои израненны плечи бремя новой войны. Не подписывая аннексионного мир ного договора, мы заявили, однако, что демобилизуем наш армию и состояние войны с Германией объявляем прекращен ным! Это означало, что Германскому народу не грозит боле никакой опасности с нашей стороны. Наступление Германи являлось в этих условиях не чем иным, как открытым коварны разбойничьим набегом. Это, однако, не остановило Германской власти. Выждав развития нашей демобилизации и не сдела даже предупреждения за семь дней, как полагалось по условиям

ремирия, правительства Гогенцоллернов и Габсбургов двинули ои войска в наступление против революционной России. Разанные остатки наших войск почти без сопротивления отступили перед огранизованным натиском врага. Неприятельские йска, заняв Двинск, Венден, Луцк, продвигаются вперед, угроая отрезать важнейшие пути и удушить голодом важнейший ентр революции. Считаясь с настроением нашей истощенной мии, а также состоянием всей страны и, в особенности, ее одовольственных и транспортных средств, Совет Народных миссаров сделал новую попытку приостановить наступление лдат Гогенцоллернов, выразив согласие подписать предъявленые условия мира.

Солдаты, Рабочие и Крестьяне! Мы сделали этот тягчайший я нас шаг, чтобы ценою величайших уступок спасти страну окончательного истощения и революцию от гибели. Буруазные группы, с одной стороны, предвкушают присутствие рманских генералов для расправы над революцией, а с другой ороны, поднимают бешеную травлю против Советской власти. том же духе пишут газеты соглашательских партий. Они зображают дело так, будто мы добровольно склонили знамя еред Гогенцоллернами. Но вы, товарищи рабочие, солдаты и рестьяне, знаете положение страны и фронта так же, как и ы. Раз Германский рабочий класс оказался в этот грозный ас недостаточно решительным и сильным, чтобы удержать реступную руку собственного милитаризма, то нам не осталось другого выбора, как принять условия немецкого импеиализма до тех пор, пока Европейская резолюция не изменит оложения. Сейчас же мы еще не знаем, какой будет ответ ерманского правительства. Оно не торопится давать ответ, тремясь, повидимому, овладеть как можно большим количеством овых важнейших позиций нашей территории. Мы сейчас глуоко убеждены в том, что Германский рабочий класс поднится против попытки своих правящих классов задушить револцию, но мы не можем предвидеть с уверенностью, когда это роизойдет. Мы ждем предъявления германских условий и говы на величайшие жертвы, чтобы обеспечить нашему истощенному народу возможность справиться с ужасающими поледствиями войны и выйти по дороге социалистического раз-

вития страны. Но в то же время мы считаем необходимым предупредить вас, рабочие, крестьяне и солдаты, что германские империалисты могут не остановиться ни перед чем в своем стремлении сломить Советскую власть, отнять землю у крестьян, восстановить власть помещиков, банкиров и монархию. Мы хотим мира, мы готовы принять тяжкий мир. Мы должны быть готовы к отпору, если германская контр-революция попытается окончательно затянуть петлю на нашей шее. Совет Народных Комиссаров призывает все местные Советы и армейские организации приложить все силы с воссозданию армии. Все развращенные элементы, хулиганы, мародеры, трусы — должны быть беспощадно изгоняемы из рядов армии и при попытках сопротивления должны быть стерты с лица земли. Все свободные от производительной деятельности рабочие крестьяне сознательные и мужественные борцы революции должны немедленно строиться в ряды Красной армии. Необходимо напрячь все силы к упорядочению транспорта и улучшения продовольственного дела. Буржуазия, которая при царе и Керенском отвиливала от тяготы войны, наживалась на ее бедствиях, должна быть привлечена к выполнению своего дела самыми решительными, беспощадными мерами. Нужно установить в рядах армии и в войсках страны строжайшую дисциплину. В Петрограде, как и во всех других центрах революции, необходимо железной рукой поддержать порядок. Рабочие, крестьяне, солдаты — пусть знают наши враги и внутри, что завоевания революции мы готовы отстаивать до последней капли крови! Подпись — Совет Народных Комиссаров. 21 февраля 1918 года 2 часа ночи».

В тот же день было получено распоряжение Наркомпути всем железнодорожникам и в копии мне. «22/II-1918 г. Всем ЛЧ, ЛЧ, ЛМ, Н. прифронтовых дорог НУ. т. Антонову. — В связи с продвижением германцев, обращаюсь ко всем товарищам железнодорожникам с просьбой напрячь все усилия к возможному сопротивлению, недопущению неприятеля во внутрь страны. Оказывая сопротивление, прошу в то же время помнить, что ни один фунт груза, ни один паровоз и ни один вагон не должен быть оставлен неприятелю, и все средства к спешному продвижению неприятеля должны быть устранены. Когда же все необходимое для сопротивления уже будет исчерпано, надлежит

вершенно уничтожить все сооружения, мосты; оставшиеся по
ким-либо причинам невывезенными паровозы, вагоны и грузы,—
рывать или сжигать. За Нарком Пути Невский».

В целях обороны самого Петрограда, точно так же принимались экстренные меры, как о том гласила нижеследующая телеграмма:

...«23/II-1918 г. Из Петрограда. Приказ Наркомвоена № 157. 21/II-1918 г. Во исполнение постановления Совнаркома учреждается чрезвычайный штаб Петроградского Военного Округа, которому согласно осадного положения поручается: 1) Немедленно перевести город на осадное положение. 2) Решительно прекратить все выступления преступного и уголовного элемента. 3) Беспощадно подавлять малейшие выступления контр-революционных сил. 4) Немедленно конфисковать все взрывчатые вещества, находящиеся в частном владении. 5) Отдавать все распоряжения по учету и распределению продовольствия. 6) Мобилизовать и обращать на военные потребности все трудоспособное население целиком, или по частям. 7) Реквизировать все необходимое в целях обороны движимого и недвижимого имущества. 8) Чрезвычайный штаб утверждается в составе: Бонч-Бруевича, Василевского, Еремеева, Лашевича, Коренева. 9) Представителем Народного Комиссариата по Военным Делам т. Механошин. 10) Местом пребывания чрезвычайного штаба объявляется штаб Петроградского Военного Округа — Дворцовая 4. Народный Комиссариат по Военным Делам — Подвойский, Склянский, Крыленко».

«23/II-1918 г. В Петрограде 21 февраля на заседании ЦИК выступает меньшевик интернационалист Абрамович, указывающий неясность принятой резолюции, называющий ЦИК захватчиком власти. Слева страшный шум, Абрамович восклицает — вы в меньшинстве, но что вы сделаете с немцами? Председатель лишает Абрамовича слова, после чего он удаляется с возгласом: — это насилие! — Ставится на голосование: — предложение прекращения всяких прений, даже заявлений о порядке дня. Предложение это принимается. Свердлов именем президиума ЦИК заявляет — Президиум обсуждает вопрос приведения ЦИК'а в боевое состояние. Перманентное заседание невозможно, ибо работа отвлекает членов ЦИК'а. Пленарные заседания будут созы-

ваться только в экстренных случаях, может быть каждый день. Ц[illegible] должен быть связан со всеми организациями. Президиум предлага[illegible] составить расширенный президиум, таким образом, чтобы в д[illegible] полнение к старому президиуму было выбрано по одному [illegible] 15 членов ЦИК, а всего новых 8 членов. Расширенный президи[illegible] может принимать ответственное решение именем ЦИК'а, ос[illegible] ваясь в то же время ответственным перед Пленумом. Свердл[illegible] сообщает, что ответ Германии без пленарного заседания ЦИ[illegible] разослан местам не будет. Предложение организации расшир[illegible] ного президиума принимается без прений при протестах спра[illegible] Свердлов далее сообщает решение президиума обратиться с во[illegible] званиями всем советам, всему населению, всем трудящимся во[illegible] народов. Президиум решил также принять суровые меры [illegible] отношению всей прессы, выступающей против Советской влас[illegible] и всем противникам революции, указывая при этом; что [illegible] Невском происходят летучие митинги, на которых ведется аг[illegible] тация за свержение Советской власти».

...«из Вены, что Австро-Венгерское правительство высказ[illegible] вается против продолжения войны с Россией, считает, что в эт[illegible] вопросе возможен конфликт между Германией и Австро-Венгри[illegible]

«Копенгаген, 21 февраля: в связи с уступкой Украине Хол[illegible] ской губер., положение Австрии все больше обостряется. П[illegible] ляки в союзе с чехами и Юго-славянами заняли край[illegible] враждебное положение по отношению к правительству».

Берлинские газеты сообщают, что Германские империалист[illegible] истинные намерения которых раскрыты русскою делегацией [illegible] Брест-Литовске перед лицом всего мира, совершенно потеря[illegible] самообладание и не в состоянии больше скрывать своих алчн[illegible] аппетитов. Они требуют покорения всей Западной России».

...«21 февраля экстренное заседание ЦИК'а Совнарко[illegible] одобряет все мероприятия, направленные к заключению мир[illegible] выражает полную и непоколебимую уверенность, что все р[illegible] бочие, солдаты и крестьяне сплотят свои ряды для дружн[illegible] поддержки и защиты Социалистической Советской власти [illegible] всяких на нее покушений. Резолюция принимается всеми, кро[illegible] 6 оборонцев.

Перехвачена радиотелеграмма, содержащая следующее оф[illegible] циальное сообщение Германского Правительства:

«В своем известном заявлении 11/II Троцкий объявил окон-
ние войны для России и демобилизацию. Однако, отказался
подписания мирного договора. Он отказался также принять
астие в следующем пленарном заседании, на котором че-
ерной союз хотел сообщить свои решения. Троцкий прервал
реговоры... Русским односторонним заявлением, само собой
зумеется, состояние войны не прекращено, состояние мира
кже не обосновано. Отказ подписать мирный договор
елал невозможным заключение мира. Как раз с целью заклю-
ния мира, был заключен 15-го декабря 1917 г. договор о пере-
рии. С целью заключения мира, большевистская Россия про-
ла перемирия. Эта просьба была уважена. Императорское
авительство констатирует по этому поводу, что Петербург-
ое правительство фактически окончило перемирие. Окончание
итается 12/II. Германское правительство через предвиденный
мидневный срок получает свободу действий в любом на-
авлении».

На следующий день радио-ответ:

«Согласно условий перемирия, каждая сторона обязалась, в
учае прекращения перемирия, предупредить о том другую
орону за 7 дней. Русская делегация заявила 10 февраля о
екращении со стороны России состояния войны и о полной
мобилизации армии. Со стороны Германии было 3 возмож-
ости: 1) заявление о прекращении войны, 2) дальнейшее под-
рживание состояния перемирия, 3) прекращение перемирия
предупреждением о том за 7 дней. Между тем германское
рховное командование 16/II заявило о том, что 18 февраля
12 час. дня прекращается состояние перемирия и возобно-
ляются военные действия. Таким образом, Германские власти
шли возможным попрать элементарнейшие обязательства,
текавшие для них из условий перемирия. Бесчестность этого
браза действий вырисовывается тем ярче, что все предшество-
вшие дни представители Германии в Брест-Литовске и Пе-
ограде делали заявления, которые имели тот смысл, что состо-
ние перемирия продолжается. Так, накануне своего отъезда,
раф Мирбах заявил, что Германское правительство согласно
озвратить в оккупированные области насильственно уведенных
туда граждан в обмен за возвращение жителей Восточной

Пруссии, уведенных русскими войсками. Такой обмен, выт кавший из состояния перемирия, предполагает дальнейшее с хранение перемирия. Между тем, генерал Гофман предупред Председателя Русской комиссии о прекращении перемирия 2 дня, причем в дни, предшествующие этому заявлению, ге манские власти передвигали значительные группы войск наш фронт, вопреки опять-таки взятым ими на себя обязател ствам по договору перемирия. Это бесчестный, даже с милит ристической точки зрения, образ действий только дополняет вс разбойничью операцию».

Немецкое наступление началось и стало систематически ра виваться. 18-го февраля ими был занят Двинск. Заняв Минс они направились к Гомелю, отрезая пути отступления наши войскам, сражавшимся против польских легионеров, занимавши Бобруйск.

В суматохе получался переплет самых разноречивых слухо

23/II—1918 г. пришло успокаивающее извещение по прямо проводу, что на фронтах 7 и 8-й армии никакого движения стороны неприятеля не наблюдается. «Примите меры к прес чению распространения ложных известий Одесских газет взятии Могилева-Подольского австрийцами».

Из Австро-Венгрии доносились отголоски парламентск борьбы:

«В Австрийском Парламенте во время обсуждения бюдже Вальтер заявил: цель Австро-Германского похода на Россию уничтожение завоеваний русской революции. Вальтер энергичн протестует против правительственной карательной экспедици в Россию. Выступивший затем соц.-демократ Сукуп броса Украинскому делегату Севрюку обвинение в предательст Украинской Радой социалистической революции. Поляк Дашн ский заявляет, что доверие поляков к Австрии и Германи убито, между Украиной и Польшей создана вторая Эльзас-Л тарингия. Лидер социал-демократов большинства Виктор Адл в своей речи требует прекращения войны с Россией, невмеш тельства в русские дела. Адлер кончает заявлением, что соц.-де будут голосовать против бюджета».

Затем, наконец, 24-го февраля пришло извещение о приняти нами новых предложений немцев.

«Из Харькова. Принята по радио. Никитовка — Наркому Антоову: Германскому правительству Берлин. — Согласно решения, инятого Центральным Исполнительным Комитетом Советов лдатских и крестьянских депутатов, 24-го февраля в 4 ч. 30 м. утра вет Народных Комиссаров постановил: условия мира, предгаемые Германским правительством, принять, выслать делегации Брест-Литовск. Председатель Совета Народных Комиссаров ьянов-Ленин, Народный комиссар по иностранным делам оцкий.

Делегация выезжает в Брест-Литовск 24/II—1918 г. в 20 час. кретарь Народных Комиссаров Горбунов».

А наступление немцев продолжалось.

Из Смоленска сообщали о занятии Борисова и Полоцка. к гром ударила весть о взятии немцами 25-го февраля в 19 час. кова и о подготовке ими оттуда наступления на Питер. -го февраля из Либавы и Данцига вышли к северу транспорты войсками — к Финляндии, к Кронштадту.

В Петрограде образован специальный военный штаб в составе нча-Бруевича, Еремеева, Васильевского, Юренева. — Петроград военном положении, реквизируются все предметы, необходимые я обороны, объявлена мобилизация буржуазии для рытья опов. Фабрично-заводскими гудками созваны рабочие. Запись социалистическую армию идет с громадным подъемом.

Десятки, сотни телеграмм от совдепов, рабочих, крестьянских ганизаций с выражением готовности бороться за революцию. лна крепнет. Телеграф захлебывается.

...«Исполком совдепов города Нарвы сообщает, что среди бочих и солдат города Нарвы огромный подъем духа. гарнизонном собрании солдат 180, 179-го пех. полков 235-го зап. пехотного полка и артиллерийской бригады -й дивизии приняли единогласно встать как один на защиту волюции. Весь гарнизон и рабочие объявлены красной армией. ке имеется сводный отряд.

«Вятка исполком и губернский совнарком, Ливны совдеп зьмодемьянск совдеп, Чермихово временный революционный митет и совет, Саратов комитет партии, Кирсановский совет, ровчата совет, Кадниковский кредеп, Стрелецк Управа волостного иства, Надеждинский завод совдеп, Богуславского округа

совдеп, Пенза совдеп, Павлоград объединенное заседание горо
ского и уездного исполкома, Севск совдеп, Кострома губернск
совдеп, Пинега совдеп, Казань объединенное заседание комитето
большевиков, эс-эров, левых эс-деков Мусульманского социалист
ческого комитета, Вел.-Устюг исполком совдепа, Дергачи совде
Царицын исполком совдепов, президиум конференции фабричны
заводских комитетов, президиум центрального совета профе
сиональные союзы, штаб обороны красной гвардии, президи
военной секции, Жокшены исполком совдепа, Усте-Тосно совде
Тверь совдеп единогласно посланы отряды Бологое, Ураль
областной земельный комитет».

Начальник Могилевского гарнизона, товарищ Архангельск
телеграфировал: «положение дел для Могилева не угрожающе
получаю телеграммы от начальников охраны отрядов
Гомеля и Жлобина. Все телеграммы свидетельствуют, ч
страшного ничего там нет. Немцы заняли Минск и Бор
сов небольшими силами всего человек 100, к ним присоед
нились польские легионеры и контр-революцонеры. В Могиле
красная гвардия, увлеченная фронтом, отсутствует. Сорганизова
городская охрана из членов профессионального союза око
800 человек. Ставка окончательно эвакуировалась. В уездах пр
должается набор красной армии, многие польские офицер
арестованы своими же легионерами, которые являются в рев
люционный штаб и изъявляют желание итти против немце
Из Москвы на помощь Могилеву отправлено несколько отряд
красной армии, также будет отправлен отряд на Гомель и См
ленск. В сторону Орши пути разобраны, сейчас положение сл
дующее: Из Пскова германцы в сторону Петрограда продвинули
на 19 верст. К Полоцку со стороны Двинска германцы продв
нулись до ст. Адамово, куда они прибыли 4 эшелонами, отку
они двинулись в Полоцк. На участке Минск-Орша германц
отошли от ст. Крупки, но сообщений с последней нет. На участ
Лунинец-Гомель германские отряды продвинулись из Кали
ковичи в сторону Гомеля на 1 переход, занят Гомелец, 104 верст
от Гомеля. Из Гомеля сообщают, что революционными войскам
занята ст. Калинковичи, грабительские шайки немцев и украинц
отступили, на Волыни в боях под Житомиром немцы потерпел
поражение, среди взятых пленных, помимо германских белогвар

йцев, имеются русские и украинские офицеры и юнкера. зле Вилково произошел бой между румынскими мониторами нашими миноносцами во время которого 1 румынский монитор гиб, другие отступили. Наши войска сражались с воодушеением.

«Положение на Украине остается то же. Из Киева получаются вестия, что настроение бодрое и воинственное, местами форруются отряды. В Екатеринославе записалось около 1.000 чевек добровольцев. Есть сообщения, что на фронте местами ступление приостановлено. Немецкие солдаты во многих слуях перебегали вооруженные в наши ряды. Представители волюционной Украинской власти выехали через Москву в ест для участия в мирных переговорах, в общероссийской легации».

И прорезом — отголосок из Германии:

«Рейхстаг отклонил внесенное социалистами требование вобождения депутата Дитмана, приговоренного к пятилетнему ремному заключению, в связи с последними забастовками Берлине, Рейхстаг голосами всех, против независимых социастов и поляков, одобрил подписание Германским правительвом мира с Украиной».

И опять советская волна:

...«ЦИК партии левых эс-эров постановил срочное образование енного комитета для организации революционной борьбы. -го утром на стоящих в Петербурге кораблях, «Диана», врора», «Заря», «Свобода», состоялись митинги о текущем менте. Команды кораблей единодушно постановили выступть на защиту революции и привести суда в полную боевую товность.

«В связи с последними событиями и принятием советскими ганизациями решительных мер обороны Петрограда, резко менилась физиономия уличной жизни города. 24-го февраля внаркому стало известно, что Псков занят немцами, несмотря нашу телеграмму о том, что Советская республика приниет их мирные условия. Ответ был послан в 7 час. утра, Псков ят в 16 час. Немедленно было созвано экстренное заседание внаркома, где решено было защищать Петроград до последней зможности, приостановив германское наступление решитель-

ными мерами. К десяти часам вечера издан был приказ, чтоб
все заводы и фабрики немедленно забили тревогу. Всю ночь гудел
гудки всех окраин, созывая рабочих и работниц. Петроградски
гарнизон был извещен срочной телеграммой о скорейшем фо
мировании. Из трамвайных парков были вызваны все вагоны
которые курсировали целую ночь, подвозя вооруженные отряд
к Смольному, а от Смольного к станциям жел. дор. В час ноч
экстренно вызвали в Смольный членов ЦИК, которым была пор
чена ответственная работа обороны. Начиная с часу ночи, начал
подходить вооруженные отряды рабочих, работниц, матросо
солдат. Приходили делегации фабрик, прося записать их добро
вольцами. Первым пришел целиком гренадерский полк. Утро
25-го пришел весь состав рабочих завода Вулкан. Всю ноч
Смольный срочно организовал первые отряды сто-двест
человек, двинутых по направлению Псков — при каждом отря
сестры милосердия и медицинский персонал. С раннего утр
25-го производилась погрузка первых партизанских отрядов
На вокзале беспрерывно работает Штаб Главнокомандующег
по обороне Псковских позиций. Тысячный отряд Гренадерског
и Измайловского полков отправился с музыкой. К вокза
идет беспрерывная доставка провианта, обмундирования, патро
нов и инвентаря. Вечером погружались тяжелые и легкие ба
тареи, радиостанция, автомобили. Настроение боевое, твердое
Формирования на заводах идут энергично. Солдаты почти до еди
ного записываются добровольцами».

Но телеграф не умолкал: «Продолжение резолюции о под
держке: Богородицкий совдеп, представители волостных советов
и земельных комитетов, Никитское собрание граждан волости
Мало-Архангельский исполком совдепов, Епифанский совдеп
Попадьинский совдеп волостных и земельных комитетов сель
ских обществ, Романоборисоглебский исполком совдепов, Масо
ловский кредеп, Подольский совдеп неопределенная позиция
Егорьевский совдеп заводскими комитетами, Долгое представители местных организаций, Крогский совдеп, Глебовское
собрание граждан волости, Севастополь совдеп и кредеп
Великий-Устюг группе интернационалистов, Усолье Пермской
губернии исполком совдепа, Веркола Архангельской губ. волостное кредеп и земельных комитетов с участием граждан, Черни-

ов комитет общественной безопасности, Беледин совдеп, Ферково кредеп, Боровск исполком совдепа, Кобулики совдеп, уринское общее собрание, Сумы собрание граждан волости, вардовское соединенное собрание совета рабочих писчебумажной фабрики Говарда, Вышегород сельское собрание, Ачинск овдеп, Хароловка».

«27-го февраля получены сведения о начавшейся партизанской войне в тылу немцев, занявших Минск. В партизанской войне нашей стороны участвуют отряды красногвардейцев, солдат, ставшихся в тылу у немцев после занятия Минска. Им оказывают деятельную поддержку местные крестьяне, дающие им оюют и служащие им проводниками. Партизаны обезоруживают асти немецких войск, главным образом, ударные войска и белоардейцев. Также получены сведения о начавшейся резне между копными немецкими солдатами, нежелающими наступать, и ударыми войсками. Между ними дело доходит до вооруженных ычек. Обсудив телеграмму вторжения австро-германцев, изменически нарушивших перемирие, исполком Минского совета постаовил: 1) организовать временно революционный комитет, облеенный диктат. полном., объявить уезд на военном положении.) Для борьбы с немецкими захватчиками приступить к организации партизанских отрядов. Требуем немедленно всеобщей обилизации, введения трудовой повинности, монополии всех родуктов. Да здравствует борьба с мировыми угнетателями демоатии! Смерть империалистам! Да здравствует социализм».

И одновременно тревожные вести из Киева:

«24/II — 1918 г. Наркому Антонову. Германские войска настуают широким фронтом, предшествуют им гайдамацкие банды ывшей Центральной Рады. Германское правительство офиально объявило нам, как об этом имеются сведения, что германские войска идут поддерживать Центральную Раду для освобождения Украины от большевистского зла. Одним словом целью лужит водворение порядка буржуазного. Германцами взяты Луцк, овно и по слухам Новгород Волынский. Наши войска оргаизуются, ведут партизанскую борьбу. В Коростене — Петлюра. лавнокомиссия Рады скопляет свои силы. Гайдамаки пытались апасть на Бердичев, но вчера потерпели полное поражение. ведений о фронтах Северном и Западном не получили,

вероятно, вследствие порчи проводов. Имеется телеграмма и
Петрограда, что Австрия отказалась участвовать в продолжени
войны. Один Австрийский польский легион пробился к нам
идет вместе. Здесь положение серьезное, но мы порешили д
конца бороться с контр-революцией. Нарсекретарь Скрыпник»

Откликнулся и Муравьев своими характерными, по свое
уверенности и похвальбе, телеграммами:

«26/II — 1918 г. Из Полевого штаба Антонову. Вы получил
уже от меня переадресованную телеграмму от Главкоюза Гусар
ского о положении дел в Киеве и вообще на Украине. Действую
щие армии Югзапфронта отказались повиноваться Народном
Секретариату. Главкоюз Гусарский сложил с себя полномочи
Виной тому служит Коцюбинский» (Идет несколько строк брани

«Такое положение Украины грозит опасностью Румынском
фронту и без того неорганизованному. Именем революции, па
мятью всех погибших героев, прошу принять энергичные меры
к восстановлению порядка на Украине. Если же вы не имеет
возможности сделать это сами, дайте мне восстановить автори
тет Советской власти на Украине и порядок в армии, объедини
в моем лице командование всем фронтом. Главкоюз Гусарски
просится работать со мною и будет у меня в штабе. Вообщ
все мои сотрудники высказываются за то, что работа и спасе
ние революции возможны при наличии твердой Советской власти
Жду самого срочного ответа. Катастрофа в Киеве близка. Глав
ком Муравьев».

«28/II — 1918 г. в Ростов н/Дону и по всем адресам Украины
Приказываю всем посылать отряды в Слободку и Бирзулу. Все
призываю к спасению Советской власти, как во всей Федерации
так в частности и на Украине, куда я собираюсь двигаться н
Австро-Германские и гайдамацкие полки. Только мои револю
ционные армии могут спасти положение под Киевом, а потом
спешите ко мне под красные знамена. Главнокомандующи
Муравьев».

А положение в Киеве все ухудшалось. Тов. Бакински
28-го февраля сообщал:

«Положение тяжелое. На Киев наседает германский корпус
во главе с 5-й конной Баварской дивизией. Пока сдерживаем его
наступление. Как развернутся далее события, не знаю».

1-го марта пришло по радио донесение Германского главного штаба:

«Берлин официально. 1 марта восточный фронт. Вдоль северной границы Украины наши войска, наступая на Восток, достигли Днепра. У Речицы мы взяли сильно укрепленное и защищаемое противником предмостное укрепление; штурмом овладели городом и вокзалом. Захвачено несколько сот пленных. У Мозыря мы захватили речную флотилию реки Припяти, состоящую из 6-ти бронированных лодок, 35 моторных лодок и 6-ти госпитальных. У Фастово, Казатино мы достигли железнодорожной линии Киев-Жмеринка. Юго-западней Старо-Константиновки наши войска подоспели на помощь польским легионерам и разбили противника. Призванные Украинским правительством и населением для защиты против неприятельских банд, Австро-Венгерские войска вторгнулись на широких участках Северного Прута в Украину. Генерал-квартирмейстер Людендорф».

И вслед за этим, траурное сообщение Нарсекретариата Украины:

«Ко всем комендантам и комиссарам!

«На подступах к Киеву в последние дни велась упорная борьба между Советскими войсками и Германскими отрядами Баварского корпуса и Вюртенбергской дивизии и бандой гайдамаков, предводительствуемой Петлюрой.

«Наши войска, под напором превосходных сил, с боем отступают на Дарницу.

«Нашествие германских войск, комплектованных Германской буржуазией, и гайдамацких банд грозит подавить рабоче-крестьянскую революцию на Украине.

«Борьба не решена. Необходимо принять все меры, самым спешным образом организоваться в защиту интересов трудящихся масс.

«Обратитесь к рабочим и крестьянам с особым воззванием, призывая всех, кому дорога революция, встать под ружье для борьбы с полками буржуазии.

«Разъясните всем трудящимся Украины, что после подписания мира с Австро-Германией нашей мирной делегацией в Бресте, полки Германской буржуазии вынуждены будут вернуться, и бывшая Киевская Рада останется одна с бандами гайдамаков, с которыми борьба нам не страшна и которые будут сломлены и

разбиты. О всех важных событиях сообщайте в Дарницу, оперативный штаб Советских войск, в Гребенку и Ромодан советскому комиссару, Полтаву — Исполнительный Комитет Украины. Народный Секретарь Украины Николай Скрыпник».

Будущее показало, насколько наивны были эти предсказания относительно того, что по подписании в Бресте мира, германские войска уйдут с Украины. Всем было известно, что центральная Рада заключила сепаратный мир с Германией и Австрией. Ясно было, что делегаты Советской Украины не будут признаны немецкими правительствами.

Этот поток сообщений захлестнул нас. Мы лихорадочно торопились кончать с корниловцами. Петроградские и Московские красногвардейцы, а за ними Кронштадтский отряд, потребовали своей немедленной отправки к северу на защиту столицы революции.

Центральный Военно-Революционный Комитет Донецкого бассейна 27-го февраля выпустил твердое воззвание ко всем революционным комитетам и штабам Красной Армии:

«Товарищи, — революция переживает самый тяжелый момент. Международная контр-революция активно выступила.

«Большая ответственность ложится на нас, представителей революционного пролетариата. Темные силы воспользуются острым моментом и поведут свою темную работу.

«Необходимо возобновление деятельности военно-революционных комитетов. Советы должны выделить военные отделы и открыть широкую пропаганду по лозунгам: «спасайте социалистическое отечество, расправляйтесь беспощадно со всеми попытками похода против Советской власти. Настал час смертельной схватки и в этот тяжелый момент кто не с нами, — тот против нас. Либо революция, либо контр-революция.

«Пьянство и хулиганство — как контр-революционные действия должны быть прекращаемы всеми мерами вплоть до расстрела.

«Всех необходимо призвать к исполнению революционного долга.

«Саботажников посылайте в шахты на горячие и мокрые работы.

«Необходима усиленная агитация в деревне за организацию Красной Армии и сбор и отправку хлеба.

«Создавайте революционные полки из рабочих, бывших солат и военно-пленных, передавайте их в распоряжение Центроштаба Красной Армии Донецкого бассейна в Юзовке.

«Центроштаб взял на себя организацию Красной гвардии. Немедленно и энергично беритесь за дело.

«За всеми инструкциями и указаниями обращайтесь в Центральый Штаб в Юзово. Центральный Военно-Революционный Комитет Донецкого бассейна».

Съехавшись 28-го февраля в Ростове мы (Сиверс, Саблин, я) ешили предложить свои силы на борьбу с наступающими ерманцами.

Склонившись над картой России, мы толковали, к каким унктам сосредоточивать наши отряды. Единогласно решили — ойска наши должны быть сосредоточены для защиты Питера, треугольнике Дно - Великие Луки - Новосокольники. Отсюда дар во фланг немцам, идущим на Питер из Пскова.

Тов. Шимановский был послан в Москву и Орел, куда перерался Цекодарф, с нашими предположениями.

Он вскоре известил нас — отряды направить к Москве-Брянску.

28-го февраля я издал такой приказ:

«Товарищи рабочие, крестьянская революция восторжествоала на Дону в братском союзе с фронтовым казачеством. оветские войска сломили главную опору буржуазной контреволюции в Ростове. Калединцы, Корниловцы бегут с Дона. Кубани тоже победоносное восстание беднейшего казачества ротив контр-революционных бандитов. Но фронт имериализма дет на подмогу разбитым бандам контр-революции, банды германского империализма и изгнанная крестьянским восстанием з Киева Рада возвращаются в столицу под прикрытием германких штыков. Над столицей революции, над Петроградом занесен дар мирового империализма. В этих условиях именем революции по призыву Совета Народных Комиссаров предписываю всем революционным отрядам, подчиненным моему штабу, спешно отправиться в Москву, где ожидать дальнейших распоряжений. Командующим отдельными колоннами тов. Саблину и Сиверсу отдать соответствующее распоряжение, озаботившись выделением представителей в особую комиссию для продовольствия революционных войск. Нарком Антонов».

Но только что отданы были мною соответствующие распоряжения, как пришла шифрованная телеграмма от Ленина с приказанием мне, — вспомнив свое украинское происхождение, принять командование над всеми советскими войсками, борющимися против германо-австрийского вторжения на Украину.

Я спешно выехал в Харьков.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

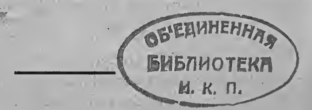
ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

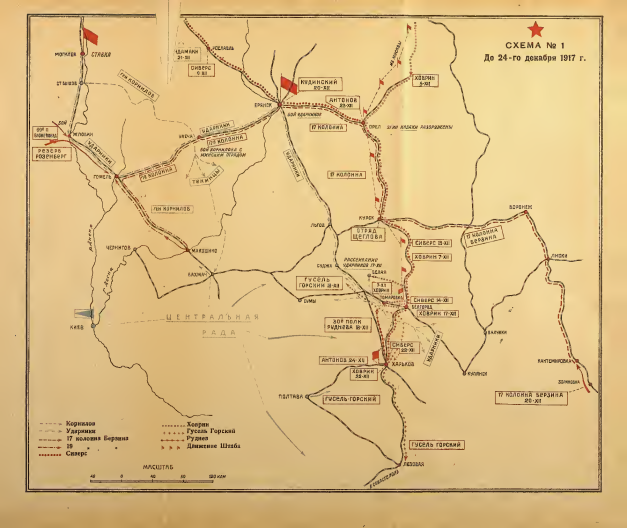

СХЕМА № 1
До 24-го декабря 1917 г.
МОГИЛЕВ
СТАВКА
СТ БЫХОВ
ГЕН КОРНИЛОВ
ЖЛОБИН
РЕЗЕРВ РОЗЕНБЕРГ
УДАРНИКИ
ГОМЕЛЬ
19 КОЛОННА
УНЕЧА
УДАРНИКИ
17В КОЛОННА
БОЙ КОРНИЛОВА С МИНСКИМ ОТРЯДОМ
ТЕКИНЦЫ
ГЕН КОРНИЛОВ
МАКОШИНО
ЧЕРНИГОВ
БАХМАЧ
КИЕВ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
РАДА
РОСЛАВЛЬ
СИВЕРС 9 XII
БРЯНСК
КУДИНСКИЙ 20-XII
АНТОНОВ 23-XII
БОЙ УДАРНИКОВ
17 КОЛОННА
ОРЕЛ
21/XII КАЗАКИ РАЗОРУЖЕНЫ
ИЗ МОСКВЫ
ХОВРИН 5-XII
УДАРНИКИ
17 КОЛОННА
КУРСК
ОТРЯД ЩЕГЛОВА
ЛЬГОВ
СИВЕРС 13-XII
ХОВРИН 7-XII
СУДЖА
РАССЕЯНИЕ УДАРНИКОВ 17-XII
БЕЛАЯ
ГУСЕЛЬ ГОРСКИЙ 18-XII
7-XII ХОВРИН
ТОМАРОВКА
СУМЫ
СИВЕРС 14-XII
БЕЛГОРОД
ХОВРИН 17-XII
30й ПОЛК РУДНЕВА 18-XII
СИВЕРС 22-XII
УДАРНИКИ
АНТОНОВ 24-XII
ХАРЬКОВ
ХОВРИН 22-XII
ПОЛТАВА
ГУСЕЛЬ-ГОРСКИЙ
ГУСЕЛЬ ГОРСКИЙ
ЛОЗОВАЯ
ВОРОНЕЖ
17 КОЛОННА БЕРЗИНА
ЛИСКИ
ВАЛУЙКИ
КУПЯНСК
КАНТЕМИРОВКА
ЗОРИНОВКА
17 КОЛОННА БЕРЗИНА 20-XII
Корнилов
Ударники
17 колонна Берзина
19 „ „
Сиверс
Ховрин
Гусель Горский
Руднев
Движение Штаба
МАСШТАБ
40 0 40 80 120 КЛМ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К СХЕМЕ № 2
(главы II, III, IV и V).

Обстановка на январь 1918 года
1) Штаб Антонова—Харьков.
2) В Белгороде польский полк, поднявший восстание, разоружен
и Московским отрядом Саблина, который, следуя по указанному шта-
Антонова направлению Зверево-Иловайская, в Купянске разоружил
дамаков и запасные части, после чего вернулся в Донбасс (Луганск-
аково) 6 января (76 стр.).

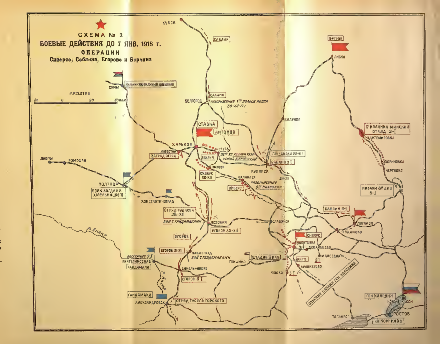
3) Отряд Гусаль-Горского (см. об. зап. № 1), отзываемый в Севастополь
пути туда из Харькова, имел бой 23/XII с гайдамаками, которыми был
ят Александровск.

4) Сиверс, сидевший в эшелонах в Харькове, выделенным отрядом
их войск разоружил в Люботине 2 эшелона украинцев, а затем на-
влен со всеми силами в Донбасс для действий в связи с Саблиным
—77). Продвигаясь с большими трудностями, имея перед собой украин-
, разбиравших путь, Сиверс в Балаклее разоружил 5-й украинский
ка (в Змиеве его отряд разгромил винные склады и предался пьянству)
4 января достиг района Никитовка-Дебальцево, имея перед собою ка-
чьи части Каледина, а на фланге—держащую нейтралитет 3-юкав дивизию.

5) 30 декабря прибывшие в Харьков московские красногвардейцы, под
мандой Егорова, двинуты на Лозовую, занятую гайдамаками, против
торых действует отряд Руднева (30-й полк, красногвардейцы и бронепоезд).
тот же день Лозовая занята Егоровым без боя (гайдамаки бежали).
днев возвращен в Харьков, а Егоров повел дальнейшее наступление
Юг: 31/XII занял Павлоград (стр. 75); 3/I — Синельниково и после этого
олучил приказание действовать в направлении на Екатеринослав, занятый
йдамаками.

6) Отряд Ховрина, полуразложившийся в Харькове, усилен 300 человек
бочего пополнения и 28 декабря двинут на разоружение Чугуевского
енного училища, после чего разложился окончательно.

7) 17-я колонна Минского отряда после попыток овладеть Чертково, от-
тупила к эшелонами Кантемировке (стр. 97)

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К СХЕМЕ № 3

(гл. V, VI и VII).

1) Муравьев, назначенный во главе специального отряда для борьбы с повстанцами полтавщины, занимает 19/1 Полтаву и разрабатывает движение на Киев.

2) Егоров с московским отрядом, усиленный рудничными партизанами Жлобы, заняв Синельниково (см об. зап. № 2 п 5), потерял здесь неделю, не решаясь выступить против занятого гайдамаками Екатеринослава. Он занял его только 9/1 после чего, согласно директивы Муравьева, направился на соединение с ним в Полтаву, куда прибыл 21/1, разоружив в Константинограде 20/1 батальон гайдамаков

3) Кудинский, назначенный комиссаром при ставке, приступил в Брянске к оформлению штаба (стр. 93) и сформированию отрядов против Рады

4) Отряд д-ра Знаменского, прибывший из Москвы, по собственной инициативе, занимался агитацией в районе Ворожбы, после чего получил приказ от Штаба двигаться на Киев через Конотоп, причем в подкрепление Знаменскому двинуты отряды Щеглова от Курска и Васина от Кудинского. Усиленный последними, Знаменский 27/1 занимает Конотоп

5) В то же время Муравьев совместно с Егоровым, выделив колонны на Гребенки-Киев и Гребенки-Бахмач 28/1 и 30/1 вступил в бой с Петлюровцами у Бахмача, куда 28/1 прибыли и силы Минского отряда Берзина, после чего решено совместное наступление на Киев, где 29/1 началось восстание, подавленное петлюровцами до прибытия Советских войск.

6) Петров, командующий на Воронежском направлении, действует нерешительно, ведя переговоры с казаками (стр. 100—103).

СХЕМА № 3

НАСТУПЛЕНИЕ НА УКРАИНУ

Январь 1918 г. до соединения отдельных армий (до 1-го февр.)

МАСШТАБ

40 0 40 80 клм.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К СХЕМЕ № 4

(гл. V—IX).

1) Вступив в Донбасс (см. об. зап. № 3), Сиверс, окрыленный восстанием рудничных партизан в Макеевке, Юзово, Мушкетово, — выступил на их поддержку из Никитовки (стр. 100), не закрепившись в Донбассе и не связавшись с Саблиным, и 7/I занял Ясиноватую и Макеевку и 17/I — Иловайскую.

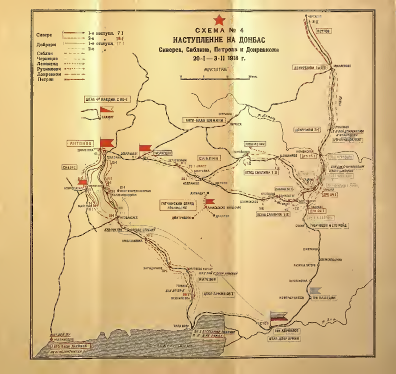
2) 10/I у Сиверса в тылу Чернецов, подъехав тайком в эшелонах, совершил налет на Дебальцево (стр. 104). Это заставило: 1) Сиверса отступить из Макеевского района, 2) Саблина выслать в Дебальцево отряд из Купянска, 3) Петрову приказано из Чертково наступать на Миллерово. Чернецов исчез. Сиверс вернулся в Никитовку, Саблин — в Дебальцево.

3) В исполнение приказания Штаба о начале вторичного наступления на Каледина (стр. 111), Сиверс 10/I вновь занял Ханжонково-Макеевку, имея перед собой сначала генер. Орлова, потом полк. Кутепова. Оттеснив последних, Сиверс начал наступление на Таганрог, заняв 25/I Матвеев-Курган, 28/I Рыженое, но получив 29/I удар под Неклиновкой, отскочил к Амвросиевке. Тем временем в Таганроге вспыхнуло 28/I рабочее восстание, и Сиверс, оправившись и подкрепившись новыми силами, вновь 31/I начал наступление (216) и 6/II занял Матвеев-Курган.

4) В исполнение той же директивы, Саблин занял 19/I Петровеньки (стр. 114), 22/I Щеглово и Колпаково (198), 30/I — Замчалово, 31/I — Лихую, но на следующий день, потерпев поражение от Чернецова, отскочил по двум направлениям: в В.-Дуванное и Семейкино (Рухимович) и в Должанское, Провалье.

5) 28/I — 29/I Чернецов, овладев станциями Лихая и Зверево, открыл движение на Каменскую и 30/I занял ее, оттеснив войска Донревкома. 2/II он начал наступление на Глубокую, но 3/II был разбит Голубовым и убит (233).

6) Ободренный последними и подкрепленный черноморцами, Саблин занял 8/II Зверево и Лихую и продвинулся до ст. Сулин.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К СХЕМЕ № 5

) Сиверс, развивая наступление на Ростов (см. об. зап. № 4), 6/II за- Неклиновку, 10/II — Таганрог, куда и перебралась эскадрилья Ла- ; 21/I Сиверс от станции Хопры повел решительное наступление остов.

) 4-я кав. дивизия, подчиненная Сиверсу, направлена последним на Ро- со стороны Генерального Моста и с боем заняла 16/II Султан-Салы

) Образованная штабом обороны г. Царицына Юго-Восточная армия командой Автономова (стр. 239), начала стягивать силы к Тихорецкой, отсюда начать действия в тыл Добровольческой армии, штаб ко- й — в Ростове. 13/II Автономовым занят Батайск, где части армии ли митинговать

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К СХЕМЕ № 6

(гл. XI).

1) Войсками Сиверса, начавшими решительное наступление на Ростов, занятый частями Добрармии с самим Корниловым во главе, 22/II взята ст. Гниловская, в то время, как Автономову (Батайск) было дано приказание занять Ольгинскую (между Батайском и Ростовым), в целях преграждения пути Корнилову на Кубань. На следующий день Сиверс оказывается в непосредственной близости Ростова и его артиллерия громит город (стр. 255—258). К вечеру 23/II бой шел в предместьях Ростова, около кирпичного завода, всюду неудачный для белых, которые в тот же день начали отступление, очистив 24/II город совершенно и взорвав железнодорожный мост в Темерпвке.

2) Группа Автономова, благодаря развалу митинговавших частей, не смогла выполнить предыдущего (п. 1) приказания и отступавшим к Екатеринодару белым сопротивления не оказала.

3) Саблин 22/II — в ст. Шахтная, имея на левом фланге отряды Петрова (6. Минская группа), Голубова с войсками Донревкома, а на правом отряд Медведева, повел наступление на Новочеркасск, имея перед собою войска генерала Абрамова, по временам делавшего набеги на советские части.

4) Движение на Новочеркасск открывается войсками Донревкома с Голубовым, который двинулся ускоренным маршем и кружным путем. 23/II он — в Новочеркасске, войдя в него не с той стороны, с которой ожидали, и потому не встретив сопротивления (267). 26-го в Новочеркасск входит Медведев, а еще через несколько часов — Петров. Новочеркасск взят.

